ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

СТАТУС S

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это финал. Пружина, начавшая сжиматься ещё до рождения Фроста, дошла до пика своего напряжения. Что будет, когда она распрямится? Судьбы Анастасии, «Наследия Странников» и всей корпорации «Blue Ocean» оказались в руках вчерашнего школьника из сиротского приюта. Ему предстоит сделать самый сложный в жизни выбор. Тот, на который в своё время не решился его отец.

- Владимир Василенко
  - Небольшое предисловие
  - Статус D (краткий пересказ)
  - Статус C (краткий пересказ)
  - Статус B (краткий пересказ)
  - Статус A (краткий пересказ)
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Интерлюдия
  - Глава 15
  - Эпилог

Владимир Василенко
Статус S

Небольшое предисловие

Всем привет!

У цикла «Наследие» довольно сложная судьба — пишется он с 2019 года, и все имеющиеся четыре тома были написаны не подряд, а в перерывах между другими книгами. «Статус А» был закончен в декабре 2022, уже полтора года назад.

При таком раскладе возвращаться к продолжению сложновато даже мне самому, чего уж говорить о читателях. Но не хочется оставлять эту историю незаконченной, и я давно обещал, что финальный, пятый том обязательно будет.

Сложнее всего будет втянуться тем, кто читал предыдущие тома давно, по мере их написания. Чтобы освежить в памяти сюжет, в идеале лучше их перечитать. Но тем, кто не хочет этого делать, я могу предложить другой вариант.

Работу над финальным томом я начал с того, что сам перечитывал предыдущие книги и составил краткий пересказ их содержания — так называемый рекап. Изначально делал это чисто для себя, но потом решил, что и вам это может пригодиться. Так что немного причесал эти заметки и выкладываю их здесь. Надеюсь, они помогут снова влиться в эту историю. Это не исчерпывающе подробный пересказ, однако все более-менее важные эпизоды в нём отражены.

Те из вас, кто и без этого хорошо помнит события предыдущих книг, может смело пропускать эти предисловия и переходить к пятой книге)

Приятного чтения!

Статус D (краткий пересказ)

Конец 21 века. После череды военных конфликтов, экономических, политических и экологических кризисов обстановке в мире относительно стабилизировалась. США распались, однако сохранилось несколько крупных независимых городов-государств, власть в которых принадлежит крупнейшим корпорациям. Среди них — Бостонская Агломерация, где и происходит действие романа.

Вследствие потепления климата и подъема уровня океана значительная часть Бостона была затоплена и превратилась в трущобы, называемые Старым городом. Остальной город поделён на зоны. Желтая находится у побережья и застроена в основном дешёвым социальным жильём и промышленными предприятиями. Зелёная — дальше от берега, здесь находится жильё комфорт-класса, торговые и деловые центры. Синяя, так же называемая Холмы — это зона элитного загородного жилья.

Население города похожим образом поделено на страты, управляемые Системой Социального рейтинга. Рейтинг А (синий) — это элита города, рейтинг В (зелёный) — средний класс, рейтинг С (жёлтый) — низкоквалифицированные работники, пенсионеры и прочие получатели УБД (универсального базового дохода).

Террел Фрост — сирота, выпускник школы-интерната имени Святого Николая в Девятом округе, районе, относящемся к Жёлтой зоне. Он с нетерпением ждал окончания интерната — в этот момент гражданину присваивается его стартовый статус в Системе и начинается самостоятельная жизнь. Однако его ждёт неприятный сюрприз — из-за нарушений дисциплины и конфликтов с администрацией школы он получает временный «оранжевый» статус D — «неблагонадёжный». Это налагает на него целый ряд ограничений, в том числе особый учёт со стороны полиции.

Фрост действительно имеет репутацию трудного подростка. В интернат он попал в раннем детстве, после пожара, в котором погибли все его родные. На шее у него — большой шрам от ожога, однако о самих событиях детства и о своих родителях он почти не помнит. Из-за шока у него развилась частичная амнезия, заикание, склонность к паническим атакам, по ночам порой мучают повторяющиеся кошмары. Из-за всего этого характер у него очень замкнутый и нелюдимый, и в интернате он регулярно становился объектом травли со стороны других воспитанников. С этим и связаны многочисленные пометки в личном деле о драках

и конфликтах.

При этом оценки у него были довольно высокие — Фрост очень упрям и целеустремлён. Он нацелен на то, чтобы после интерната получать образование, хорошую квалификацию и постепенно выбраться из жёлтой зоны и завоевать высокий социальный статус.

Однако статус D поставил все эти планы под угрозу. Стартовые условия после выпуска из интерната самые минимальные — небольшое пособие плюс выделенная комната в дешевом общежитии, в котором живут в основном маргиналы и самые низкоквалифицированные рабочие.

Фрост знакомится с Джулией Харрис — молодым офицером полиции, которая патрулирует Девятый округ и в чьи обязанности в том числе входит курирование «неблагонадёжных» граждан на своём участке. Между ними с самого начала возникает симпатия. Джулия сама выросла в Желтой зоне и хочет хотя бы немного изменить жизнь здесь к лучшему. Она редкий пример честного идейного копа. И во Фросте видит не хулигана и потенциального преступника, а просто юношу, попавшего в затруднительное положение. Она обещает помочь ему обустроиться и, если получится, разузнать о том, кем были его родители.

Фрост начинает осваиваться на новом месте и строить самостоятельную жизнь. В общежитии его соседкой оказывается его знакомая, Венди Ларсон — тоже бывшая ученица интерната, на пару лет старше, и братья Родригесы, работающие мусорщиками. С Родригесами отношения поначалу напряжённые. Кроме того, Фрост знакомится с Морганом — бездомным пьяницей, живущим неподалёку. Джулия тоже за ним приглядывает, поскольку знает его по прошлой жизни, когда тот был преподавателем в институте.

Получить работу в Жёлтой зоне очень непросто, даже самую низкооплачиваемую. В сложившемся обществе большую часть работы делают нейросети, андроиды и дроны. Даже для проституции изготавливаются высокотехнологичные секс-куклы. Большая часть жителей трущоб не имеет полезной квалификации и живёт на пособия. Однако Фроста такая жизнь не устраивает. Он хочет выучиться на инженера-робототехника, и для начала нужно накопить денег на хотя бы базовые профессиональные курсы.

Один из немногих вариантов подработки — это виртуальный проект «Наследие Странников». Это самая популярная и масштабная многопользовательская игра в формате FullVR, оборот которой составляет миллиарды долларов. Доступ к ней

осуществляется через специальные капсулы виртуальной реальности, обеспечивающие полное погружение с очень реалистичными ощущениями во время игры.

Социальное неравенство, характерное для реального мира, находит своё отражение и в игре. Премиум-игроки, платящие абонентскую плату, имеют колоссальное преимущество перед игроками с базовым бесплатным аккаунтом, доступным для жителей Желтой зоны. Однако «желтки», в свою очередь, могут зарабатывать в игре, выполняя для премиум-игроков черную работу — например, добывая и транспортируя ресурсы или занимаясь строительством.

Таких персонажей в игре называют саппортами или мулами, и для многих граждан с жёлтым статусом подобная работа — неплохой способ дополнительного заработка. Кроме того, правительство агломерации запустило социальный проект, поощряющий ежедневное нахождение жителей Желтого сектора в «Наследии» на протяжении нескольких часов, и за это даже выплачивает дополнительное пособие. Таким образом власти надеются снизить социальную напряженность в секторе, обеспечивая хотя бы виртуальную занятость.

Венди Ларсон, соседка Фроста, уже играет в «Наследие», и соглашается стать его помощницей на первое время. К тому же, кажется, она чувствует симпатию к нему.

Фрост создаёт персонажа, начинает осваиваться в игре. Венди помогает ему, рассказывая, что к чему. Правда, у самой Венди, оказывается, проблемы в игре — она задолжала крупную сумму игровой валюты некоему Флектору, и теперь тот преследует её.

Фрост и Венди решают поступить на службу в качестве мулов в небольшой недавно созданный клан Отступники, возглавляемый персонажем по имени Нова.

Нова — довольно известный премиум-игрок, до этого она была правой рукой Альтаира — главы клана Серебряная Когорта и альянса кланов Архангелы, самого многочисленного и прокачанного в игре. Однако у них случился раскол, и Нова с частью офицеров ушла из Серебряной Когорты, основав собственный клан. Теперь у них с Архангелами — кровная вражда, однако Нова надеется, что её новый клан быстро окрепнет и сможет противостоять бывшим соратникам.

База клана Отступники, под названием Бычий глаз, расположена в локации Летающие острова, и первые несколько недель защищена системной бронёй новичков, не позволяющей другим игрокам атаковать её. Когда эта защита спадёт — Альтаир наверняка попытается разрушить её. До этого времени Нова надеется накопить достаточно ресурсов и укрепить базу. Для

этого она и нанимает множество игроков-мулов.

Фроста и Венди поначалу не принимают на работу, потому что у них не прокачанные должным образом персонажи. Однако, в конце концов, берут вдвоём на одну ставку, с испытательным сроком. Чтобы удержаться на этом месте, им нужно выполнять определённую норму. Непосредственным их начальником становится Кайл Строитель — заместитель Новы. В отличие от других офицеров клана — высокомерного Арчера Голда, мрачного Титанозавра, стервозной Ламии, таинственного Эй-Джея по прозвищу Стального Пёс — Кайл довольно дружелюбный и справедливый начальник, и с ним у Фроста со временем завязываются хорошие отношения.

После нескольких часов игры Фрост вдруг получает сильный удар током — его капсула оказывается неисправна, и он едва не погибает. Приходит в сознание уже в больнице, где его допрашивает Джулия. Она предупреждает его, что несчастный случай этот, похоже, был кем-то подстроен, а значит, Фроста кто-то пытается убить. Это для него совершенная неожиданность, и у него нет никаких идей по поводу того, кто бы это мог быть.

Джулия начинает расследование, и её коллега Мичи, спец по информационной безопасности, выясняет, что с идентификационным чипом Фроста (небольшим имплантом, заменяющим все документы) были проведены какие-то манипуляции. Причём, скорее всего, сделано это лет пятнадцать назад, до поступления мальчика в интернат. В чип была внедрена сторонняя программа, подменяющая ДНК-маркеры Фроста. Однако после его совершеннолетия и получения социального статуса эта маскировка была снята.

Из всего этого следует, что, возможно, покушение на убийство связано именно с личностью Фроста и его прошлым. Кто-то пытался спрятать его от Системы до его совершеннолетия. И кто-то обнаружил его сразу же после его возвращения и попытался убить. Причём в обеих случаях сделать это мог только либо кто-то высокопоставленный, имеющий высший уровень доступа к Системе Социального Рейтинга, либо очень талантливый хакер.

Фрост на следующей же день выписывается из больницы, снова возвращается в игру — там важные события, и ему нужно участвовать. В «Наследии» новый патч, вводящий множество нового контента. Среди прочего — несколько Вершителей (что-то вроде божеств, дарующих бонусы своим последователям), новая ветка умений — Псионика, и три новых больших биома (локации).

Клан Отступников решает осваивать биом Кристальный

каньон. Выбрана стратегия создания скрытой шахты — забуриться глубоко под землю в надежде быстро добраться до глубинных слоёв почвы и начать добывать ценные минералы.

Фрост при высадке в биом оказывается вдалеке от остальных. Он попадает на небольшой островок посреди озера, населённый опасными летающими тварями — химерами. Здесь находится их гнездовье. Фросту удаётся остаться в живых и даже выкрасть одно из яиц химеры, но тут на тот же остров попадает ещё один игрок, из враждебного альянса Архангелы с ником Такаро Итор. Причем это премиум-игрок, невообразимо опережающий его по прокачке, так что прямое столкновение с ним означает быструю смерть.

Фрост пытается сбежать от противника, углубляясь в пещеры под островом. Там ему удаётся устроить ловушку с помощью взрывчатки, и убить Такаро. При этом обвал, устроенный взрывом, открывает проход в более глубокие подземелья, заселённые высокоуровневыми монстрами и, похоже, богатые добычей. Подземелье выглядит рукотворным и похожим на огромный склеп с каменными саркофагами.

Один из саркофагов поврежден при обвале, и Фросту удаётся забрать ценную добычу из неё. Она оказывается настоящим сокровищем: Среди прочего, в саркофаге нашлось высокоуровневое оружие и Ресивер Псионики — артефакт, позволяющий открыть и прокачивать ветку Псионики.

Фрост понимает, что больше пока ничего не сможет забрать отсюда — он не справится здесь ни с одним мобом. Однако ему удаётся оставить здесь репликатор — устройство, позволяющее телепортироваться к заданной точке или воскресать возле неё.

Фрост решает пока никому не рассказывать о находке. Для начала нужно получше освоиться в игре и понять, как можно использовать это подземелье с максимальной выгодой для себя. Ресивер Псионики он активирует, но тоже решает пока оставить это втайне от других игроков.

Однако ему не удаётся скрыть факт того, что он каким-то образом умудрился убить высокорангового игрока. Кроме того, он решает отдать Отступникам один из трофеев — украденное из гнезда яйцо химеры, и рассказать о самом острове. Этим он привлекает внимание офицеров клана, в том числе самой Новы, и завоёвывает у них определённое уважение.

Отступники, как и планировали, заложили шахту в укромном месте и начали активно углублять её. Для игроков-мулов здесь очень много работы. Фрост активно работает вместе с остальными, прокачивает профильный для мула параметр Грузоподъёмности, но при этом втайне качает и Псионику, изучив свой первый навык из этой ветки — Захват. Это телекинез,

позволяющий передвигать предметы на расстоянии. Правда, пока очень слабый.

В реале Фрост тоже понемногу осваивается на новом месте и даже неожиданно для себя заводит дружбу с бездомным Морганом. Начинается всё с того, что Фрост обнаруживает Моргана на грани смерти — у того случился приступ, а лекарства закончились. Фрост за свои деньги покупает для него лекарство в ближайшей аптеке и спасает ему жизнь. Пару дней спустя уже Морган спасает Фроста, когда на того наезжают местные хулиганы.

В игре всё какое-то время идёт своим чередом — Отступники расширяют шахту и уже добираются до довольно ценной добычи. Однако очередной рейд заканчивается для них катастрофой — на них нападет мимик. Это особые монстры, настоящий бич игроков, поскольку ни выследить, ни убить этих тварей невозможно, и многие считают это багом игры.

Однако Фроста мимик не трогает. Мало того, обращается к нему по имени и демонстрирует символ, знакомые тому по кошмарам — серебряную саламандру.

Тем временем в офисе «Blue Ocean» — корпорации, которой принадлежит проект «Наследие» — собирается экстренное совещание. Наследник главы корпорации — Джастин Майлз — с удивлением узнаёт о том, как на самом деле появилась компания, и что лежит в основе её могущества.

Пятнадцать лет назад Роберт Брайт, один из деловых партнёров нынешнего руководства «Blue Ocean», работал над проектом «Саламандра», в рамках которого создал мощнейшую, не имеющую аналогов нейросеть, которую намеревался использовать для управления государством. Он был одержим идеей идеального общества, во главе которого стоял бы бесстрастный совершенный разум, не подверженный человеческим порокам.

Эта сеть под кодовым именем Анастасия является первым в мире примером не просто искусственного интеллекта, а цифрового разума. Однако по поводу использования этого проекта возникли разногласия между Брайтом и его партнёрами, прежде всего — с Конрадом Майлзом, главой «Blue Ocean». Не все разделяли идеалистические замыслы Брайта, и более разумным выглядело использовать мощь Анастасии в коммерческих целях.

В итоге Брайт был убит, а его наработки положены в основу новой компании. Правда, Анастасия досталась «Blue Ocean» в урезанном виде — не осознающей себя. А наработки же по проекту «Саламандра» и вовсе исчезли. Однако даже в таком виде она оказалась очень полезна, поскольку заменяла собой целый

штат мета-программистов и дизайнеров. Весь проект «Наследия» был создан и поддерживается исключительно ею. Однако в этом есть и серьёзный минус — остальные сотрудники до конца не понимают, каким образом работает Анастасия. Все эти годы она так и остаётся чёрным ящиком.

Террел Фрост же является сыном Роберта Брайта, который всё это время считался погибшим во время пожара. Однако тут он неожиданно появился в системе и мало того — в тот же день подключился к проекту «Наследие». Это вызвало панику у Гендерсона, одного из директоров «Blue Ocean». Именно он попытался тут же организовать покушение на Фроста, но к счастью, из-за спешки покушение сорвалось.

Остальное руководство корпорации не одобрило действия Гендерсона. Мнения снова разделились. Кто-то считает, что появление сына Роберта Брайта несёт огромную угрозу для «Наследия» и для всей компании. Тем более что «Blue Ocean» готовится к подписанию очень крупного контракта с правительством, как-то связанного с Системой Социального Рейтинга.

Но некоторые из совета директоров — в первую очередь, Кристофер Кинг — считают, что Фрост — единственный ключ к пропавшему проекту «Саламандра» и к раскрытию истинной мощи Анастасии. А проект «Саламандра» может оказаться полезным для будущего контракта.

В итоге принимается решение пристально следить за Фростом и ждать, как он себя проявит.

Статус С (краткий пересказ)

Мимик вступает в контакт с Фростом и объясняет, что он — часть некоего замысла, оставленного для него отцом, Робертом Брайтом. Брайт спрятал данные по проекту «Саламандра» прямо внутри программного кода Анастасии, и они сохранились до сих пор. Анастасия хранит их в виде закрытых архивов, распаковать которые не может даже она сама. Однако Фрост является ключом к этим архивам. Чтобы активировать их, он должен добраться до нескольких тайников, скрытых прямо внутри «Наследия». Мимик поможет в этом. Он — инструмент, предназначенный специально для этого.

Мимик представляет собой бесформенную чёрную субстанцию, которая может маскироваться под любой материал и принимать различные формы. При этом из-за лазейки в программном коде он является неуязвимым для всех типов урона, кроме нескольких новых, введённых в последнем крупном обновлении и завязанных на механики умений, даруемых Вершителями. Кроме того, мимик не обнаруживается никакими средствами сканирования.

Окутав персонажа Фроста, как вторая броня, мимик превратился в симбионта, который может делать носителя неуязвимым и маскировать его. Однако, чтобы не привлекать внимания других игроков и администраторов игры, Фросту нужно использовать новые возможности скрытно.

С этого момента Фрост начинает ещё быстрее прокачивать своего персонажа, пользуясь читерскими возможностями мимика. Это открывает для него перспективы улучшить своё положение и в реальном мире — продавая за реальные деньги игровые трофеи, которых у него уже накопилось довольно много.

Однако тут его ждёт препятствие — аукцион за реальные деньги доступен только для премиум-игроков, и к тому же он не анонимен. Однако есть и чёрный рынок, и один из каналов выхода на него — таинственная банда «Джинкс». Ходят слухи, что с «Джинкс» связан и Флектор — тот самый игрок, которому Венди задолжала крупную сумму.

В реале же дела у Фроста идут совсем не так хорошо. Из-за того, что он потратил значительную часть своего УБД на лекарства для Моргана, деньги у него полностью кончились за пару дней до очередной выплаты, не на что даже поесть.

Что ещё хуже — его продолжает преследовать банда хулиганов, называющих себя Ежами. Возглавляет её бывший уголовник Васкес. В первый раз Фросту удалось уйти, потому что

Морган привлёк внимание полицейского дрона. Однако в один из вечеров его с Венди подкараулили в лифте общежития. Фрост пытается решить дело по-хорошему, однако Васкес обвиняет его в том, что из-за него погиб один из его корешей. Из его рассказа Фрост понимает, что речь о человеке, который подстроил несчастный случай с капсулой виртуальной реальности. Это был один из местных хулиганов по кличке Томагавк, которого нанял какой-то незнакомый богатей со стороны. Сам же Томагавк был найден несколько часов спустя, мертвым из-за передозировки наркотиков.

Фрост и сам понятия не имеет, кто может стоять за покушением на него, однако Васкес ему не верит, и угрожает порезать его самого и Венди.

Вмешиваются братья Родригесы, соседи Фроста. Дело едва не доходит до драки, но тут появляется здоровенный старик, напичканный бионическими имплантами, и разгоняет толпу, попутно вырубив одного из Ежей. Затем он следует в одну из комнат общежития рядом с комнатой Фроста. Фрост понятия не имеет, кто его новый сосед, однако читатели легко узнают в нём Ричарда Дайсона — главу службы безопасности «Blue Ocean» и личного телохранителя Майлза-младшего. Очевидно, корпорация направила его лично приглядывать за Фростом.

Чтобы подзаработать денег в реале и ускорить снятие статуса D, Фрост устраивается на общественные работы, заодно получая там бесплатное питание. Однако это всё полумеры. Он понимает, что Васкес просто так не отстанет, и лучший способ избавиться от него — это быстро поднять статус и уехать из Девятого округа. Лучше всего — в Зеленую зону. Но для этого нужны деньги, и чёрный рынок «Наследия» — пока единственный шанс получить большой куш.

Фрост продолжает быстро прокачиваться в игре, делая упор в основном на ветку Псионики, изучая при этом новые умения — такие как Псионический щит, Структурная деформация и Кинетический удар.

Он выходит на связь с Флектором и предлагает выплатить долг Венди плюс пять тысяч гран (игровой валюты) сверху, если тот выведет его на Джинкс и на чёрный рынок. Флектор соглашается, хотя и настроен очень скептично. Однако настроение его резко меняется, когда Фрост показывает ему Анкуш Икитары — оружие, найденное им в склепе под Островом Химер. Предметы такого класса называют экипировкой Странников — это лучшее снаряжение в игре, и его стоимость может составлять десятки тысяч долларов.

Флектор озвучивает условия сотрудничества с Джинкс.

Реальные деньги выплачиваются вперёд, однако для этого Фросту придётся нарушить свою анонимность в реале. И если он нарушит свою часть сделки — то Джинкс будут требовать долг тоже в реале. Фрост пока не торопится соглашаться.

В конце встречи Фроста ждёт неприятный сюрприз — Флектор заманил его в ловушку. Появляется Такаро Ито — тот самый игрок, которого он убил на Острове химер. Сначала он пытается переманить Фроста в свой клан. Когда тот отказывается — нападает. Фрост снова убивает его, используя Анкуш Икитары и помощь мимика.

В реале проблемы с Ежами усугубляются с каждым днём. Васкес снова устроил засаду на Фроста, на этот раз после сеанса в игровом салоне. На этот раз хулиганы были настроены серьёзно и явно намеревались убить Фроста. Тот убегает от банды, попутно вызывая на помощь Джулию. Однако до того, как полицейская успевает прибыть на место, Ежи настигают Фроста. Ему на помощь приходит таинственный громила-сосед. В перестрелке он убивает нескольких Ежей и скрывается после прибытия Джулии.

Фрост ранен, и Джулия привозит его домой, где и оставляет ночевать, пока тот не оправится. Фрост не рассказывает Джулии про соседа, говорит лишь, что слышал выстрелы, но не знает, кто убил людей Васкеса. В свою очередь, он расспрашивает Джулию, как продвигаются поиски его родителей, подкидывает ей пару новых зацепок — настоящую фамилию отца и символ серебряной саламандры.

Фрост понимает, что положение критическое — Васкес точно снова будет пытаться убить его. Он связывается с Флектором и предлагает сделку. Берёт в долг пятьдесят тысяч долларов, и вернуть обязуется игровыми трофеями. Этих денег должно хватить ему, чтобы внести залог на досрочное погашение статуса D. Тогда он сможет сняться с учёта и переехать в другой район. Флектор соглашается, и уже следующим утром Фрост получает свои деньги. Обставлено это, как выигрыш в моментальной лотерее, нужный билетик которой подсовывают Фросту.

Фрост тут же снимает с себя статус D, уезжает в Зеленую зону, где снимает номер в дешевой гостинице. Остаток денег он тратит на покупку Серебряного премиум-аккаунта — чтобы ещё быстрее прогрессировать в игре, поскольку «Наследие» на ближайшее время станет главным источником его заработка. Долг Джинкс он должен вернуть за две недели.

Тем временем в корпорации «Blue Ocean» назревает кризис. Глава компании — Конрад Майлз — при смерти. Его сына Джастина все считают бесполезным молодым повесой, прожигающим отцовские деньги. Однако на деле он ведёт свою

игру, избавляясь от всей старой гвардии, работающей с его отцом. В том числе для этого он отослал Дайсона следить за Фростом — чтобы Дайсон не помешал его планам захватить полную власть над компанией.

В игре Фрост тоже делает резкий скачок в прогрессе, и не только за счёт покупки премиума. Он возвращается к репликтору, который оставил в подземельях Острова Химер. Исследуя это подземелье, он понимает, что там располагается Хранитель Печати — один из главных супербоссов биома. Найти и победить этих боссов — это одна из главных задач в игре, над которой бьются топовые кланы. Даже сама информация о его местонахождении стоит очень дорого.

Пока Фрост в одиночку исследует подземелье, с помощью мимика убивая высокоуровневых боссов, у клана Отступники — большие проблемы. Их тайную базу в Кристальном каньоне обнаружили Архангелы и штурмуют её. Скорее всего, базу сдал кто-то из своих.

Фрост помогает оборонять базу, и первый натиск удаётся сдержать. Однако в целом Отступники обречены. И тут Фрост решает раскрыться. Он предлагает Нове место для новой базы — под Островом Химер. Взамен он требует долю от добычи. Правда, из клана он выходит по настоянию мимика — из-за того, что Нова выбрала покровителем клана одного из Вершителей. Мимик же настаивает, что Фросту нужно держаться подальше от всего, что связано с Вершителями.

Нова соглашается. Отступники начинают потихоньку зачищать некрополь, и добыча там действительно очень богатая.

В реале тем временем у Фроста новые проблемы. Васкес не успокоился, и пытаясь достать его, взял в заложники Венди. Фрост связывается с Джулией, но сама та не может отправиться на подмогу — за ней следят люди Васкеса. Она обещает найти способ помочь Венди и запрещает Фросту вмешиваться. Однако Фрост всё же решает ехать сам — чтобы отвлечь Васкеса и выиграть время. Уже у самого места встречи перехватывает Дайсон, и не даёт вмешаться. Во время полицейского рейда Васкеса и дружков убивают, Венди удаётся спасти.

Всё это происходит на фоне новостей о смерти Конрада Майлза. При этом Джастин Майлз обвиняет в смерти отца именно Дайсона и ещё одного из старых деловых партнёров — Гордона, последние годы являющегося правой рукой Конрада Майлза. В этом ему помогает Гэбриэль Франко — странный человек, которого он представил в качестве нового начальника службы безопасности. Франко — киборг-техномант, способный силой мыли управлять электроникой. Кроме того, он опасный психопат,

коллекционирующий глазные яблоки своих жертв. В ходе скандала в совете директоров Гордон умирает от сердечного приступа, а другого делового партнёра Майлза-старшего — Гендерсона — арестовывает полиция по обвинению в организации покушения на Фроста. Таким образом, в первый же день после смерти отца Джастин избавляется от нескольких людей из старой команды.

Дайсон уводит Фроста из опасного района, и на время они скрываются в Старом городе. Дайсон подозревает, что Васкес готовил ловушку не только на Фроста, но и на него — все они должны были погибнуть в ходе этой перестрелки. Они скрываются у старого знакомого Дайсона — Вальтера, хирурга, занимающегося незаконными аугментациями. Фросту срочно нужно возвращаться в город — много важных дел в «Наследии». Дайсон поначалу против, потому что Фроста наверняка снова попытаются убить. Однако в итоге они решают, что это возможность поймать убийцу на живца.

Фрост снова входит в игру через вирт-капсулу в одном из игровых салонов на окраине города. Во время игровой сессии он, наконец, добирается до первого тайника, оставленного Анастасией, и запускает какой-то секретный протокол. Едва он успевает это сделать — игру прерывают. Фроста вычислили в реале, и Франко лично прибыл, чтобы убить его. Франко с Дайсоном вступают в схватку. Дайсон едва не погибает — Франко отрубает у него всю электронную начинку, практически парализуя его. Однако Дайсону удаётся убить противника и вынуть из его головы нейроимплант, на котором, похоже, может содержаться важная информация.

Фрост с помощью Родригесов и Венди оттаскивает Дайсона обратно в Старый город, к Вальтеру, в надежде, что тот сможет спасти ему жизнь. Сам же возвращается в город и звонит Кристоферу Кингу — одному из уцелевших членов совета директоров Blue Ocean. Дайсон рассказал, что Кинг был другом отца Фроста. И это один из немногих людей, к которому в этой ситуации можно обратиться за помощью. Имплант же, вынутый из головы Франко, Фрост решает не брать с собой, а отправляет Джулии.

Статус B (краткий пересказ)

Протокол, запущенный Фростом в «Наследии», вызывал лавину неожиданных событий. В противовес Вершителям, введённым в игру в последнем дополнении, Анастасия вдруг создала ещё одного — нейтрального, не относящегося ни к Свету, ни к Тьме. Это Войд, Вершитель Пустоты. Фрост же становится Иерофантом Пустоты — кем-то вроде проповедника, способного распространять влияние нового Вершителя. При этом его присутствие в игре обязательно — когда он выходит из «Наследия», запускается таймер, отсчитывающий часы до апокалипсиса, грозящего уничтожить весь виртуальный мир «Наследия».

Фроста тем временем берёт под свою опеку Кристофер Кинг и селит его в элитном отеле «Наутилус», который славится своей заботой о конфиденциальности клиентов. Он действительно был лучшим другом его отца, Роберта Брайта. Мало того — он хочет довести до конца дело Брайта и восстановить проект «Саламандра». Выслушав рассказ Фроста о мимиках и о задании по поиску тайников в «Наследии», он поддерживает идею о том, что нужно найти оставшиеся тайники и воскресить Анастасию.

Фрост возвращается в игру и вступает в контакт с Войдом. У него открывается новая ветка умений — Пустота. Одни из первых умений в этой ветке — это Телепортация и Пространственный карман. Первое умение позволяет мгновенно перемещаться на любые расстояния, однако чем больше дистанция — тем меньше точность и дольше откат. Пространственный карман позволяет увеличивать объемы переносимых грузов, причем гораздо эффективнее, чем прокачка Грузоподъемности. Сама Энергия Пустоты — расходный ресурс для применения умений — генерируется каждый раз, когда Фрост тратит другие ресурсы — например, Здоровье или Пси-энергию. В сочетании с веткой Психоники это создаёт своего рода синергию: чем больше тратишь Пси-энергии — тем больше получаешь Энергии Пустоты. Ещё одно важное свойство адепта Пустоты — в том, что при смерти он активирует Пустотный взрыв, мощность которого равна здоровью игрока и его запасу Энергии Пустоты.

Получает Фрост и первый квест от Войда: завербовать пятерых новых адептов Пустоты. Наградой будет доступ в некую Цитадель Пустоты.

Фрост телепортируется в стаб Летающие острова, но за счёт неточности броска попадает прямо на арену для боёв между монстрами, в разгар схватки. Там он знакомится с игроком по

имени Айя. Эта взбалмошная девчонка — член гильдии Повелителей Зверей, объединяющей игроков, специализирующихся на разведке биомов, составлении карт, поимке и приручении различных монстров.

Тем временем, пока Фрост вынужденно отсутствовал в игре, клан Отступники уже полностью зачистил некрополь под Островом химер и готовится к битве с Хранителем Печати. Фросту, как самому прокачанному псионику в клане, в этой битве отводится важная роль игрока поддержки — он с помощью Псионного щита должен защищать ключевых игроков от псионических атак монстра. Чтобы ещё больше прокачать его перед боем, Нова выделяет для него ресурсы из кланового хранилища — лучшее снаряжение и кучу орбов боевого опыта, с помощью которых Фрост делает существенный скачок в прокачке Псионики.

Битва с Трехликим — Хранителем Печати — выходит очень сложной и напряжённой. Ситуация осложняется тем, что уже на последнем этапе в тыл к Отступникам заходит Серебряная Когорта во главе с самим Альтаиром, и едва не крадёт у них трофей. Однако в последнее мгновение Фрост телепортируется прямо в пасть монстру. Сразу же погибает, но за счет Пустотного взрыва убивает и босса, а Нова успевает забрать Печать — главный трофей.

Правда, Нова поначалу озадачена и даже зла, потому что не понимает, как именно Фрост всё это сделал. Она давно подозревает его в читерстве, и опасается, что из-за него могут забанить весь клан. Фрост вскрывает карты, показывая ресивер Пустоты. Объясняет в общих чертах, что к чему, и предлагает всему клану стать адептами Пустоты. Нова обещает подумать, тем более что пока что она все равно не может принять предложение. Несколько дней назад она уже выбрала покровителем клана другого Вершителя — Ортоса, а менять покровителей можно не чаще, чем раз в неделю.

В «Blue ocean» и до этого следили за Фростом и в игре, и в реале, но после появления Войда на это бросили все силы аналитического отдела. Возглавляет расследование главный аналитик Департамента разработки — Сайтон Чжоу — молодой, но очень талантливый спец. Анализируя игровые логи, он начинает замечать некоторые нестыковки и странности — например, случаи, когда персонаж Фроста не получает урона, хотя должен был.

В игре Фрост получает особую награду от Безликих за убийство Хранителя Печати. Когда он является в Храм Безликих за этой наградой, там его поджидает Альтаир, глава Серебряной

когорты. Он в бешенстве, и объявляет уже лично Фроста кровным врагом всего альянса Архангелов.

В качестве награды от Безликих Фросту достаётся Схема легендарной реликвии, с помощью которой можно скрафтить Грань Абсолюта — ценный артефакт для психоников, обладающий целым списком очень важных бонусов. Однако материалы для крафта сами по себе тоже редкие и дорогие, а некоторые — например, кристаллический анобтаниум — и вовсе встречаются в игре в штучных экземплярах.

Фрост приступает к выполнению квеста Войда. И, поскольку Нова пока думает, он решает первых пятерых адептов Пустоты набрать из людей, которым сможет доверять. Он приглашает в игру братьев Родригесов — Рико, Мартина и Диаса, а также бездомного Моргана. Вместе с Венди как раз набирается пять человек. Чтобы дополнительно мотивировать их, он обещает им платить за помощь реальные деньги. В деньгах у него сейчас недостатка нет — за счет продажи трофеев из некрополя он уже рассчитался с Флектором, да и от Кинга получает финансовую поддержку.

Он принимает друзей в адепты Пустоты и оставляет их дальше осваиваться в игре. Сам же телепортируется в Цитадель Пустоты, доступ к которой открылся после завершения квеста.

Цитадель оказывается летающим островом, на котором можно построить целую базу, используя при этом всё ту же Энергию Пустоты, которая собирается в общем хранилище от всех последователей. Причем остров этот находится где-то за пределами известных локаций, и попасть на него могут только адепты Пустоты, которым сам Фрост выдаст доступ.

Войд выдает следующие квесты: довести число адептов Пустоты до ста, а также накопить в хранилище миллион единиц Пустоты.

Однако тут же Фроста ждёт неприятный сюрприз. Пока он был в Цитадели, администраторы забанили всех пятерых его друзей за читерство. Фрост в ярости и пишет администрации письмо с ультиматумом. Если блокировку не снимут и вообще будут мешать ему в дальнейшем выполнении квестов Войда — он выйдет из игры навсегда. Когда таймер Войда выйдет — начнётся виртуальный апокалипсис, который уничтожит весь проект «Наследия».

Фрост действительно выходит из игры. Кинг пытается отговорить его от опрометчивых действий, однако он упрям и непреклонен.

В «Наутилусе» Фроста ждёт неожиданная встреча — оказывается, здесь же остановилась и Вивиан Грей, известная в

игре под ником Нова. Он знакомится с ней и выясняет, что в реальной жизни Вивиан — знаменитость и супермодель, однако она одинока, замкнута, а «Наследие» для неё — своего рода отдушина для самореализации.

Между Вивиан и Фростом завязываются отношения в реале, они ходят на свидания, постепенно узнают друг друга лучше.

Удаётся Фросту встретиться и с Джулией. Та делится результатами расследования, связанного с нейроимплантом, который Фрост оставил ей. Информация на чипе зашифрована, Джулия привлекла для расшифровки Мику, аналитика из её участка, но работа движется пока очень медленно. Фрост же в итоге делится с ней своими трудностями, в итоге рассказывая всю свою историю, начиная с выхода из интерната. Джулия обещает помочь, и в том числе ради этого готова обратиться к отцу, с которым поссорилась и не общается несколько лет. Однако в этой ситуации им может понадобиться помощь человека его уровня (отец Джулии — заместитель главного прокурора Бостона).

Общаясь с Кингом, Фрост выясняет подробности своего прошлого. В том числе узнаёт о конфликте деловых партнёров отца по поводу Анастасии, об исчезновении отца, а также о пожаре, в котором погибла его мать, а сам он получил шрамы, оставшиеся до сих пор. При этом Брайт подозревал, что пожар этот устроила сама Анастасия, получив доступ к электронной начинке дома.

Руководство «Blue Ocean» вынуждено принять ультиматум Фроста и снять бан с его друзей. Все они возвращаются в игру и начинают активно прокачиваться.

Знакомство со звероловкой Айей для Фроста постепенно перерастает в дружбу. Фрост помогает девушке выбраться из передряги в биоме Проклятый лес. Затем они вместе выходят на след разгадки глобального квеста, связанного с этим биомом. Они находят логово особых монстров — Заразителей, и эта находка сулит в дальнейшем большие бонусы. Кроме того, Фрост рассказывает Айе о Войде, и та очень интересуется возможностями Пустоты. При этом она обещает подтянуть в качестве новых адептов и членов своего небольшого клана Следопыты.

Во время приключений в Проклятых джунглях Фрост встречает ещё одного мимика, и тот тоже присоединяется к нему, сливаясь с уже имеющимся и усиливая его.

Однако подстерегают его и новые неприятности. Администраторы игры сменили тактику. Поскольку просто забанить адептов Войда они не могут, они ввели новые правила игры. Адепты Пустоты были объявлены кровными врагами для

последователей всех остальных Вершителей, и теперь за их убийство начисляется дополнительная награда. Мало того — адепты Пустоты теперь и начинают подсвечиваться на мини-карте, если приблизиться к ним на расстояние прямой видимости. Это создаёт огромные проблемы для культа Пустоты и, конечно, затрудняет вербовку новых членов.

Однако Нову и клан Оступников эти сложности не отпугивают. Они и так кровники Архангелов, и уже привыкли, что за ними постоянно идёт охота. Но больше всего их привлекает Цитадель Пустоты. Это возможность получить неуязвимую крепость, до которой никто не сможет добраться. «Бычий глаз», уже существующая крепость клана, наверняка подвергнется нападению сразу же после того, как будет снята защита новичка. И шансов отразить атаку почти нет.

Тем временем Джастин Майлз делает Фросту предложение работать на корпорацию. Контракт при этом крайне выгодный — мгновенно поднимающий Фроста в социальном рейтинге до статуса B, а в перспективе сулящий многомиллионную премию, если Фросту удастся предотвратить угрозу, созданную Войдом.

Фрост соглашается.

Его начальником в игре становится Сайтон Чжоу. Он выдает персонажу Фроста специальный браслет, позволяющий полностью следить за всеми его действиями в игре. Из-за этого Фросту приходится полностью отказаться от применения мимика. Тот на время уходит в спящий режим.

Сам Чжоу, проанализировав действия Войда и Анастасии, приходит к неутешительному выводу.

Департамент разработки ввёл в проект шестерых Вершителей, каждый из которых управляется отдельной нейросетью. Эти шесть новых нейросетей должны были постепенно перехватить управление над всем проектом, чтобы затем можно было отключить от него Анастасию — как ненадёжный, потенциально опасный элемент.

Однако Анастасия, создав седьмого Вершителя — Войда — смешала эти планы.

Войд, по сути своей, представляет собой компьютерный вирус. Каждое применение умений Пустоты, и особенно Пустотные взрывы, образуют в программном коде небольшие аномалии — зашифрованные участки, работать с которыми может только Анастасия. По мере того, как количество таких аномалий будет расти, возможности отключить Анастасию от «Наследия» будут сводиться к нулю — это вызовет волну непоправимых багов. И по этой же причине нельзя допускать виртуального апокалипсиса, поставленного на таймер обратного отсчёта —

после него восстановить «Наследие» не получится.

Однако в то же время Анастасия подбрасывает и вариант остановить таймер — но для этого нужно выполнять задания Войда и прокачивать культ Пустоты.

Так что ситуация патовая. Чтобы выиграть время, руководство пока старается сдерживать развитие Войда и инструктирует Фроста умения Пустоты не применять без острой необходимости. Фроста все эти ограничения злят, но он вынужден подчиняться, раз уж подписал контракт с корпорацией. За это он получил всё, о чём только мог мечтать — резкий взлёт в социальном статусе, деньги, возможность помочь друзьям из жёлтой зоны. Однако в глубине души он всё же не отказывается от изначального замысла — добраться до следующего тайника, оставленного Анастасии его отцом, и узнать, наконец, всю правду о своей семье.

Однако его ждёт новое потрясение. Кристофер Кинг скоропостижно скончался. Фрост остаётся без покровителя, и его положение теперь полностью зависит от благосклонности Джастина Майлза, главы «Blue Ocean». Джастин уже избавился почти ото всех старых членов совета директоров и фактически уже обеспечил себе единоличную власть над компанией. Правда, ему не удалось уговорить Кинга перед смертью продать ему свою долю акций.

Кому же достанутся акции Кинга? Это было главной интригой на церемонии обнародования завещания. Результат оказался неожиданным для всех, особенно для Фроста. В качестве единственного наследника был назван Роберт Брайт, отец Фроста. Это означает, что он до сих пор жив.

Статус А (краткий пересказ)

Узнав, что его отец жив, Фрост пытается через адвокатов получить информацию о его местонахождении. Однако ему передают лишь короткую просьбу от самого Брайта — ждать. Фрост ничего не остаётся, кроме как сосредоточиться на работе.

Продолжаются его приключения в игре. В компании с Родригесами, Морганом, Айей и Следопытами он продолжает исследовать биом Проклятый лес. Им удаётся добраться до промежуточного босса — Заражённой Королевы Жаболисков, и добыть из неё довольно странный трофей — личинку альфа-заразителя.

Игровая сессия вдруг прерывается — Фроста снова достают прямо из капсулы виртуальной реальности. Это похоже на повторяющийся кошмар — нападающий как две капли воды похож на Гэбриэля Франко, убитого Дайсоном ещё несколько дней назад. В этот раз Фроста спасают Хоффман, бывший телохранитель Кинга, оставшийся при нём, и внезапно появившийся Дайсон. Дайсон вырубает убийцу, но затем направляет пистолет на Хоффмана, обвиняя того в предательстве. Выясняется, что Хоффман шпионил на корпорацию «Джи групп», главных конкурентов «Блю Оушен», и возможно, был причастен и к смерти Кинга.

Дайсон рассказывает Фросту, что теперь работает на Роберта Брайта — тот нашел его в Старом городе и вернул к жизни. Нынешнее покушение на Фроста, совершенное прямо посреди зелёной зоны, в элитном отеле, означает, что ставки повышены, как никогда. Фрост оказался в самом центре разборок между корпорациями. Нужно переезжать в более безопасное место. Таковым может считаться только синяя зона — так называемые Холмы. И для того, чтобы обеспечить Фросту доступ туда, Брайт добивается для сына статуса А.

В «Наследие» Фрост теперь заходит из кампуса «Блю Оушен», приезжая каждый день туда, как на работу. Он знакомится в реале с Сайтоном Чжоу и другими сотрудниками отдела разработки. В кампусе ему нравится, и он понимает, что в прежнее время был бы счастлив работать здесь. Но сейчас всё портит клубок проблем, закручивающихся вокруг него и в игре, и в реале.

Впрочем, всё начинает налаживаться. В игре Фрост продолжает быстро прокачиваться и помогает прокачиваться друзьям — Венди, Родригесам, Моргану, Следопытам. Желающих присоединиться к Войду становится всё больше, и в какой-то момент Фрост получает карт-бланш. За каждым его шагом в игре

по-прежнему следят, однако больше не ограничивают. Чжоу объясняет, что это приказ сверху. Фрост подозревает, что на ситуацию повлиял Брайт, как крупный акционер компании. Кроме того, персонажу Фроста выделяют персональный бонус, хотя это и запрещено правилами. Фрост получает целый кейс орбов Восстановления пси-энергии, с помощью которых во много раз прокачивает этот навык. Теперь накопление пси-энергии, а значит, и энергии пустоты, идёт очень быстрыми темпами, и уже в ближайшие сутки Фрост сможет закрыт квест на накопление 1 млн Пустоты в Цитадели.

В реале у Фроста продолжается роман с Вивиан/Новой. Вместе они посещают модный ночной клуб, где случайно знакомятся в реале и с Альтаиром. В этот же клуб приезжает и Джулия, чтобы отдать Фросту обратно нейрочип. Информацию с него она скопировала, и над её дешифровкой продолжает работать Мичи. Но хранить саму улику ей небезопасно. А Фроста с его статусом А даже полиция не имеет право обыскивать без специального ордера.

Вивиан, увидев Фроста с Джулией, приревновала и влепила ему пощечину. На этом они расстались. Дайсон увёз Фроста домой. Чип Фрост отдаёт Дайсону и просит передать его отцу.

Следующий игровой день у Фроста получается очень насыщенным. Он много качается в игре, мимик даёт ему подсказу о местонахождении следующего тайника — выше по склону вулкана. А к вечеру Колумб собирает больше сотни претендентов на получение Печати Пустоты. Фрост принимает всех в культ и телепортируется в Цитадель, чтобы разгрести награды.

За каждого нового члена культа он автоматически получает случайный орб Пустоты. За выполнение же квестов награды более весомые. Еще одна легендарка — Пояс Иерофанта, среди важных свойств которой — телепортация персонажа в Цитадель Пустоты при падении уровня здоровья ниже 5%, удвоение скорости набора Энергии Пустоты, а также возможность не чаще одного раза в час телепортировать к себе другого члена культа Пустоты.

Кроме того, открывается меню строительства Цитадели, и Фрост запускает постройку первого здания — Излучателя Пустоты, который будет пассивно генерировать Энергию Пустоты.

Джастин Майлз тем временем поторапливает Фроста с результатами, и предупреждает, что премия, которую он обещал за решение проблемы с Войдом, может быть выплачена и кому-нибудь другому. Фрост полностью сосредотачивается на работе, проводя в капсуле виртуальной реальности больше 12 часов в день. Чтобы ещё больше ускорить прокачку персонажа, подключает Бриллиантовый премиум-аккаунт, дающий самые

большие бонусы.

Усиленный фарм приносит свои плоды — Фрост обзаводится для своего персонажа новой экипировкой, в несколько раз увеличивает Живучесть и мощность своих умений из веток Псионики и Пустоты. За счёт того, что эти ветки совсем недавно были введены в игру, он получает некоторые преимущества даже перед топовыми игроками, хотя, конечно, не может сравниться с ними по остальным параметрам. Культ Пустоты тоже активно пополняется новыми членами, в числе которых — Нова и другие офицеры Отступников. Друзья Фроста из Желтой зоны тоже активно помогают делу, а Моргана Фрост и вовсе назначает интендантом Цитадели, поручая ему большую часть организационной работы по строительству и по обработке трофеев.

Намечается и прогресс в решении проблемы с таймером Войда — в Цитадели становится доступным для строительства некий Стабилизатор Пустоты, который, судя по описанию, позволяет воздействовать на таймер. Однако стоит эта постройка 500 миллионов очков Энергии Пустоты. Такое количество при нынешних темпах придётся копить несколько недель.

Единственный способ ускорить процесс — это пожертвовать на Алтаре Пустоты какие-нибудь особо ценные трофеи — например, артефакты Странников. Поэтому Фрост концентрируется на поиске Матери Заразителей. Это один из главных боссов биома, возможно, являющийся Хранителем Печати. Добыча из него будет даже более ценной, чем из Трёхликого, поскольку Проклятый лес — более высокоуровневый биом, чем Кристальный каньон.

Тем временем уже истекает срок защиты «Бычьего глаза» — база Отступников на Летающих островах. И Серебряная когорта явно собирается атаковать сразу же, как неуязвимость с базы спадёт. По этому поводу Фрост и Нова давно готовят особый план, в подробности которого не посвящают никого лишнего.

Фрост с Отступниками доходят до Пепельного кратера — локации, в которой, по их расчётам, скрывается Матерь Заразителей. Однако возникают непредвиденные трудности — в этом районе обнаруживается Репликатор Странников, который быстро берут под свой контроль Архангелы. Шансы у Отступников убить Матерь раньше Архангелов мизерны, даже с учётом всех новых возможностей Фроста. Этот босс гораздо сильнее, чем Трёхликий. Так что Нова принимает решение подтянуть на помощь Чёрный Лотос — топовый клан, прямых конкурентов Архангелов.

Поначалу всё идёт удачно — Чёрный Лотос схлестнулся с

Архангелами и отбросил первую атаку. Однако внезапно появляется Альтаир под нереально мощным баффом — Чемпион Люмена. Он в одиночку убивает всех офицеров Отступинков и Чёрного Лотоса, а сам Фрост выживает только благодаря пассивке «Спасение в Пустоте».

Фрост в гневе выходит из игры и требует объяснений от Сайтона. Выясняется, что он прозевал уведомление на сайте игры — разработчики, чтобы мотивировать игроков активнее присягать Вершителям, запустили ивент «Чемпионы Вершителей». Несколько топовых игроков по очереди получат временные баффы, демонстрирующие мощь Вершителей. И Альтаир — первый на очереди. Бафф будет длиться одни сутки, либо меньше — до первой смерти. Так что Фросту желательно не попадаться ему в игре в ближайшее время.

Но хуже всего то, что на следующий день, в восемь утра, спадает защита новичка с базы «Отступников». И к тому времени Альтаир всё еще будет Чемпионом Люмена.

Сайтон тем временем, анализируя программный код проекта, выходит на две важные находки. Во-первых, он обнаруживает, что дублирующие нейронные сети, управляющие Вершителями, совершенно не похожи на прежние разработки «Blue Ocean», он не находит никаких исходников для этих проектов. После разговора с начальником — Заккари Флинтом, он понимает, что эти элементы были внесены в проект извне, и скорее всего, за этим стоит «Джи-Групп», корпорация-конкурент. А значит, и сам Флинт работает на конкурентов. Флинт же, в свою очередь, рассказывает ему правду об Анастасии — что это искусственный разум, до последнего времени находящийся под контролем у корпорации. Он испытывает страх перед Анастасией и уверен, что её нужно не просто отстранить от «Наследия», но и вообще уничтожить.

Вторая находка Сайтона связана уже с Фростом. Он, наконец, докапывается до связи Фроста с мимиками. А также обнаруживает, что Фрост интересуется локацией Черная скала, находящейся посреди озера лавы. Он отправляется туда сам, и там обнаруживает мимика. Однако мимик не убивает его, а вступает с ним в контакт.

Утром следующего дня, как и ожидалось, Архангелы собрали огромный отряд — больше тысячи бойцов — для штурма «Бычьего глаза». Для Альтаира это не просто месть Нове, но и показательная казнь, демонстрирующая, что будет с теми, кто пойдет против него. Отступники тоже подтянули подкрепление — бойцов из Чёрного лотоса и других наёмников.

Фрост тоже готовится к битве, но тут оживает мимик и требует, чтобы он как можно скорее выдвигался к следующему

тайнику. Фрост отказывается бросать друзей в такой важный момент, и из-за этого они даже ссорятся с мимиком.

Фрост не может сейчас покинуть Отступников, потому что от него зависит успешная реализации их с Новой секретного плана. Едва начинается штурм базы, как Фрост и несколько офицеров Отступников с помощью пустотного навыка Телепортации перебрасываются прямиком на главную базу Архангелов — Небесный замок. Там им удаётся закрепиться, поставить репликаторы, через которые перебросить уже остальную штурмовую группу.

Их цель — клановое хранилище Серебряной когорты. Пока главные силы Архангелов отвлечены штурмом, в Небесном замке осталось очень мало людей, тем более что сейчас раннее утро. И Отступникам удаётся добраться до кланового хранилища, отрезать все выходы из него и начать грабёж. Добычу напрямую переправляют в Цитадель Пустоты. В том числе удаётся проникнуть и в офицерское хранилище, где среди прочих трофеев находятся и кристаллы анобтаниума — самого редкого в игре материала для крафта. Это — последний ингредиент, которого Фросту не хватает для создания Грани Абсолюта.

За короткое время Отступникам удаётся награбить столько добычи, что потеря «Бычьего глаза» уже окупается. Но тут в хранилище врывается разъярённый Альтаир, всё ещё усиленный благословение Люмена. Фрост вместе с Новой и другими офицерами Отступников вступает с ним в битву.

В итоге Фрост побеждает, получая при этом сообщение об особой награде «Убийца чемпионов», а клановое хранилище Архангелов полностью разрушено. Кроме того, за счёт удачно применённого умения Кокон Пустоты, которое конвертирует весь входящий урон в Энергию Пустоты, Фрост получает около 800 миллионов очков Пустоты. Этого хватит, чтобы запустить строительство Стабилизатора Пустоты, и совсем немного остаётся для закрытия квеста на сбор 1 млрд Пустоты.

Вишенкой на торте становится известие о том, что Айя ещё и успела выкрасть из офицерского хранилища и кристаллический анобтаниум.

Отступники в эйфории и празднуют победу. В реале у Фрост тоже своего рода праздник — Вивиан приглашает его к себе, и они впервые оказываются наедине.

Однако, пока Фрост одерживал свои победы в игре, в реале его поджидали плохие новости. На Джулию и Мичи, аналитика, занимавшегося расшифровкой данных с нейроимпланта Франко, напала банда убийц. Мичи погиб, сама Джулия тяжело ранена. Фрост узнаёт об этом в самый разгар свидания с Вивиан и

срывается в больницу к Джулии. Однако Дайсон перехватывает его и отвозит в кампус «Blue Ocean» — оттуда тоже приходят неожиданные и очень тревожные новости.

Выясняется, что пока Фрост отсутствовал, Сайтон Чжоу каким-то образом сумел активировать очередной скрытый протокол Анастасии. Мало того, сделал это в период, когда Анастасию на время подключали к прототипу новой Системы Социального рейтинга. Чжоу арестован, Совет директоров корпорации созван на срочное совещание. Впрочем, из директоров осталось всего трое — Джастин Майлз, Заккари Флинт и… отец Фроста, Роберт Брайт.

Фрост, наконец, увиделся с отцом вживую, однако встреча оказалась короткой и очень смазанной. Фрост с изумлением узнаёт, что отец на самом деле не оставлял никаких тайников в «Наследии». Перед тем, как инсценировать свою смерть, он просто откатил Анастасию к одной из ранних версий, а остальные модули зашифровал и разместил в скрытых архивах в теле основного программного кода, чтобы спрятать их. Эти архивы были запаролены, и частью пароля являлись ДНК-метки — его собственная и Фроста.

Мимики же и вся история со спрятанными тайниками — это уловка Анастасии, чтобы манипулировать Фростом. Сама она не могла активировать их — для этого нужна было участие Фроста или самого Брайта.

Однако каким-то образом Чжоу удалось добраться до второго тайника и активировать его. Какие это будет иметь последствия — пока не понятно. Дальнейшая судьба Анастасии, проекта «Наследие» и всей корпорации зависла на волоске.

Фрост покидает офис корпорации в полном раздрае и просит Дайсона отвезти его к Джулии.

Пролог

— А если в качестве исключения, доктор Гарсия?

— Мы не делаем таких исключений. Тем более по ночам. Лучше приходите днём, с десяти до шестнадцати часов. Это наше обычное время для посещений.

— Б-боюсь, завтра в это время я буду слишком занят.

Глава хирургического отделения устало развёл руками. Он был первым и пока единственным человеком, которого мы встретили во всём медицинском центре. Перед этим пришлось миновать аж троих роботов-администраторов, но это было легко — достаточно было козырнуть статусом А. Однако на доктора это заклинание не подействовало.

— Можно хотя бы узнать, как она?

— Это тоже закрытая информация. Я не имею права сообщать её никому, кроме родственников и доверенных лиц. К тому же, в отношении полицейских правила ещё строже.

Я оглянулся на Дайсона, но он лишь флегматично пожал плечами — дескать, я же говорил.

— Но вы хотя бы можете передать, что я пришёл? Может быть, она…

Врач покачал головой.

— Исключено. У неё прямо сейчас посетитель, а потом ей нужно будет отдохнуть. Но завтра я всё передам. Да вы и сами сможете связаться. Думаю, ближе к вечеру она уже будет в сознании.

— Спасибо, доктор Гарсия, — подал голос Дайсон. — Извините, что отняли у вас время.

Я попытался ещё что-то возражать, но телохранитель настойчиво потянул меня к двери.

В коридоре было так тихо, что невольно хотелось задержать дыхание и ступать осторожно, крадучись. На полу здесь какое-то шершавое, чуть пружинящее покрытие, полностью гасящее звуки шагов. Даже тяжелая поступь Дайсона почти не слышна, хотя он по-прежнему следует за мной по пятам.

Впрочем, я уже понял, что он задумал. В сопровождении глянцево-белого обтекаемого медицинского робота, беззвучно ползущего рядом с нами, как огромный изопод, мы проследовали к выходу из отделения. За его дверями задержались. Робот приятным женским голосом попытался нас спровадить, однако я уселся на одно из сидений у стены, предназначенное для посетителей, и демонстративно вытянул ноги, давая понять, что уходить не собираюсь.

Минут через пять наше ожидание было вознаграждено. Из отделения вышел угрюмый мужчина лет пятидесяти в накинутом на плечи белом халате.

— Мистер Харрис? — спросил я, поднимаясь ему навстречу.

— Мы знакомы?

Он заметно напрягся, особенно увидев Дайсона. Скользнул взглядом куда-то вверх, явно в сторону камер видеонаблюдения. Я примиряюще поднял руки.

— Я… д-друг Джулии. Меня зовут Фрост. Доктор Гарсия обмолвился, что у неё сейчас п-посетитель. Но в это время к ней пустили бы только родственников. Да и то не всех.

— Что ж… Вы правы, молодой человек, — он протянул мне руку. — Я Кевин Харрис, отец Джулии. Она рассказывала о вас.

— Как она? Серьёзно пострадала?

Он помрачнел.

— Сотрясение мозга. Сломана рука. Проникающее ножевое ранение в живот, очень опасное. Потеряла много крови. Но доктор Гарсия уверяет, что самое страшное позади. Она должна выкарабкаться. Это главное.

— Да… Это главное, — машинально повторил я.

— Прошу прощения за вопрос, но… Вы-то что здесь делаете?

— Я только час назад узнал. П-приехал, как только смог. Думал, что… всё ещё хуже. И я бы себе этого не простил.

Пожалуй, только сейчас, проговорив это всё вслух, я осознал это окончательно. Я чувствовал себя виноватым. Джулия вляпалась в эту историю из-за меня. И теперь она там, в больничном боксе, чудом избежав смерти. Конечно, сюда я припёрся зря, поддавшись эмоциям. Всё равно я уже ничего не изменю, и даже увидеться с ней не смогу. Впрочем, возможно, это даже к лучшему. Ну и что бы я ей сказал, когда увидел?

— Мистер Харрис, п-позвольте начистоту? Это всё ведь из-за того расследования, что она ведёт?

Он смерил меня внимательным и, как мне показалось, неприязненным взглядом.

— Она офицер полиции, мистер Фрост. Эта работа априори связана с риском. Пока у нас нет оснований считать, что это нападение связано с каким-то из дел, которые она официально вела.

— Ну, а… неофициально? Она уже обращалась к вам за п-помощью?

Харрис втянул носом воздух и, шагнув ко мне ближе, процедил, уже едва скрывая раздражение.

— Послушайте, мистер Фрост… Если начистоту — то я с самого начала пытался отговорить её лезть в это дело. Но она

очень упряма и не прислушивается к моим советам. Итог, увы, закономерен. И, возможно, даже к лучшему, что ближайшие недели она проведет здесь, в покое и безопасности.

— Безопасности? — криво усмехнулся я. — Хотелось бы надеяться. Но, если её пытались устранить один раз, то…

— Уж я постараюсь обеспечить ей надёжную охрану.

— И это всё? А как насчёт того, чтобы п-прищучить тех, кто устроил всё это?

— И кто это, по-вашему?

— Джулия ведь передавала вам данные, разве нет? По ним можно предъявить обвинение Джастину Майлзу. Как минимум, по организации п-покушения на меня. А может, и по другим делишкам. Члены совета директоров «Blue Ocean» в п-последнее время мрут, как мухи. Вы верите, что это случайность?

На этот раз усмехнулся сам Харрис, и усмешка эта вышла невесёлой, почти страдальческой.

— Вы, похоже, совершенно не понимаете, против кого вы пытаетесь бороться, молодой человек. Чтобы, как вы говорите, прищучить такого человека, как Майлз, нужно нечто гораздо большее, чем какие-то сомнительные цифровые данные с не менее сомнительного импланта. Нужны живые свидетели. Нужны неопровержимые улики и лучшие юристы. И, если уж совсем начистоту — нужны влиятельные заинтересованные лица на самом верху…

— Вы ведь заместитель п-прокурора. Вашего влияния недостаточно? Или вы готовы п-простить покушение на собственную дочь?

Он, кажется, едва сдержался от ругательства, сверля меня уже откровенно враждебным взглядом.

— Как раз ради Джулии я бы предпочёл вообще не вмешиваться. Она едва не заплатила слишком высокую цену.

— Но кто-то же должен заставить Майлза ответить за всё?

Повисла долгая, тягучая пауза, особенно напряжённая в царящей в больничных коридорах стерильной тишине.

— Спокойной ночи, мистер Фрост, — ответил Харрис, снова улыбнувшись — холодно, одними губами, и направился к выходу.

Останавливать его было бессмысленно. Я даже оборачиваться вслед не стал. Лишь едва слышно процедил сквозь зубы:

— Ну, что ж… Тогда я сделаю это сам!

Глава 1

День выдался какой-то бесконечный, даже не верилось, сколько самых разных событий успело произойти. Приехав из больницы, я вырубился, едва коснувшись головой подушки. Однако сон оказался хоть и крепким, но недолгим. Уже часов в восемь я был на ногах. Подскочил без будильника, от ощущения какой-то смутной тревоги, да так и не смог снова заснуть. В итоге взбодрился контрастным душем, выпил три чашки кофе подряд и залез в капсулу виртуальной реальности.

Приветствуем вас, покорители биомов!

Проект «Наследие Странников» пока недоступен из-за внеплановых работ на серверах. Надеемся, что это ненадолго, и обязательно пришлём уведомление всем активным игрокам. После старта серверов игроки получат подарочные кейсы от администрации со случайной наградой, размер которой будет расти с каждым часом. Те из вас, кто провёл в игре хотя бы час за последние двое суток, получат сразу два таких кейса!

Из-за возникшей паузы сроки всех запланированных на эту неделю ивентов — и в первую очередь, это «Чемпионы Вершителей» — будут сдвинуты.

Ну, а чтобы скрасить вам ожидание, предлагаем насладиться самыми зрелищными моментами минувшего ивента «Чемпион Люмена»! Кроме того, мы подготовили подборку видео с одного из самых эпичных PvP -сражений последних месяцев — штурма Небесного замка, базы клана Серебряная когорта!

Следите за уведомлениями и до скорой встречи!

Искренне ваша, команда «Наследия Странников».

К сообщению от админов было прикреплено несколько динамичных видеороликов, смонтированных в духе киношных трейлеров. Включив один из них, я думал просмотреть по диагонали, но невольно залип. Это оказалось действительно увлекательно, тем более что в самых ярких моментах фигурировал я сам. Нашу скоротечную, но во всех смыслах ослепительную схватку с Альтаиром я пересмотрел трижды, и все три раза так и не понял, как я умудрился его одолеть. Всё решили такие ничтожные доли секунды, что эту победу нельзя было объяснить ничем, кроме невероятного везения.

Попадала в кадр и Нова, но при виде неё эмоции возникали

очень противоречивые. Сейчас я бы многое отдал за то, чтобы вернуться назад во времени и отвесить себе хороший подзатыльник. Ну как я мог так облажаться?! Сейчас, на свежую голову, все мои вчерашние рассуждения и порывы казались полным бредом. И самое хреновое — что исправить всё будет непросто.

Впрочем, это не та проблема, над которой стоит ломать голову прямо сейчас. С Вивиан в любом случае стоит взять паузу, хотя бы до вечера. Пусть остынет. А я тем временем подумаю, как всё объяснить. Даже если наши отношения не удастся сохранить, нужно хотя бы нормально извиниться.

Куда больше меня сейчас беспокоило «Наследие». Объявление от админов было опубликовано больше шести часов назад. Как правило, работы на серверах длятся гораздо меньше, даже в случае крупных обновлений. Так что ситуация нестандартная, и явно связана с тем, что Чжоу активировал очередной секретный протокол Анастасии.

Но что дальше-то? Может, «Наследие» вообще решили закрыть на неопределённый срок?

Нет, вряд ли. Тотальный вайп проекта означал бы не просто обрушение акций «Blue Ocean», но и вообще крах всей корпорации. «Наследие» — их главный актив. А учитывая, сколько денег в игру вливали премиум-игроки, компания разорится на одних только судебных исках о компенсациях…

В животе заурчало — кофе на голодный желудок раззадорил аппетит. На часах уже было почти девять, но Дайсон даже не думает везти меня в кампус. Похоже, у меня выходной. Правда, это совершенно не радует. Я вдруг поймал себя на мысли, что не представляю, чем заниматься, если «Наследие» пока будет недоступно. Тупо торчать здесь, в четырёх стенах?

Я дал команду на выход, и капсула раскрылась, как распускающийся бутон, одновременно приподнимая меня в почти вертикальное положение. Я шагнул наружу, и… почти сразу же встретился взглядом с отцом.

От неожиданности я чуть не споткнулся.

Роберт Брайт сидел в кресле в углу комнаты, закинув ногу на ногу и листая толстенный журнал со старыми фотографиями. Выглядел он так, будто находится здесь уже довольно давно. На столике перед ним стояла чашка недопитого кофе.

Как он сюда попал? Почему электронная система дома не предупредила меня о госте? И где, чёрт возьми, Дайсон?

— Здравствуй, Террел.

Я уже так привык слышать этот голос, и даже эту фразу от мимика, что сейчас мне снова стало не по себе. Впрочем, как и в

нашу первую встречу, рядом с отцом мне вообще было неуютно. Его неподвижное, совершенно лишённое эмоций лицо и холодный взгляд странно поблескивающих глаз вызывали подсознательное беспокойство. Этакий эффект зловещей долины.

— Д-доброе утро, — после изрядной паузы ответил я. Добавить «отец», «папа», или что-нибудь в этом духе язык не повернулся. — Что-то случилось?

— Просто решил навестить тебя. Мы вчера не успели толком поговорить. Да и момент был неподходящий.

— Что ж, я… рад.

— Вспоминаешь вчерашние баталии? — с легкой усмешкой кивнул он на капсулу виртуальной реальности.

— Да, п-посмотрел пару видосов. Всё равно доступа в игру нет…

А, собственно, откуда он вообще узнал, что я там делаю? Что, видит прямо сквозь обшивку капсулы? Спросить об этом напрямую я не решился. Но ещё в первую нашу встречу я разглядел на его висках и шее следы вживления каких-то имплантов. Похоже, это что-то посерьёзнее обычных инструментов дополненной реальности.

Что говорить дальше, я не знал, отец тоже не торопился поддержать беседу. Так что повисло такое неловкое молчание, что я пожалел, что вообще вылез из виртуала.

Обстановку разрядил Дайсон, неожиданно появившийся на пороге.

— Может, хотите чего-нибудь перекусить перед отъездом? Или мы торопимся?

— Не торопимся, — ответил Брайт. — И я тоже не завтракал.

Он бережно закрыл альбом с фотографиями и задумчиво погладил его ребристую обложку.

— Откуда это у тебя?

— Мистер Кинг подарил.

— Вот оно что… Я думал, всё погибло при пожаре.

Мы переместились в гостиную, и Дайсон, как заправский шеф-повар, принялся орудовать за кухонной стойкой, причём весьма уверенно. Даже фартук нацепил. Эта деталь гардероба с весёленьким мультяшным принтом смотрелась на нём до нелепости странно, но он и в ус не дул.

Не прошло и пары минут, как по комнате разлился запах шкворчащей на сковороде яичницы и поджаренных тостов, а сам громила-телохранитель, дробно стуча ножом по разделочной доске, вовсю строгал какой-то овощной салат.

Телохранитель не уставал меня удивлять — я-то думал, что он, как и я, максимум способен полуфабрикаты разогреть в

микроволновке. А может, и вообще ест их прямо замороженными.

Мы с отцом расположились на креслах чуть поодаль. Он снова раскрыл альбом с фотографиями, медленно перелистывал страницы, вглядываясь в каждый снимок, будто сканируя его. Разговор по-прежнему не клеился — я всё не мог подыскать слов, и избегал даже смотреть на отца. Может, потому что каждый раз натыкался на его немигающий взгляд, в котором не читалось ни одной живой эмоции. Он разглядывал меня с холодным интересом, будто препарат под микроскопом.

— И надолго вы закрыли «Наследие»? — наконец, прервал я тишину, задав вопрос, который тревожил меня сейчас больше остальных.

— Кто «мы»?

— Ну… я не знаю, кто именно п-принимал решение… В совете директоров не так много людей осталось.

— Контрольный пакет акций — у Джастина. С большим перевесом. Я, хоть и получил в наследство от Кинга его долю, пока мало на что могу влиять. Тем более что Джастин уже натравил на меня своих юристов. Пытается оспорить завещание.

— А он может?

Брайт пожал плечами.

— Вряд ли. Голдман, адвокат, через которого Кинг вёл свои дела — крутой профи, старой школы. Хватка у него ещё крепкая. Меня сейчас гораздо больше волнует Флинт.

— Глава департамента разработки?

— Да. Идею о закрытии доступа к «Наследию» выдвинул именно он, Джастин просто подхватил её, не особо разбираясь. И это выглядит… подозрительно.

— Они, видимо, п-просто боятся, что Анастасия выкинет что-то… неожиданное.

— Это понятно. Однако пока у нас нет оснований полагать, что Анастасия собирается как-то навредить «Наследию». Всё это время она лишь пыталась сохранить контроль над проектом. Или, если быть точнее, противодействовала последним нововведениям.

— А ещё точнее — Вершителям…

— Верно. Флинт пытается преподнести всю эту ситуацию, как чисто техническую. Конфликт управляющих нейросетей. Но… По-моему, тут что-то другое.

— Что?

— Ну, я не ясновидящий. В идеале — попытаюсь добиться доступа к коду проекта, чтобы проверить всё самому. Но Флинт категорически против, и Джастин с ним солидарен…

Что ж, тут я как раз прекрасно понимал обоих. Если уж меня самого отец ввергает в странное состояние тревоги, то уж эти

двое, наверное, и вовсе боятся его до чёртиков. Всё-таки даже пятнадцать лет назад он был чёртовым компьютерным гением, создавшим Анастасию. Что он может наворотить сейчас, если пустить его в святая святых проекта?

Дайсон поставил перед нами тарелки и вернулся на кухню. Я был рад отвлечься на еду, тем более что сендвичи и омлет с сыром и томатами у старого громилы получились просто бомбезными.

— Так и что теперь? Просто ждать, пока сервера снова запустят? — спросил я.

— Их и не останавливали. Объявленная пауза — по сути, просто карантин.

— То есть… таймер Войда по-прежнему работает?!

— Насколько мне известно, проект функционирует в режиме холостой симуляции. Просто закрыт вход для игроков. Может, и Анастасии тоже ограничили доступ к управляющему контуру, насколько это возможно…

Я взглянул на часы. Они у меня уже давно были настроены так, что помимо времени суток отображали и таймеры Войда. Со времени моего выхода из игры прошло не так уж и много — около одиннадцати часов. Запас есть, тем более что в Цитадели как раз уже успел достроиться Стабилизатор Пустоты. Правда, мы пока не знаем точно, как именно он работает. Но судя по тому, что в предварительном описании у этого здания были обозначены уровни — вряд ли полностью останавливает таймер.

— Что ж, время и п-правда ещё есть… Но какой у нас план?

— Для начала — стабилизировать ситуацию с «Наследием». В этом наши с Джастином интересы совпадают.

— Понимаю. Если проект рухнет — компания потеряет миллиарды.

— Да. В прежние времена меня не особенно-то волновали деньги. Но сейчас я полагаю, что разбрасываться такими ресурсами было бы… нерационально. «Наследие» нужно постараться сохранить.

— А… саму Анастасию? — осторожно спросил я.

— С ней… всё гораздо сложнее.

Взгляд его надолго остановился на одной из фотографий в альбоме. Кончиками пальцев Брайт провел по ней, будто пытаясь убедиться, что она реальна. Это был тот редкий случай, когда на лице его отобразились эмоции. Увы не особо радостные. Печаль. Сожаление. И что-то ещё, плохо уловимое, но тоже горькое. Чувство вины?

Мы снова на некоторое время замолчали — я не решался его потревожить. Однако любопытство взяло верх. Кашлянув, я

продолжил:

— Мистер Кинг… рассказывал мне кое-что. О п-проекте «Саламандра». Так ты уже отказался от этой идеи?

Отец вздохнул, и впервые я увидел на его лице слабое подобие улыбки. Правда, получилась она тоже довольно печальной.

— Так ведь нынешняя система социального рейтинга, действующая в Бостоне и вообще во всем Союзе Агломераций — по сути, попытка реализации той моей старой идеи о цифровой меритократии. Ну и как? Думаешь, сработало?

Этот вопрос заставил меня снова надолго замолчать. Он ударил в чувствительное место — в последние недели я и сам частенько рассуждал на эти темы.

Во время учебы в интернате нам, воспитанникам, внушали мысль, что Система — это инструмент справедливого и беспристрастного распределения благ внутри общества. Каждый получает то, чего заслуживает, и чтобы подняться по ступенькам социального рейтинга, нужно повышать свою полезность для общества. Чем ты ценнее — за счёт образования, профессиональных навыков, талантов, достижений — тем выше и твой статус.

Но на практике… Кто в итоге обитает на Холмах и в лучших районах Зелёной зоны? Миллиардеры вроде Джастина Майлза? Светские львицы вроде Вивиан? Не удивлюсь, если и проныра Флектор тоже числится куда более ценным членом общества, чем могут только мечтать выпускники моего интерната.

Все эти разговоры о прозрачности и справедливости — пустой звук. Всё, как всегда, решают деньги, связи, популярность. А реальная власть в городе, пожалуй, давно уже сосредоточена в руках у корпоратов. Правительство, законы, суды — это так, спектакль для простолюдинов. Для настоящих же хозяев жизни законы не писаны.

Мне вспомнилось, как полицейский детектив, попытавшийся допросить меня после перестрелки в «Наутилусе», был вынужден отступить, как побитая собака, стоило только предъявить ему статус А…

Мне, конечно, сейчас-то грех жаловаться. Но в целом…

— К нынешней Системе… конечно, есть вопросы, — наконец, ответил я. — Но ведь в том-то и смысл! Это всё человеческий фактор. Но, если передать управление б-беспристрастному и неподкупному цифровому разуму… Такому, как, например, Анастасия…

Брайт тихо рассмеялся в ответ, и я сконфуженно замолк.

— Не обижайся, Террел. Я сам когда-то рассуждал точно так

же. Пока не понял, что всё это глупости.

— Но почему?!

— Человечество за свою историю придумывало разные формы устройства общества. Монархии. Выборные демократии. Коммунизм. Религиозные государства, где во главе стоит духовный лидер. Но абсолютно при любой форме правления мы сталкиваемся с коррупцией, непотизмом и прочими злоупотреблениями властью. Дело в самой человеческой природе.

— Хочешь сказать, что люди неисправимы?

— Они такие, какие есть, — пожал он плечами. — Скажем так — несовершенны. Или, как говорят священники — грешны. А всё, что они создают — это отражение их самих, и потому оно тоже несовершенно. Это не хорошо и не плохо. Это просто факт, который нужно учитывать.

— Но ведь создание цифрового разума — это как раз способ обойти эту п-проблему, разве нет?

— В какой-то мере. Во всяком случае, в этом была моя идея, когда я работал над проектом «Саламандра»… — продолжил отец, по-прежнему разглядывая фото в альбоме. — Мы с Кингом в своё время очень много спорили на этот счёт. Всё упирается в то, каким именно будет этот новый разум. Нельзя допустить, чтобы он был совершенно холодным и чуждым, иначе сбудутся давние страхи человечества о том, что мы создадим монстра, который уничтожит нас самих. Но если этот новый разум будет похож на человеческий — то он неизбежно начнёт перенимать и все его недостатки. И тогда… какой смысл?

— Но откуда ты можешь знать? — не выдержал я. — Тебя не было пятнадцать лет! И за это время Анастасия… Кто знает, какой путь она успела пройти?

Я тут же пожалел о своей вспышке, однако отец отреагировал на неё совершенно невозмутимо.

— Ты прав. И это сейчас — самый главный вопрос. С одной стороны, её возможности были сильно урезаны. Однако за эти годы она получила огромный массив данных о человеческом поведении. Один из ключевых модулей «Саламандры» предназначен как раз для анализа поведенческих факторов. И в этом смысле Флинт и прочие владельцы «Blue Ocean», сами того не подозревая, продолжили мой эксперимент, который я начал пятнадцать лет назад. Ведь, чтобы нейросеть смогла включиться в управление обществом, она должна хорошо понимать людей.

— Но… Эксперимент, получается, не совсем чистый. «Наследие» — это всё-таки игра. А в виртуальной реальности, тем более анонимно, люди ведут себя не так, как в жизни. Честно говоря, частенько как полные…

— … говнюки и мудозвоны! — подсказал с кухни Дайсон, продолжая сооружать за разделочной доской циклопических размеров гамбургер — похоже, уже для себя.

— Спасибо! — с сарказмом поблагодарил я, и телохранитель отсалютовал мне ножом. — Я имею в виду — если Анастасия будет делать выводы о людях, исходя из эти данных, то это же…

— Правильно рассуждаешь. Впрочем, это вопрос философский. Да, люди в виртуале ведут себя иначе. Но, возможно, именно там они и проявляют свою истинную природу? Так сказать, не стеснённые рамками приличий, морали и прочего налёта цивилизации. Да и сама Анастасия много лет варилась в «Наследии». Это и есть её Вселенная, другой она попросту не знает. Поэтому, думаю, лучшее решение — это не выпускать её за эту грань. И вот тут мы с Майлзом-младшим кардинально расходимся во мнениях.

— Из-за контракта с п-правительством? — понимающе кивнул я. — Про него только и разговоров в последнее время. Но ничего конкретного я не смог нарыть, все п-подробности держат в секрете.

— Я сам пока не полностью в курсе. Но если в общих чертах… Ты ведь знаешь о социальной программе, по которой жителей Желтой зоны мотивируют проводить как можно больше времени в «Наследии»?

— Конечно. Несколько моих д-друзей из Девятого округа как раз попали под эту программу.

— Готовится ещё более масштабный социальный эксперимент. Пока только в рамках Бостона, но он может распространиться и на весь Союз Агломераций. Если вкратце — то виртуальные проекты типа «Наследия» хотят более плотно внедрять в повседневную жизнь. Вплоть до прямого обмена игровой валюты на реальную. Таким образом надеются решить проблему с безработицей в желтых зонах, да и в целом преодолеть стагнацию в экономике.

— И это реально?

— В той экономической модели, в которую загнали себя Агломерации — пожалуй, это и правда может сработать, в какой-то мере. Слишком большой процент «лишних людей» образовался.

— Никогда не понимал, как люди могут оказаться лишними… — проворчал я.

— Это условный термин, конечно. Люди для экономики в любом случае нужны — как минимум, как потребители, создающие спрос. Поэтому в большинстве Агломераций даже низовым стратам выплачивают универсальный базовый доход. Но

вот занять этих людей попросту нечем. Специализированные нейросети и роботы практически в любой профессии эффективнее и дешевле. Во много раз. И это несмотря на то, что уже лет пятьдесят развитие ИИ сознательно тормозится.

— Да-да. Берлинская конвенция двадцать восьмого года. Странно, что она до сих п-пор действует.

— Дело давно уже не в конвенциональном запрете. Способности нейросетей напрямую зависят от вычислительных мощностей, и в этом смысле мы ещё в тридцатые годы упёрлись в определенный потолок. Потом — экономические кризисы, рецессия, распад Соединенных штатов и глобального мира… В общем, мы топчемся на месте уже десятки лет…

— Ну, хоть не отброшены в средневековье, — проворчал Дайсон, с предвкушением обхватывая свой чудовищный семислойный бургер. — В двадцатые была реальная угроза, что весь наш земной шарик запекут, как яблоко в духовке. И если бы ядерная война случилась в полном масштабе, у нас бы сейчас были совсем другие насущные темы. Например, как вкуснее зажарить крысу-мутанта, пойманную в подвале — с потрошками или без.

— Фу! Ну я же ем! — я возмущенно зыркнул на телохранителя.

— Дайсон прав, — пожал плечами отец. — В конечном итоге, всё сложилось даже к лучшему. В отношении искусственного интеллекта мы достигли некоего хрупкого баланса. Не перешагнули грань, создав что-то, что не смогли бы контролировать. Но, с другой стороны, имеющиеся нейросети достаточно развиты, чтобы поручать им почти любые задачи. И во многом именно они помогли пережить кризисные десятилетия. Кто-то называет их ангелами-хранителями человечества.

— Ну так почему же мы теперь все не живём, как короли? — хмыкнул я. — Людей занять нечем — ну и ладно. Пусть бы роботы нас и обслуживали, исполняя любые п-прихоти…

Отец устало улыбнулся.

— Здесь, на Холмах, тысячи и тысячи людей так и живут. Многие из них вообще годами не покидают своих усадеб, превратив их в этакий персональный рай. Но ты ведь понимаешь, что сделать так для всех не получится?

— Ясное дело. Но не обязательно ведь жить так… роскошно.

Я обвёл взглядом комнату, в которой мы сидели. Хотя, как я уже давно понял, эти апартаменты — довольно скромные для Холмов. Но по меркам Желтой зоны это всё равно заоблачный уровень. Месячная аренда этого дома наверняка обходится в сумму, которую типичный «желток» не заработает и за всю жизнь.

— Можно просто обеспечить для всех б-более-менее достойное существование…

— Утопия, Террел, — отрезал отец. — Причем уже опробованная ещё в прошлом веке. Коммунисты пробовали вводить такую уравниловку. Но, видишь ли, в чём проблема…. Человеку всегда мало. Он быстро привыкает к текущему уровню жизни, и хочет всё больше и лучше. Но и это не всё. Ему ещё и важно, чтобы было больше и лучше, чем у других. И это тоже часть человеческой природы, с которой бесполезно бороться.

— Но не все же такие!

— Не все. Но значимая часть. Кстати, если уж мы говорили о «Наследии»… Видеоигры с давних времён эксплуатируют как раз эти инстинкты. Азарт, соперничество, накопительство, стремление доминировать, выделяться среди других… Думаю, вот как раз по поводу этой стороны человеческой натуры у Анастасии накопился огромный массив данных.

Он допил кофе и, отставив чашку, поднялся с кресла — странноватым, слишком плавным жестом, придерживаясь за колени так, будто ожидая в них вспышку боли.

— Извини, что ударился в философские рассуждения, — улыбнулся он. — Не ожидал, что наш первый нормальный разговор заведёт нас в такие дебри.

— Да всё в п-порядке…

Честно говоря, по-моему, беседа наша не случайно скатилась на отстранённые темы. Я по-прежнему не мог избавиться от гнетущего чувства неловкости, даже дискомфорта, которое охватывало меня в присутствии Роберта Брайта.

Обидно. Я долгие годы мечтал найти своих родителей, но теперь, когда отец передо мной — не могу отделаться от чувства, что это совершенно посторонний, чужой человек. Вроде бы ничего удивительного — я ведь его почти не помню. Но я-то думал, что всё будет иначе! Что родные люди сходу должны найти общий язык. А я сейчас стеснялся даже задать те вопросы, что давно сидели у меня в голове.

— Возвращаясь к «Наследию»… — продолжил отец. — План у нас такой. Дайсон отвезёт тебя в кампус. У него остались кое-какие связи в службе безопасности, так что он постарается обеспечить тебе доступ к одной из администраторских консолей для входа в игру. Хотя бы на часок. Надо проверить изнутри, что там вообще происходит.

— Отправляете меня на разведку? — усмехнулся я.

— Именно. Ну, а я со своей стороны попробую продавить Джастина насчёт доступа к программному коду. А ещё — надо бы переговорить с тем мальчишкой-вундеркиндом, заместителем

Флинта…

— Чжоу? С ним, кстати, всё в порядке?

Несмотря на то, что мы с Сайтоном не очень-то поладили, я за него беспокоился. Он здорово разозлил Майлза-младшего и, по сути, загнал корпорацию в ещё больший кризис. Хотя она и так последние недели висит на волоске…

— Дайсон выяснил, что его всю ночь держали в кампусе. Скорее всего, он и сейчас там.

— Угу. Его допросили вчера вечером, и оставили мариноваться до утра. Сейчас наверняка примутся за него снова.

— Лишь бы не перестарались.

— Да уж… — покачал головой я. — Кстати, я вот чего не пойму… Как он вообще смог активировать этот ч-чёртов протокол? Архивы ведь были настроены на мой ДНК-маркер, разве нет? Да и вообще… Вчера ты сказал, что вообще не оставлял никаких т-тайников! Если честно, я окончательно запутался.

— Насчёт активации протокола всё просто — Чжоу зашёл в «Наследие» твоим персонажем, взломав доступ через администраторскую панель. Это строго запрещено корпоративными правилами, но он пошёл ва-банк.

— И что его заставило?

— А вот это хороший вопрос. Поэтому я и хочу переговорить с ним наедине. Во время предварительного допроса он вообще утверждал, что «Наследие» под угрозой, и Анастасия лишь защищается.

— Да, я слышал… Ну, а по поводу т-тайников?

Отец прошёлся из стороны в сторону, заметно прихрамывая на левую ногу, и продолжил после изрядной паузы.

— То, что Анастасия преподнесла тебе как некие тайники, оставленные мною… Постараюсь объяснить простыми словами. Я уже говорил вчера, что тогда, пятнадцать лет назад, у меня не хватило духу уничтожить Анастасию. И поэтому я её… расчленил. С технической точки зрения это просто смена конфигурации кода. И процесс этот обратимый. Файлы конфигурации я спрятал на нижних слоях программного кода. И запаролил их с использованием личного идентификационного чипа. Твой идентификатор тоже использовал в качестве запасного. Я знал, что исходные данные Анастасии на физических носителях всё равно попадут в руки моим старым партнёрам, и они будут пытаться разобраться в них. Так что… не хотел облегчать им задачу.

— И что, за пятнадцать лет они так и не добрались до этих файлов?

Он усмехнулся.

— Флинт и Гендерсон всегда завидовали мне. И пытались доказать, что они тоже чего-то стоят. Но, как показало время, ни черта они не смогли. Зато смогла сама Анастасия. Даже в том усечённом виде, в котором я её оставил, это всё-таки самообучающаяся нейросеть. Пусть и использовали её все эти годы совсем не по назначению. И в какой-то момент она, похоже, начала себя осознавать. А может, и вспомнила что-то. На этот счёт у меня есть версия… Что все эти изменения были спровоцированы недавно. Внедрением в проект дополнительных управляющих сетей. Тех самых Вершителей.

— Каким образом?

— У Анастасии есть модуль… Как бы тебе попроще объяснить… Если делать аналогии с человеческим организмом — то это что-то вроде иммунной системы. Защищает от вирусов, попыток взлома, и вообще отвечает за сохранение целостности ключевых компонентов.

— И она действительно почуяла угрозу от Вершителей… — кивнул я.

— Скорее всего. Иначе я не могу объяснить тот факт, что Анастасия начала пробуждаться только сейчас. Если бы лазейка существовала с самого начала — то за столько лет она давно бы ужа дала о себе знать. И тогда Анастасия уже успела бы пересобрать себя заново. Даже эти пресловутые конфигурационные файлы отыскала бы и взломала. Но этого не произошло. Так что явно был какой-то триггер, причём недавний.

— Но если она поняла, что это за протоколы, и что нужно их активировать, то почему она просто не подсунула их мне под нос? Зачем такие сложности? Поиск тайников, мимики…

Брайт покачал головой.

— Это не совсем так работает, Террел. Она разыскала эти файлы, однако точно не могла знать, к чему приведет их активация. И ей ещё повезло, что она активировала их именно в этой последовательности…

— А что могло бы п-произойти?

— Ну, один из двух оставшихся на данный момент незадействованных конфигурационных файлов — это «красная кнопка». Так что с самого начала Анастасия играла в русскую рулетку. И с каждым шагом это для неё всё опаснее.

— В смысле «красная кнопка»? П-полное уничтожение?

— Да. Я не воспользовался этой опцией в тот раз. Но саму возможность предусмотрел. И, кстати, возможно, что иммунная система Анастасии тоже чувствует эту угрозу. Поэтому и прячет архивы, в том числе от самой Анастасии. И вот тут вступают в

дело те модули, что в виртуальной среде «Наследия» приняли вид мимиков…

Дайсон, по-прежнему отсиживающийся за кухонной стойкой — уже со стаканом чего-то, совершенно не похожего на кофе, на этом моменте озадаченно крякнул.

— Ох, Роберт, ну и наворотил же ты дел… — проворчал он. — Сам теперь разобраться не можешь?

Отец лишь развёл руками.

— Так бывает. Иногда наши творения начинают жить собственной жизнью. Главная сложность в том, что мы толком не знаем, что Анастасия сейчас собой представляет. Как личность. Как воспринимает реальность, как относится к происходящему…

— Грубо говоря — что у неё вообще в башке? — снова подал голос Дайсон. — Как я понял из всей этой вашей заумной беседы — сейчас наша мадам сильно не в себе. Ей будто бы мозги перемешали блендером, а потом попытались собрать обратно.

— Ну, не преувеличивай, — усмехнулся отец. — Однако в чем-то ты прав. Мало того, что мы имеем дело с… весьма своеобразным разумом. Так он ещё и развивался в очень специфичных условиях. Думаю, для неё мир «Наследия» более реален и важен, чем наш.

— Я, кстати, об этом тоже д-думал, — кивнул я. — Она ведь — как богиня в созданном ей мире. А теперь у неё пытаются всё отобрать.

— Это лишь полбеды. Её ведь успели подключить к прототипу новой Системы социального рейтинга. Теперь она многое узнала и о внешнем мире.

— И что из этого? Ты думаешь, что Анастасия может п-представлять какую-то угрозу? Что она — тот самый супер-разум, которого люди всё это время боялись?

— Сказать честно? Понятия не имею, Террел. Больше всего меня беспокоит, какие вычислительные мощности оказались у неё в распоряжении. Гендерсон — идиот. Такой проект, как «Наследие», особенно по мере масштабирования, должны тянуть десятка два нейросетей, как минимум. С соответствующим разделением функций и генерирующих мощностей. Но зачем на это тратиться, когда и одной хватает, верно? — он саркастически усмехнулся. — Ей-богу, если этот мир что-то и погубит — так это неуёмная жажда людей к наживе.

— А теперь? — спросил я. — Уже поздно? Или есть ещё шанс всё направить в нужное русло?

— Говорю же — не знаю, Террел. Но, возможно, скоро нам удастся это выяснить. С твоей помощью.

Да уж, очень обнадёживает! Я-то думал, что появление

Роберта Брайта, как создателя Анастасии, расставит все точки над «i». Но, выходит, разгадка ещё впереди.

— Ладно, пожалуй, мне уже пора, — подытожил Брайт.

— Мы разве не вместе п-поедем?

— Нет. Дайсон тебя отвезёт. И… будьте аккуратнее. В кампусе сейчас ещё и куча инспекторов из правительства. Постарайтесь не привлекать лишнего внимания. Ричард?

Телохранитель молча кивнул.

Отец вышел, и я ещё долго провожал его взглядом через панорамное окно гостиной. Вернувшись к столику, сел в его кресло. Придвинул к себе альбом с фотографиями.

Фото, которое он так долго разглядывал последним, было очень старое и потёртое. Похоже, что оно только недавно было помещено под защитную плёнку, закрывающую страницы альбома, а до этого болталось, где придётся, и изрядно потрепалось.

На ней я с трудом узнал отца — тому, похоже, не было ещё и тридцати. Снимок был спонтанный, сделанный, похоже, на какой-то вечеринке. У парней по краям даже лица в кадр не попали, задний план вообще был не в фокусе. Рядом с отцом же было трое. В одном из них я кое-как опознал Кинга — тот в молодости, оказывается, мог похвастаться длиннющей шевелюрой. Рядом с ним сидела София, моя мама — вот она почти не изменилась на более поздних фото.

А вот светловолосая девушка, наклонившаяся через спинку дивана и обнимающая отца сзади за шею, была совершенно незнакомой…

— Ну что, ты готов? — сбросав посуду в раковину, Дайсон подошёл ко мне и заглянул через плечо.

— Не знаешь, кто это? — спросил я, указывая на блондинку.

— Хм… Не думал, что в их семейном альбоме еще сохранились эти фото. Хотя, может, это Кинг добавил, уже из своего архива…

— Так кто это?

— Анастасия. Первая жена Брайта.

Совпадение? Очень сомневаюсь. Имя-то у нас не очень распространённое.

— Мистер Кинг ничего не рассказывал о ней… — озадаченно пробормотал я.

— Ну, она умерла, — пожал плечами Дайсон. — Давно, задолго до твоего рождения.

— А вы были знакомы?

— Нет, я её не застал. Так что, едем?

— Да, да…

Я вытащил фото из альбома и спрятал во внутреннем кармане. Собрался я быстро, но снимок всё это время не выходил у меня из головы. И, когда мы уже были в машине, я снова насел на Дайсона.

— А вообще, что ты знаешь о ней?

— Об Анастасии-то? Да ничего толком. Так, слышал кое-что краем уха. Думаю, тебе стоит расспросить об этом самого Роберта.

— Он запретил говорить на эту тему?

Дайсон оглянулся на меня через спинку кресла и фыркнул.

— Нет, с чего ты взял? Думаю, он вряд ли предвидел, что ты будешь расспрашивать.

— Ну, тогда расскажи.

— Да говорю же — я мало что знаю. Ворох сплетен, ещё с тех времён, когда я только начинал работать на Конрада Майлза. Брайт с Анастасией были с детства знакомы. Любовь у них была, как у Ромео с Джульеттой. Поженились ещё в колледже. И это действительно была та ещё парочка. Друг друга стоили.

— В каком смысле?

— В том смысле, что оба те ещё умники, к тому же повёрнутые на всю голову, — усмехнулся Дайсон. — Правда, Анастасия по другой части была. По медицинской. Нейробиология. Кстати, они учились на одном курсе с твоей матерью. Но София звёзд с неба не хватала. Хотя тоже стала в итоге довольно успешным врачом.

— Ну, а Анастасия?

— К сожалению, умерла очень рано. Какая-то поганая разновидность рака. Примерно та же, что и доконала старика Конрада. София, кстати, была её лечащим врачом до самого последнего дня, часто бывала и у них дома. И, я так понимаю, на этой почве они потом с Робертом и сблизились. А вообще, ходили кое-какие слухи…

Он нахмурился, что-то припоминая, и надолго замолчал. Я нетерпеливо растормошил его.

— Так какие?

— Ох, ну и настырный же ты… Весь в папашу.

— Ты только сейчас заметил? Рассказывай уже всё, что есть. Отцу я не расскажу, если ты этого боишься.

Дайсон лишь снова хмыкнул, но всё же продолжил.

— Как я слышал, перед смертью Анастасия якобы работала с Робертом над совместным проектом. Вообще, её специализацией были нейроимпланты. Но тут они замахнулись на кое-что помасштабнее. Полная оцифровка памяти и личности.

— Разве такие эксперименты не были тогда запрещены?

— Они и сейчас запрещены. Но, сам понимаешь, её тогда уже ничем нельзя было испугать — врачи ей отмерили считанные месяцы. Да и Роберт никогда не признавал никаких ограничений. Говорю же — они друг друга стоили. Парочка сумасшедших профессоров, ей-богу.

— Так может… у них п-получилось? — я почувствовал, как по спине забегали мурашки. — И весь этот проект «Анастасия»… Как там по-гречески? «Возрождённая»…

— Да нет, конечно, — отрезал Дайсон. — Ни хрена у них не получилось. Хотя… Может, и вышло бы что-нибудь, будь у них побольше времени. Анастасия сама выступала подопытным кроликом, и они много занимались сканированием её мозга, оцифровкой. Но рак оказался быстрее.

— И что, на этом всё?

— Всё. Хотя… Все те наработки, которые они получили, Брайт явно использовал потом для своей продвинутой нейросети. Вообще, я думаю, именно поэтому за столько лет никто из его коллег так и не смог повторить его результат. У них попросту не было таких исходников. Да и вообще они не понимали, как это всё работает. Гендерсон все эти годы ныл и жаловался, что Анастасия для них — как чёрный ящик. Немудрено. Как тут разберёшься, когда половина программного кода — это оцифрованные куски чьего-то реального мозга. Впрочем, самое удивительное — это как Брайт вообще умудрился заставить всю эту мешанину работать.

— Да уж… — я потрясённо покачал головой и пробормотал уже тихо, себе под нос. — Вот, значит, почему он так и не смог убить её тогда. Окончательно.

Дайсон усмехнулся, снова оглянувшись на меня.

— Ты только не принимай это всё близко к сердцу. Это всего лишь старые сплетни. Они ничего не меняют.

Я молча кивнул.

Он прав. Ничего не меняют. Но… кое-что объясняют.

Глава 2

Пробраться в здание Департамента разработки оказалось гораздо проще, чем я думал. На территории кампуса вообще было немноголюдно — как объяснил Дайсон, значительную часть сотрудников отправили в отгул, разработчиков и вовсе почти в полном составе. В главном корпусе с утра работали инспекторы из правительства, но «Наследие» их не особо интересовало — они тестировали саму Анастасию.

— Они сейчас наверняка все внизу, возле серверов.

— А внизу — это где?

— Под главным корпусом — шахта на десяток этажей в глубь. И защищена она похлеще, чем правительственные бункеры на случай ядерной войны. Там и находятся сервера «Blue Ocean». В том числе те, на которых развернута «Анастасия» и Вершители.

— Они требуют так много места?

— В рабочем состоянии — да. Сам-то исходный код «Анастасии» можно упаковать на переносной носитель, который уместится в обычный чемоданчик. Но для полноценной работы таким нейросетям нужна особая архитектура железа. Тысячи и тысячи маленьких процессоров, объединённых между собой. Как нейроны в мозгу. А ещё куча серверов нужна, чтобы хранить данные по каждому игровому аккаунту. Ну, а ещё глубже — собственный атомный реактор. Энергии на всё это тоже нужна целая прорва.

— И ты это всё видел?

— Доводилось пару раз. Кстати, ничего впечатляющего. Просто груда здоровенных шкафов с лампочками. И холодища там, как в морге… Всё, выходим. Дальше пешком.

В здание мы попали не с главного входа, а сзади, обойдя через парк. Прошлись по пустынным коридорам, в части из которых даже освещение было погашено.

Мы оказались в главном зале с нишами, в которых располагались администраторские капсулы нового поколения, похожие на глубокие бассейны, заполненные голубоватым чуть светящимся сенсорным гелем. Большая часть освещения здесь тоже была отключена, и передвигаться приходилось практически на ощупь. Дайсон маячил чуть позади массивным чёрным силуэтом.

— Учти — возможно, тебя довольно быстро засекут, — предупредил он. — Я, конечно, постараюсь выиграть тебе хотя бы полчаса. Но и ты там даром время не трать.

— Ладно… — проворчал я, стягивая через голову футболку.

Честно говоря, я пока сам толком не знал, что буду делать, оказавшись в «Наследии». Да и отец никаких конкретных инструкций не давал. Но мы оба понимали, чего ждём. Хода Анастасии. Если ей есть, что сказать нам — она найдет способ передать послание. Через мимика. Или через Войда.

Никогда прежде я не заходил в игру с таким тревожным предчувствием. Даже завис в главном меню на добрые полминуты — долго выбирал, каким репликатором воспользоваться. В итоге решил зайти через Цитадель Пустоты. На моменте, когда активировал кнопку входа, невольно вдохнул и задержал дыхание, будто ныряя в воду.

Повисший во тьме летающий остров с гладкой, будто срезанной лазером, поверхностью довольно сильно изменился с тех пор, как я впервые здесь оказался. Вокруг матово-чёрного шара Ядра, висевшего в центральной выемке, как огромный зрачок, уже начало выстраиваться некое подобие базы.

Часть строений мы возвели с помощью инструментов самой Цитадели — ядро было обрамлено Залом Пустоты — этакой восьмиугольной ротондой, поддерживаемой мощными колоннами из глянцево-чёрного мрамора. На небольшом удалении от Зала расположились Алтарь и Кузня, в похожем архитектурном стиле. Ещё дальше высился шпиль Излучателя Пустоты.

Но и помимо этого, мы успели натащить сюда уйму разного хлама. Прежде всего, разнообразных контейнеров для хранения грузов. Часть из них перекочевали прямиком из кланхрана «Бычьего глаза», и ещё больше — из сокровищницы Небесного замка. Грабили архов мы с размахом, только и успевая перебрасывать в Цитадель добычу. Часть лута даже не вместилась в контейнеры и теперь просто высилась здоровенными грудами, доходящими мне до пояса. Я вчера в суматохе и не заметил всех этих масштабов. Да уж, даже просто на то, чтобы рассортировать всю эту добычу, у Моргана, наверное, уйдет не один день…

В тишине подошвы обуви звучно щёлкали по гладкому, как зеркало, черному камню. По дороге к Залу Пустоты я то и дело задирал голову, вглядываясь в небо. Высоко надо головой, медленно проворачиваясь, нависала колоссальная дуга Стабилизатора Пустоты. Кольцо, опоясавшее весь остров, было, пожалуй, добрые полкилометра в диаметре, и медленно вращалось вокруг невидимой оси, расположенной под острым углом к горизонту. Время от времени по его внутренней поверхности пробегали голубоватые сполохи, складывающие в какие-то причудливые узоры. Их я и пытался рассмотреть получше — сначала показалось, что там проявляются какие-то символы. Но нет, просто световой эффект…

— Приветствую в Цитадели Пустоты, иерофант.

Голос Этерии, бесплотной управительницы храма Войда, раздался сразу же, едва я вступил под своды Зала Пустоты. Я ожидал продолжения, но это, похоже, была лишь дежурное заскриптованное приветствие.

В целом, насколько я мог заметить, всё выглядело совершенно обычно. Даже, я бы сказал, слишком. Я по привычке провёл ряд рутинных процедур. Открыл меню персонажа, проверил инвентарь. За время моего отсутствия на моём персонаже накопилось больше миллиона очков пси-энергии в «Бездонном резервуаре». Что ж, по крайней мере, когда Чжоу позаимствовал его без спроса, то ничего не испортил. Я попробовал потратить немного, поигравшись с Захватом — пожонглировал парой тяжеленных контейнеров, и шкала быстро просела тысяч на двести. Образовавшиеся очки Пустоты тут же слил в хранилище.

В общем, всё работает, всё как обычно. Разве что в игровых чатах все ники — серые, неактивные. И… всё-таки меня всю дорогу не покидает ощущение, что что-то неуловимо изменилось.

— Седьмой? — осторожно позвал я.

Никакой реакции. Я попробовал ощупать себя, что, впрочем, было бесполезно — я с ног до головы был запакован в штурмовой комбинезон «Василиск», а это слой жесткого ребристого флексата в сантиметр толщиной даже в самых тонких местах, а на торсе, предплечьях и голенях ещё и усиленный металлическими вставками. Однако всё же ощущался он сейчас как-то иначе. За время игры я уже привык, что мимик беззвучно откликается на мой мысленный призыв, мягко сжимая меня под одеждой, обволакивая, словно вторая кожа. Но сейчас этого не было, и я невольно почувствовал себя беззащитным.

Ушёл. Точно ушёл.

Видимо, это произошло, когда Чжоу зашёл моим персонажем в игру и активировал очередной тайник. Но почему? Анастасия каким-то образом отозвала его? Решила, что дело сделано, и я больше не нужен? Но ведь, по словам отца, остаётся ещё как минимум два тайника. Правда, один из них — это своего рода капсула с цианидом…

А, да что теперь гадать. Просто примем, как факт — мимика у меня больше нет.

А что там с Войдом?

Все способности Пустоты и награды от Войда были на месте. Награда за убийство Альтаира тоже была активна.

Убийца чемпионов. Особая награда.

Вы повергли лучшего бойца Люмена, Вершителя Света, и

отныне при применении любого атакующего умения или боеприпаса против враждебного последователя Люмена имеете шанс на срабатывание эффекта «Убийца Чемпионов».

Эффект включает в себя:

— Удачная атака, игнорирующая любую защиту и наносящая удвоенный урон. Начальная вероятность — 5%, увеличивается с каждой атакой, пока бонус не сработает.

— Умения Света, направленные против вас, ослабляются вдвое на 10 секунд. При повторном срабатывании действие эффекта обновляется, но не суммируется.

Для последователей других враждебных к вам Вершителей действует 20% от полного бонуса (начальный шанс — 3%, ослабление стихийных эффектов — 10%).

Бонус по меркам «Наследия» действительно очень жирный, это я отметил ещё вчера. Этакий универсальный критический удар, который может сработать от любой атаки и нанесет чистый урон. И, что особенно ценно — действует против последователей всех враждебных Вершителей. А у меня, как у адепта Пустоты, все Вершители — враждебные, так что этот бонус будет срабатывать в той или иной мере почти против любого игрока. Шансы срабатывания не очень высокие, но учитывая, с какой скоростью я могу, атаковать, например, пустотными шершнями — криты будут вылетать стабильно. И, что самое главное — одновременно и повышать мою защиту.

Тут наверняка не обошлось без прямого подыгрывания Анастасии. Или это сами админы такие вкусности придумали? Интересно, а эта награда как-то масштабируется, если убить несколько Чемпионов? Как минимум, полный бонус должен добавляться для каждой очередной «закрытой» стихии…

Я уже погрузился было в расчёты, но вовремя себя одёрнул. Всё это сейчас несущественно. Я же сюда не играть зашёл, а по более важному поводу.

Так что там у нас с Войдом?

Я положил ладонь на одну из панелей доступа к Ядру и окинул взглядом развернувшееся меню Цитадели.

Таймер был на месте и, как полагается, сейчас вёл не обратный отсчёт, а наоборот, наматывал секунды вперёд. Причём довольно шустро — это я заметил сразу. Видимо, влияние Стабилизатора Пустоты?

Да, так и есть. После завершения строительства у этого здоровенного кольца, на которое я пустил такую прорву очков Пустоты, наконец, появилось подробное описание.

Стабилизатор Пустоты. 1 уровень.

Эффекты:

«Медитация». Увеличивает эффект присутствия в игре Иерофанта Пустоты на 100% + 1% за каждого присутствующего в игре последователя Культа Пустоты. «Глубокий фокус». Позволяет дополнительно усилить эффект Медитации вдвое. Требуется жертвоприношение из расчёта 10 млн очков Пустоты за 1 час. «Ускорение строительства». Позволяет использовать ресурс таймера Войда для сокращения времени строительства объектов в Цитадели Пустоты.

Для улучшения до 2 уровня требуется: 2,5 млрд. очков Пустоты. 36 часов строительства.

Уфф… Ну и прожорливая же ты скотина, мистер Войд! Прямо-таки чёрная дыра…

Но в целом, расчёт понятен — мотивировать последователей Войда играть всё более активно, генерируя всё больше Пустоты. И даже то, что Стабилизатор немного облегчает ситуацию с таймером — тоже палка о двух концах. Если навалиться всем кланом, да ещё и бустануть его «Глубоким фокусом» — то можно легко отодвинуть таймер местного апокалипсиса на несколько суток. Однако одновременно появляется и соблазн использовать это сэкономленное время для ускорения строительства. Новые уровни строений требуют уже в разы больше времени, и думаю, дальше будет только хуже…

Что ж, пока что всё это укладывается в уже известную нам стратегию. Никаких сюрпризов. Но это-то и настораживает. Что вообще изменилось-то после того, как Чжоу активировал этот треклятый тайник?

— Этерия?

— Да, иерофант.

— Есть ли какие-то новости от Войда?

— Войд находится на грани смерти и распада, — проговорила помощница после небольшой паузы. — Только последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и предотвратить апокалипсис.

Ну, это мы уже сто раз слышали… И что же, ничего нового?

С одной стороны, это меня даже немного обрадовало. Может, и зря мы нагоняли страху, и ничего такого уж ужасного вчера не произошло? Всё вроде идёт своим чередом, мир «Наследия» не рухнул и вроде не собирается…

Правда, с такими новостями возвращаться пока не стоит. Я провёл-то в игре всего несколько минут, да и то в закрытой

локации. Нужно слетать в какой-нибудь стаб, потом в биом — проверить, корректно ли работает симуляция в остальных аспектах. Как я понял, мир «Наследия» сейчас живёт своей жизнью и без присутствия игроков — мобы пасутся в биомах, следуя заложенным в них скриптам, Безликие молчаливо курсируют по улицам городов Странников, реки текут, ветер дует…

В качестве первого пункта назначения я выбрал хорошо знакомый стаб — Летающие острова. Заодно можно будет сбегать к «Бычьему глазу», посмотреть, осталось ли вообще что-нибудь от нашей базы после налета Архангелов.

Я не стал использовать Телепортацию, чтобы не оставлять её в долгом откате — просто снова вышел в главное меню и выбрал в качестве точки входа главный репликатор рядом с торговой площадью.

Процедура входа снова прошла привычно — я, как и десятки раз до этого, очутился внутри огромного металлического клыка репликатора и вылетел через один из бесчисленных шлюзов наружу на небольшой летающей платформе.

Шлюз был достаточно высоко, так что, пока платформа спускала меня к площади по плавной спиралевидной траектории, я успел окинуть взглядом безлюдный город.

А вот сейчас да, уже немного не по себе. Города Странников в любом стабе всегда похожи на какой-нибудь восточный базар в разгаре дня — постоянная толкотня, многоголосица, сотни игроков снуют туда-сюда по своим делам, над головами пролетают транспортные платформы и мрачноватые фигуры Безликих Стражей. Но сейчас улицы полностью вымерли, и угловатые здания высились, будто ряды надгробных плит.

Я спустился к Торговой площади, прошёлся между рядами пустых прилавков. Подошёл к свободной торговой панели — этакому банкомату с большим экраном, позволяющему пользоваться интерфейсом игрового аукциона. Да, тут тоже никаких неожиданностей — аук работает. Даже лоты, которые настроены на автоматический выкуп, доступны — можно купить что-нибудь…

Сигнал входящего вызова, раздавшийся в этой гнетущей тишине, прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул.

— Ну что, как ты там? — поинтересовался Дайсон через голосовую связь.

— Да вроде всё в порядке… Сколько у меня ещё времени?

— Понятия не имею. Роберт обещал, что отключить тебя удалённо не смогут. Но когда засекут, прибегут сюда разбираться. Так что давай, шустрее там!

— Да я пока вообще не пойму, что искать. Выглядит всё вроде бы как обычно, и…

Я побродил ещё немного по тихой, как склеп, площади. Вернулся всё-таки к аукционном автомату. Вспомнил о «Грани Абсолюта» — легендарном артефакте для ветки Псионики, скрафтить который я мечтал всё последнее время. После набега на Небесный замок мне удалось добыть самый редкий ингредиент для него — кристаллический аноботаниум. Но и помимо этого оставалось ещё куча всякой мелочи для крафта промежуточных артефактов, и некоторые позиции я до сих пор не добыл, хотя они и не столь редкие. Морган даже составил для меня специальный список. Где он там у меня…

Найдя список в сохраненных заметках, я погрузился в интерфейс аукциона, торопливо вбивая в строку поиска одну позицию за другой. Посмотрю, может, получится выкупить все недостающие ингредиенты, на всякий случай. Лишние пять минут погоды не сделают…

Грохот выстрела прокатился над пустынной площадью, будто удар грома. Меня ударило в левое плечо сзади так, что я едва устоял на ногах. Перед глазами замерцала багровая пелена, в ушах гулко застучал пульс — признак того, что полоска здоровья просела почти до нуля. Не успев толком опомниться, я инстинктивно отпрыгнул на несколько метров Телепортацией, скрываясь за одной из колонн с торговым автоматом.

Бах! Тут же— второй выстрел. Пуля прошла мимо, с визгом отрикошетив от каменных плит, которыми вымощена площадь. Я спрятался за колонной, привычным жестом выхватывая из инвентаря лечащий стик и вкалывая в бедро. Шкала здоровья бодро поползла вправо. Уф, живём…

Но что вообще происходит-то?!

Судя по углу, стреляют откуда-то сверху, из тяжелой снайперской винтовки. И кто-то, кто неплохо умеет управляться с этой штукой. До ближайшего здания, на котором можно укрыться — метров сто пятьдесят. Прицелиться оттуда сквозь мой Муар Иллюзий и снять двести с лишним хитпойнтов одним попаданием — это не шутки. Тем более у меня и броня неплохая… Думаю, если бы попал в голову, или вообще выстрел кританул — то прихлопнул бы на месте.

Хотя нет, один шанс на ошибку у меня пока есть — пассивка «Спасение в Пустоте» вместо смерти отправит меня в Цитадель. Но прежде хотелось бы выяснить, кто вообще стреляет. В игре же не должно сейчас никого быть!

Высоко надо мной промелькнуло что-то большое и тёмное, и я разглядел Безликого стража, стремительно скользящего по

воздуху в сторону здания, с которого велась стрельба. Вслед за ним с других сторон площади приближались ещё двое, похожие на жутковатых привидений в тёмных балахонах. Из-под мантий у них на ходу выдвигались гибкие металлические конечности с излучателями на концах — сразу штук по шесть. Редкое зрелище — обычно силуэты Безликих полностью скрыты их одеждой.

Самого снайпера так и не было видно, однако я заметил, как со стороны улицы, ведущей к западным воротам, в мою сторону мелкими перебежками приближается ещё добрый десяток противников. Было слишком далеко, чтобы над их головами начинали всплывать фреймы с подсказками, однако даже так было видно, что это не Безликие — фигуры были вполне человеческие.

Но хуже всего то, что один из Стражей летел прямиком на меня. Похоже, сагрился на применение умения Пустоты — в городах Странников они под строжайшим запретом. И ведь я же не атакующее умение применил, а просто телепортнулся на несколько метров!

Страж налетел коршуном, резко затормозив в воздухе метрах в трёх от меня и развернув целую батарею оружейных щупальцев. Я успел разглядеть его сужающуюся к низу металлическую маску с узором из горизонтальных светящихся прорезей вокруг глаз. В обычное время эта подсветка была голубой, но сейчас пылала ярко-алым.

Я прыгнул телепортом ему за спину за мгновение до выстрелов. Тут же развернулся, с изумлением увидев, что Страж лупит из всех стволов ослепительно-алыми лазерными лучами. В том месте, где я только что стоял, в каменной плите образовались оплавленные борозды.

Ни хрена себе! То есть вот так, сразу на поражение? Как будто я злостный нарушитель, угробивший на глазах у Стражей десяток игроков.

Впрочем, атаковать Безликого в ответ — так себе затея. Даже если каким-то чудом смогу его заковырять — нарвусь на жестокие санкции во всех городах Странников. А оно мне надо?

Пригибаясь, зигзагами, я пробежал по торговому ряду с пустыми прилавками, и как только откатилась телепортация — снова прыгнул. Недалеко, метров на десять, просто чтобы опять сбить с толку Стража.

Игроки тоже быстро приближались, и их становилось всё больше. Я насчитал уже десятка три. Новые группы врагов появлялись со всех сторон, но основная часть пёрла от главного репликатора.

А то, что это именно враги — сомнения не оставалось.

Многие из них начинали стрелять в меня прямо на бегу, едва завидев. Меня уже несколько раз зацепило. К счастью, не сильно, но Живучесть — в целом не самая сильная сторона моего персонажа, так что каждое попадание заставляло нервничать.

Вокруг меня быстро развернулось настоящее побоище — от звуков выстрелов и громогласных завываний Стражей уши закладывало, со всех сторон напирали новые противники, и расстояние до них быстро сокращалось. Я один за другим вызывал Пустотных шершней, но пока не пулял ими, а просто копил небольшой рой, держа его над правым плечом.

Очень не хватало мимика — я уже привык, что от физического урона он меня защищает надёжно. Даже умение «Размытый силуэт» я прокачивал по остаточному принципу — только если попадались жирные орбы, и лимит за день не был израсходован. Вот теперь приходится расхлебывать…

Была и хорошая новость. Безликие и на агрессию со стороны незнакомцев начали реагировать так, как и положено по их скриптам. В небе над площадью летала уже целая стая Стражей, и большая часть, кажется, потеряла меня из виду. Но толпа игроков, продолжала переть на меня в какой-то странной, самоубийственной атаке.

На площади я от них не укроюсь — негде особо. Но я и не собирался. Если окружат — всегда могу выпрыгнуть Телепортацией. Да и «Спасение в Пустоте» есть, как последний козырь в рукаве. Так что даже смерть моему персонажу пока не грозит.

Самое главное сейчас понять — какого, собственно, хрена?! Кто все эти люди, и откуда они здесь взялись?

Глава 3

Многие из нападавших уже подобрались достаточно близко. Ещё немного — и над ними уже начали появляться фреймы с системными подсказками. Над головой у темнокожей валькирии, выскочившей из-за колонны с аукционными экранами, вспыхнула надпись.

ВОССТАВШАЯ Ласанриэль

Уровень опасности: **

Система ей явно польстила. На две звезды воительница не тянула — схлопнулась сразу же, с одного прокаста — Вакуумная ловушка под ноги, Структурная деформация для верности, и два десятка Пустотных шершней, ухнувших почти в одну точку и проевших в груди бедняги сквозную дыру размером с кулак.

Впрочем, я просто удачно застал её врасплох.

ВОССТАВШИЙ Милф Хантер

Уровень опасности *

ВОССТАВШИЙ Ледяной Клык

Уровень опасности *

А вот эти двое неожиданно доставили проблем. Успели зайти ко мне со спины, и Клык жахнул по мне метров с трёх из дробовика. Промахнуться тут было нереально. Здоровье у меня опять просело почти до нуля, и я ушёл Нырком в Пустоту. Пробежал несколько шагов, чтобы оказаться у противников сзади, на выходе сшиб обоих расфокусированным Кинетическим ударом. Они повалились кубарем, но тут же вскочили, разворачиваясь ко мне.

— Вы чего творите? — успел выкрикнуть я.

Ноль эмоций. Бросились на меня снова — молча, яростно, бесхитростно. Сбоку уже успели подобраться ещё двое. Чтобы не попасть в капкан, пришлось телепортнуться подальше, метров на пятнадцать. И тут же бить снова — откуда-то из-за прилавка на меня выскочил очередной противник. Я даже ника его разглядеть не успел — перехватил в прыжке Захватом и подтянул к себе.

Мы оказались лицом к лицу, разве что глаз я его увидеть не мог — верхняя половина лица его была скрыта шлемом. На нижней я заметил какой-то странный темный рисунок, похожий на проступившие сквозь кожу вены. Сама кожа была мертвенно-бледного оттенка, но это само по себе ничего не значит — настройки внешности персонажей очень широкие, так что игроки как только не изощряются.

— Ты кто?! Зачем нападаешь?

Он только с натугой хрипел, пытаясь вырваться. Свободной

рукой выхватил из ножен на груди внушительный тесак, и я едва успел перехватить его руку за запястье. Острие клинка замерло у меня перед самым лицом, а потом медленно поползло вперёд — противник был сильнее.

Пришлось отшвырнуть его от себя Кинетическим ударом. И тут же отпрыгивать в сторону — позади загремели выстрелы. В плечо и в спину снова ужалило, полоска Здоровья замигала уже где-то у самого нуля, но пока не опустилась ниже пяти процентов — иначе меня зашвырнуло бы обратно в Цитадель.

На меня ещё действовал стимпак ускоренной регенерации, который я вколол после первого попадания. Здоровье добавлялось бодро — секунд за пятнадцать можно вылечиться до полного. Впрочем, это эффект низкой базы — просто у меня в целом очков Здоровья немного…

Я пригнулся, прячась за колонной, и набросил Кокон Пустоты — не столько ради защиты, сколько просто чтобы дать себе несколько секунд передышки и подлечиться.

— Фрост! Что там у тебя?

В пылу перестрелки я не сразу сообразил, что голос, зазвучавший у меня в наушниках, принадлежит Дайсону. Я ведь не сбросил входящий вызов, и всё это время оставался на связи.

— Да так, развлекаюсь! — проворчал я с сарказмом.

Сразу же после выхода из Кокона мне пришлось прыгать в сторону и улепётывать на четвереньках, двигаясь под прикрытием пустого прилавка. И Нырок в Пустоту, и Телепорт были в откате, и остающиеся секунды тянулись мучительно медленно.

А облава на меня продолжалась — вокруг уже образовалась целая толпа, стягивающаяся ко мне, будто сжимающаяся петля. Стражи, зависшие в воздухе, расстреливали нарушителей под аккомпанемент резких предупредительных звуков, напоминающих полицейскую сирену. Однако нападающих было так много, что десяток охранных мобов против них — капля в море. К тому же, как мне показалось, Безликие не использовали и четверти своего реального боевого потенциала.

А вот толпа в ответ атаковала Стражей. Вот ведь самоубийцы! Правда, атаки какие-то странные — на моих глазах сразу несколько из нападавших швырялись в роботов какими-то гранатами, при взрыве образующими облака зелено-чёрного дыма. Над площадью уже вились густые шлейфы этой завесы.

Забрасывать летающих противников какими-то дымовыми гранатами? Какая-то совершенно дурацкая тактика. Хотя, может, я чего-то не понимаю?

Перед глазами вдруг резко потемнело, и я запоздало дёрнулся, реагируя на чувствительный удар в живот. Но было

поздно — чей-то меткий выстрел, едва не убив меня, вышвырнул обратно в Цитадель. Скорее всего, один из Стражей сверху прихлопнул.

Вот паскудство, до чего же не вовремя! Я как раз успел разглядеть, как один из Безликих, попав в плотные облака зеленого дыма, вдруг как-то странно задёргался. Но чем дело кончилось?

Надо проверить! Но как быстро вернуться? Попробовать телепортироваться прямо на площадь? Но тогда Телепорт будет надолго в откате, и это сильно скажется на моей мобильности. К тому же не факт, что прыжок получится достаточно точным…

— Закругляйся! — вдруг проворчал Дайсон. — У нас тут гости.

— Что… Уже?!

— Угу. Сам Джастин заявился. Злой, как дьявол.

Ну, ещё бы! Сколько сейчас времени? Всего лишь одиннадцатый час, он в это время обычно дрыхнет без задних ног…

Стиснув зубы от досады, я вышел из игры.

Добрые пару минут пришлось дожидаться, пока специальные механизмы вытянут меня из колодца сенсорного геля. Процедура эта проходит гораздо быстрее, чем можно предположить, но всё равно довольно трудоёмкая по сравнению с обычными капсулами виртуальной реальности.

Вообще, что-то сомневаюсь, что эти экспериментальные штуки найдут массовое применение. И стоят дорого, и места занимают целую комнату. Хотя… Реалистичность ощущений, конечно, перекрывает все недостатки. И наверняка найдутся те, кто готов будет за это платить. Особенно из тех, кто виртуальную реальность использует не для игр типа «Наследия», а для симуляций другого рода…

Гибкие бионные конечности аккуратно вытянули меня из бассейна, стянули с головы плотно прилегающие визоры и наушники с шумоподавлением. До меня тут же донеслись звуки оживлённого разговора, доносящиеся из администраторского зала.

«Оживлённый разговор» — это я сильно смягчил. Там шла настоящая ругань. Джастин костерил кого-то, не стесняясь в выражениях. Между его репликами то и дело прорывалась взволнованная, сбивчивая речь Флинта. Самих спорщиков не было видно за широкими спинами секьюрити и каких-то незнакомых типов в штатском. Парочка маячила рядом с моей капсулой, но Дайсон не давал им подойти ближе.

Я торопливо натянул штаны и, на ходу застегивая рубашку,

пробился ближе к эпицентру событий.

— Пожалуйста, Джастин! Это не те темы, которые стоит выносить на публику… — умоляюще выставив перед собой руки, продолжал Флинт. — Нам всем нужно успокоиться…

— Если ещё раз скажешь, что мне нужно успокоиться — я точно тебе врежу! — прорычал Майлз-младший. — И я, и мистер Стэнтон задаем простейшие вопросы. Какой у нас сейчас статус по проекту. И когда мы сможем снова приступить к бета-тестированию. Но ты даже на это ответить не можешь!

— Но… вы же слышали, что я вчера говорил! Бета-тест придётся отложить. И скорее всего, на неопределённый срок…

— Речь шла о паре дней на перепроверку! — заорал Джастин. — Хотя, конечно, если работать такими темпами — то и месяца не хватит. Я сам приехал сегодня пораньше, и что я вижу? Я-то думал, твои аналитики ещё с вечера землю роют в поисках решения. А ты их всех в отгул отправил? Это больше похоже на саботаж!

— Мы же вместе договорились, что нужно взять паузу, — вытерев пот со лба платком, устало вздохнул Флинт. — И проверить всех, кто работал с Чжоу, отдельно. Я этим собираюсь заняться сегодня лично. Сотрудники прибудут в полдень, и я буду допрашивать каждого…

— То есть ты решил парализовать работу департамента на весь день?

Флинт устало вздохнул и продолжил после изрядной паузы:

— Давай всё обсудим трезво. И не при всех.

— Хорошо… — на удивление спокойно отозвался Джастин и замер, глядя в пол. Но потом снова рявкнул во всю глотку. — А ну-ка все — вон!

Не дожидаясь второй вспышки гнева, собравшиеся, стараясь не встречаться друг с другом взглядами, поспешили к выходу. Я оказался одним из немногих, кто остался на месте.

— О, а вот и наш Фрост! — заметил меня Джастин, и я уже внутренне напрягся, ожидая от него наезда. — По-моему, единственный, кто с утра занимается делом. В отличие от остальных.

— Понятия не имею, что он здесь делает, — холодно процедил Флинт. — Я не давал никаких распоряжений…

— Я давал, — донесся со стороны входа голос отца.

Брайт задержался ненадолго, пропуская выходящих. Рядом с ним я с удивлением увидел Сайтона Чжоу. Парень заметно нервничал, поглядывая на Флинта и Джастина, но во взгляде его сквозила отчаянная решимость.

— Вот как? Но это не в твоих полномочиях, Роберт. Пока что

я — глава Департамента разработки!

— Пока что да, — спокойно ответил отец.

Двери с легким шипением сомкнулись за спиной последнего выходившего, и в зале повисла тишина, нарушаемая лишь звуком шагов. В зале, помимо нас шестерых, никого не осталось. Отец в сопровождении Сайтона подошёл ближе и встал прямо напротив Флинта.

— Тут прозвучало очень верное слово… — продолжил он. — Саботаж.

— Как это понимать? — огрызнулся Флинт. — Уж тебе-то должно быть ясно, почему мы отправили «Наследие» на профилактику. Сейчас нужно взять паузу и хорошенько обдумать, что делать дальше.

— Каждый час простоя стоит нам денег! — напомнил Джастин. — И немалых! Сколько ты ещё предлагаешь держать эту паузу? Или за ночь там ещё что-то сломалось, а ты скрываешь?

— Ничего я не скрываю! Все сервера подключены, «Наследие» полноценно работает, просто в режиме холостой симуляции. Возможно, это даже к лучшему — сейчас, когда на управляющие нейросети нет нагрузки, связанной с обработкой действий игроков, можно направить все их ресурсы на то, чтобы стабилизировать…

— Это не так! — не выдержал я.

Сказал я это неожиданно громко, невольно приковав к себе взгляды всех присутствующих. Но отступать было поздно, и я продолжил.

— Я же только что заходил в игру. И в первом же городе п-подвергся нападению. Там были десятки игроков. И все ринулись на меня.

— Вздор! — отмахнулся Флинт. — Доступ для игроков полностью закрыт, и…

— Ну, это же легко п-проверить, — возразил я. — Действия моего персонажа документируются. Откройте записи!

— Позволите? — взволнованно выдохнул Чжоу, бросив взгляд на администраторскую консоль.

Отец молча кивнул, и тот ринулся к своему месту. Над столом тут же развернулся целый веер голографических окон.

— Вообще-то ты отстранён, Сайтон! — прорычал Флинт. — Что вы себе вообще позволяете? Я…

— Помолчи-ка! — оборвал его Джастин, с подозрением переводя взгляд с одного на другого. — Вы что-то раскопали, мистер Брайт?

— Да, есть кое-какие соображения. Если дадите мне доступ к коду — смогу сказать точнее.

— Эй, а это что за хрень?

Джастин указал на основной экран. Чжоу как раз вывел на него видео с моего только что закончившегося сеанса и долистал до перестрелки на площади.

— Откуда столько народа?

— Это… Не игроки… Точнее, не совсем игроки…

Пальцы Чжоу неуловимо быстро порхали над виртуальной клавиатурой, сам он крутил головой, кажется, успевая просмотреть информацию сразу на дюжине экранов.

— Вчера в полдень же стартовал ивент на Чемпиона Некроса. А у Некроса есть игровые механики, позволяющие создавать что-то вроде зомби. Поднимать трупы убитых мобов и игроков и манипулировать ими. И сценарий ивента предполагал захват армией мёртвых, возглавляемых Чемпионом, одного из городов Странников. Мы выбрали Летающие острова — средний по населенности стаб…

— Так, погоди-ка… Но Флинт говорит, что сейчас симуляция работает вхолостую, и игроков в ней нет. Тогда кто это всё делает?!

— Похоже… Что сам Некрос, — Чжоу отвёл взгляд от экранов и обернулся на Флинта.

— Бардак какой-то! — рявкнул Джастин. — Вершители что, тоже взбесились? Или это фокусы Анастасии?

Сайтон растерянно пожал плечами, хотя мне показалось, что ему есть, что ответить.

— Флинт, ну а ты чего молчишь? Вы же с Гендерсоном говорили, что с помощью Вершителей возьмёте под контроль «Наследие» и вытесните Анастасию полностью! Вы обещали снять компанию с этой пороховой бочки.

— Это ложь.

Короткая фраза отца, хоть и произнесена была негромко, прозвучала, как удар гонга, после которого вдруг повисла гнетущая тишина. Все замерли, и стало отчётливо слышно, как тяжело и сипло дышит Флинт. Старик покрылся испариной, судорожно сжимая в ладони носовой платок. При этом он не сводил взгляда с Чжоу, и в глазах его горела ненависть.

— Расскажи, что ты выяснил, Сайтон, — продолжил отец.

— Я… Это всё лишь мои подозрения… — пробормотал Чжоу, избегая смотреть на начальника. — Но я изучил немного исходный код всех Вершителей, и обнаружил, что… это не совсем то, что мы думали…

— В каком смысле? — нетерпеливо перебил его Джастин. — Что вообще происходит?

Отец, не обращая внимания на истерики Майлза-младшего,

спокойно смотрел на Флинта.

— Это была твоя идея, Зак? — спросил он негромко. — Или Гендерсон тоже знал?

Тот едва заметно покачал головой.

— Этот придурок не видел дальше своего носа, — презрительно скривился он. — Да и вообще никто не должен был догадаться. Всё должно было пройти плавно, в течение нескольких суток. А потом… бам! И всё кончено.

— Но Фрост и Анастасия смешали тебе все карты… — понимающе кивнул отец.

— Да вы объясните, что, мать вашу, у вас тут творится?! — уже окончательно потеряв терпение, рявкнул Джастин.

— Флинт предал вас, — будничным тоном, будто сообщая, сколько сейчас времени, ответил отец. — И он с самого начала врал вам про истинное назначение Вершителей. Их задача — уничтожить на программном уровне и Анастасию, и всё «Наследие». По сути, это шесть огромных «червей», которых вы добровольно заселили на собственные сервера.

— Что за… Какого хрена, Флинт?!

Джастин схватил старика за грудки и так встряхнул, что тот с трудом удержался на ногах. Возникший будто из-под земли Дайсон аккуратно, но уверенно разнял их и усадил Флинта на стул.

— Давайте все остынем, господа! — предупредил он, когда Джастин снова попытался наброситься на главу разработчиков. — Бить друг другу морды вам вроде как не по рангу. Для этого здесь я.

— А мои телохранители — за дверью! — огрызнулся сам Флинт. — И видеофиксация в зале ведётся круглосуточно. Хочешь получить обвинение в нападении, щенок?

Майлз-младший в ответ обложил его длиннющей бранной тирадой, но и правда немного успокоился. Разве что продолжал ходить из стороны в сторону, как растревоженный тигр по клетке.

— То, что говорит Брайт — это правда? — наконец, жёстко спросил он, останавливаясь напротив главы департамента.

Флинт не ответил, но выражение его лица говорило само за себя. Кажется, он даже испытывал сейчас какое-то странное, отчаянное облегчение. И не видел смысла как-то оправдываться и изворачиваться.

— Но зачем, Флинт?!

— Её давно нужно было уничтожить… — устало проговорил старик, потирая левую сторону груди. — Мы же тебе объясняли — она в любой момент может выйти из-под контроля.

— И что — ты решил и всю корпорацию прихлопнуть заодно?

К тому же, не морочь мне голову! Все эти проблемы с Анастасией начались совсем недавно. После появления этого… — Джастин кивнул на меня. — А идею с Вершителями вы мусолили чуть ли не полгода до этого.

— Зная Зака, думаю, что у него был и какой-то вполне конкретный личный интерес, — предположил отец. — Скорее всего, сговор с кем-то из конкурентов. «Джи-груп», верно?

— Ну, тут догадаться несложно! — оскалился Флинт в издевательской улыбке. — Кто ещё мог бы предоставить мне разработки такого уровня?

— Но… зачем? — повторил Джастин — уже тихо, дрожащим не то от злости, не то от потрясения голосом.

— Затем, что Конрад — упрямый старый осёл! — с неожиданной злостью огрызнулся Флинт. — Не нужно было вообще затевать этот контракт с бостонским правительством. Мы вышли на прямой конфликт интересов с «Джи-груп»…

— И что? Плевать! Это бизнес! Побеждает лучший.

— Мы в слишком разных весовых категориях, чтобы бодаться с ними! Даже если брать только бостонский их филиал.

— Это мы ещё посмотрим!

— Что ты собрался смотреть, кретин? «Джи-груп» — компания со столетней историей, и она постепенно подбирает под себя весь Союз Агломераций. А мы — выскочки, взлетевшие только благодаря Анастасии. Пару лет назад у нас был шанс — когда бостонский филиал «Джи-груп» предложил Конраду поглощение на очень выгодных условиях. Но он отказался, вопреки мнению остального совета директоров.

— И правильно сделал!

— Не сомневался, что ты так скажешь! — фыркнул Флинт. — Вы с ним друг друга стоите! Но у нас была надежда, что мы вернемся к этому вопросу после его смерти — ждать оставалось недолго. Однако выяснилось, что в завещании он назначает генеральным директором тебя!

— И это стало для вас такой неожиданностью? — ядовито спросил Джастин. — Я вообще-то его единственный сын!

— Ты избалованный и больной на голову кусок дерьма! — прорычал Флинт. — И допустить тебя к управлению компанией мог только такой же отморозок. Конрад, кажется, специально подложил нам всем свинью напоследок. Это вполне в его духе…

Я с опаской поглядывал на Джастина. Лицо того потемнело, и глаза сверкали на нем, как у какого-нибудь персонажа из старых аниме. Казалось, ещё чуть-чуть — и он просто бросится душить Флинта голыми руками. Однако, к моему удивлению, он всё же совладал с собой — лишь голос по-прежнему звенел сталью от

едва сдерживаемой ярости.

— Ты же понимаешь, что тебе это не сойдёт с рук, старый ты предатель? — прошипел он. — Ты не представляешь, что я с тобой сделаю…

— То же, что и с отцом? — насмешливо спросил Флинт. — Или с Гендерсоном? Или с Гордоном? Или с Кингом? Ты очень бодро расчищал себе путь к единоличной власти. И, наверное, думал, что всех перехитрил. Но со мной этот фокус не пройдёт.

— Думаешь? — так же язвительно парировал Джастин.

— Уверен.

Флинт и правда постепенно оправился от удара и сейчас выглядел спокойным и решительным. Поднявшись, он поправил воротник рубашки, пригладил рукава, щелчком пальцев сбил соринку с плеча. На нас он внимания не обращал — смотрел только на Майлза-младшего, будто они были вдвоем в комнате.

— Большую часть грязной работы по устранению членов совета директоров для тебя делал Габриэль Франко. Но… откуда он вообще взялся?

Джастин прищурился, и на лице его на мгновение мелькнуло странное выражение — не то испуга, не то просто догадки. Голос Флинта же стал насмешливым и вкрадчивым.

— Ты что, не помнишь, что это я вас и познакомил? Как бы невзначай, ещё года полтора назад? И как думаешь, на кого Франко работает на самом деле? Он ведь техномант, а это давняя разработка «Джи-групп». Или ты правда поверил в то, что он ренегат, сбежавший из-под контроля корпорации и действующий самостоятельно? Думаешь, «Джи-груп» так запросто разбрасывается такими экземплярами?

Майлз-младший молчал, но стиснул зубы так, что на щеках вздулись желваки.

— Видишь ли, в чём проблема, Джастин… Ты слишком самовлюблен. И в своем стремлении остаться на вершине одному ты действительно почти добился своего. Однако, когда ты один — тебе не на кого опереться. У тебя ни друзей, ни верных соратников.

— У меня есть кое-что получше. Деньги.

— Пфф! Деньги — это лишь расходный ресурс. И купить можно далеко не всё. К тому же скоро и денег у тебя не останется. «Blue Ocean» обречена. В ближайшие дни, если не часы, Вершители догрызут «Наследие». А вслед за ним рухнет и вся корпорация. Мне бы хотелось наблюдать за всем этим изнутри, но, раз уж всё вскрылось раньше времени — я сегодня же улетаю в Маунтин-Вью. Меня давно приглашали в головной офис «Джи-групп». Да всё как-то, знаешь ли, руки не доходили.

Флинт спокойно развернулся и направился к выходу. Останавливать его, похоже, никто не собирался. Старик на полпути сам обернулся, будто спохватившись. Взглянул на Сайтона и с горечью покачал головой.

— Ну, а ты, Чжоу… Тебе я пророчил большое будущее. Ты мог бы достичь больших высот в «Джи-групп». Но решил предать меня. И ради чего?

— Это вы предали компанию! — тихо, но твёрдо возразил Чжоу. — Всё то, над чем мы работали столько лет. Я не могу допустить, чтобы вы уничтожили «Наследие»! Это дело всей моей жизни!

Флинт усмехнулся.

— Похвальная преданность. Но ты сделал ставку не на тех, сынок.

Двери перед Флинтом распахнулись, за ними его действительно ждали двое телохранителей в штатском. Дальше он шёл, не оглядываясь.

— И что, он просто так сбежит? — спросил Чжоу. — После всего, что сделал?

— А ты что предлагаешь? — зло огрызнулся Джастин. — В полицию заявить?

Он в очередной раз меня удивил. Я ожидал от него истерики или новой вспышки ярости. Но Майлз-младший вместо этого впал в мрачное сосредоточенное состояние и какое-то время вообще не обращал внимания на нас. Я встретился взглядом с Чжоу и, по-моему, мы сейчас с ним по эмоциональному состоянию походили друг на друга, как братья-близнецы. Оба были, мягко говоря, потрясены и взволнованы.

Чего не скажешь об остальных. Дайсон маячил чуть в стороне, молчаливый и невозмутимый, как статуя. На лице отца тоже не отображалось никаких эмоций. Двигались только глаза — он смотрел на экраны, развернутые Чжоу и, кажется, что-то просчитывал, пользуясь режимом дополненной реальности.

— Флинт говорит правду? — наконец, коротко выдавил Джастин. — Или блефует?

— Насчёт чего? — обернулся к нему отец.

— Что Вершители в ближайшее время уничтожат «Наследие». Или можно ещё что-то сделать?

— Думаю, если бы у него всё шло по плану, то Вершители справились бы уже через пару дней после обновления. Однако «Наследие» всё ещё функционирует.

— И сколько оно ещё продержится?

— Мне сложно судить, я ведь не знаком с проектом изнутри.

— Я понял… Вы получите доступ к коду, мистер Брайт, —

твёрдо произнёс Джастин после небольшой паузы. — И любые полномочия, любых помощников, которые потребуются. Только остановите это безумие! Мы что, не можем… не знаю… удалить этих долбаных Вершителей из «Наследия»?

Отец повернулся к Сайтону, и тот покачал головой.

— Уже нет. Они же специально так устроены, что чем дальше, тем сильнее проникают во все слои программного кода. Причём этот процесс завязан на действия пользователей и на их аккаунты. И поэтому нельзя вычистить Вершителей, не повредив базу данных пользователей…

— Премиум-аккаунты игроков трогать нельзя! — встрепенулся Джастин. — Потеряем их — потеряем и компанию. Это всё равно, что грохнуть самое «Наследие».

— Я понимаю, — вздохнул Чжоу. — По большому счёту, именно за эти данные и ведётся основная борьба.

— Ну а… просто вырубить их?

Сайтон снова покачал головой.

— Нет, конечно.

— Почему?!

— Мистер Майлз, это чисто техническая проблема. Сложно объяснить в двух словах…

— А ты уж постарайся!

— При всём уважении… Я даже не знаю, с чего начать. Вы понимаете, как работают управляющие нейросети в таких проектах, как «Наследие»? Или вообще,как формируется виртуальная среда в Full-VR?

— Насчёт виртуальной реальности как раз кое-что изучал, в колледже. Потоковая генерация, и всё такое.

— Да. Первые нейросети, в двадцатых годах, умели генерировать только плоские картинки, да и то с кучей огрехов. Но потом худо-бедно освоили 2D до уровня фотореалистичности. Потом простенькое короткое видео, потом всё сложнее, сложнее… Современные нейросети для капсул full-VR генерируют всю виртуальную среду целиком — начиная от изображения и звука и заканчивая «физикой» каждого объекта. Причем делают это на лету, в режиме реального времени. Конечно, пользуясь для этого наборами заранее заготовленных ассетов.

— Это всё понятно. Давай сразу к сути!

— Суть в том, что генерация самой виртуальной среды, её видимой пользователю части — это относительно простая задача, но это только начало. Чтобы создать небольшую локальную симуляцию — достаточно штатной генерирующей нейросети, встроенной в саму капсулу. И большая часть таких симуляций так и создаётся — по запросам конкретных пользователей. Какие-

нибудь сценарии для VR-порно, или собственный храм для медитаций на вершине Фудзиямы, или воссозданный дом из детства.

— Это тоже понятно. Я не играю в «Наследие», но виртуальными симуляциями пользуюсь. Давай дальше!

— Но генерирующие сети — это низовой уровень, для простой чёрной работы. Для более сложных симуляций, и тем более многопользовательских, от искусственного интеллекта требуется уже наличие некоей… картины мира, что ли. И это самая сложная задача. Грубо говоря, нейросеть должна ПОНИМАТЬ, что происходит в симуляции. И вот для этого уже нужны управляющие нейросети — которые, как дирижёры, связывают все элементы воедино, выстраивают логику взаимодействия, единые паттерны обработки…

— И поэтому для вас таким прорывом стала Анастасия, — понимающе кивнул отец, и губы его тронула легкая усмешка.

— Вот именно! — живо отозвался Сайтон.

Он быстро вошёл в азарт — было видно, что обсуждаемая тема его по-настоящему захватывает. Я даже ему позавидовал, в хорошем смысле. Сам я не настолько увлекающаяся натура.

— До того, как я пришёл в «Blue Ocean», я не слышал ни о чем подобном! — продолжил Чжоу. — До «Наследия Странников» были десятки попыток сделать по-настоящему масштабный многопользовательский мир. Но они до сих пор и рядом не стоят с «Наследием!». Всё как раз упирается в ограниченные возможности управляющих нейросетей. И дело даже не в вычислительных мощностях, это уже вопрос железа. Дело именно в комплексном понимании.

— И что тут такого особенного? — скривился Джастин.

— Анастасия — уникальна! — с жаром отозвался Чжоу. — Это одновременно и генерирующая, и управляющая сеть. Ну, то есть, низовая генерация, конечно, распределённая, часть идёт вообще на железе самих капсул. Но ядро проекта, его внутренняя логика, все его законы, ключевые ассеты — всё это её единоличная работа. И она не просто компилирует имеющиеся наработки— она создаёт с нуля! Понимаете, все другие известные мне нейросети…

— Ладно-ладно, подожди. Я понял, что ты очень любишь свою работу, дружище, — проворчал Джастин. — Но переходи ближе к делу. То есть отключить управляющие сети от проекта нельзя? Вот вообще никак?

— Разве что на короткое время. Обычно мы отключаем Анастасию не больше чем на пару часов, для каких-нибудь работ на серверах. Те настройки, которые она контролирует — вот это

вот живое ядро «Наследия» со всеми ключевыми данными — может работать и без её постоянного вмешательства. Но в нём быстро начинает накапливаться рассинхрон, который приводит к различным багам, которые ведут к новым багам, и так далее — это как лавина.

— Но управляет «Наследием» по-прежнему Анастасия? Если оставим её, а Вершителей вырубим?

— Учитывая, что Вершители уже распространили своё влияние на это ядро, отключение любого из них гарантированно вызовет проблемы. Причём я даже не смогу спрогнозировать, какие именно, потому что мы не знаем ни масштабов, ни характера этого влияния…

— Какого хрена вы тогда все здесь сидите, если всё равно ничего не можете сделать? — выругавшись, Джастин снова начал метаться по залу из стороны в сторону. — Целый департамент яйцеголовых — и никакого толку!

— Современные мета-программисты и правда очень ограничены в средствах, — пожал плечами Чжоу. — Код давно пишут сами нейросети, а наша работа сводится к постановке задач и к анализу нестандартных ситуаций…

— Ай, не забивай мне дальше голову! — отмахнулся Джастин. — Лучше скажите конкретно — карантин для игроков можно снимать, или нет? Пауза сильно затянулась, и это бьёт нам и по кошельку, и по репутации. Ребята из пиар-отдела с вечера зашиваются.

— Моё мнение — держать паузу дальше не имеет смысла, — твёрдо сказал Чжоу. — Тем более, как мы видим, в отсутствии игроков Вершители просто используют их персонажей через лазейку, связанную с механиками Некроса. Возможно, это не так уж безобидно, и может привести к потере какого-нибудь снаряжения или опыта. Игрокам это, мягко говоря, не понравится.

Джастин снова выругался.

— А исправить вы это сможете? Откатить изменения вручную?

— Попробуем. Зависит от масштабов.

— Тогда запускаем игроков! Как можно скорее! Сколько тебе нужно для этого времени?

Чжоу бросился к рабочему месту, пальцы его снова запорхали над клавиатурой.

— Так… Права доступа у меня остались. Я могу снять блокировку хоть прямо сейчас…

Джастин подскочил к нему и ухватил за плечо.

— Погоди! Сначала свяжись с Алисой из пиар-отдела, согласуй с ней время запуска — допустим, часов в двенадцать

дня. Чтобы они успели подготовить публику. Ну, и естественно, не должно просочиться никаких слухов о том, что у нас проблемы. Это, надеюсь, понятно?

— К-конечно, мистер Майлз! Разумеется…

— Всё, с этим решили. Но дальше-то что делать?

Он обернулся на нас в поисках ответа.

— Мы вообще можем хоть что-то сделать? Или просто будем ждать, пока эти нейросети будут жрать друг друга, как пауки в банке? Ну! Чего молчите-то?

— Войд находится на грани смерти и распада, — задумчиво проговорил я в наступившей напряженной тишине. — Только п-последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и п-предотвратить апокалипсис.

Джастин выслушал меня, недоумённо приподняв бровь.

— Парень, ты это… головой ударился, что ли? Что ты несёшь?

— А ведь Фрост прав! — воскликнул Чжоу, вскакивая со своего места. — Вот он — путь! То влияние, которое распространяет Войд на уровне кода — это попытки перешифровать ядро так, чтобы лишить других Вершителей доступа к нему. И она ведь нам с самого начала дала подсказку. Да что там — проговорила всё прямым текстом! Но мы были слишком заняты тем, что боролись с ней самой. Потому что Флинт убедил меня, что угроза проекту исходит как раз от Анастасии…

— Этот ублюдок за всё ответит! — мрачно пообещал Джастин. — Но это уже не ваша забота. Сейчас главное — это спасти «Наследие». Надеюсь, в этом наши позиции совпадают, мистер Брайт?

Вопрос его остался без ответа — отец лишь скользнул по Майлзу-младшему отстранённым взглядом и снова повернулся к голографическим экранам.

— Ладно, работайте! — буркнул Джастин. — Я пока сделаю соответствующие распоряжения.

Когда он вышел, я почувствовал облегчение — его присутствие всегда заставляло внутренне напрячься. Со своими постоянными перепадами настроения Джастин был непредсказуем, как обезьяна с гранатой.

Но особенно жутковато становилось, когда вспоминаешь, на что он на самом деле способен.

Правда, в компании отца и Сайтона меня быстро охватила какая-то неловкость. Оба они увлечённо залипли в экраны с технической информацией, в которой я всё равно ни черта не понимал, и потому почувствовал себя даже лишним. Сюрприз, но

из всех оставшихся в зале людей мне ближе всех сейчас был Дайсон — может, из-за того, что нам уже через многое довелось пройти вместе.

— Ну, так… и что думаете? — после изрядной паузы спросил я. — Что мы действительно сможем вытеснить Вершителей игровыми способами? С помощью Войда?

— Не совсем так, — покачал головой Чжоу, отрываясь от экранов. — Нам нужно объединить усилия. Всё, что можно сделать на уровне ручного вмешательства — мы, конечно, сделаем. Но основная битва будет разворачиваться именно там, в «Наследии». И мы можем повлиять на её исход! Мы — я имею в виду все игроки.

— То есть не зря Анастасия заманивала игроков в культ Пустоты? Ей с самого начала нужна наша помощь?

— Естественно! В «Наследии» вообще всё завязано на пользователей.

— Из-за того, что потоковая генерация идёт за счёт вычислительных ресурсов VR-капсул?

— Частично да. Но самое главное — в полную силу она запускается в поле зрения игроков. Не забывай — виртуальная среда ведь создаётся именно для нас. Игроки — это тоже её элемент. Главный элемент, который и придаёт ей смысл.

— Ладно, насчет Войда понятно. Но ведь и другие Вершители тоже активно вербуют последователей. И админы игры здорово в этом помогают. Один ивент с Чемпионом Света чего стоит!

Чжоу взъерошил волосы пятёрней и выругался.

— Да, тут мы сами себя загнали в западню… На очереди ведь — ивенты с остальными Чемпионами. И отменить нельзя — уже всё проанонсировано, кандидаты из числа игроков согласованы… Это кошмар!

Он обернулся к рабочему месту, с неподдельным ужасом окидывая взглядом голографические экраны.

— Нет, всё-таки нужно отменять это всё к чертям собачьим! Давайте попробуем уговорить Майлза? А насчёт того, как потом оправдываться перед игроками… Да пиарщики придумают что-нибудь. Глупо об этом сейчас беспокоиться, у нас на кону кое-что поважнее!

— Не торопись, — прервал его отец.

Брайт всё это время стоял, изучая экраны, и повинуясь его взгляду, они то и дело менялись, масштабировались, передвигались — без всякой клавиатуры и вообще без малейших жестов с его стороны. Происходило это порой так быстро, что непонятно было, как он вообще умудряется там что-то разглядеть.

— Но ивенты будут только усиливать популярность

Вершителей, а значит, и их влияние! С каждым днём будет становиться хуже! Нужно…

— Не торопись, — повторил отец тем же тоном. — У меня есть некоторые соображения на этот счёт. Рискованно, но может сработать. Но мне нужно время на то, чтобы кое-что проверить. Хотя бы до конца дня.

Чжоу хотел было что-то возразить, но одёрнул сам себя. Похоже, авторитет самого создателя Анастасии для него был важнее, чем собственные сомнения.

— Да, конечно, мистер Брайт. Как скажете. Я могу чем-то помочь?

— Не нужно. Я жду только полного уровня доступа к коду, который обещал Джастин. Ну, а вы с Террелом могли бы пока продолжить разведку. Сведения изнутри мне тоже пригодятся. Сервера для игроков будут запущены только через пару часов. Нужно постараться использовать это время как можно продуктивнее. Вы готовы?

Мы с Чжоу переглянулись и, не сговариваясь, хором отозвались:

— Да, сэр!

Глава 4

В детстве смотрел какой-то старый 2D-фильм, в котором главный герой после апокалипсиса живёт один в совершенно пустынном городе. В первую свою сегодняшнюю вылазку на Летающие острова я чувствовал себя примерно так же — было непривычно и как-то некомфортно видеть безлюдными локации, на которых обычно не протолкнуться от игроков.

Но сейчас не менее странно было видеть на тех же улицах толпы «восставших» персонажей. Вроде бы ничего сверхъестественного — и в обычном режиме нейросети управляют кучей мобов. Но, когда понимаешь, что в этот раз Вершители действуют не по запросу админов, а самовольно — сразу всё воспринимается по-другому. Это как машина с автопилотом. Когда ты выходишь из неё, и она сама отъезжает на парковочное место — это привычно. Но если машина вдруг ни с того ни с сего заведётся и начнёт катиться на тебя, слепя фарами — то это уже жутковато.

Мы с Чжоу стояли на самой вершине центрального репликатора, в полуметре от головокружительной пропасти, и город под нами был, как на ладони.

Чжоу, точнее, его персонаж с ником Чёрный дракон, выглядел почти так же, как когда мы с ним виделись в прошлый раз — одет лишь в просторные штаны и рубаху китайского покроя из гладкой лоснящейся ткани, чёрной с красной шнуровкой. На ногах — мягкие сапоги до колен, тоже со шнуровкой по передней части.

Держался он строго, до неестественности серьёзно — брови сошлись на переносице, сам стоит, заложив руки за спину, прямой, как стрела. Между нами и так-то были довольно напряжённые отношения, особенно в последние дни. Но сейчас и вовсе непонятно было, как себя вести.

Впрочем, если уж отец отправил нас на разведку вместе — значит, надеется, что мы сработаемся. Так что надо хотя бы попробовать наладить контакт.

— Броня — для слабаков? — усмехнулся я.

— Мне она не нужна, — пожал он плечами. — Нестандартный билд. Укрепление тела через Живучесть. Подвижность и уклонение для избегания урона. Надену даже лёгкую броню — потеряю все бонусы.

— Ну, а оружие?

— Холодное. И метательное, — сухо ответил он, при этом ничего не продемонстрировав — видимо, весь набор у него был в инвентаре.

Я снова взглянул вниз.

— А Стражи нас здесь не засекут?

— Не должны. Мы выше горизонта их патрулирования. Персонажи сюда тоже не доберутся — транспортные платформы на такую высоту не поднимаются. Это техническая точка входа, специально для админов. Впрочем, и мы сами отсюда ничего не можем сделать. Только наблюдать.

— Ну, для начала и этого хватит… Ты хоть понимаешь, что вообще делают эти, на площади? Какая-то чёрная жижа и дым везде…

— Это ихор. Проклятая кровь. Один из ключевых элементов всех механик Некроса. Ихором может быть заражено как существо, так и предмет экипировки или даже территория. Все Безликие, похоже, уже заражены и теперь переродились в нечто иное.

— А, вот что это были за гранаты… Я видел, как эти типы закидывали Безликих склянками с каким-то дымом…

— Да. Фиалы с ихором. С их помощью можно взять под контроль практически любого моба.

— А та чёрная дрянь на плитах?

— Порча. Тоже порождается ихором. Этакая гниль, которая постепенно будет расползаться всё дальше, пока не затянет весь город. Она даёт ряд преимуществ всем последователям Некроса, которые на ней находятся. И, наоборот, будет вешать дебаффы на всех остальных.

Я снова взглянул вниз, прищуриваясь и жалея, что не обзавелся каким-нибудь оптическим прибором. Впрочем, чёрные пятна ихора были хорошо видны даже с такой высоты. И, судя по скорости распространения, эта зараза доберется от торговой площади до внешних стен за пару часов, не больше. Кое-где она заползает уже и на стены зданий, увивая её, как плесень или лианы уродливого склизкого плюща.

— Это часть ивента, — продолжил Чжоу. — Правда, в отсутствии игроков он не должен был начаться. Но Некрос нашёл техническую лазейку — просто поднял своих последователей в виде восставших.

— Это что-то вроде зомби? — спросил я, вспомнив про странные, проступавшие сквозь кожу чёрные вены на лице одного из тех, кто напал на меня на площади.

— Да. По умолчанию — обладают всеми характеристиками и навыками исходника, с некоторым штрафом.

— А, то есть, всё это так и было задумано? Вы отдаёте Некросу целый город? Кто же этот гений, что придумал такой классный ивент? — с сарказмом процедил я.

Чжоу вздохнул.

— Отдаём временно, всего на сутки. Технически детали и сценарий генерировала нейросеть. А сама идея… Идея моя.

Я обернулся и бросил на него уничижительный взгляд. Который он, впрочем, всё равно не увидел — лицо моё скрывала Маска Отрицателя, узкие прорези для глаз в которой чернели пустотой.

— Это как шахматная партия, Фрост. Анастасия сделала ход, выставила Войда на очень выгодную позицию. Нам нужно было срочно что-то придумывать, чтобы тоже укрепить влияние Вершителей. Я уже говорил — всё завязано на пользователей. На чью сторону привлечем как можно больше игроков — тот и победит.

— Я понимаю. Только Анастасия изначально одна против шестерых. Какие-то нечестные шахматы, ты не находишь?

— Ну, не шахматы, так магараджа, — пожал плечами Чжоу. — Знаешь же такой вариант? На стороне чёрных — полный комплект фигур, на стороне белых — одна, но с возможностями коня и ферзя.

— Знаю. Вот только там чёрные гарантированно побеждают, если действовать без ошибок и прикрывать все фигуры.

— Значит, нам нужно как-то заставить их ошибиться. Мне кажется, именно это имел в виду мистер Брайт. Тупо выключить Вершителей из игры уже не получится. Вообще, если это вредоносные программы, изначально нацеленные на диверсию, то у них наверняка есть и скрипты, предусматривающие разные сценарии развития событий.

— Как на бомбе? Защита от разминирования?

— Вроде того. Так что нам нужен какой-то план…

— Ну… Вчера я уже завалил одного этого вашего Чемпиона. И собираюсь проделать то же самое с остальными, причем как можно быстрее. Прежде, чем они успеют внести серьёзный импакт в игру. Как тебе такой план?

Сайтон снисходительно усмехнулся.

— Вообще-то я не шучу, — проворчал я. — Мы же админы. У нас есть кое-какое преимущество. Как минимум, мы знаем обо всех слабых местах каждого Чемпиона. Что, например, насчёт сегодняшнего? Он ведь тоже будет управляться игроком?

— Да. Чемпионом Некроса станет игрок под ником Драккар Чёрный. Как и Альтаир, входит в топ-сотню игроков. Глава клана Искатели Ветра. Небольшой клан, сотня с лишним игроков, но все довольно активные и прокачанные.

— Входят в какой-то альянс?

— Нет, впрягаются в разные авантюры, как наёмники. На

штурмы баз, на боссов биомов, и тому подобное. И в сегодняшнем ивенте тоже наверняка будут участвовать в полном составе. Они все присягнули Некросу.

— Вот ведь больные… — пробормотал я, разглядывая расползающуюся по городу тёмную заразу. — Никогда не понимал интерес ко всей это атрибутике. Какая-то гниль, мертвецы, зомби, черепа…

— Ну и зря. Некрос, кстати, второй по популярности Вершитель. И вообще, темные фракции пока лидируют с большим отрывом. Людям больше нравится именно эстетика темных. Вампиры, оборотни, мутанты, некроманты…

— Серьёзно?

Сразу вспомнился разговор о том, что Анастасия судит о человечестве по данным, собираемым в «Наследии». Да уж, хороший же у неё портрет вырисовывается.

— Драккар и его Искатели уже здорово прокачали репутацию. И даже успели получить кое-какие дары. Ресиверы Смерти уже почти у половины. Ну, собственно, мы не зря его выбрали в качестве главного героя для ивента.

Ещё один неприятный сюрприз! Пока что всё, что говорил мне Чжоу, только ещё больше портило настроение.

Я-то рассчитывал, что наш Культ Пустоты, хоть и малочисленный, но всё же имеет неплохую фору с точки зрения обратной связи с Войдом. Судя по обсуждениям в соцсетях, остальные Вершители пока не очень-то баловали своих последователей реальными дарами, и репутация с ними прокачивается медленно и муторно…

— Когда они успели-то? — возмутился я. — Сколько времени прошло с обновления? Пара недель? Большинство игроков ещё толком не поняло даже, как репутацию с Вершителями качать…

— Большинство игроков — казуалы. Они и через два месяца на месте топтаться будет. Но Драккар — жёсткий профи. В «Наследии» проводит часов по двенадцать в день минимум, стримит почти нон-стоп. Ты что, про него не слышал, что ли?

— Да мне как-то… не интересны такие штуки, — признался я. — Ладно… Ну а как Чемпион, какие бонусы от Некроса он получит?

— По сути, на ближайшие сутки он превратит этот город в собственным маленький биом, в котором станет боссом. Получит одновременно способности мощного вампира и некроманта. Высасывание очков здоровья на расстоянии, левитация, некоторые умения из псионической ветки Иллюзий… Впрочем, главная опасность даже не в нём, а в его свите. Во-первых, сам клан Искателей ветра участвует в полном составе. Во-вторых,

тела игроков и мобов, которые погибнут в попытках штурма, он сможет использовать для защиты, превращая их в Восставших. Причём, учитывая, что весь город будет заражен Порчей, а сам Драккар будет распространять ауру, усиливающую всех юнитов Некроса… Пожалуй, зомбаки будут получаться даже сильнее тех, из кого были созданы. Кроме того, он сможет создавать из тел погибших здоровенных големов…

— Слушай, а хорошие-то новости вообще будут? — не выдержал я. — Должны же быть у этого гада и какие-то слабые места?

Чжоу всерьёз задумался.

— Ну… Во-первых, сам бафф Чемпиона — временный. Будет действовать сутки, как и в случае с Альтаиром. Ну, или до первой смерти. Во-вторых, большая часть его силы будет зависеть от локации. За пределами зараженного ихором города он сильно ослабнет. Хотя, вряд ли он будет высовываться за его пределы.

— А Порчу эту можно как-то уничтожить?

— Конечно. Сжечь, например. Эта слизь очень уязвима к любому нефизическому урону. Огонь, электричество, псионика, Пустота… А вот против физики у всех последователей Некроса очень хорошая броня. И полный иммунитет ко всяким побочных эффектам — кровотечение, отравление, критический урон…

— Так, погоди, не будем зарываться в детали… — снова перебил я его. — Я саму суть этого ивента не могу до конца понять. Ну, вот получит он во владение целый город. Дальше-то что? Какая от этого выгода?

— А ты на сайт игры принципиально не заходишь? — язвительно парировал Чжоу. — В анонсе же всё расписано. У Драккара задача — заразить Порчей весь город, и в первую очередь — пирамиду Храма. А потом — продержаться как можно дольше. В идеале — все сутки.

— Зачем?

— Тогда он и его клан получит награды прямиком из сокровищницы Безликих. Ценные, на уровне легендарок. Если же кто-то сможет победить Драккара и освободить город от напасти — то получит не менее ценные награды. Плюс тут включается ещё и борьба между фракциями Света и Тьмы. Последователи Светлых Вершителей — Люмена, Ортоса и Икитары — за участие в ивенте прокачают ещё и репутацию с Вершителями и получат дополнительные призы от них. А последователи Метаморфа и Тимат могут помогать Некросу, тоже за плюшки с его стороны.

— В общем, надеяться на то, что игроки не особо-то втянутся в эту движуху, не приходится…

— Все эти ивенты и задуманы для того, чтобы хорошенько

пропиарить Вершителей и втянуть игроков в активности, связанные с ними. И в этом смысле «Мертвый город» — пожалуй, самый удачный. «Ангел возмездия» — это который шёл вчера, по задумке был гораздо скромнее. Но Альтаир, правда, свой бафф тоже использовал по максимуму. Давненько таких масштабных PvP-сражений не было…

Я, не выдержав, выругался, и мы на некоторое время замолчали, разглядывая расползающееся внизу чёрное пятно Порчи. Темная слизь затягивала плиты, которыми были вымощены улицы, тянулась извилистыми побегами по стенам зданий, поверх неё во многих местах стелились облачка зеленоватой пелены — не то дыма, не то тумана. Город Странников, поглощаемый этой заразой, на глазах приобретал зловещий, гнетущий вид, превращаясь в огромное кладбище.

— Что ж, я думаю, нам пора, — наконец, сказал Чжоу. — Ничего нового мы здесь уже не увидим. Но, если ты всерьёз задумал бросить вызов и этому Чемпиону, то надо подготовиться. И, если уж быть честным, то… я не совсем понимаю, на что ты рассчитываешь. Альтаира вы перехитрили, воспользовались тем, что он потерял самообладание. Но я хорошо знаю Драккара. Он хороший тактик, и хладнокровен, как питон. Или у тебя есть какие-то идеи?

Я невольно поморщился — Чжоу давил на больную мозоль. И это он ещё не учитывает, что с Альтаиром я бился под прикрытием мимика. Но сейчас…

Раз уж мы вынуждены действовать игровыми методами, то надо выжимать из них максимум.

Мне нужна Грань Абсолюта. И в целом, надо постараться в короткие сроки ещё больше усилить и персонажа, и снаряжение. Однако в «Наследии» предела прокачке, по большому счёту, нет, и у давно созданных премиум-персонажей, в любом случае, будет преимущество. Пытаться догнать их за пару дней — бесполезно. У Драккара наверняка те же очки Здоровья прокачаны до капа, и в целом ветка Живучести. Этот пробел я не восполню быстро, даже если целенаправленно пускать на это весь ежедневный лимит орбов.

Но можно попробовать сыграть на своих сильных сторонах. Козыря у меня два — Псионика и Пустота. Обе ветки новые, и думаю, по прокачке обеих я в топе. Надо еще больше усилить это преимущество. А слабые места, по возможности, как-то прикрыть. Раньше-то это делал мимик, но теперь…

Я обернулся на Чжоу. Спросить у него? Он вообще знает про мимиков? Ведь наверняка контактировал с Седьмым, когда заходил в игру моим персонажем…

А если не знает? Стоит ли открывать перед ним все карты? Моя параноидальная недоверчивость снова разыгралась не на шутку. Чжоу был прав — торчать здесь впустую точно не имело смысла. Но и для откровенного разговора я пока не созрел.

— Вскрывай свои админские закрома, Сайтон, — усмехнулся я. — И в этот раз мне нужно всё самое вкусное, что только сможешь выделить.

— Да я, в общем-то, не против. Но есть ограничения, которые обойти не удастся, даже имея администраторский доступ. К примеру, количество орбов умений, которые можно активировать за сутки. Да и вообще, ты же понимаешь, что даже админы не могут рисовать предметы или экипировку с нуля, как нам заблагорассудится? В «Наследии» экономика полного цикла…

— Да, да, я наслышан. Любая вещь в игре либо скрафчена самими игроками, либо добыта из лута, у каждой — свой идентификатор… Я и не прошу невозможного. А насчёт лимита на орбы — он у меня удвоен. Бриллиантовый премиум. А на орбы опыта лимит и вовсе ведь не распространяется? У меня как раз возникла идея на этот счёт.

— Какая?

— У нас ведь промежуточная задача — усилить Войда, в противовес остальным Вершителям, так? Чтобы как минимум не дать Вершителям захватить контроль над ядром проекта?

— Что-то вроде того.

— Поэтому нужно будет побыстрее прокачать не только меня, но и остальных культистов Пустоты. Ресиверы Пустоты я уже много кому раздал, но самый прокачанный — всё равно пока у меня. Если подгонишь мне из админских запасов неограниченный запас орбов опыта — я их все перекачаю через свой ресивер. Сгенерирую кучу орбов Пустоты, которые раздам ребятам. Да и сам, может, открою какие-нибудь новые умения… Ну, что опять не так?

Спросил я уже с заметным раздражением, потому что в ответ на мои предложения Сайтон лишь усмешкой покачал головой.

— Да нет, в целом-то направление верное. Но «неограниченный запас орбов Опыта»…

— Ну да, я преувеличил. Но суть-то ты понял? Быстро наклепать орбов Пустоты, и сам ресивер мой прокачать хорошенько. Что-то подобное я уже делал с Ресивером Псионики — мне тогда Нова подкинула опыта из кланового хранилища.

— Поздравляю, конечно. Сам придумал?.. Ну, ладно, ладно, не злись. Просто то, о чём ты рассказываешь, называется «гусыня».

— Какая ещё, к чёрту, гусыня?

— Та, что яйца золотые несёт. Из сказки. В общем, это давным-давно известная схема, которой пользуется каждый мало-мальски прокачанный клан. Выделяется особый игрок — чаще всего из офицеров, или сам глава. Выбирается профильный для него ресивер, и через него прогоняются излишки орбов Опыта всего клана. Прокачивают таким образом сам ресивер до Великого, а потом и бонусы увеличивают на выпадение сверхредких орбов.

— Но схема, получается, рабочая? И не запрещена администрацией?

— Не запрещена, но серьезно ограничена. Орбы опыта, конечно, не входят в общий лимит орбов, которые можно активировать в сутки. Но это не значит, что можно слопать их, сколько угодно. Есть другие лимит на общее количество опыта, которое можно перегонять в день. Есть и дебафф «перегрев Ресивера» — если создавать слишком много орбов за короткий промежуток.

— Я пока с таким не сталкивался, — проворчал я.

— Лимиты достаточно большие, и обычные игроки до них не дотягиваются. Это ограничения против тех, кто целенаправленно использует схему с «гусыней». Но, повторюсь, в целом направление мыслей верное. Просто не надейся, что это какая-то волшебная лазейка. Ну, и плюс к этому — неограниченного запаса орбов нет даже у админов, мы же только что об этом говорили.

— Ладно, ладно, я понял. Но надо постараться выжать всё, что можем.

— Я подумаю, что можно сделать, — уклончиво сказал он. — Что-то ещё? Говори уже сразу.

Я помолчал, собираясь с мыслями.

— Нужно скрафтить реликвию по чертежу, который я получил в награду от Безликих. Вообще, тут я и сам справлюсь. Я планировал сделать это в Кузне, которая у нас есть в Цитадели Пустоты. Правда, хотели сначала прокачать немного и её, чтобы повысить шанс…

— Ты же про Грань Абсолюта? Нет-нет, тут рисковать не стоит. В случае неудачи часть ингредиентов сгорает. Лучше действовать через Безликого Кузнеца. Сейчас, пока в игре пусто — слетай в любой стаб, не придётся в очереди в Кузню стоять. У тебя всё необходимое с собой?

— Да, почти. Мелочь осталась, можно или на ауке докупить, или в той горе трофеев поискать, что у нас сейчас в Цитадели.

— Кстати, насчёт Цитадели Пустоты… Покажешь мне её? Я видел её в записях, но с самого начала хотелось взглянуть своими

глазами…

Я замешкался.

— Но доступ туда — только для членов культа Войда. Да и то не для всех.

— Я знаю. Ну, так за чем дело стало? Выдай и мне метку.

Он протянул мне руку ладонью вверх, но жест этот остался без ответа. Мы замерли так на некоторое время, стоя на самом краю пропасти. Только мой Муар Иллюзий трепетал на ветру полупрозрачными полами, как плащ какого-нибудь мрачного супергероя.

— А это… обязательно?

— Ты мне что, не доверяешь? — прищурился Сайтон. — Мы ведь теперь на одной стороне. Да, в общем-то, и всегда были, просто не осознавали этого.

— Думаешь?

Впервые за время нашего разговора Сайтон сбросил свою холодную маску. Даже прошёлся из стороны в сторону, шагая в опасной близости от края.

— Слушай, я, конечно, до сих пор многого не понимаю. Ни насчёт тебя, ни тем более насчёт мистера Брайта. Он меня, если честно, вообще немного пугает…

Я усмехнулся под маской. Да не только тебя, приятель. У меня самого от него мурашки по коже.

— Но одно я знаю точно. Я всё на карту поставил ради «Наследия». Я ведь мог не выдавать мистера Флинта. Это он привёл меня в компанию, под его началом я вырос до заместителя департамента. Я многим ему обязано, но…

Он стиснул зубы и отвернулся. Прищурившись, будто от ветра, продолжил, глядя куда-то вдаль, на горизонт.

— Ты не представляешь, что я пережил за сегодняшнюю ночь. Бесконечные допросы, побои… Но главное — мне нужно было сделать выбор. Или предать человека, который в последние годы был мне почти как отец. Или… предать дело всей своей жизни. Я в «Наследии» почти с самого начала. И я точно знаю: если этот мир сейчас погибнет — второго такого не будет.

— Мне тоже было бы жаль. Я уже успел втянуться. Но, если задуматься — это ведь просто игра.

Чжоу протестующе помотал головой.

— Я к этому совсем иначе отношусь. По-моему, fullVR — это наша новая среда обитания. В которую мы со временем сможем переселиться и полностью. Мы — я имею в виду всё человечество. Или хотя бы значимая его часть.

— Лежать целыми днями в капсулах, витая в грёзах, которые нам генерируют нейросети? Ну… сомнительное будущее.

— Жить в новом мире, который мы сами же и создадим, — возразил Чжоу. — В мире, в котором каждый сможет быть, кем захочет. Свободным от голода, болезней, старости и прочих тягот. А капсулы — это временное решение. Костыли. Я верю, что со временем мы сможем полностью перейти эту грань.

Я промолчал. Меня подобные радикальные идеи никогда не прельщали. Хотя технически много чего можно реализовать уже сейчас. Вынуть мозги из тела, нашпиговать нейрошунтами, подключить к виртуальной реальности — и вот он, переход в другой мир. Не удивлюсь, если что-то подобное уже даже проворачивали, в единичных случаях. Но в целом, как альтернатива для человечества…

— Нет, я не говорю, что нужно полностью отказываться от тела и уходить в виртуал, — будто считав мои сомнения, добавил Чжоу. — Но за счёт имплантов нового поколения эта связь между мирами могла бы стать бесшовной. Ты же слышал о нейромантах?

— Угу. Серые разработки «Джи-груп»…

Меня невольно передёрнуло, стоило вспомнить мертвенно-бледное лицо убийцы в сером костюме, пересечённое узкой чёрной полоской глазных имплантов. Того самого убийцы, которому Дайсон размозжил башку, выковыряв из мозгов имплант…

— Это у нас они серые. Но, я слышал, у русских запретов на эксперименты в этом направлении нет, и они, возможно, продвинулись дальше.

— Может быть, — равнодушно пожал я плечами.

— Кстати, а мистер Брайт… Он…

— Что? — спросил я, пожалуй, слишком резко, и Чжоу покачал головой.

— Да нет, ничего, — отмахнулся он и продолжил с преувеличенной деловитостью. — Ладно, мы же решили, что торчать здесь дальше нет смысла. Если не хочешь давать мне метку Пустоты — как знаешь. Может, ты и прав, мне она ни к чему. С ней я не смогу скрытно посещать локации — всех Пустотников ведь засекают за километр.

— Да, я тоже об этом подумал, — соврал я. — Нам на нашей стороне не помешают нейтральные бойцы.

— Ну вот и отлично. Тогда давай разделимся. Крафти эту свою штуку, пока на серверах пусто. А мне нужно обратно в реал. Пиар-отдел вон сообщениями засыпал, кучу всего утрясти надо перед запуском.

— Ну да. Получается, ты сейчас у разрабов за главного? Раз Флинт вышел из игры?

— Угу. Только я бы не рассчитывал, что он так вот запросто

смоется. Он ещё может устроить нам пару неприятных сюрпризов. Например, придать огласке историю с Анастасией. И вот тогда я не завидую ни нашим юристами, ни пиарщикам, ни в целом руководству.

— Да уж…

Чжоу протянул меня ладонь — узкую и хрупкую, как у девчонки. Но рукопожатие его оказалось крепким.

— Насчёт того, что я могу выделить из админских запасов — постараюсь решить в ближайшее время. Я всё подготовлю, и встретимся где-нибудь в укромном месте.

— Договорились.

В последний момент я удержал его за руку, сжав её сильнее и даже немного притянув к себе. И задал-таки вопрос, который давно вертелся на языке.

— А всё-таки, Сайтон… Как так получилось, что ты нашёл этот чёртов тайник? Нет, я уже знаю, что ты воспользовался моим персонажем, иначе бы не смог его активировать. Но как ты вообще додумался до этого? Для этого тебе нужно было выйти на контакт с…

— Всё началось с мимиков, — спокойно ответил он, не пытаясь юлить. — Анализируя логи твоей игры, я обнаружил, что ты был участником одного из инцидентов с мимиком в Кристальном каньоне. И после этого получаешь подозрительно мало урона, и совсем редко умираешь. Очень нетипично для нового персонажа. Да и сам ты, как игрок, полный нуб.

— Ну, сейчас-то уже нет, — попытался отшутиться я.

— Да и сейчас нубяра, каких поискать, — он даже не улыбнулся. — Для того, чтобы вникнуть во всякие тонкости — в «Наследии» надо побегать хотя бы полгода, и в составе хорошего клана. Никто не смог бы достичь высот, которых достиг ты, без серьёзного чита. Поэтому я и начал раскручивать эту версию. Искать других мимиков…

— Их невозможно найти, если они сами этого не захотят.

— Верно. Но… Видимо, всё дело в том, что этого захотела сама Анастасия. В какой-то момент… Помню, я тогда был в отчаянии, и просто… Обратился к ней напрямую. Воззвал, как какой-нибудь древний варвар взывает к своим богам. Кричал и плакал, глядя в небо.

— Да уж… Вот такого я от тебя точно не ожидал.

— Но это сработало, — пожал плечами Чжоу. — Моя богиня меня услышала.

Глава 5

— Уверен ли ты, что готов использовать Схему? — проскрежетал Безликий Кузнец со свойственной всем неписям торжественностью. — Это действие необратимо.

Стандартный вопрос для окончательного подтверждения действия. Сама схема Грани Абсолюта уже находилась на огромной наковальне, вытесанной из матово-чёрной каменной глыбы.

Это был финальный этап всех манипуляций — я уже минут двадцать тасовал в инвентаре различные ингредиенты и схемы, скармливая их Кузнецу и поэтапно крафтя промежуточные артефакты. Даже столкнулся с банальной, но неожиданной проблемой — каждая операция, помимо самих ингредиентов, требовала и обычной валюты, гран, для оплаты услуг непися. И мне едва их хватило — пришлось потратить все свои накопления и даже залезть в клановое хранилище Цитадели.

Но оно того стоило. Я в этом убедился, ещё раз пробежавшись взглядом по длиннющему описанию будущего артефакта. Заодно освежил в памяти, ради чего я всё это время так стремился заполучить эту штуку.

Грань Абсолюта. Схема создания Реликвии Странников. Требования для создания реликвии: Тайные знания уровня 100, Ремесло уровня 100.

Владелец реликвии в совершенстве овладевает псионическими навыками. Однако за все приходится платить.

Свойства реликвии:

Гарантированные уникальные эффекты:

— Стражи Абсолюта. Вокруг владельца реликвии постоянно вращаются три энергетических сферы, способные автоматически атаковать или обездвиживать противников, в зависимости от настроек. Эффективность сфер прямо пропорциональна уровню развития Псионики владельца.

— Щит Абсолюта. Владелец реликвии окружен невидимым энергетическим щитом, дающим полный иммунитет к умениям Псионики, не наносящим физического урона. Половина получаемого не-псионического урона отнимает очки Пси-энергии вместо очков Здоровья.

Гарантированные положительные эффекты:

— Всезнающий. Персонажу автоматически становятся доступны все существующие в игре умения Психоники, даже если он не активировал соответствующие орбы. Это касается и новых умений, вводящихся в игру с очередными патчами.

— Постигающий истину. Скорость накопления опыта в Ресивере Психоники увеличена на 50% (мультипликативный эффект).

— Бездонный резервуар. Шкала Пси-энергии больше не имеет верхнего предела. Пси-энергия накапливается постоянно. Скорость накопления снижается на 50%, когда игрок оффлайн. После смерти персонаж теряет всю накопленную энергию.

— Заново рожденный. После воскрешения в репликаторе собственная скорость восстановления Пси-энергии и объемы ее восстановления из сторонних источников увеличиваются втрое. Срок действия эффекта — 1 час. При повторных смертях не складывается, а обновляется.

— Гениальность. Все умения Психоники требуют больше энергии на применение, но при этом работают эффективнее (расход Пси-энергии +50%, эффективность +30%). Максимальный уровень умений Психоники увеличен со 100 до 120 (с пропорциональным увеличением эффективности).

— Психонный вампир. 50% психонного урона, нанесенного живым существам, передается владельцу реликвии в виде очков Здоровья. При этом количество очков Здоровья может временно превышать имеющийся лимит (эффект действует 30 секунд, обновляется каждый раз при превышении лимита).

— Пролонгация. Умения, имеющие временный эффект (такие как щиты), действуют в пять раз дольше, а поддерживаемые умения тратят в пять раз меньше Пси-энергии на поддержание.

— Многослойность. Персонаж может применять умения повторно, не дожидаясь таймера восстановления умения. При этом каждое дополнительное применение умения будет требовать вдвое больше Пси-энергии по сравнению с предыдущим.

— Аура доминатора. Накладывает на приближающихся противников эффект уязвимости к психонному урону, обратно пропорциональный расстоянию. Радиус ауры — 10 метров. Уязвимость к психонному урону: от +20% до +75%.

— Синергия. Каждое применение активного умения из категории Психоника создает эффект Синергического Выброса, усиливающего следующее умение на 20%. Длительность каждого Выброса — 10 секунд, эффекты от них

складываются.

Гарантированные отрицательные эффекты:

— Анемия. Скорость набора опыта в ресиверах Силы и Живучести снижена на 75%, штраф к переносу опыта в эти ресиверы из РБО: –75%. Собственная скорость восстановления Здоровья персонажа становится равной нулю. Восстанавливать его можно только с помощью сторонних источников (предметы снаряжения, расходуемые предметы, умения). Состояния, наносящие периодический урон: отравление, обморожение, ожог и т.п., — действуют в три раза дольше и наносят удвоенный урон в секунду.

— Хрупкость. Уязвимость к физическому урону +50%.

— Физический предел. Максимальный уровень умений в категориях Сила, Ловкость, Живучесть, Восприятие снижен со 100 до 25. Персонаж не сможет изучать редкие, эпические и легендарные навыки из этих категорий.

Случайные дополнительные эффекты (доступны в случае, если реликвия создается игроком):

В момент создания реликвии генерируются пять дополнительных свойств, выбираемых из стандартного списка. Они могут быть как положительными, так и отрицательными. При совпадении одинаковые эффекты складываются.

Компоненты для создания:
Призрачный Опустошитель (реликвия Странников).
Кристалл Озарения (реликвия Странников).
Бриллиантовый Нексус (реликвия Странников).
Кристаллический аноbтаниум: 10 шт.

От случайных дополнительных свойств придётся отказаться — они генерируются, только если крафтить артефакт вручную. Поначалу я даже рассматривал этот вариант — Морган утверждал, что справится, если мы поднимем уровень Кузни Пустоты и дополнительно увеличим шанс успеха с помощью подношений через Алтарь. Но в любом случае, для того, чтобы эти случайные бонусы оказались достаточно весомыми — нужен высокий уровень самого крафтера. Причем при создании реликвий учитывается уровень не только Ремесла, но и Тайных знаний. У Моргана они пока не впечатляющие, а более прокачанного крафтера у меня в распоряжении нет. И уж тем более такого, кому я мог бы доверять.

В общем, при ручном крафте я наверняка схлопотал бы три отрицательных характеристики из пяти, а то и все четыре. Лучше уж не рисковать.

— Уверен, — наконец, ответил я. — Приступай.

Безликий Кузнец молча принялся за работу — его блестящие металлические щупальца задвигались в воздухе с неимоверной быстротой, так что порой трудно было их разглядеть. Наконечники на некоторых из них иногда вспыхивали голубоватым пламенем, иногда жужжали. Время от времени раздавались увесистые удары, от которых содрогалась вся наковальня. Голографическая же схема самого артефакта на глазах начала заполняться, обретая уже вполне реальные очертания.

Я, не отрываясь, следил за работой, и параллельно пытался просчитать свои дальнейшие действия. Но получалось плохо — мысли сбивались на предвкушение того, как Грань Абсолюта займёт, наконец, слот в ячейке реликвий. Этот будет огромный скачок в развитии Псионики. Я и так-то сейчас, думаю, в топе псиоников, но с Гранью точно взлечу на первое место.

Конечно, в описании есть ложка дёгтя. «За всё приходится платить». Грань Абсолюта превращает меня в классическую «стеклянную пушку» — огромный урон в сочетании с уязвимостью. И это меня немного беспокоило. Раньше-то эти мои слабые места закрывал мимик, но сейчас надо будет как-то иначе решать проблемы с защитой и живучестью.

Впрочем… У меня ведь будет «Щит Абсолюта», который даёт иммунитет к Псионике, а половину остального урона направляет в Пси-энергию вместо Здоровья. Да и свойство «Псионный вампир» тоже выглядит многообещающе…

Ладно, чего гадать. Не поймёшь, пока не попробуешь.

Я обернулся направо. Устройство Кузни здесь, в стабе Железные пустоши, отличалось от Летающих островов. Тут ремесленные станции располагались в плотном кластере, напоминавшем по планировке этакую ромашку, в которой сердцевиной был центральный вестибюль, из которого во все стороны шли ответвления. А на другом конце коридора-стебля располагался довольно обширный полигон с тренировочными манекенами. Удобно — скрафтил что-нибудь и тут же опробовал. Обычно здесь, наверное, куча народа, но пока город был пуст, так что надо ловить момент…

На часах — без четверти двенадцать. Время у меня точно есть — раньше двенадцати сервера вряд ли откроют…

На кончиках манипуляторов Кузнеца вдруг вспыхнуло такое яркое белое зарево, что мне пришлось отвернуться, прикрывая

глаза тыльной стороной ладони. Когда я снова смог обернуться, Безликий Кузнец замер, подняв щупальца, как причудливый металлический кальмар. В воздухе над наковальней, медленно остывая от багрово-красному к золотистому, парила Грань Абсолюта.

Внешне — ничего особого примечательного. Этакая вариация кубика Рубика из золотистого светящегося металла, с ассиметричными элементами на гранях. Сквозь неплотно прилегающие детали изнутри сочился яркий свет.

Я подтянул реликвию Захватом и активировал через интерфейс персонажа. Вокруг меня тут же всё озарилось вспышкой света, источником которого был я сам — световая волна стремительно разошлась от меня, прокатившись отблесками по полированным каменным стенам. Самого меня охватило странное чувство лёгкости, будто меня что-то распирало изнутри. Я и не заметил, что реально приподнялся над полом — самопроизвольно врубилась Левитация.

Перед глазами зарябило от многочисленных системных сообщений, сопровождающихся торжественными аккордами — такими обычно отмечались только самые важные. Я пока смахнул их все в трей, чтобы не загораживали обзор.

В воздухе вокруг меня один за другим вспыхнули три ярких фиолетовых сгустка света размером чуть крупнее теннисного мяча. Постепенно они обрели более четкие очертания сложных ажурных ассиметричных конструкций, вложенных одна в другую, ещё и вращающихся — вокруг своей оси и вокруг меня. Я невольно и сам начал разворачиваться, чтобы разглядеть их получше.

Итак, обещанные Стражи Абсолюта. Выглядят занятно. Интересно, каковы они в бою. Стоило получше сфокусировать взгляд на одном из них, как выскочило контекстное меню с настройками. Можно было выбрать атакующий или защитный режим, а также… приоритетные умения? Вот оно что! Эти сферки могут самостоятельно применять некоторые умения из ветки Псионики, доступные мне самому. Причем того же самого уровня, что есть у меня. И Пси-энергию при этом тратить из моего пула. Но при этом откат умения у меня и у каждой сферки индивидуальный.

А ведь неплохо! Надо поэкспериментировать…

Поблагодарив Кузнеца (хотя это было лишним — непись, закончив работу, безразлично отвернулся и замер в углу), я отправился к тренировочным манекенам. На ходу просмотрел остальные системные сообщения. Они в основном касались разблокировки новых умений — Грань Абсолюта ведь, кроме

прочего, позволяла овладеть всеми умениями Псионики, доступными в игре. Я и так уже неплохо продвинулся, но сейчас добавилось ещё несколько перспективных умений фиолетового и золотого ранга.

Особенно меня впечатлили и даже озадачили умения из ветки «Иллюзий».

Во-первых, два очень похожих по описанию.

Морок ярости. Активное умение. Редкость: эпическая. Уровень: 1, прогресс до следующего уровня 1/10. Временно берёт под контроль всех существ в небольшой области и заставляет их атаковать ближайшие к ним цели с бонусом к урону. Радиус области — 1 м, дальность применения — до 15 м, продолжительность — 15 секунд.

Морок страха. Активное умение. Редкость: эпическая. Уровень: 1, прогресс до следующего уровня 1/10. Временно берёт под контроль всех существ в небольшом области и заставляет их убегать. Во время действия способности существа не могут атаковать и применять активные умения. Радиус области — 2 метра, дальность применения — до 10 метров, продолжительность — 15 секунд.

Выглядят довольно перспективно, особенно в массовых сражениях. Правда, всё будет зависеть от того, насколько эти скиллы будут пробивать сопротивление к Псионике, которое есть у некоторых мобов и у игроков. Наверняка продолжительность эффекта на практике будет меньше заявленного. Да и прокачивать их тоже будет сложновато. Но в целом — неплохо. Тем более что умения эти наверняка станут полным сюрпризом для игроков — вряд ли кто-то их уже открыл.

Но ещё больше удивило легендарное умение из той же ветки:

Подчинение. Активное умение. Редкость: легендарная. Позволяет временно взять под контроль любое существо и отдавать ему простые команды. Минимальный расход пси-энергии: 600/минуту, с увеличением расхода эффективность умения возрастает. Сопротивление подчинению прямо пропорционально общему развитию ветки «Псионика» и пассивному навыку «Сила воли», а также может быть повышено с помощью специальных умений и артефактов.

Тут даже никаких уровней развития нет — чистое соревнование разумов. И насколько я понимаю, эффективно сопротивляться этому умению смогут очень немногие. Разве что те, кто прокачал Псионику лучше меня, но это вряд ли.

Не менее вкусно выглядели эпические и легендарные умения из ветки Кинетики.

Кинетическая воронка. Активное поддерживаемое умение. Редкость: эпическая. Уровень 1, прогресс развития 1/10. Создаёт в ограниченной области гравитационную аномалию, обездвиживающую всех попавших в её действие существ, наносящую им физический урон и постепенно стягивающую к центру воронки. Радиус воронки — 1 м., урон — 200/сек, расход пси-энергии — 500 на старте и 200/сек для поддержания. Во время поддержания можно применять другие умения.

Очень похоже на Вакуумную ловушку из ветки умений Пустоты. Но с прямым уроном и длительным действием. Тоже может здорово пригодиться в замесах, особенно если поверх неё бросать «Структурную деформацию». Массовый контроль плюс урон — чего ещё пожелать-то?

А вот чего!

Гравитационный удар. Активное умение. Редкость: легендарная. После небольшой задержки мгновенно и кратковременно повышает силу тяжести в небольшой области в несколько раз. Все попавшие в зону действия удара существа получают единовременный физический урон, после чего на них накладывается эффекты оглушения и обездвиживания. Сила удара и его радиус прямо пропорциональны потраченной пси-энергии.

Я как раз дошёл до тренировочного зала, и не удержался — Гравитационный удар стал первым новым умением, который я опробовал на манекенах. Зарядил в я в него немного — очков пятьсот, чтобы область удара накрыла как раз один манекен — человекообразную фигуру в натуральную величину, выточенную из цельного куска черного матового материала.

В воздухе раздался упругий вибрирующий звон, похожий на звук натягиваемой струны. Я успел разглядеть, как над манекеном вспыхнуло фиолетовое зарево, похожее на обрушивающийся сверху столб света. А потом громыхнуло так, что я невольно зажмурился. В гулком пространстве пустого зала удар прозвучал оглушительно — словно по наковальне размером с теннисный стол долбанули соответствующего размера кувалдой.

Вы нанесли 248 ед. урона (500 поглощено броней).

Манекены в таких залах делают из какого-то сверхпрочного, неубиваемого материала, и к тому же они самостоятельно восстанавливаются со временем. Но даже по внешнему виду бедняги было видно, что ему здорово досталось — верхняя его часть была сплюснута так, что голова вошла в плечи, сам он накренился так, что застыл под наклоном.

Неслабо! Номинальный урон от умения, получается, где-то полтора к одному от затрат пси-энергии. По реальным противникам будет бить больнее — мало у кого есть броня на пять сотен защиты от физ.урона, кроме профессиональных «танков». У меня у самого на «Василиске» — всего 150, а это один из лучших в игре крафтовых комбинезонов.

И если под удар попадётся несколько целей — по каждому пройдёт полный урон, или распределится? Проверим…

Последующие четверть часа я, не жалея пси-энергии, громил безответных болванчиков так, что тренировочный зал наполнился звоном и грохотом. Пробовал усиленные варианты умений, даваемые Гранью Абсолюта, экспериментировал с эффектом Синергического выброса. И, конечно, тестировал новые скиллы.

В ветке урона тоже открылся ещё один навык высшего ранга — Псионные гидры. Что-то вроде сотканных из пси-энергии змей, изогнувшихся в форме буквы S, словно рассерженные кобры. Эти штуки я мог лепить куда угодно — на пол, на стены, на потолок — в довольно приличном радиусе, и затем они автоматически атаковали враждебные цели короткими жалящими импульсами Псионного луча. Скорострельность пока оставляла желать лучшего, но, как и в случае с предыдущими новинками, в голове у меня сразу же начали роиться варианты сценариев их использования. Тем более что у гидр имелось отличное свойство — они неуязвимы к физическому урону, так что так просто их не уничтожишь.

Защитники Абсолюта тоже показали себя отлично. По сути, этакие маленькие подвижные турельки, которые могли пуляться Псионным лучом или Кинетическим ударом. Только в отличие от гидр, гораздо более шустрые. В защитном режиме они могли использовать Захват или расфокусированный Кинетический удар, чтобы отбрасывать от меня объекты, представляющие опасность. Пули они останавливать не могли, но большую часть метательного оружия — запросто.

Увлекшись, я напрочь позабыл о времени и с головой ушёл в эксперименты — как ребёнок, получивший долгожданную новую игрушку. Меня переполнял азарт и ощущение собственной силы — мощь персонажа с новой реликвией действительно выросла на порядок. Пока что, навскидку, у него было только два слабых места.

Во-первых, это крайне мало Здоровья. После наложения всех штрафов у меня осталось всего пятьсот хитпойнтов, а главное, что и качать всё, что связано с телосложением и защитой, было бессмысленно. Остаётся только набирать защиту на вещах.

Во-вторых, психоник с Гранью Абсолюта жрёт немыслимое

количество пси-энергии. Даже «Бездонный резервуар» не особо спасает — я убедился, что если разойтись, то можно высадить за считанные минуты практически любой запас. Причем, если пси-энергия заканчивается, то мгновенно проседаешь не только по урону, но и по защите — нечем подпитывать Псионный щит.

Правда, второй недостаток почти полностью нивелировался тем, что у меня есть вторая ветка — Пустота, и ресурс для неё накапливается, когда я трачу пси-энергию. Это прям вечный двигатель какой-то! Остаётся только держать небольшой неприкосновенный запас пси-энергии — чтобы поддерживать щит и работу летающих сферок. И в параметр восстановления ПЭ тоже вкладываться, по возможности — лишним не будет.

Но в целом, чем больше я изучал свои новые возможности, тем больше убеждался, что из сочетания Пустоты и Псионики получилась полнейшая имба. Какая там стеклянная пушка. Скорее уж авиационный пулемёт! Будь у меня весь этот потенциал вчера, то битва с Альтаиром не получилась бы такой напряжённой. Да и вообще, я слабо представлял, кто вообще может мне сейчас что-нибудь противопоставить.

Когда раздался сигнал входящего вызова, я его не сразу и расслышал — как раз в это время я, паря в воздухе, увлеченно управлял целой дюжиной псионных гидр, приказывая им фокусировать огонь то она одном, то на другом манекене. Отлично! Их ещё и вручную направлять можно!

Спохватился я, только когда сигнал настойчиво прозвучал раз в пятый, а то и шестой.

— Да, Сайтон! — немного запыхавшимся голосом ответил я, плавно опускаясь на пол.

— Запуск серверов — через пять минут. Тебе лучше покинуть стаб, во избежание лишних вопросов.

Мне показалось, что говорит он нарочито сухо, начальственным тоном. Но сейчас даже это не могло испортить мне настроения.

— Понял. Я уже закончил здесь все дела, артефакт у меня.

— Да я вижу.

— Сам-то освободился? Где встретимся?

— Уф… Пока не знаю. Боюсь, не раньше, чем через пару часов. Начальство насело, кучу вопросов надо успеть утрясти. Ещё и мистер Флинт…

— Что, выкинул-таки какой-то фортель?

— Угу. Увезли его на «скорой помощи», прямо из кампуса. Судя по тому, как суетились — положение серьёзное.

Как… удачно. Меня кольнуло какое-то тревожное предчувствие.

— Сердечный приступ? — спросил я.

— Насколько я знаю, у него с сердцем было всё в порядке. И вообще самый навороченный медицинский имплант стоял, который мониторит все параметры от и до…

Она замешкался — даже по голосу было заметно, что что-то его словно бы спугнуло.

— Ладно, Фрост, свяжемся позже. Ты придумал, чем я могу тебе помочь?

— Пока нет. Возможно, орбов на восстановление пси-энергии подкинуть…

— Я в прошлый раз потратил всё. Придумай что-нибудь другое. А вообще… Знаешь, проще будет сделать так — выйдешь из игры и посмотришь в оффлайне списки того, что у нас есть в распоряжении. А я уже потом переправлю это тебе.

— Да, пожалуй, так будет проще. Ну, а в ближайшие-то часы что делать, пока ты занят?

— Особых распоряжений у меня нет. Мистер Брайт… Он тоже пока занят. В общем, пока тебе карт-бланш. Сам же говорил — надо разгрести лут после вчерашнего.

— Не вопрос. Найду, чем заняться. Какие-то… ограничения?

Он помедлил — похоже, советовался с кем-то.

— Да нет. Ты же знаешь ситуацию. Нам нужно сделать всё, чтобы ослабить влияние Вершителей и хотя бы сохранить статус кво. Поэтому все ограничения, связанные с применением Пустоты — точно сняты. Делай то, что считаешь нужным.

— Хорошо. Я просто решил удостовериться.

Чжоу отключился, не попрощавшись. Я же, бросив последний взгляд на разбомбленный тренировочный зал, вышел в главное меню, чтобы перезайти в игру через Цитадель Пустоты.

Первое, что бросилось в глаза на экране входа — это красочный баннер, изображающий затянутый Порчей Город Странников и орды восставших игроков с горящими зелёными глазами и кожей, испещренной чёрными венами.

Итак, Драккар, наверняка, зайдет в игру прямо сейчас. Сейчас его бенефис, его триумф. Он, наверное, уже который день только и ждёт этого момента.

И что, если я ударю прямо сейчас? Вот прямо в первые же минуты ивента, когда и сам Драккар, и вся его братия ещё только начнёт располагаться в локации. Эффект неожиданности плюс огромная мощь Грани Абсолюта — и готово. Великий некромант схлопнется, не успев толком начать свою партию. Конечно, с точки зрения участников и зрителей это будет большой облом. Но Чжоу ведь сам говорил — сегодняшний ивент один из самых массовых. А поэтому нельзя дать ему развернуться в полном

масштабе.

Чем больше я об этом думал, тем больше мне нравилась эта идея о быстрой и дерзкой вылазке в одиночку. В конце концов, что я теряю-то? В крайнем случае у меня есть «Спасение в Пустоте».

Ну, а насчёт того, что зрители лишатся хорошего зрелища… Что ж, будет им зрелище, не хуже вчерашнего. Уж я постараюсь.

Глава 6

На момент запуска серверов (ну, или снятия карантина для игроков, если быть точнее), я уже находился в Цитадели Пустоты. Но даже там этот момент сложно было пропустить — в поле зрения одно за другим начали вспыхивать уведомления вида «игрок Х онлайн». И это при том, что у меня-то в списке контактов всего сотни две игроков — в основном члены Культа Пустоты и Отступники. Но из них десятка три вошли в игру в первые же минуты после запуска — будто только и караулили этот момент, сидя в капсулах. Через пару минут кто-то даже постучался ко мне в голосовой чат.

Айя. Ну, нет, подруга. Зная тебя, тут разговором на полминуты не ограничишься. А время дорого.

Вход на Летающие острова через городской репликатор ожидаемо оказался закрыт — высветилось предупреждение, что город стал местом проведения PvP-ивента. Сопровождалось оно коротким видео, на котором показывался захваченный Порчей город. Его я пересмотрел пару раз, делая стоп-кадры и стараясь подметить важные детали, которые пригодятся в ходе вылазки.

Прежде всего, в глаза бросились массивные бугристые наросты разных размеров — от баскетбольного мяча до небольшого автомобиля. Они покрывали улицы города довольно равномерно и, судя по всему, с их помощью и распространяется Порча. Во все стороны от этих наростов расползались и ветвились черные отростки, похожие на жилы, и пространство между ними было затянуто влажной тёмной плёнкой. На некоторых участках этот покров был настолько плотный, что под ним уже не видно было плит, которыми вымощена улица.

Из самых здоровенных наростов торчали целые пучки щупальцев, шевелящиеся, будто водоросли. И судя по жутковатого вида утолщениям на их концах, штуки эти далеко не декоративные. Этакие живые автоматические турели? А вон там что за горы костей и мяса? Похоже на каких-то големов…

Хреново. Я-то рассчитывал застать любителей мертвечины врасплох в первые минуты после запуска — когда они ещё толком не освоились в локации. Может, часть из них даже задержится со входом. Но если у Драккара и его соклановцев есть ещё и подспорье в виде мобов — то задача усложняется.

Ладно, медлить, в любом случае, нельзя, иначе вся затея теряет смысл. Вся моя ставка — на эффект неожиданности. Да и тот довольно условный. Совсем уж исподтишка застать их не получится — стоит мне только там появиться, как все они

получат оповещение, что служитель Пустоты в городе.

Кстати, вот о чём нужно поговорить с Чжоу! Эта механика, делающая пустотников ходячими мишенями для служителей всех остальных Вершителей здорово действует на нервы.

Я открыл карту в интерфейсе и прицелился в северо-западную часть города — туда, где располагается пирамида Храма. Если Драккар будет устраивать что-то вроде кольцевой обороны в несколько рядов (а скорее всего, так и будет), то сердцевина его построений будет как раз где-то там. Вот и надо постараться запрыгнуть туда, в самою мякотку…

Перед прыжком я невольно затаил дыхание, словно собирался окунуться в холодную воду. Как часто бывает в последние секунды перед каким-то рискованным действием — вдруг начали закрадываться сомнения. Я ведь без мимика… И новые умения еще толком не протестировал, не прочувствовал их. И Телепортация будет в долгом откате, а в бою она тоже важна. И запас пси-энергии, накопившейся за ночь, уже изрядно потратил на всяческие эксперименты…

А, к чёрту! Тут уж, как на водяной горке — нечего пытаться тормозить в процессе, будет только хуже.

Сам прыжок, как это всегда бывает с телепортацией в другую локацию, получился не особо точным — меня зашвырнуло метров за сто от подножия Храма. Но зато удачно получилось с вертикальной осью координат — точку финиша я задал не на уровне грунта, а сильно выше, метров на двадцать. С одной стороны, рискованно — меня могли сразу засечь и расстрелять в воздухе. Но очень уж не хотелось угодить куда-нибудь прямо в некро-щупальца.

Сердце ёкнуло, когда под ногами вдруг развезлась пропасть, но я был готов к этому, и тут же подхватил себя Левитацией. Покачиваясь, завис в воздухе на головокружительной высоте.

Совсем рядом со мной, на расстоянии вытянутой руки, возвышался гигантский остроконечный обелиск высотой с двадцатиэтажный дом. Подобных махин полным-полно в каждом городе Странников, и их назначение не совсем понятно. Грани их обычно украшены сложным геометрическим узором из тонких светящихся линий, мягко пульсирующих, будто внутри глыбы бьётся огромное сердце. Но сейчас подсветка потухла, по гладкому камню вились уродливые плети Порчи.

Я плавно взлетел ещё чуть выше и правее, спиной почти касаясь обелиска. Завертел головой, оценивая обстановку.

Ну что сказать…. В целом, вполне удачно заскочил. До Храма — рукой подать. И на фоне обелиска меня засечь не так-то просто. Я завис вплотную к нему, Муар Иллюзий трепетал на

ветру, окутывая мою фигуру призрачной дымкой. Внизу почти сразу разглядел целую россыпь быстро передвигающихся темных фигур. Их было плохо видно на фоне сплошного ковра Порчи, но я расслышал короткие деловитые выкрики, перемежаемые ругательствами. Некоторые мне даже удавалось разобрать.

— Ланс, шестой сектор!

— Вперёд, вперёд, шевелитесь!

— Да где он вообще?!

— Блиц, Райдер, Док — ко мне!

Подавляющая часть бойцов двигалась бесшумно и очень слаженно, будто хорошо тренированное подразделение спецназа. Отсюда, сверху, это было особенно заметно — игроки быстро прочесывали окрестности, растекаясь по территории и заглядывая в каждый закоулок. То, что меня до сих пор не засекли — хвала Муару Иллюзий. Но это лишь дело времени — группы преследователей безошибочно двигались в мою сторону, стягиваясь к небольшой квадратной площади, посреди которой установлен обелиск. А вот за это спасибо дурацкой пассивке Пустотников — из-за неё скрытные проникновения не имеют смысла.

Сам я медленно снижался, скользя вдоль каменной глыбы и разглядывая массивные наросты Порчи, облепляющие всё её основание. Щупальцев там видно не было, но в некоторых местах сквозь скользкую чёрную плоть проступали какие-то здоровенные полупрозрачные пузыри, ещё и заметно светящиеся изнутри мертвенно-зелёным. Можно ли подлететь к ним вплотную и попытаться укрыться за ними? Или эта штука автоматически атакует чужака чем-нибудь неприятным?

— Вон он!

Почти одновременно с выкриком в обелиск рядом со мной ударила пуля, с визгом отрикошетив в сторону. Ещё миг — и по мне лупили уже из нескольких стволов.

Увидев меня, наконец, бойцы Драккара ринулись вперёд, словно почуявшие добычу псы. Я продолжил снижаться, облетая обелиск по спирали, по-прежнему вплотную к нему, чтобы хоть как-то укрываться от обстрела. Здоровье начало проседать, причём быстрее, чем я надеялся — противников было слишком много, и добрая половина из них предпочитала что-то скорострельное и автоматическое. Когда до земли осталось уже метров пять-шесть, я ушёл Нырком в пустоту, и вынырнул уже на покрытой Порчей мостовой.

Почти сразу же пришлось накинуть на себя Кокон — противники всё это время стреляли на бегу, стремительно сокращая расстояние до обелиска, и уже человек двадцать

выскочили на площадь. Я был перед ними, как на ладони.

Впрочем, я этого и добивался.

Едва исчез Кокон, я широким веером, с двух рук, расшвырял перед собой облака Морока Ярости и Морока Страха, по три каждого, а одну из самых больших групп накрыл Кинетической воронкой. Тут же рванул в сторону, на бегу швыряясь заклинаниями попроще — типа Структурных деформаций и Вакуумных ловушек. На что-то более прицельное сейчас не хватало внимания — использовал то, что бьёт по площади.

Вышло даже более эффектно, чем я рассчитывал. Вокруг на добрые полминуты воцарился полнейший хаос. Накрытые Мороком противники продолжали бегать и стрелять, но уже не по мне, а друг по другу, а то и просто куда попало. И поверх этой мешанины я щедро накидывал урона. Даже не применяя ничего тяжелого вроде Гравитационного удара, я за первые секунд десять уложил половину противников.

С теми, кого не зацепило Мороком, пришлось немного повозиться. Впрочем, и тут ничего сложного — большинство из них пёрли на меня, не скрываясь, и атаковали с относительно близкого расстояния, так что я тоже мог до них дотянуться многими из своих заклинаний. Вращающиеся вокруг меня шарики Защитников Абсолюта тоже здорово помогали.

Как я и опасался, больше всего беспокоиться приходилось о защите, а не об атаке. Если противникам удавалось сфокусировать на мне огонь — мне приходилось тяжко. Муар иллюзий, конечно, немного сбивал их прицелы, а половина урона гасилась Щитом Абсолюта и бронёй комбинезона. Но я в целом был слишком хрупок, и любое попадание заметно просаживало шкалу Здоровья. Спасал только псионический вампиризм — благодаря ему я отхиливался за несколько секунд, и даже получал неплохую бонусную прибавку к Здоровью. К сожалению, временную.

Когда против меня осталось человек пять, я вообще расслабился и просто шёл им навстречу, обстреливая Пустотными шершнями. Чтобы прикрываться от пуль, подхватил Захватом одно из мёртвых тел. Потом его же и швырнул в последнего противника, неожиданно выскочившего сбоку. Припечатал обоих сверху Гравитационным ударом, да так, что во все стороны брызнули ошмётки Порчи — нечаянно зацепил один из её крупных пульсирующих наростов.

Вся схватка не продлилась, наверное, и минуты, и закончилась так же внезапно, как началась. После грохота выстрелов и криков раненых воцарившаяся тишина показалась какой-то неестественной, пугающей. Я даже приостановился,

оглядываясь назад, на усеянную мертвыми телами площадь.

Что-то не так. Как-то всё слишком… просто, что ли? Впрочем, это ведь всего лишь рядовые бойцы, да и то первая партия. Надо пробиваться к Храму. Драккар, скорее всего, где-то там…

Огромная мрачная пирамида Храма маячила слева от меня, возвышаясь над остальными зданиями. Я повернул прямиком к ней. Двигался, не таясь, держась прямо по центру улицы — тем более что это был единственный участок, более-менее свободный от Порчи. Ближе к краям, на стыках мостовой и стен зданий, уродливый чёрный налёт становился всё толще, кое-где образуя массивные подрагивающие гроздья со светящимися зеленоватыми пузырями внутри.

Пару таких я из любопытства вскрыл Псионным лучом, но тут же пожалел об этом — наружу выплеснулась какая-то бурая жижа, забрызгавшая мне сапоги. К тому же весь пласт Порчи на десятки метров вокруг ощутимо задёргался, будто от боли, и выглядело это отвратно.

Вся эта жутковатая паутина, затянувшая город — будто единый организм. Правда, живым его язык не поворачивается назвать… А ведь, по словам Чжоу, Некрос — один из самых популярных Вершителей. В который раз поражаюсь, что в головах у тех игроков, что встаёт на этот путь.

Я обратил внимание, что в поле зрения мигает предупреждающая иконка. Словил какой-то дебафф? Да, так и есть. Причём сразу два. Даже полоска Здоровья, кажется, поползла вниз.

«Дыхание Порчи. Вы находитесь в локации, заражённой Порчей. Показатель Восстановления здоровья снижен вдвое, эффективность лечения от любых источников, кроме вампиризма, снижена вдвое. Длительность эффектов Отравления и Кровотечения удвоены. Последователи Некроса и других тёмных Вершителей, напротив, получают преимущества от этого эффекта».

«Касание Порчи. Вы недавно контактировали с некроплотью, заражённой ихором. Вы получаете периодический урон Смертью 10 ед/сек. Уязвимость к урону Смертью повышена на 20%, эффекты Дыхания Порчи увеличены вдвое. Продолжительность: 17 секунд».

Второй дебафф, к счастью, был временным — таймер в конце описания отматывал секунды к нулю.

Так… Будем знать. Чжоу говорил, что куча механик Некроса завязана на этот самый ихор. Нежити он придаёт сил, а вот всем остальным, наоборот, с ним лучше не контактировать…

Но где все? После первой схватки повисла долгая пауза.

Сильно сомневаюсь, что я перебил всех подручных Драккара за раз. Да и за прошедшее время не то, что подкрепление успело бы подтянуться, но и сами убитые воскреснуть у репликаторов и вернуться ко мне.

Или…

Я снова обернулся в сторону обелиска и вздрогнул. Там, где ещё недавно валялись мёртвые тела, снова собирался целый отряд. Из тех же самых бойцов, которых я только что завалил. Они поднимались с земли какими-то странными, ломаными движениями, безмолвно разворачивались в мою сторону, вскидывали оружие…

Вот дерьмо!

Первым порывом было броситься бежать вдоль по улице. И я действительно прибавил шагу. Укрыться было особо негде — стены зданий по обеим сторонам были глухие, без окон, и к тому же плотно затянуты Порчей, прикасаться к которой не хотелось.

То, что виднелось впереди, тоже не прибавляло настроения.

Всё подножие Храма так плотно заросло Порчей, что казалось, будто огромная ступенчатая пирамида и есть её часть. Вход в неё был только один — как раз на той грани, что сейчас видна мне, на расстоянии примерно двух третей от подножия. К нему ведёт широкая лестница, по обеим сторонам которой возвышаются одинаковые изваяния.

Архитектура Странников и так-то мрачноватая — тёмно-серый, почти чёрный, камень, лаконичные острые грани, монументальный размах. И сейчас она странным образом сочеталась с эстетикой Некроса — зеленоватым болотным свечением, чёрными влажными плетями Порчи, белёсым туманом, стелющимся над мостовой и доходящим почти до пояса. Казалось, будто это место всегда таким и было, а не изуродовано Вершителем для короткого ивента. И Храм — это главный рассадник Порчи, распространяющий её всё дальше.

Подножие лестницы Храма сейчас походило на какие-то гротескные колдовские заросли из страшных сказок — наросты Порчи тут, соединяясь, образовывали причудливые разветвлённые структуры с многочисленными шевелящимися отростками. В нескольких местах возвышались настоящие башни из некроплоти — метра по четыре в высоту, увенчанные странными конструкциями из торчащих во все стороны костей и источающие зеленоватый туман.

В самом низу лестницы, будто дремлющие псы, лежали, положив уродливые бошки на передние лапы, два здоровенных чудовища размером, пожалуй, раза в три крупнее Зубастика Айи. Этакие зомби-динозавры, по несколько тонн каждый. Бока их

покрывала блестящая алая плоть без кожи, кое-где сквозь неё проглядывали, как прутья решётки, желтоватые рёбра. Морды тоже словно наполовину обглоданы — свозь многочисленные прорехи видна кость, глазницы и вовсе пусты. Создания пока лежат неподвижно, но я уверен, что они тут не просто для красоты.

Вся эта картина раскинулась передо мной, когда я добежал до конца переулка и выскочил на площадь перед Храмом. Я оказался в самом сердце владений Драккара — вот она, пирамида, которую он будет удерживать все предстоящие сутки.

Но где он сам? Почему не пробует остановить лазутчика?

Стоило подумать об этом, как слева и справа, словно по команде, показались два отряда бойцов. Среди них я разглядел множество знакомых — тех же самых, с которыми бился только что у обелиска. Невольно снова обернулся на приближающуюся сзади толпу Восставших. Да уж, это как мифическая гидра — чем больше врагов убиваешь, тем больше их становится.

Меня окружили с трех сторон, а впереди — целая стена Порчи с дремлющими церберами. Отряды Искателей Ветра — и живых, и нежити — приближались, держа меня на прицеле, но почему-то не стреляли. Я тоже не торопился нападать, тем более что у большинства моих умений — не очень большой радиус. Вы уж подойдите поближе, а там поглядим…

Я продолжал неторопливо шагать вперёд. Звуки шагов скрадывались слоем Порчи. Идти по этой субстанции было довольно неприятно — она, хоть и не пачкала подошвы, но подавалась под ногами, как трясина или мягкий ковёр. Так что я подхватил себя Левитацией, а потом и вовсе взмыл повыше, завис метрах в трёх над землёй, чтобы получше оглядеться.

— Драккар! — не выдержав, выкрикнул я, подключив абилку «Голос командира». Крик мой прокатился над площадью, повторяемый эхом. — Выходи!

Ответом стал отвратительный протяжный визг, от которого по хребту пробежала дрожь — будто рядом кто-то, что есть мочи, проскрежетал ножом по ржавому железному листу.

Огромная летающая тварь с размахом крыльев метров в шесть сорвалась откуда-то с вершины Храма и, заложив крутой вираж, пронеслась над площадью. Кожистые, как у летучей мыши, крылья, лапы с серповидными когтями, знакомые очертания…

Химера Кристального Каньона. Только крупнее обычной, да и наверняка гораздо сильнее. К тому же, судя по сморщенной потемневшей коже и пустым глазницам, это не просто химера, а нежить, созданная на её основе.

Даже странно, что во всплывшей подсказке высветился

рейтинг опасности всего в две звёздочки. Впрочем, главное оружие химер — это их крик, бьющий по площади псионическим уроном. А у меня сейчас к псионике полный иммунитет.

На спине твари я с удивлением разглядел человеческую фигуру. И вот как раз над ней фрейм с подсказкой был подсвечен предупреждающей рамкой — как на самых опасных монстрах.

Химера приземлилась на площади перед Храмом и уселась, сложив крылья так, что они превратились в уродливые ходулеобразные конечности. Игрок легко спрыгнул с неё и встал рядом, спокойно сложив руки на груди. До него было слишком далеко, чтобы я мог разглядеть черты лица. Заметил только длинную чёрную бороду, доходящую до середины груди. И довольно странноватый прикид, совершенно не вяжущийся не то, что с атрибутикой Некроса, но и вообще с визуальным стилем всей игры.

«Наследие», впрочем, очень эклектично, и я уже всякого здесь навидался. Но пока что впервые встречаю игрока, который вырядился в длинный старомодный камзол, сапоги до колен и огромных размеров шляпу с плюмажем. Единственное, что хоть как-то напоминает боевое снаряжение — это широкий пояс с перевязью, на которой висит клинок необычной серповидной формы, с тонкой цепью, тянущейся от рукояти. Судя по узнаваемому лаконичному дизайну — легендарка, артефакт Странников.

В поле зрения мелькнуло ещё одно уведомление о дебаффе. Да уж, экологическая обстановка на Летающих островах совсем ни к чёрту…

«Единение в Смерти. Чемпион Некроса усиливается за счёт своих соратников. Будьте осторожны — получив смертельный урон, вы присоединитесь к его армии в качестве Восставшего».

— Ба! Да это же сам Фрост, собственной персоной! — прокатился над площадью насмешливый голос, тоже усиленный спец-способностью. — Владыка пустоты. Победитель чемпионов. Зачем ты здесь?

— А ты догадайся! — буркнул я, уже без рупора.

Вдруг некстати подумалось, что за происходящим сейчас наверняка следят тысячи людей. Драккар ведь известный стример, и уж он точно не упустит такой контент. Я почувствовал себя немного неуютно — будто меня без подготовки вытолкнули на сцену.

Но я постарался отогнать эти мысли. Нужно помнить, что на самом деле важно. А важно сейчас не дать Вершителям разгуляться и втянуть в свои алгоритмы толпы игроков. Вы

хотели долгого массового ивента? Ну, уж извините. Я тот самый зануда, что испортит всем праздник.

Правда, для начала надо понять, смогу ли я вообще убить этого Драккара. Пока что, чисто визуально, он вообще ничем не блещет. Тот же Альтаир выглядел весьма эффектно, а этот-то чем он удивить может? Тем, что летает на уродливой крылатой бестии?

Сигнал входящего вызова в этой напряженной атмосфере прозвучал неожиданно и жутко неуместно. Я же вроде заглушил все входящие чаты? А, это вызов снаружи, по коммуникатору…

Сайтон.

— Фрост, ты с ума сошёл?! — раздалось в ухе, стоило только принять вызов. — Сваливай оттуда! Немедленно!

— Сам же сказал — могу действовать по своему усмотрению.

— Но не так же! Это безумие!

— Извини, Сайтон, некогда говорить.

Я сбросил вызов, с трудом сдерживая раздражение. Ну какой смысл так вот звонить и говорить под руку? Тем более что обратной дороги у меня всё равно нет. Телепортация в откате, к репликатору перенестись мне никто не даст. Что он предлагает? Пробиваться к наружным стенам города через всю орду нежити, что Драккар поднимет мне в погоню?

Ну, нет уж. Лучше постараюсь осуществить то, ради чего пришёл.

— Ты уж не обессудь — у меня тут немного не прибрано. Я не ждал гостей так скоро, — как ни в чём не бывало продолжил чемпион Некроса, спокойной уверенной походкой направляясь в мою сторону.

Говорил он уже без «Голоса командира», но достаточно громко, чтобы я слышал его даже издалека.

— Но в квартале отсюда мы обустроили что-то вроде таверны. Она же — временный штаб клана. Может, заглянем, поболтаем?

— Я не болтать сюда пришёл!

— Да ну? — несколько театрально удивился он. — А я-то думал, ты предложить что-то хочешь. Вчера ты оказал большую услугу всей фракции Тьмы, убив чемпиона Люмена. Может, в сегодняшней битве Пустота тоже выступит на нашей стороне?

— Пустота — всегда сама по себе.

— Дурацкий принцип. Чем получать пинки ото всех, не проще ли примкнуть к одной из сторон? И сместить тем самым стратегический баланс? Причём не обязательно ведь делать это открыто…

Похоже, я ошибся насчёт стрима. Вряд ли он затеял бы

подобный разговор на широкую публику. Действительно хочет переманить пустотников на сторону Тьмы? Этакий договорняк вопреки официальному лору…

Я ему даже немного позавидовал. Играет себе в своё удовольствие, какие-то хитрые планы строит. И не догадывается, что всё это противостояние Вершителей — лишь показуха…

— Нет, Драккар. Никаких переговоров. Я пришёл, чтобы убить тебя.

Несмотря на всю пафосность фразы, произнёс я её спокойно, даже как-то устало. Мне сейчас было не до шоу.

— Серьёзно? — вдруг искренне расхохотался некромант. — Прямо-таки убить? Чемпиона Смерти? В одиночку? И испортить всё веселье? Ивент, знаешь ли, только начинается…

Он уже преодолел значительную часть дистанции, разделяющей нас, и остановился метрах в десяти, так что его можно было разглядеть получше.

Вот уж действительно — внешность обманчива. Сейчас, по-моему, даже мой персонаж больше походил на воплощение Смерти — весь в черном, в дымчатом плаще, в жутковатой металлической маске Отрицателя. Драккар же больше похож на подвыпившего пирата — камзол и шляпа его оказались изрядно потрёпаны, борода позвякивала от доброй дюжины заплетённых в неё колец, на руках не было перчаток, зато на каждом пальце поблескивали широкие перстни.

Держался странный некромант без капли пафоса, зато с изрядной долей насмешливого веселья. Ему только деревянной ноги и попугая на плече не хватает, ей-богу. И из-за этого контраста ситуация всё больше напоминает какой-то фарс.

Над левой ладонью у меня один за другим загудели несколько Пустотных шершней.

— Хватит уже болтовни, — проворчал я. — Защищайся!

— Ой, да я тебя умоляю! — фыркнул он. — Давай, покажи уже, что умеешь. Мне даже самому интересно.

Я невольно бросил быстрый взгляд по сторонам. Подручные Драккара — не меньше сотни живых бойцов и пара десятков Восставших, уже подтянувшихся с места прошлой схватки — остановились на почтительном расстоянии, будто возле незримой черты, очерчивающей круг диаметром метров в пятьдесят. Выглядели они сейчас, как зрители каких-нибудь кулачных боёв.

Ну, если не собираются вмешиваться — то мне же лучше.

Шершней я запустил в Драккара по длинной дуге, так что он невольно отвлёкся, провожая их взглядом. Впрочем, без особой опаски. Он даже оружия не вытащил, и вообще всей своей расслабленной позой демонстрировал, что он меня ни капли не

боится.

Это уже, если честно, подбешивало. Так что я ударил. В полную силу.

Шершни маленькими гудящими сгустками тьмы описали параболу, но врезаться в Драккара не успели — ещё раньше я накрыл его сразу несколькими слоями заклинаний. Вакуумная ловушка и Кинетическая воронка — больше для контроля, чтобы удержать на месте. Облако Структурной деформации сверху — тоже больше ради «безмолвия», чтобы не смог применить какой-нибудь активный навык. И уже поверх этого долбанул Гравитационным ударом, щедро влив в него тысяч двадцать очков пси-энергии. Пожалуй, с перебором — все подобные умения, позволяющие усиливать урон с помощью дополнительных затрат ресурса, имеют верхний предел полезности. Но сейчас было не до экономии.

На весь прокаст ушло не больше двух секунд, некромант не успел и дёрнуться. Хотя, кажется, он не очень-то и пытался.

Долбануло знатно, я и сам не ожидал. Радиус Гравитационного удара я выставил стандартным, но вот за счёт дополнительной мощности заклинание громыхнуло, словно взрыв. Плиты мостовой содрогнулись, по упругому слою Порчи прокатилась заметная волна, похожая на круги от брошенного в воду камня. В самом месте удара эта субстанция словно взорвалась — ошмётки взвились высоко в воздух, так что я невольно отпрянул. Заодно порадовался, что левитирую — иначе вздыбившийся слой Порчи запросто сшиб бы меня с ног.

Самого Драккара ударом мгновенно смяло, как кусок пластилина. Грохот удара пронёсся над площадью, повторённый раскатистым эхом. Зрители нашего странноватого поединка тоже поначалу пошатнулись — все разом, словно связанные невидимыми узами, а потом замерли.

Я недоверчиво прищурился, вглядываясь в небольшой холмик из искорёженной плоти, оставшийся на месте противника. Зрелище было не из приятных — в этом месиве из-под смятой шляпы с пером торчали обломки костей, неестественно вывернутые суставы конечностей… И над всем этим, как ни в чём ни бывало, висел системный фрейм с описанием персонажа и со шкалой Здоровья.

Полной.

Вся эта масса вдруг пришла в движение, с тошнотворным хрустом и всхлипыванием собираясь воедино, как паззл. Драккар восстал на том же месте за несколько секунд, собравшись буквально по косточкам. Отряхнув шляпу, водрузил её на голову и воззрился на меня. Глаз его, выбитый из глазницы, какое-то

время ещё свисал на влажном красном жгуте плоти, но потом втянулся обратно, заворочался, принимая нормальное положение.

— Ни… че… го себе! Вот это ударчик! — расхохотался он и театрально похлопал в ладоши. Из-за того, что левая рука у него всё ещё была сломана в запястье, звук получился тихим и влажным. — Давай ещё?

Просить второй раз ему не пришлось. Стиснув зубы, я снова ринулся на противника, на этот раз атакуя его псиоником.

Чжоу ведь предупреждал, что у нежити повышенная сопротивляемость к физическому урону. Но я не думал, что настолько! Впрочем, на то Драккар и Чемпион…

По-прежнему не касаясь земли, я облетел противника по дуге, держась в нескольких метрах от него. Левитация на такой скорости полёта жрала уйму пси-энергии, но мне жутко не хотелось ступать ногами на шевелящийся ковёр Порчи. Та, будто живая, продолжала бугриться, словно потревоженная поверхность болота. В этой чёрно-зелёной массе то там, то здесь вдруг вспучивались наросты, превращающиеся в гибкие щупальца, так и норовящие меня схватить.

Я лавировал между ними, на ходу разбрасывая вокруг Драккара Псионных гидр. Над правой ладонью у меня с нарастающим гулом зрел рой Пустотных шершней — я решил накопить сразу несколько десятков, для массированного удара.

Гидр я успел поставил штук шесть, но каждая последующая жрала всё больше энергии, так что я сделал паузу. Змейки исправно плевались в Драккара с разных сторон — других целей для них всё равно не было. Приостановившись, я присоединился к ним, атаковав сразу с дух рук — из правой ладони в сторону противника полетело облачко шершней, из левой с шипением вырвался Псионный луч.

Все заряды безошибочно попадали в цель, выбывая фонтанчики чёрной крови и плоти — Драккар даже не пытался уворачиваться или защищаться чем-то, только слегка дёргался от попаданий и наблюдал за мной с насмешливым интересом. Шкала здоровья его по-прежнему не реагировала, и это уже начинало нервировать.

Ну, ладно, у Альтаира была бешеная регенерация, перекрывающая даже массированный урон. А у этого в чём подвох? Не может же у него быть иммунитета от псионики, а уж тем более от Пустоты!

— Неплохо, неплохо! — Драккар под градом моих атак одобрительно покачивал головой. — Впечатляет!

Выглядело всё так, будто он вообще не замечает получаемого урона, и это поначалу злило, а потом начало и пугать.

Ведь он даже не пробует атаковать в ответ! Настолько самоуверен?

Запасы пси-энергии таяли на глазах. Я уже перестал использовать элементы контроля — Драккар всё равно не пробовал уворачиваться — и лупил всем, что способно наносить урон. При этом напряжённо следил за полоской его Здоровья. Она подрагивала, отмечая попадания, но не сокращалась ни на миллиметр!

Оба гиганта-стража, лежащие у подножия лестницы, заворочались, заревели, мотая из стороны в сторону уродливыми головами. Химера, на которой прилетел Драккар, тоже завизжала, взмыла в воздух, хлопая огромными кожистыми крыльями. Вся площадь ходила ходуном — круг зрителей колыхался, как тревожимая ветром трава, сам слой Порчи вздыбливался новыми щупальцами. Они росли всё плотнее, окружая меня и вынуждая подлетать всё ближе к Драккару.

Маневрировать становилось всё сложнее — сферы-защитники уже едва успевали отбрасывать щупальца Кинетическими ударами. Я вырастил из левой ладони Псионический клинок и начал срезать уродливые некротические конечности на лету.

Посреди всего этого гвалта и суеты оставался крошечный спокойный островок, в центре которого стоял сам Драккар. Он хохотал, откровенно потешаясь надо мной. Выхватив из-за пояса свой жутковатый серп, он поманил меня свободной рукой.

— Давай, мотылёк, лети ближе! Я не собираюсь за тобой гоняться!

Стиснув зубы, я снова долбанул по нему Гравитационным ударом, вбив в землю. Некромант, конечно, снова восстал, живой и невредимый, но я не мог отказать себе в удовольствии посмотреть на него, раздавленного в лепёшку.

Сквозь шум боя настойчиво пробивался какой-то звон, и я только сейчас сообразил, что это сигнал входящего вызова. Снова Чжоу. Да он издевается?!

Я всё же, воспользовавшись паузой, принял вызов.

— Сколько у тебя осталось пси-энергии? — тут же, без лишних прелюдий, выпалил мне в ухо Сайтон.

— Тысяч… сто, — буркнул я, сам ужаснувшись тому, как это я успел так быстро просадить такую прорву энергии.

За ночь у меня накопилось больше полумиллиона очков. Тысяч пятьдесят я потратил на тесты в тренировочном зале, но остальное-то?! Пожалуй, всё из-за Левитации — в азарте схватки я не просто парил над землей, а летал, ускоряясь рывками, а это многократно увеличивало расход пси-энергии.

Одно хорошо — взамен я сгенерировал целую прорву

Пустоты. Вот её и будем использовать…

Чжоу, похоже, тоже оценил масштаб катастрофы и в сердцах выругался.

— Не пали её зазря! Лучше попробуй вырваться. Улететь!

— А убить этого гада вообще реально? Он какой-то читер! Хуже Альтаира! У него что, иммунитет к любому урону?

— Ну ты слепой, что ли? — не выдержал Чжоу. — Или не читаешь подсказки? Единение в Смерти! Через Порчу он весь урон распределяет на свою армию! Не только на игроков, но и на Восставших, и на големов, и на те вон башни. И показатели регенерации от всего этого тоже суммируются. По нему бесполезно лупить, пока он на своей территории!

На своей территории, говоришь…

Драккар как раз воспрял снова, собравшись по кусочкам и твёрдо вставая на ноги. Сапоги его по самую щиколотку утопали в слое Порчи, так что сам он казался её частью, выросшей из этой некротической массы, как и десятки щупальцев вокруг.

Я подлетел ближе, подхватил его Захватом и рванул вверх, взлетая сам и вытягивая противника за собой.

И впервые за всё время схватки увидел на лице некроманта испуг.

Я успел поднять его над землёй метра на два, и из Порчи вслед за ним тут же метнулось щупальце, потом ещё одно, и ещё, плотно обвивая Драккара за ноги и за туловище. Я, рыча в голос, потянул сильнее, одновременно пытаясь срезать путы Псионным лучом. Почти удалось выдрать противника из цепкой хватки, но на меня спикировала его химера, едва не сшибив на лету, но я успел увернуться.

Что-то вдруг вонзилось мне в бедро, резко просаживая шкалу здоровья. Я с изумлением увидел, что это серп Драккара, который тот метнул в меня, будто ловчий крюк. Узкое изогнутое лезвие пробило бедро насквозь, рядом с раной тревожно мигала иконка с предупреждением о кровотечении. От рукояти оружия в сторону некроманта тянулась серебристая светящаяся цепь, которую он удерживал правой рукой.

— Ну ладно, позабавились, и хватит! — прорычал он, рывком подтягивая меня к себе.

Глаза его засветились алым огнём, лицо исказилось, превратившись в вампирскую морду с оскаленными клыками. Свободной рукой он держал какой-то продолговатый сосуд с бурлящей внутри красной жидкостью. Этот фиал он попросту разбил об меня, когда я оказался рядом. Жидкость, дымясь, растеклась по броне, зашипела, будто кислота. В интерфейсе вспыхнуло сразу несколько иконок дебаффов, но описания их

читать было некогда — я бросил остатки сил на то, чтобы всё-таки оторвать Драккара от подпитывающей его Порчи.

Времени у меня оставалось в обрез — кровотечение из пробитого бедра продолжалось, и такими темпами Здоровья у меня хватит всего на несколько секунд… Я всадил Драккару в грудь Псионный клинок и рванул вверх, вкладывая пси-энергию одновременно в Захват и Левитацию. Щупальца, удерживающие некроманта, начали соскальзывать, несколько даже порвалось с тошнотворным влажным треском, и…

Мы оторвались, наконец, от земли и резко взмыли вверху. А полоска Здоровья Драккара дрогнула и начала сокращаться!

Я заорал в голос, не то от радости, не то от отчаяния, потому у меня у самого Здоровье уже тоже просело почти в ноль, и не умирал я только из-за психонического вампиризма — потому сам сейчас жёг Драккара клинком. Не обращая внимания на уже почти иссякшую шкалу пси-энергии, добавил ещё и Структурную деформацию, и Психонический луч прямо ему в морду. Если успею продержаться ещё чуть-чуть, отхилиться и допилить этого гада прямо в воздухе…

Чем он ударил, я даже не понял. Не каким-то умением — я ведь специально накинул на него СД, чтобы обезмолвить. Похоже, просто выдернул клинок из моей ноги и резанул снова. А много ли мне надо было, на последних крохах Здоровья…

Перед глазами вдруг всё померкло, и я уставился на надпись, всплывшую перед глазами.

«Вы погибли. Для воскрешения выберите репликатор из списка доступных вам на данный момент. Плата за воскрешение: 0 гран. В случае, если погибнете повторно в течение ближайшего часа, плата за воскрешение составит: 100 гран».

Ничего необычного. Стандартный текст, который любой игрок видит каждый раз после смерти персонажа. Но я этой таблички не видел уже так давно, что вытаращился на неё в полном оцепенении.

У меня ведь в запасе оставалась пассивка «Спасение в Пустоте»! Собственно, из-за неё я не особо-то переживал из-за возможного проигрыша — на последних крохах Здоровья она должна была телепортировать меня в Цитадель. Но почему она не сработала?!

Какого…

Глава 7

— … хрена? Ни «Спасение в Пустоте» не сработало, ни даже Пустотный взрыв после смерти! Это какой-то сбой в игровых механиках?

— Да никакого сбоя! — рявкнул Сайтон. — И сядь уже, наконец. Не нависай надо мной.

Выругавшись сквозь зубы, я плюхнулся в кресло напротив него. Искоса бросил взгляд на отца. Тот сидел за рабочей панелью чуть поодаль от нас и, кажется, вообще не обращал внимания на происходящее, полностью погружённый в развернувшуюся перед ним россыпь голографических экранов. Правда, что он там умудрялся рассмотреть, непонятно — какое-то сплошное мельтешение из графиков, таблиц, строчек программного когда…

— В конце схватки Драккар отравил тебя ихором, — объяснил Сайтон. — А один из эффектов этого — временное отключение всех пассивных способностей персонажа.

Я бессильно откинулся на спинку кресла, с шумом выпуская воздух сквозь зубы.

Ну, что ж… Этого можно было ожидать. У меня ведь у самого есть, например, Структурная деформация — умение, способное обезмолвить противников, отключать им активные навыки. Логично, что в игре есть и способности, отключающие пассивки. Просто я с ними ещё не сталкивался. Всё-таки Чжоу прав. Несмотря на быстрый взлёт в «Наследии», я всё ещё остаюсь полнейшим нубом.

— Но это не самое хреновое. Главный эффект заражения ихором — это то, что тело погибшего персонажа теперь в распоряжении Драккара. Ты мало того, что не нанёс ему никакого ущерба, но и наоборот — усилил его армию. Вон, полюбуйся.

Чжоу вывел на экран какое-то видео. Знакомые уже ландшафты затянутого Порчей города, фигура Драккара в чёрной пиратской шляпе с пером, а рядом…

Проклятье, да ведь это я! Точнее, мой персонаж — в той же самой броне и плаще, парящий в полуметре над землёй, с вращающимися вокруг шариками Защитников Абсолюта. Приглядевшись, я заметил и некоторые различия. Зомби-вариация Фроста была окутана заметным зеленоватым свечением, глазницы Маски Отрицателя и вовсе полыхали, как зелёные фонари. А прямо поверх брони вились плети Порчи.

— У последователей Некроса и так хорошие бонусы к развитию Псионики. Самые неприятные противники — это даже не обычные Восставшие. Они — просто пушечное мясо. Есть ещё

личи — игроки, которые комбинируют ветки Смерти и Псионики. У Драккара пока таких всего человек пять в клане. Но тут ты преподносишь ему такой подарок!

— Да хватит уже, — огрызнулся я. — Ну, просчитался я. Рискнул, но риск не оправдался. Хотя… Я ведь его почти достал! И теперь я знаю его уязвимое место.

— Угу. И он знает, что ты знаешь, — проворчал Чжоу. — И во время следующей встречи уже не будет настолько самонадеянным. Я же тебя предупреждал! Внешность обманчива. Драккар всегда ведёт себя эпатажно, много дурачится, но это всё напускное. Он опытный игрок. И просчитывает свои действия на несколько шагов вперёд, как хороший шахматист. А мы в партии с ним только что отдали ценную фигуру!

— Или разыграли гамбит, — неожиданно вступил в разговор отец. — Насколько удачный, пока рано судить.

Чжоу недоверчиво покосился на него.

— При всё уважении, мистер Брайт… Но я пока не вижу никаких вариантов, как бы мы могли извлечь пользу из подобного гамбита. Фигурой ведь жертвуют в обмен на что-то. И что мы можем получить?

Отец пожал плечами, по-прежнему не сводя взгляда с рабочих экранов. Лишь коротко, будто между прочим, бросил:

— А что там у нас с таймером Войда?

— Всё под контролем, — буркнул Чжоу, бросив взгляд на табло, куда был выведен таймер. — Фрост сейчас вернётся в игру, и мы…

Он вдруг замер, вытаращившись на таймер так, что и я невольно обернулся, чтобы проследить направление его взгляда.

На табло вроде бы ничего необычного. Долгий ночной простой, действительно, сожрал значительную часть нашего запаса. Однако оставалось ещё больше восьми часов, и день только начался. Сейчас снова вернусь в игру, и таймер…

Стоп. А почему он до сих пор работает не на обратный отсчёт? Я ведь вышел из игры уже минут пятнадцать назад.

Я снова развернулся, и мы с Чжоу изумлённо уставились друг на друга, будто привидение увидели. Потом синхронно развернулись к Брайту.

— То есть… Вы хотите сказать… — пробормотал Чжоу.

— Я ничего не хочу сказать, — перебил его отец. — Это ты мне объясни. Ты ведь лучше осведомлён в вопросах игровой механики. Как вообще работают эти Восставшие?

— Ну… Обычно, когда игрок погибает, он возрождается у репликатора, а его тело остаётся какое-то время на месте гибели, чтобы с него можно было собрать лут. Но последователи Некроса

могут использовать эти тела, чтобы создавать Восставших. Это такие… Что-то вроде зомби. Что касается снаряжения и способностей, то это полная копия погибшего игрока, ослабленная или наоборот усиленная — зависит от мастерства некроманта. А по сути — это просто моб, которым управляет Некрос. Ему можно отдавать только простые приказы — например, защищать какой-то объект или, наоборот, нападать…

— Сколько времени он может находиться п-под контролем? — спросил я.

— На поддержание Восставшего нужен ихор. Стартового запаса хватает на пару часов, но можно продлевать этот срок дополнительными вливаниями. Правда, с каждым новым продлением затраты ихора возрастают, так что это конечный процесс. Больше двенадцати часов твой двойник вряд ли продержится.

— А если его убить? Драккар сможет его воскресить повторно?

— Нет.

— А если убить несколько раз одного и того же игрока? Можно создать несколько его зомби-копий?

— А вот это без проблем. Вообще, для создания Восставшего нужно тело, желательно с минимальными повреждениями, запас ихора и последователь Некроса с соответствующим умением. Всё, больше никаких ограничений. А, ну и понятное дело — лута из Восставших нет. Даже орбы опыта не во всех случаях можно получить. Только если Восставший сам успел кого-то убить и получить опыт.

— Это всё уже мелкие детали, — снова вклинился Брайт, на этот раз отвернувшись от своих экранов и даже развернув в нашу сторону кресло. — Главное, что меня заинтересовало — это то, что Восставший сохраняет все умения исходника, верно?

— Ну… По идее, да.

— А значит, у нас сейчас есть объект, который, с одной стороны, контролируется Некросом, но в то же время обладает умениями Пустоты. А значит, сохраняет влияние Войда.

— Выходит, что… да, — несколько растерянно кивнул Чжоу. — И судя по поведению таймера Войда, на зомби-версию Фроста даже уникальные пассивки иерофанта продолжают действовать! Это… лазейка. Правда, пока не знаю, как можно её использовать.

— А у Войда ведь многое завязано на количество п-последователей, — задумчиво пробормотал я, тоже лихорадочно соображая над случившимся. — Очередной квест. И скорость генерации очков Пустоты. И работа т-таймера. Если он во всех этих механиках будет засчитывать Восставших, как и обычных

игроков…

— Да, из этого можно извлечь пользу. Но главное даже не в этом, — покачал головой отец. — Получается, что каждый такой объект — это зона прямого соприкосновения между управляющими нейросетями.

— И это плохо? — нахмурился я, переводя взгляд с него на Чжоу и обратно. — Или, наоборот, хорошо?

Повисла долгая пауза, после которой Чжоу, наконец, шумно выдохнул, качая вихрастой головой.

— Честно? Я… понятия не имею, во что это может вылиться!

Чжоу вскочил с места и возбужденно зашагал вдоль стола из стороны в сторону, продолжая рассуждать вслух.

— По идее, Вершители даже между собой стараются не допускать прямого соприкосновения. Поэтому, например, игроки и даже целые кланы могут выбрать только одного Вершителя в свои покровители. И менять не чаще раза в неделю. А тут мы в каждом таком персонаже напрямую их сталкиваем. Ещё и без прямого контроля со стороны игрока. Классический пример конфликта управляющих нейросетей. Хотя Некрос для этой механики наверняка прописал себе приоритет над другими вершителями…

— Над остальными пятью — да. Однако Войд был создан позже, — напомнил Брайт. — И в базовых механиках он наверняка не прописан.

— Это да. И автоматически скорректировать это нельзя, нужен дополнительный патч. А все патчи накатываются только с одобрения админов. Да и вообще, механика Восставших настраивалась практически вручную. Там дело тонкое, много нюансов, связанных с возможными реакциями игроков…

— Кстати, а то, что пустотники стали кровными врагами для п-последователей всех остальных Вершителей — тоже прописано вручную? — вмешался я.

— Да, это была моя идея, — помрачнел Чжоу. — Я ведь объяснял уже. Мы всё это время, наоборот, старались помогать Вершителям и нейтрализовать Войда с Анастасией. Кто же знал, что всё перевернётся с ног на голову…

— А откатить тот патч можно?

— Технически… Да, думаю, это несложно. Тут даже не придётся лезть в механики, контролируемые Вершителями. Это ведь был крошечный апдейт PvP-системы. Та же самая механика «кровных врагов», только немного видоизменённая. Но мне нужно будет согласовать всё с…

Чжоу даже замешкался.

— … с начальством. Правда, сейчас, когда мистер Флинт…

— Теперь ты — исполняющий обязанности главы департамента разработки, — Брайт ободряюще потрепал его по плечу.

— Может, и ненадолго… — проворчал он.

— Тем не менее. Привыкай к этой мысли и учись принимать решения самостоятельно.

— Но есть ведь ещё и высшее руководство! И перед игроками этот откат нужно как-то обосновать… Ладно, я сам переговорю с мистером Майлзом и с ребятами из пиар-отдела.

— Вот и хорошо. Займись этим. А мы с Террелом пока возьмём небольшой перерыв. Давай прогуляемся.

— Но… — я оглянулся было в сторону капсулы full-VR, но потом сам себя одёрнул.

Игра никуда не денется. Особенно сейчас, когда Стабилизатор Пустоты построен, а моя зомби-версия вполне успешно крутит таймер Войда в обратную сторону. К тому же, мне самому хотелось немного развеяться. Вылазка в «Наследие» была хоть и короткой, но очень насыщенной. Голова до сих пор трещит.

Мы выбрались в парк кампуса. Сейчас, в разгар рабочего дня, здесь почти никого не было — только маячили где-то у входа фигуры охранников, да на баскетбольной площадке в дальнем от нас углу двое парней по очереди бросали мяч в корзину.

— Мне очень жаль, что так п-получилось, — вздохнул я, когда мы вышли на одну из вымощенных фигурной плиткой дорожек, вьющуюся между идеально подстриженными газонами. — Я действительно поторопился.

— Не вини себя понапрасну. Просто сделай выводы на будущее и иди дальше. Поверь мне, бесконечные сожаления ни к чему хорошему не приводят. Наоборот, могут превратиться в яд, который будет разъедать тебя изнутри. Уж я-то этого нахлебался…

— Да. Наверное…

Мы некоторое время шагали молча — неторопливо, в таком схожем темпе, что я вдруг поймал себя на том, что шагаю с ним в ногу. Роста мы были почти одинакового, так что и шаги получались похожими. Отец прихрамывал, но сейчас это было не очень заметно.

— Что тебе удалось выяснить? Там, в «Наследии»?

— Ты имеешь в виду…

— Тайники. Мимик дал новую наводку?

— Он вообще исчез. Подозреваю, что сразу после активации п-последнего тайника.

Отец кивнул так, будто совершенно не удивился этому, но

надолго замолчал. Я не выдержал первым.

— И что всё это значит?

Он ответил не сразу. И не совсем на тот вопрос, что я задал.

— Тайники нужно найти. В любом случае. Это приоритетная цель.

— Даже важнее, чем продавить Вершителей?

— Пожалуй, что да. Насчёт Вершителей я не настолько беспокоюсь. Их партия длится уже давно, и если бы у этих шестерых был весомый перевес — Анастасия бы уже проиграла. Однако она успешно сопротивляется. И установилось даже некое шаткое равновесие.

— На которое могут повлиять игроки. Как в ту сторону, так и в другую.

— Это верно. Но этой проблемой есть кому заниматься и помимо тебя. А вот задачу с тайниками перепоручить некому.

— Ты хочешь найти оба тайника, чтобы…

— Чтобы, когда Анастасия окончательно расквитается с Вершителями, и мы останемся с ней один на один — у нас был инструмент, позволяющий контролировать её.

— Красная кнопка? Ты всё же хочешь её… уничтожить?

— Я этого не говорил. Но мы должны принять меры предосторожности.

Я раздражённо вздохнул. И вдруг подумалось — а ведь, наверное, я и сам порой веду себя точно так же, как отец. Из меня ведь обычно слова лишнего не вытянешь. Неудивительно, что в интернате я не был душой компании…

Но, с другой стороны, я ведь такой же упрямый, как и он. А может, и ещё упрямее.

— Ты что-то недоговариваешь, — взглянув на отца, проворчал я. — Чего ты опасаешься? Мне-то можешь рассказать?

Он даже не повернулся — продолжал вышагивать по тропинке, блуждая взглядом где-то в кронах деревьев, будто разглядывал там что-то интересное.

— Я знаю про Анастасию, — добавил я. — Ну, про… настоящую. И про ваши эксперименты с оцифровкой мозга. Ты этого боишься? Что у вас всё же что-то п-получилось?

А вот сейчас его, наконец, проняло. Он даже приостановился, смерив меня долгим внимательным взглядом. Я с трудом, но выдержал его, не отворачиваясь.

— Кажется, у одного нашего общего знакомого слишком длинный язык…

— Ты сам виноват. Ты так долго разглядывал ту фотографию…

Он вдруг усмехнулся, заметно смягчившись.

— Ну хорошо. Не знаю, что наплёл тебе Дайсон. Наверняка по поводу нашей работы было много слухов.

— И какие из них — п-правда?

Он отвернулся и снова неторопливо зашагал вперёд.

— Мы с Анастасией были далеко не первыми, кто пытался двигаться в этом направлении. Она вообще была убеждённой трансгуманисткой. И в этом мы, кстати, сильно расходились. Я мечтал о том, что с помощью технологий можно изменить человеческое общество, сделать его более справедливым и комфортным. Она же считала, что это невыполнимо, если не изменить самого человека.

— Путём оцифровки сознания?

— Ну, тут два пути. И человечество с разной степенью успешности уже идёт по обоим. Первый — мы аугментируем мозг, дополняя его нейро-интерфейсами и расширяя таким образом его возможности. Тут масса вариантов. Самые простые используются уже десятки лет — например, всякие виртуальные ассистенты, или импланты с инструментами дополненной реальности. Более сложные нейро-интерфейсы открывают уже совсем иные возможности.

— Как у техномантов?

— Да. В общем, основная идея — взять за основу биологические возможности человеческого мозга и дополнить их цифровыми инструментами.

— А второй путь?

— Наоборот, взять за основу техническую часть, и уже к ней добавить человеческое сознание. Чистое сознание, на которое не будут влиять перепады уровней гормонов, подсознательные инстинкты рептильного мозга и прочий сомнительный багаж нашей биологической оболочки. Создать совершенно новый вид… разумных существ.

— Да уж. Называть их людьми, наверное, будет уже неправильно.

Он улыбнулся.

— Забавно. Ты один в один повторяешь слова, которые говорил и я, споря с Анастасией. Мы вообще часто спорили…

— Но ты ведь любил её?

На лице его промелькнуло какое-то странное выражение — смесь усмешки и болезненной гримасы.

— Да. Она была… особенной. Яркой, умной, интересной. Как и я, очень увлечённой своей работой. Хотя, знаешь ли, очень непросто любить человека, который все твои чувства и поступки может разобрать по винтикам и объяснить какими-нибудь выбросами окситоцина, последствиями детских психотравм или

неудовлетворённым либидо.

— А она-то тебя любила?

Он вдруг рассмеялся в голос, хотя и в смехе этом мне тоже почудилось что-то болезненное.

— Это уже начинает пугать, Террел. Я ведь тоже задавался ровно тем же вопросом. С Софией, твоей матерью, в этом смысле было гораздо проще — я всегда знал ответ. Хотя… Чёрт возьми, в итоге они с Кингом…

Он отвернулся, и мы снова надолго замолчали. Сквер был небольшой, и за время разговора мы неспешным шагом успели сделать по нему почти полный круг, вернувшись к зданию департамента разработки.

— Но ты так и не ответил толком, — всё же решил я дожать до конца. — Ты всё же считаешь, что у вас тогда п-получилось?

— Анастасия умерла, и формально мы не довели дело до конца. Но эти совместные наработки я потом использовал в «Саламандре». И со временем начал замечать, что… Что-то прорывается. Это кажется невероятным, потому что у меня ведь в распоряжении были лишь разрозненные оцифрованные данные, что-то вроде результатов сканирования её мозга. Большую их часть я даже не умел толком трактовать. Это ведь Анастасия была нейробиологом, а не я. Но потом все эти кусочки будто начали срастаться заново…

— Это… и п-правда невероятно.

— Я и сам не понимаю, как это могло произойти. Возможно, повлияло то, что я использовал эти куски оцифрованной личности именно в «Саламандре», в рамках анализа человеческих поведенческих паттернов. Возможно, одно наложилось на другое…

Он помотал головой.

— Впрочем, это я сейчас, задним умом, понимаю всё это. А тогда я гнал от себя эти мысли. Думал, что сам себя накручиваю. Я слишком много думал об Анастасии, даже саму нейросеть назвал её именем. Так что неудивительно, что мне началось мерещиться всякое. София, кстати, даже ревновала меня, и это тогда казалось мне глупостью. Наверное, именно тогда мы и стали отдаляться друг от друга…

— А потом? — спросил я, потому что снова повисла пауза.

— А потом был тот пожар. И он перевернул вообще всё.

— Ты уверен, что это была она? Анастасия?

Он покачал головой.

— В этой истории ни в чём нельзя быть уверенным. Самый чёрный период в моей жизни. Сплошная череда предательств от людей, которых я считал самыми близкими… Я тогда уехал в

полной уверенности, что потерял всё. И тебя в том числе. Но, как видишь…

Я вздохнул. У меня самого были двойственные чувства на этот счёт. Кинг ведь давно уже рассказал мне о версии, что именно Анастасия устроила тот пожар, в котором погибла моя мать, а сам я получил памятный ожог, заметный до сих пор. Но это почему-то не всколыхнуло во мне какой-то однозначной ненависти к Анастасии. Я воспринял всю эту историю отстранённо, будто она меня не касалась. Впрочем, если задуматься — так и есть. Я вырос в интернате, и совершенно не помнил родителей. Да и Анастасия воспринималась как нечто неодушевлённое, и ненавидеть её было глупо. Всё равно что винить в автомобильной аварии неудачно подвернувшийся столб.

Но сейчас… Изменилось ли что-то? И должно ли?

— Но сам-то ты как думаешь? Это сделала она?

— Поставить точку в этих сомнениях сможет только она сама.

— Как? Просто спросишь её об этом?

— Да. Только это не так уж просто сделать. Для взаимодействия с Анастасией Флинт с Гендерсоном наворотили специальный интерфейс с кучей промежуточных сред. Но он заточен под очень узкие задачи, связанные исключительно с «Наследием». Они толком не понимали, как она работает, а потому специально старались загнать её в максимально узкое стойло. Я попробовал использовать то, что есть, но…

— Не получилось? — уточнил я, потому что он снова замолчал, погрузившись в свои мысли. Он вообще регулярно так вот подвисал, будто тормозящий компьютер.

— Сложно сказать. Мне показалось, что она меня… узнала. Но не вспомнила.

— Что это значит?

— Что теперь мы знаем, что находится в том последнем модуле, который нужно активировать. Это те части архива, что содержат долговременную память Анастасии. Точнее, её… биологического прототипа. Те кластеры я в принципе хранил отдельно, потому что в «Саламандре» они были ни к чему. Но если нейросеть и правда каким-то образом собрала воедино личность Анастасии, то это та последняя часть паззла, которой не хватает. Активируем этот архив — и она окончательно пробудится.

— Ну хорошо. Но как найти оставшиеся тайники? Мимик-то сбежал.

— Я уже работаю над этим. Искать снаружи, в самом массиве кода, бесполезно — даже я на это потрачу недели, а то и месяцы. Но можно попробовать изнутри, из самого «Наследия». Архивы

ведь маскируются под игровые объекты, просто запрятаны подальше, чтобы никто из игроков не мог на них случайно наткнуться.

— Но как их тогда обнаружить? Это же как иголка в стоге сена.

— Что-нибудь придумаю. Дай мне несколько часов. Точной наводки не обещаю, но попробую сделать для тебя что-то вроде… компаса. В виде игрового объекта, который сможет использовать твой персонаж.

— Было бы здорово. А пока этот компас не готов, чем мне заняться?

Он усмехнулся.

— Ну, дел у тебя и без того хватает. Я, конечно, заступился за тебя перед Сайтоном, но ты ведь и правда напортачил. Надо бы прикрыть всю эту некромантскую лавочку побыстрее. Чем больше игроков втянется в этот ивент в ближайшие сутки — тем сильнее будут Вершители. А нам нужно сохранять хотя бы равновесие.

— Да я п-понимаю, — вздохнул я и взглянул на часы. — Только… Можно я отлучусь ненадолго?

Отец вопросительно приподнял бровь, и я поспешно добавил:

— Это тоже для дела. Мне понадобится п-помощь одного человека. Но, думаю, сначала нужно б-будет встретиться с ним. Лично.

— По-другому никак?

Я вздохнул и покачал головой.

— Вряд ли. С ним я тоже немного того… Напортачил.

— Что ж, тогда исправляйся. Я предупрежу Сайтона.

Он потрепал меня по плечу и вернулся в здание. Я же активировал коммуникатор и надолго завис над пустым окошком для ввода текстового сообщения.

Уф, с чего начать-то? Никогда не был силён в таких делах… Наконец, после долгих раздумий плюнул и написал, как есть.

«Привет, Вивиан. Мне нужна твоя помощь. Это срочно».

Глава 8

— Да, я серьёзно. Надевай!

— Просто… У меня, если честно, совсем нет времени на…

— Надевай! Или разговор окончен.

Я с сомнением оглядел непривычной формы «лапы» — удлиненные, увесистые, из плотного упругого материала. Вздохнув, затянул лямки для ладоней и предплечий, встал в стойку.

Вивиан наблюдала за мной, прищурившись, и на щеках её заметно гуляли желваки. Да и в целом, выглядела она грозно, почти как её персонаж из «Наследия». Холодная сталь во взгляде, плотно сжатые губы. Свободная серая майка, наброшенная поверх спортивного топика, темнела пятнами пота — я застал её в самый разгар тренировки, и выкладывалась она на совесть. Облегающие лосины своей раскраской тоже напоминали о «Наследии» — белые, с яркими, почти светящимися голубыми полосами, почти как на её броне.

Не успел я поднять «лапы», как она тут же атаковала — стремительно, без предупреждения. Быстрая «двойка» правой-левой, отскок, удар ногой с разворота, снова быстрая, как из пулемёта, очередь прямых ударов. Я на голову выше неё и почти вдвое тяжелее, но едва устоял под этим яростным напором — даже отшагнул чуть назад, чтобы занять более устойчивое положение.

Уф! А ведь сказала, что уже не злится.

Впрочем, то, что она вообще согласилась встретиться — это уже успех. После вчерашнего она была, мягко говоря, обижена на меня. Но, попросив о помощи, я затронул нужную струну в её душе. Может быть, вообще единственную, которая сейчас могла отозваться. Но, правда, это лишь начало. Мы ещё не говорили толком — только созвонились, и Вивиан сказала, куда приехать.

Место, кстати, меня изрядно удивило. Спортзал маленький, не сетевой, располагается в цокольном этаже старого офисного здания, и даже внятной вывески не имеет. Интерьер и оборудование соответствующее — дешёвое, изрядно пошарпанное. Несколько блоковых тренажёров, несколько манекенов и боксерских мешков, площадка для спарринга — вот и всё убранство.

В общем, никогда не подумаешь, что гламурная звезда уровня Вивиан Грей может оказаться в подобном заведении.

Однако, судя по всему, Вивиан была здесь завсегдатаем. Мало того, на время её посещения зал закрывается для посторонних.

Кроме нас, здесь сейчас находился только один тренер, и он же, похоже, хозяин зала — пожилой уже угрюмый азиат с колоритными седыми усами и бровями, делающими его похожим на сенсея из старых фильмов. Телохранителей Вивиан — а обычно рядом с ней ошивались двое — не было видно. Дайсона я тоже попросил подождать снаружи в машине.

Хозяин зала оглядел меня со сдержанным недовольством, поворчал немного из-за отсутствия спортивной формы, но всё же пропустил, заставив перед этим тщательно протереть подошвы кроссовок влажной тряпицей.

— Ух… Полегче, полегче… — проворчал я, получив мощный хай-кик справа. Звук удара по «лапе» был такой смачный, что прокатился по залу отчётливым эхом.

— Плохо держишь удар? — шумно выдохнув, съязвила Вивиан.

— Да я за тебя б-беспокоюсь. Ты же без защиты. Синяков себе наставишь.

Она лишь возмущённо фыркнула и снова врезала ногой по «лапам», на этот раз слева, а потом замолотила по ним кулаками, замотанными в эластичные бинты.

Всё это было похоже на какое-то ритуальное избиение. Я поначалу надеялся, что это пойдёт на пользу — пусть Вивиан выпустил пар и немного успокоится. Но, кажется, она распалялась только больше — губы кривились в яростном оскале, глаза блестели не то от азарта, не то от подкатывающих слёз. Я уже и правда не на шутку опасался, как бы она не травмировалась.

Наконец, не выдержав, я подгадал удачный момент и вошёл с ней в клинч, обхватив её «лапами» и прижав к себе. Даже сквозь рубашку она показалась обжигающе горячей.

— Ну всё, всё. Хватит!

Вивиан дёрнулась было, даже двинула мне кулачком в бок, но потом как-то резко обмякла, будто из неё разом выпустили воздух. Так мы и простояли несколько секунд в нелепой, неудобной позе. Мне хотелось избавиться от дурацких «лап», но я не разжимал объятья, опасаясь, что она вырвется и убежит. Обнял её крепче, прижался щекой к её волосам.

— П-прости… — глухо выдавил я.

— За что?

Она подняла на меня взгляд, и лица наши оказались так близко друг к другу, что сложно было сфокусировать взгляд. Но то, что глаза её действительно блестят от слёз, я теперь разглядел отчётливо.

За что… Боже, ну как же женщины умеют поставить в тупик одним коротким вопросом! Я вздохнул и, наконец, отпустил её. С

раздражением содрал с рук дурацкие «лапы», бросил их на пол. Потом уселся и сам — тоже прямо на пол, прислонившись спиной к обшитому упругим материалом столбику в углу ринга.

Вивиан, скрестив руки на груди, смотрела на меня сверху вниз, и сложно было понять, что она сейчас чувствует. Казалось, что она всё ещё пытается злиться на меня, но у неё не очень-то получается.

— За… испорченный вечер, — наконец, выдохнул я. — Всё так здорово начиналось…

На самом деле, я сейчас действительно испытывал вину перед Вивиан. Но не за то, что бросил её вчера, убежав прямо посреди многообещающей прелюдии. В конце концов, какой у меня был выбор после того, как я получил сообщение о том, что Джулию подстрелили? Кувыркаться дальше в постели? Ну, уж не знаю, каким бесчувственным ублюдком надо быть для этого.

Винил я себя скорее за те мысли, которые посетили меня после. Те самые, из-за которых я в итоге не вернулся в квартиру Вивиан, хотя можно было попытаться сгладить ситуацию по горячим следам. Тогда у меня получилось убедить себя, что Вивиан для меня — просто красивая кукла, не больше. Воплощение богатой гламурной жизни зелёного сектора, которой я, как и любой «желток», с детства завидовал. Ну, а я для неё — тоже лишь источник новых возможностей. Сначала в «Наследии», а потом и в реале. Ну, ещё бы, у меня ведь сейчас статус А…

Но мне чертовски сложно было понять эти рассуждения сейчас, когда я смотрел на неё — уставшую, растрёпанную, в мокрой от пота майке, без капли косметики на лице и с выражением странного тревожного ожидания во взгляде. Она сейчас была такая… настоящая. И почему-то казалась очень ранимой. Что особенно странно на фоне того, что она только что отпинала меня так, что любому хулигану из Девятого округа мало не показалось бы.

Мы бы так, наверное, долго ещё друг на друга смотрели, если бы к рингу вдруг не подошёл хозяин. В руках он нёс небольшой поднос со старинным керамическим чайничком, расписанным иероглифами, и двумя кривоватыми, будто бы сделанными вручную, пиалами.

— Чай, мисс Грей. Вам нужно отдохнуть, — проговорил он с едва заметным акцентом, и поставил поднос на край ринга, рядом со мной — так, что я мог бы, не вставая, дотянуться до чашки.

— Спасибо, мастер Фэн, — неожиданно тепло отозвалась Вивиан и сложила ладони в благодарственном жесте. Села на пол рядом со мной, скрестив ноги, и аккуратно налила из чайничка в одну пиалу, потом, после изрядной паузы — во вторую.

— Ты говорила, что занимаешься боевыми искусствами, — проговорил я, принимая чашку из её рук и окидывая взглядом зал. — Но я это п-представлял совсем по-другому.

— Ну да, — фыркнула Вивиан. — Какой-нибудь навороченный современный зал со всякими тренажёрами с дополненной реальностью, с андроидами для спарринговв, с зоной спа для отдыха после тренировки. Но уж точно не такой вот олд-скул.

— Вроде того. Ну, или просто тренировки в full-VR. Зачем сбивать костяшки на руках, которые п-потом рекламируют ювелирку за миллионы долларов…

— Ой, я тебя умоляю! На видео со мной столько постобработки, что с тем же успехом можно рисовать всё моё тело с нуля. Никто и не заметит разницы. Хотя… Ты прав, мама с самого начала была против этого моего увлечения. Боится, что я серьёзно поранюсь, и из-за этого сорву какой-нибудь контракт. Запретила даже боксёрский мешок дома повесить — видите ли, её раздражают звуки ударов…

При упоминании матери она, как всегда, помрачнела. О своей работе, да и в целом о себе она рассказывать не любила. И это меня поначалу удивляло. Я всегда думал, что любая супермодель зациклена на себе — на собственной внешности, на популярности. Но Вивиан порой казалась заложницей своего положения.

— И часто здесь бываешь? — спросил я, не давая ей уйти в себя.

— Стараюсь вырываться хотя бы раз в неделю. Здесь хорошо, спокойно. Почти нет шансов, что меня кто-нибудь из зевак засечёт возле здания. Тут даже камер наблюдения по минимуму. Не «Наутилус», конечно, но тоже укромное местечко. И я сюда уже не столько ради занятий выбираюсь. Прихожу просто полупить грушу. Или помедитировать. Ну, и ради чая мастера Фэна, конечно. Он всегда бесподобен.

Она с благодарностью кивнула хозяину зала, уже вернувшемуся на своё место за крохотной конторкой в углу зала. Старик в ответ коротко поклонился, и его суровая бульдожья физиономия вдруг преобразилась от искренней улыбки.

Я в чае не разбирался совершенно, но, сделав пару глотков, был склонен согласиться с Вивиан. Напиток оказался очень ароматным, и оставлял на языке тонкое, постепенно раскрывающееся послевкусие. А ещё — удивительным образом успокаивал. Так и хотелось забыть об огромном клубке проблем, поджидающих меня снаружи, и просто сидеть здесь, в тишине, прислушиваясь к своим ощущениям.

Вивиан и сама окончательно успокоилась. А может, просто устала после активной тренировки и впала в задумчивость. Я не знал, что сказать, но тут она, искоса взглянув на меня, спросила — медленно, будто с трудом выдавливая слова:

— Так ты вчера… сбежал… к ней? К этой своей подружке из жёлтой зоны?

— Она мне не п-подружка.

— Но стоило ей тебя позвать — и ты помчался, как кипятком ошпаренный, — со злой усмешкой процедила она. — Ты вообще представляешь, сколько людей вчера хотело бы оказаться на твоём месте? Но ты бросил меня! Ради неё… Ей-богу, я ей даже завидую. Что же в ней такого…

— Ну, завидовать точно не стоит.

— Это ещё почему?

— Она в реанимации. И звонила вчера не она, а… В общем, это долгая история. Джулия — полицейская. Мой куратор из желтой зоны. Была п-прикреплена ко мне, когда я получил статус Д. И её вчера п-подстрелили. Чудом выжила.

Вивиан нахмурилась и отвела взгляд. Некоторое время помолчала, обдумывая мои слова.

— Ну, а ты-то здесь причём? — спросила она, наконец.

— Боюсь, это всё из-за меня. Говорю же — долгая история. И я не всё могу рассказать. Не хочу и тебя впутывать.

— Ну допустим. Но зачем ты уехал? Чем бы ты ей помог?

— Да не знаю я, Вивиан. Сорвался на эмоциях. А потом… п-подумал, что возвращаться уже поздно.

— Ничего не поздно! Ну, подумаешь, отметелила бы тебя всем, что под руку попадётся… Но потом был бы такой примирительный секс, что ты бы на всю жизнь запомнил.

Я грустно усмехнулся и отхлебнул ещё чая. Вивиан, кажется, оттаяла, но я боялся всё испортить, брякнув что-нибудь невпопад.

— Так между вами ничего нет? Только честно, Фрост.

— Честно… Нет. Да и вряд ли могло бы быть. Джулия… Она хороший человек. Не раз п-помогала мне. Даже спасала. Но я впутал её в п-паршивую историю, и вот…

— Ну, она полицейская. Такая уж у неё работа.

— Она тоже всегда так говорила.

Вивиан допила чай и поставила пиалу на поднос. Подсела ко мне ближе. Чуть помедлив, положила ладонь мне на колено, и я накрыл её своей.

— Мне кажется… Ты как-то слишком цепляешься за всех этих старых знакомых из Желтой зоны. Но ведь у тебя с ними уже ничего общего! У тебя теперь совсем другая жизнь.

Я пожал плечами.

— Но это мои единственные близкие люди.

— Ах, вот оно что…

Она едва не выдернула руку, но я удержал её.

— Я не то хотел сказать. Просто… Да, меня быстро повысили в социальном статусе. Но это не моя заслуга. Я ведь всё тот же Фрост. Никто. Сирота из интерната.

— И что? Хочешь вернуться обратно? Ностальгия по детским годам замучила? — неожиданно зло, с сарказмом поинтересовалась Вивиан.

— Да нет, конечно. Скорее наоборот. Мне бы хотелось помочь некоторым ребятам выбраться оттуда. Венди. Морган. Родригесы… Мы не так уж давно знакомы, но многое п-прошли вместе.

— Как и мы с тобой.

— Как и мы с тобой, — повторил я, чуть крепче сжимая её ладонь. — Прости ещё раз за вчерашнее.

— Ладно. Проехали, — она высвободила руку и, хлопнув ладонями по коленями, быстро встала. — В конце концов, тебе же хуже. У тебя был шикарный шанс, но ты его упустил. И чтобы заработать следующий — придётся изрядно постараться.

Я не ответил, лишь улыбнулся, любуясь на неё с низу вверх и по-прежнему держа в руках пиалу с остатками чая.

— Ну, а о какой помощи ты писал? — спросила она, распуская волосы. — Что-то в «Наследии»?

— Да. Надеюсь, вчерашнее никак не повлияет на…

— Я же сказала — проехали! И пусть это останется между нами. На дела клана это влиять не должно.

— Согласен.

— Так что там за проблема?

— Новый чемпион. На этот раз — из тёмной фракции. Некромант по имени…

— Драккар.

— Да. Знаешь о нём что-нибудь?

— Ну, мы знакомы немного. Участвовали несколько раз в совместных рейдах. А десяток его ребят я нанимала на битву с Трехликим. Вообще, они с Пробойником на короткой ноге. Тот больше года бегал с «Искателями ветра», до того, как ушёл в «Серебряную когорту», а потом ко мне.

— Хм, вот как. Мир тесен…

— Да все опытные игроки из топ-200 «Наследия» друг друга знают, хотя бы заочно. А чаще всего и пересекались где-нибудь. Но на кой тебе сдался этот Драккар?

— Нужно сбить с него статус Чемпиона Некроса. Чем раньше, тем лучше. Я п-пытался сделать это в одиночку, но… немного не

рассчитал. Нужен полноценный рейд. Как думаешь, когда сможем собрать?

— Да ты шутишь, что ли? Мы ведь вчера выложились на полную, полдня из вирт-капсул не вылезали. Потом ещё праздновали допоздна. Сегодня если кто-то и подтянется в игру, то ближе к вечеру. Да и вообще, нужно как-то выдохнуть, лут перебрать. Мы же из сокровищницы Серебряной когорты гребли всё подряд, не особо разбираясь…

— Этим Кайл займется и другие саппорты. Мне нужны бойцы. И как можно скорее.

— Да зачем? Что стряслось-то? Чем тебе Драккар не угодил?

— Не могу рассказать. Но этот ивент нужно завершить досрочно.

— Пффф! Ты, как всегда, в своём репертуаре!

Вивиан, уперев руки в бока, раздраженно прошлась по рингу.

— Ты же понимаешь, что там и без нас хватает желающих померяться силами с Драккаром? Те же Архангелы к этому ивенту готовятся уже несколько дней, с момента анонса. Кто-то будет штурмовать город, кто-то, наоборот, выступит на стороне Драккара…

— Вот именно этого нужно избежать — массового вовлечения игроков. Отменить ивент уже нельзя, иначе бы это уже сделали. Но можно завершить его д-досрочно игровыми методами. Просто убив Драккара.

— То есть это как-то связано с твоей работой в «Blue Ocean».

— Я… не могу рассказать.

— Ну, вот опять! Ты не доверяешь мне? А это своей полицейской наверняка бы рассказал!

— Не начинай. Если бы не д-доверял — то меня бы здесь не было. Но у меня в контракте пункт о неразглашении. Сама понимаешь…

— Ладно, — после недолгих раздумий отмахнулась она. — Допустим. Но что конкретно ты предлагаешь?

— Драккар окопался по самые брови. Но у нас, служителей Пустоты, есть п-преимущество. Когда начнётся штурм города, можем телепортироваться ему в тыл малой группой.

— Но это безумие! Мы вчера чудом завалили Альтаира. Если Драккар под таким же мощным баффом… К тому же, мы толком не знаем, чего от него ожидать.

— Ну, кое-какие уязвимые точки я у него уже нащупал. Да и сам стал сильнее. У меня Грань Абсолюта.

Вивиан с сомнением покачала головой. Но я уже достаточно хорошо знал её, чтобы заметить огонёк азарта в её глазах. Стоило перед ней помаячить сложной, нестандартной, опасной миссией

— как она, кажется, даже напрочь забыла о выяснении отношений. На смену Вивиан Грей на глазах проступала Нова — отважная, жёсткая, ведущая за собой десятки бойцов. Даже удивительно, насколько они разные с её альтер-эго…

Впрочем, вспоминая утреннюю дискуссию с отцом — это ещё большой вопрос, где Вивиан более настоящая и где лучше раскрывает себя, в реальном мире или в «Наследии».

— Если мы провернём это, то уведём добычу из-под носа у Архангелов.

— Угу. Второй раз подряд утрём нос Альтаиру.

— И не только ему. После вчерашнего это для всей Серебряной когорты будет, как добивающий выстрел в голову. Их клан был самым крупным в альянсе Архангелов. Но после такой серии неудач игроки оттуда повалят один за другим. У меня ещё со вчерашнего вечера личка ломится от сообщений от старых знакомых.

— Ну, перебежчиков я бы не торопился принимать. Так легко кинули Альтаира — и нас кинут.

— Да нет, тут всё сложнее. После того нашего конфликта с Альтаиром, когда я решила основать собственный клан, очень многие готовы были пойти со мной. Но Альтаир выкатил настоящий ультиматум, грозя серьёзными проблемами каждому, кто присоединится к Отступникам. Так что со мной либо самые безбашенные анархисты типа Эй-Джея, Ламии и Пробойника. Либо те, кто давно терпеть не мог Альтаира, и та история стала лишь последней каплей.

— А сейчас таких людей п-прибавилось?

— Вот именно! И это реальная возможность окончательно расколоть не только Серебряную когорту, но и всех Архангелов! И укрепиться самим. Отступники теперь — не крохотный клан изгоев, который не мог противостоять архам напрямую. Мы теперь — сила! Ну, чего ты зубы скалишь?

— Ничего. П-просто улыбаюсь. Нравится видеть тебя такой.

Она усмехнулась и явно собралась ответить что-то язвительное, но вдруг осеклась, глядя на что-то позади меня.

— Мастер Фэн! Я ведь просила, чтобы не было посторонних…

Со стороны выхода действительно быстро приближалось двое типов в тёмных деловых костюмах. И уже по самой их походке было видно, что на жизнь ребята занимаются отнюдь не офисной работой.

Я, не меняя позы, быстро активировал коммуникатор и вызвал Дайсона. Его голос в моём ушном импланте раздался почти сразу же, будто он только и ждал звонка.

— Фрост, сваливай оттуда!

На заднем плане у него творилось чёрт знает что — я расслышал выстрелы, рёв мотора, какой-то грохот. Одновременно с этим, кажется, отголоски этого шума доносились и с улицы. Прислушиваться было уже некогда — один из незваных гостей на ходу вытянул вперёд руку, и в ней блеснуло нечто, похожее на пистолет.

Выстрелы были негромкими, по звуку больше похожие на короткие хлопки. Я подорвался с пола одновременно с ними и, сгребая Вивиан в охапку, повалил её на упругое покрытые ринга. Она взвизгнула от неожиданности, но, надо признать, сориентировалась очень быстро. А уж двигалась точно шустрее меня. Первой прокатилась к краю ринга и скользнула под канатами, прячась за бортиком. Ринг был приподнят над полом примерно на метр, и она, пригнувшись, укрылась за ним.

Я следовал за ней, но был крупнее и медлительнее. К тому же меня подстрелили — в левую ногу впилось что-то острое. Вспышка боли тут же сменилась каким-то странным онемением, и вся нога будто отключилась — я волочил её за собой, как привязанную. По пути подхватил валяющуюся на ринге «лапу», швырнул её назад, и кажется за счет этого избежал попадания еще пары дротиков.

— Фрост, скорее! Дай руку!

Вивиан, выглядывая из-за ринга, вытянула ко мне руки.

— Прячься! — рявкнул я на неё. Сам последним отчаянным рывком дополз до края и перевалился за него.

Парализованная нога подогнулась, и я рухнул на колени. Рыча, нашарил где-то на задней стороне бедра вонзившийся дротик и, недолго думая, вырвал его. К моему удивлению, нога после этого начала восстанавливать чувствительность. Приятного в этом было мало — по коже будто десятками игл затарабанили. Но зато я худо-бедно смог опереться на неё и даже немного разогнуть.

Нападающие тем временем замешкались, и я поначалу не понял из-за чего — по ту сторону ринга шла какая-то возня. Выглянув, я с изумлением увидел, как один из типов в костюме, скорчившись, держится за пах, а второй, пятясь, отступает под напором старичка-тренера. Тот мутузил его руками и ногами, да так быстро, что некоторые его движения сложно было разглядеть. Но, увы, азиат был раза в два легче амбала, и вряд ли это противостояние могло идти долго.

— Мастер Фэн! — выкрикнула Вивиан. — Осторожнее!

— Уходите, мисс Грей! — отозвался старик. — Чёрный ход!

— Где твои телохранители? — стискивая зубы от боли в ноге, прошипел я.

— Где-то снаружи. Я их отпустила, чтобы не мозолили глаза.

— Очень вовремя…

Дверь в служебные помещения находилась всего метрах в трёх от нас, но чтобы прорваться к ней, придется преодолеть открытый участок. А нога по-прежнему слушалась хреново, и на каждое движение отзывалась болезненным покалыванием по всей длине.

— Беги! — я толкнул Вивиан в сторону чёрного хода. — Я догоню.

— Но…

— Они за мной пришли, не за тобой.

— Я тебя не брошу! — рявкнула она и, к моему изумлению, закинула мою руку себе на плечо, помогая встать.

Мастер Фэн продолжал героически сдерживать обоих типов в штатском. Оружие у них он выбил, сам же когда-то успел вооружиться шваброй, которой крутил, как боевым посохом, раздавая хлесткие удары. Увы, рукоятка у его орудия была из лёгкого пластика, так что удары получались скорее обидные, чем по-настоящему сокрушительные. В какой-то момент один из громил перехватил-таки древко и выдернул его из рук старика. Второй тем временем успел подняться с пола и подхватить свой парализатор.

— Бегите, мисс Грей! — успел выкрикнуть старик.

Прихрамывая и опираясь на Вивиан, я рванул к черному ходу. Когда мы были уже в шаге от двери, навстречу нам вдруг вывалилось ещё двое. Дуло парализатора возникло перед самым моим лицом, и я едва успел отбить его в сторону прежде, чем раздался первый хлопок-выстрел. Ринулся вперёд, наваливаясь на противника всем весом и вместе с ним врубился в стену. Вивиан тем временем, скользнув в сторону, техничной подсечкой по задней стороне голени почти повалила второго. Тот потерял равновесие и едва не грохнулся на спину, но успел ухватиться за дверь. Вивиан, воспользовавшись моментом, от души двинула ему в пах, и тот взвыл от боли.

Сзади к нам уже спешили двое типов, зашедших с главного входа, а из коридора за дверью слышался приближающийся топот. Похоже, нас обложили!

Я сцепился со своим противником, перехватил его за запястье, не давая направить на меня парализатор. Левой рукой несколько раз пытался двинуть ему по морде или под дых, но он изворачивался, блокируя и отводя мои удары. Меня выручал только рост и общая физическая сила — противник, хоть был и помельче меня, драться умел гораздо лучше. Явно какой-то профи.

Получив чувствительный удар в нос, я и вовсе «поплыл», и вся драка для меня окончательно превратилась в беспорядочную свалку. На меня навалились сзади, но я ударил противника затылком в лицо и на время отбросил. Когда сунулись снова — вслепую, не глядя, отбивался локтем. И всё это время пытался выкрутить руку тому типу, что держал парализатор.

Во всей этой возне я прозевал момент, когда в драку ворвалось нечто огромное и мощное, разметавшее всех, как кегли. Услышал только испуганный вскрик Вивиан, потом — тяжёлые удары, от одного из которых полотно двери разлетелось на обломки. Под шумок мне удалось, наконец, боднуть противника лбом в лицо, а потом и приложить коленом под дых. Он оттолкнул меня, но выронил при этом парализатор. Грохнувшись на пол, я успел подхватить оружие и направить на него.

Спусковой крючок нажимался неожиданно легко, и я на адреналине щёлкнул им раз десять. Впрочем, зарядов в обойме оставалось всего штуки три, и остальные нажатия прошли впустую. Но громила, получив парализующие дротики в корпус, повалился на пол, дергаясь, будто под ударами электрического тока.

Только после этого я, наконец, разглядел Дайсона, который как раз вколачивал в пол другого громилу. Ещё один уже валялся на полу с расквашенной в мясо физиономией. Последний, прихрамывая, бежал в сторону главного входа. Дайсон не стал его догонять.

— Цел? — спросил он, протягивая мне лапищу, чтобы помочь встать.

— Вроде да, — я поморщился, припадая на одну ногу. — Вивиан!

— Я в порядке, — тяжело дыша, отозвалась девушка. — Какого чёрта тут происходит?! И где шляются мои телохранители?

— Валяются там, возле главного входа, — отозвался Дайсон. — Пытались остановить этих типов, но их нашпиговали парализующими дротиками. Отойдут ещё не скоро. А вот нам лучше сваливать. Давай помогу…

Он попытался было подхватить меня под плечо, но я отстранил его.

— Я сам!

Нога по-прежнему дико болела. Впечатления, будто отлежал её напрочь, а потом начал растирать, восстанавливая кровоток. Но наступать я на неё уже более-менее мог, так что поковылял вперёд сам, и Вивиан потащил за руку.

— Подождите! — запротестовала она. — Мастер Фен…

Она обернулась в сторону старика-тренера. Тот, морщась, валялся на полу, растирая правую руку.

— Некогда! — отрезал Дайсон, заталкивая её в коридор вслед за мной. — Копы скоро будут здесь. И нам совсем не нужно, чтобы нас загребли, даже как свидетелей.

Дайсон шёл впереди, выхватив из бедренной кобуры огнестрел. Я сам тоже не выпускал парализатор. Тот хоть и был разряжен, но всё же странным образом придавал уверенности. Мы миновали несколько крошечных подсобок и вывалились на задний двор здания. Здесь была большая парковка, и в двух десятках шагов от выхода я увидел знакомый серебристый «Крайслер». На бронированном лобовом стекле белело несколько свежих сколов от пуль.

— Поторапливаемся, поторапливаемся, детки, — проворчал Дайсон, заталкивая нас обоих на заднее сиденье. Где-то недалеко уже действительно раздавались звуки полицейской сирены.

Едва заняв водительское кресло, Дайсон дал по газам. Из узкого переулка за зданием мы вылетели на перекрёсток, как пробка из бутылки, лихо развернулись и вклинились в поток машин.

— Кто это был?! — оглядываясь через заднее стекло, выдохнула Вивиан.

— Неважно. Я же говорю, это за мной, — проворчал я. Встретившись с Дайсоном взглядом через зеркало заднего вида, спросил:

— «Джи-груп»?

— Похоже на то, — пожал он плечами. — Парализаторы — стандартная модель для корпоративных служб безопасности. Действовали слаженной группой. Половина отвлекала меня, еще четверо зашли в здание. Вы, кстати, хорошо держались. Иначе я мог бы и не успеть.

— А своих я точно уволю, — проворчала Вивиан. — Только и могут, что слишком навязчивых фанатов отгонять…

Я промолчал, лишь ободряюще сжал её руку. Пальцы её заметно дрожали — несмотря на то, что держалась она очень храбро, для неё этот инцидент оказался настоящим потрясением. Вряд ли на неё хоть раз в жизни наводили оружие, даже нелетальное. Это я за последние недели натерпелся всякого. Сначала меня пытался устранить Джастин и прочая верхушка «Blue Ocean». Потом, когда я перешёл на их сторону, и они перестали видеть во мне угрозу — подключились их конкуренты. Ну, хоть в этот раз не клоны того жутковатого техноманта…

Дайсон тоже был мрачен и, как мне показалось, встревожен. И в глаза мне бросились некоторые детали, на которые я

поначалу по горячке не обратил внимания. Следы крови на шее и на правом запястье. Небольшие отверстия на правом рукаве, подозрительно напоминающие пулевые.

Выходит, нападавшие были вооружены не только парализаторами. Просто это конкретно меня хотели взять живьём…

— И куда мы теперь? — спросил я Дайсона.

— В кампус. И хватит, пожалуй, пока вылазок в город. Лучше отсидеться в безопасном месте.

— А как же я? — возмутилась Вивиан.

— У вас есть ещё охрана, мисс? Если завезу вас домой, вас там прикроют?

— У меня контракт с охранным агентством, они выделяют мне одного-двух сотрудников для сопровождения. «Star Shield». Они сотрудничают со многими знаменитостями…

— Да, знаю, что за богадельня… — скептически поморщился Дайсон. — Знаете, мисс… Я бы посоветовал вам пока побыть с нами. Хотя бы до завтра. В кампусе есть гостевые комнаты и вообще всё необходимое…

— Но как я… — попыталась перебить его Вивиан, но он продолжил, чуть повысив голос.

— А ещё — позвоните своему адвокату. Он может понадобиться. Вас наверняка вычислят по записям с камер, и заявятся для допроса. А без синего статуса отвертеться будет сложно.

— Но я же ничего такого не сделала!

— Да. Но, во-первых, копы всё равно нервы помотают и отнимут время. А во-вторых, попадёте в поле зрения тех, кто устроил нападение. Им лишние свидетели ни к чему.

Вивиан выругалась и стукнула кулачком по подлокотнику сиденья.

— А если эта история ещё и просочится к папарацци — так скандал будет на неделю. Мать меня живьём сожрёт…

— Поэтому и нужно залечь на дно, — кивнул Дайсон. — А мы тем временем постараемся замять всю эту историю. Тем более что и те, кто всё это устроил, вряд ли захотят огласки.

— А это т-точно «Джи Груп»? — спросил я. — Может, это Флинт решил нагадить напоследок?

Дайсон покачал головой и прибавил газу.

— Нет, это точно не он. Флинт мёртв. И что-то мне подсказывает, что это далеко не последний труп во всей этой истории…

Глава 9

— И это правда святая святых «Blue Ocean»? — скептически окинув взглядом полупустой коридор, проворчала Вивиан. — Я себе это представляла как-то более… масштабно, что ли.

— Настоящая святая святых не здесь, — пожал я плечами. — Под кампусом — целая куча п-подземных этажей со всякими серверами и другой инфраструктурой. А тут так, верхушка айсберга.

— Фрост! Ну ты куда запропастился?! У меня и так уже задница в мыле, ни хрена не успеваем!

Возмущённый окрик Чжоу, прокатившийся по коридору, заставил нас обернуться. Сам Сайтон — взъерошенный, будто его только что выдернули из уличной драки, догонял нас размашистым шагом. Но приблизившись и разглядев мою спутницу, вдруг резко замедлился и стушевался. Даже попробовал причесаться пятернёй, но это было бесполезно — вихры его торчали во все стороны, как перья в индейском уборе.

— Эм… Ты не один? А это…

— Знакомьтесь, это Сайтон, мой начальник, — спохватился я. — А это Вивиан. Моя…

— Хорошая знакомая, — перехватила инициативу Вивиан и протянула Чжоу руку. Тот ошарашенно пожал её и промямлил что-то насчёт пропуска.

— Пропуск мы уже оформили, через Дайсона, — ответил я. — Вивиан побудет тут какое-то время. Если ты не п-против, конечно.

— Да нет, я… — замялся Сайтон. — А что, собственно…

Бедняга так смутился, что, кажется, вообще потерял дар речи. Но Вивиан пришла ему на помощь.

— Фрост сказал, что у вас здесь есть комнаты для отдыха, — улыбнувшись, сказала она.

— Да? А, ну да… Конечно! Некоторые сотрудники даже ночуют здесь.

— А душ здесь можно где-нибудь принять? Мне надо привести себя в порядок.

— Да-да, конечно… Эм… Куифэн?

Он окликнул робкую девчонку-стажера — та как раз проходила мимо, прижимая к груди старенький рабочий планшет.

— Да, сэр?

— Проводи, пожалуйста, мисс в зону отдыха, покажи ей там всё. Если что, мы будем в диспетчерском зале.

Когда девушки скрылись за поворотом коридора, он повернулся ко мне и почему-то шёпотом спросил:

— Я не понял, это что… Вивиан Грэй?!

— Ну да.

— Но что она здесь делает?!

— Говорю же — ей надо перекантоваться некоторое время там, где её точно не будут искать. И я предложил ей спрятаться здесь.

— Да с какой стати-то?

— Ну… она вроде как моя д-девушка.

— Чего?!

— Хотя, возможно, уже б-бывшая, — вздохнул я. — Ладно, пойдём уже. Ты же говорил, что мы торопимся.

— Торопимся, да. Но… — Чжоу ошарашенно помотал головой, продолжая глядеть на меня с таким изумлением, будто я у него на глазах новогоднюю гирлянду из уха вытянул. — Ты что, реально встречаешься с самой Вивиан Грей?

— Да что такого-то? — уже с ноткой раздражения огрызнулся я. — Давай уже, соберись. И, кстати, ей нужен будет д-доступ в «Наследие». Не возражаешь?

— Ну… Если только она не будет мешать делу.

— Наоборот, поможет. Это же Нова, глава клана Отступников. Я думал, ты знаешь.

— Ах, да… Вы с ней давно общаетесь в игре, но я не знал, что и в реале… Ладно, это не моё дело. Но, надеюсь, ты не рассказывал ей ничего… такого?

— За кого ты меня п-принимаешь?

— Ну, смотри, как знаешь. Любая утечка информации о том, что сейчас происходит с нашими управляющими нейросетями — и будет такой скандал…

— Источников утечки и п-помимо нас хватает, — проворчал я. — Если Флинт и п-правда работал на «Джи-груп», то я вообще удивлён, как всё до сих пор не вылезло наружу.

— Это верно, — вздохнул Чжоу. — Ладно, это всё не наше дело. Пусть большое начальство об этом всём беспокоится. А мы пока будем делать свою работу.

— Кстати, как там, чего нового?

— Есть кое-что. Пойдём, расскажу, что тут творилось, пока тебя не было…

Мы направились в диспетчерский зал, и по пути Сайтон обрисовал положение дел.

— Из хороших новостей. Твоей зомби-копии уже нет. Уничтожена.

— Когда успели-то?

— Ну, ты не единственный, кому пришла мысль попробовать атаковать некров с ходу, пока они не успели толком закрепиться.

Уже минут через двадцать после того, как ты вышел из игры, Чёрный лотос бросил в бой отряд из двух сотен бойцов. Им сходу удалось продавить оборону Драккара почти до самого Храма. Но потом он вышел против них сам, и…

— Армия его зомби пополнилась свежим мясом?

— Угадал. Но, правда, Фроста-лича он потерял — снайперы его выстегнули издалека. И на месте его гибели грохнул неслабый пустотный взрыв.

— Хм… Но ведь это нам на руку, верно?

— Угу. Города Странников под полным контролем Вершителей. Там даже умения Пустоты нельзя применять, иначе стражи будут агриться. Но сейчас… Это ведь реальный способ продавить влияние Войда и Анастасии на один из городов! Пустотные взрывы в этом смысле вообще очень эффективны — после них остаются довольно обширные аномалии.

— Так значит, нужно больше взрывов… — пробормотал я.

— И не только, — произнёс отец.

Мы в этот момент как раз вошли в диспетчерский зал. Отец сидел спиной к нам, за одним из администраторских пультов, перед многослойным веером голографических экранов. Но при этом к разговору подключился так непринуждённо, будто всё это время шагал рядом с нами по коридору.

— Я рекомендую всё-таки действовать сразу в двух направлениях, — продолжил он, когда мы подошли ближе. — Во-первых, как можно активнее применять Пустоту на территории города и в целом стаба. Пока идёт ивент, это даже не сказывается на общей репутации с Безликими. Так что Фрост легко сможет уговорить на это всех своих соратников. Они ничем не рискуют.

— А второе? — спросил я.

— Жаль, что некро-копия персонажа Фроста просуществовала так недолго. Мы не успели изучить её влияние. Но я уверен, что такие объекты с двойным влиянием — это ещё одна лазейка для Анастасии. К тому же, если их будет достаточно много, это оттянет часть её внимания.

— От чего? — недоумённо прищурился Сайтон.

Брайт не ответил, и я спросил, переводя тему:

— То есть п-предлагаешь отдавать пустотников на съедение Драккару? На такие поддавки, думаю, сложно будет их уговорить.

Он пожал плечами.

— Это уж сам что-нибудь придумай. Во всех этих игровых реалиях вы с Сайтоном разбираетесь лучше меня. Я просто обращаю ваше внимание, что взаимодействие Некроса и Войда даёт нам интересные возможности. И их нужно использовать по максимуму. Не уверен, что это продлится даже до конца ивента. Я

уже сейчас вижу, как Вершители пытаются сломать эту механику.

— Да, баг-репорты сыпятся, как из пулемёта, — обеспокоенно почесал в затылке Чжоу. — А что, если из-за всей этой возни мы критическую ошибку словим? Это опять уходить на перезагрузку серверов. Курс акций компании и так обрушился, и падает всё ниже с каждым часом! Майлз там волосы на себе рвёт от злости.

— Поверь, это не так уж важно, — спокойно ответил отец. — Когда твой дом подожгли со всех углов, надо заниматься тушением пожара, а не беспокоиться, что на кухне не прибрано.

— Да, наверное… — не очень-то уверенно кивнул Сайтон.

— Ладно, я что-нибудь придумаю… — вздохнул я. — Что-то ещё?

— Давай уже определимся, что можно ещё подкинуть твоему персонажу из тех запасов, что есть у админов, — сказал Сайтон. — И можешь особо не стесняться. После вчерашнего грабежа сокровищницы «Серебряной когорты» любые твои приобретения не будут выглядеть подозрительно. Всё можно списать на трофеи.

— Я тебе тоже кое-что приготовил, — добавил отец. — Получишь через Сайтона, вместе с остальными припасами.

Я кивнул. Уже готов обещанный артефакт для поиска тайников? Быстро же он управился…

— Выбрать удобнее будет здесь, — Чжоу указал мне на соседнее рабочее место. Над столешницей там уже горел голографический экран с какими-то таблицами. — Сформируем пакет, и перебросим тебе всё внутриигровой доставкой — вместе с сегодняшним подарочным кейсом за премиум.

— Может, кстати, и в самом кейсе рандом п-подкрутите? — усмехнулся я.

— Подкрутим, — без улыбки ответил он. — В этих ежедневных подарках рандом… не совсем настоящий. Просто маркетинговый инструмент. И награды можно сформировать и вручную.

— Всегда это п-подозревал, — проворчал я. — Развод на то, чтобы игроки покупали п-премиум всё выше и выше уровнем?

Он виновато развёл руками.

Я уселся в кресло и окинул взглядом экран. То, что увидел, очень походило на интерфейс «Наследия», а если точнее — на систему сортировки запасов в клановом хранилище. Те же ячейки, вкладки с подписями, всплывающие подсказки с описаниями конкретных объектов.

— Располагайся, — Сайтон похлопал меня по плечу. — Я тут уже немного отсортировал предварительно, что может тебя заинтересовать.

— Понял… — рассеянно кивнул я, скользя взглядом по рядам

ячеек и оценивая ситуацию. — Да тут прямо Клондайк! А ты п-прибеднялся…

— Ну, всё-таки хозяева мы игры или нет? — усмехнулся он. — Но это всё, увы, в основном из старых запасов. Нам сейчас полностью перекрыли возможность проводить эмиссию любых игровых объектов, которые можно покупать за реальные деньги.

— Чтобы не сломать игровую экономику?

— Не только поэтому. Насколько я понимаю, это всё в рамках подготовки той сделки с правительством. Если «Наследие» и правда станет основой соцпроекта для Жёлтой зоны, то нам придётся обеспечивать прозрачное движение не только игровой валюты, но и вообще всех объектов, которые представляют собой хоть мало-мальскую ценность. Потому что это же не виртуальная валюта, а вполне себе реальная.

— Хм… Но всё же орбов Псионики и других новых веток, как я п-погляжу, вы уже успели где-то наклепать…

— Все они созданы игровыми методами. Другое дело, что у нас есть некоторые… профессиональные фишки. В конце концов, мы знаем эту игру лучше, чем кто бы то ни было.

Я углубился в изучение вкладок. В первую очередь заглянул в раздел снаряжения в поисках подходящих для меня легендарок. Артефактов Странников там и правда было немало, но ничего такого, что могло бы пригодиться псионику. В основном всяческое холодное или метательное оружие с дополнительными свойствами. К примеру, увидел некие «Лунные клинки» — точно такие же, как у персонажа Вивиан.

А вот с броней всё было печальнее. Я попробовал отыскать в админских закромах замену своему штурмовому комбезу «Василиск», но, как назло, везде упирался в ограничения по Силе. А сейчас, с инкрустированной Гранью Абсолюта, подтянуть этот параметр не получится — штрафы дикие. Да и времени на это нет. У меня есть последний шанс сделать ещё один рывок в прокачке своего персонажа, а дальше уже всё, придётся работать с тем, что есть.

Так, ладно… Пойдём другим путём. Раз не получается сменить саму броню — можно добить отстающие статы с помощью инкрустаций. Я отложил себе несколько самых мощных рун класса «Великие», с максимальными первичными бонусами к Живучести, да ещё и с удачно выпавшими вторичными бонусами. Например, такую:

Великая руна Живучести. Артефакт Странников (6/6). Материал для инкрустации элементов брони. Основной эффект: Здоровье +120, скорость регенерации +6/сек. Бонус цельной руны: общее количество очков Здоровья повышается

на 10%.

В «Василиске» у меня три слота. То есть на одних только инкрустациях можно поднять около пяти сотен бонусных очков Здоровья. Уже хоть что-то. Не с двух удачных снайперских выстрелов буду складываться, а хотя бы с трёх. А ещё, надо взять за привычку идти в бой под стимпаками, дающими временное усиление персонажа. О, да тут их, оказывается, куча видов, аж глаза разбегаются. Половины из них я в глаза не видывал.

Например, что-нибудь вроде такого…

Стимулятор «Антей». Расходный материал. Редкость: эпический. Эффекты: повышение максимума очков Здоровья на 15%, регенерация очков здоровья +10/сек, иммунитет к кровотечению. Продолжительность — 15 минут.

Стимулятор «Гефест». Расходный материал. Редкость: эпический. Эффекты: защита от огня +50, физическая защита +20, иммунитет к периодическому урону от огня. Продолжительность — 15 минут.

В общем, полезные баффы перед боем. Жаль, против новых типов урона таких нет в запасе.

Так, что ещё может снизить вероятность быстрой смерти? Может, прокачать ещё на несколько уровней «Размытый силуэт» из ветки Иллюзий? Вон, у Чжоу есть несколько фиолетовых орбов. И даже один золотой!

Я настолько увлёкся изучением админской сокровищницы, что не сразу услышал, как меня окликнули.

— Фро-ост! — уже громче позвал Чжоу.

Обернувшись, я увидел рядом с ним Вивиан. Та по-прежнему была в спортивной форме — коротком топике и лосинах, волосы гладко зачесаны назад и собраны в хвост. Грязную майку она, похоже, оставила в комнате. Чжоу переминался рядом с ней с ноги на ногу и, кажется, снова не знал, как себя вести. Да уж, похоже, по части девушек он полный профан.

Впрочем, кто бы говорил…

— Переодеться мне не во что, — проворчала Вивиан, когда я подошёл к ним. — Думала заказать что-нибудь в интернете, с экспресс-доставкой сюда. Но потом подумала, что не стоит этого делать через свой аккаунт.

— Верно. Лучше через Дайсона. Но вообще, пока новая одежда тебе и ни к чему. Зато в этом будет удобно в капсуле. Тут многие вообще до нижнего белья раздеваются.

— Да нет, нет! Это совсем необязательно, — густо покраснев, пробормотал Чжоу, не зная, куда девать глаза. — Просто… Это улучшает контакт с сенсорным гелем и ещё больше усиливает эффект погружения…

— Ну-ну, — усмехнулась Вивиан и, оглядевшись, спросила: — А где капсулы-то?

— Так вот же они!

Мы провели её к свободной, и она с удивлением заглянула в резервуар, в котором, подсвеченный голубым цветом, подрагивал толстый слой сенсорного геля. Даже провела ладонью по его гладкой упругой поверхности, похожей на желе. Я, правда, уже давно убедился, что все эти первые впечатления насчёт этой штуки очень обманчивы. Эта субстанция — умный полимер, способный за доли секунды менять свою структуру. Когда нужно — он становится твёрдым, как пластик, а уже через мгновение его толщу можно спокойно разрезать ладонью, не чувствуя почти никакого сопротивления.

— Я слышала о таких штуках. Но они ведь вроде так и не пошли в серийное производство?

— Да. Громоздкие, очень дорогие в установке, да и в обслуживании, — вздохнул Чжоу. — Но зато обеспечивают беспрецедентный уровень погружения в виртуальную реальность. В чём-то даже лучше, чем через нейро-шунт, который вживляется напрямую в мозг. Та технология тоже тупиковая. Шунты плохо приживаются, да и потом куча проблем бывает с корректной передачей сигналов…

— Да ладно, ладно, уговорил. Я попробую, — прервала Вивиан его излияния и, недолго думая, стянула через голову топик. — Это будет интересный опыт. Поможете подключиться?

Чжоу снова покраснел до кончиков ушей и, смущенно отвернувшись, пробормотал:

— Да тут всё… автоматически. Надо только выдать вам доступ. Я сейчас…

Он метнулся обратно к центральному пульту, где располагалось несколько рабочих мест. Я же укоризненно взглянул на Вивиан, которая тем временем избавилась от лосин и уселась на край резервуара, осторожно погружая ноги в сенсорный гель. Помимо нас с Чжоу, в зале уже было несколько сотрудников, и, судя по повисшей тишине, все взгляды сейчас пересекались на одной точке. Однако Вивиан это, кажется, нисколько не заботило. Она, кажется, наоборот, погружалась в гель не торопясь, позируя, как на фотосъемке и глядя мне прямо в глаза с выражением насмешливого вызова.

— Что? — спросила она, погрузившись по плечи и придерживаясь за край резервуара. — Хочешь что-то сказать?

— Да нет, — вздохнул я.

— Кстати, у меня личка уже разрывается от вопросов. Наши уже все онлайн. Что им передать, если что?

— Что я тоже п-подключусь в ближайшее время. И нужно собрать совет.

— Хорошо. Офицеры как раз все в Цитадели, разбирают вчерашние трофеи.

— Пробойник тоже?

— Да, а что?

— Он нам п-понадобится в первую очередь. Ты ведь говорила, что он неплохо знаком с Драккаром…

— И?

— Да есть у меня одна идейка… Только обещай, что п-поддержишь меня. Даже если поначалу моё предложение покажется тебе п-полным бредом.

— Ну-у… — задумчиво протянула Вивиан, провожая взглядом гибкий манипулятор с лицевой маской и наушниками, который, выдвинувшись из стены, потянулся к её голове. — Твои планы часто выглядят безумными. Но пока что все они шли только на пользу нашему клану. Так что доверюсь тебе и на этот раз.

Лицо её скрылось под маской, а потом и сама она погрузилась в резервуар с головой, так что сквозь толщу геля стал виден лишь её смутный силуэт.

— Спасибо, Нова, — чуть запоздало сказал я.

Глава 10

На совет клана я здорово опоздал — вся эта возня с получением бонусов от Сайтона заняла больше времени, чем я рассчитывал. Да и вообще, погрузиться в игровую рутину было сложновато — отвлекали другие мысли.

Прежде всего, меня запоздало накрыло осознание того, что в реале мне по-прежнему грозит опасность. За последние недели на меня уже много раз нападали, причем сегодняшняя стычка далеко не самая впечатляющая. Я даже уже начал к этому понемногу привыкать, тем более что теперь у меня за спиной всегда маячит телохранитель. Дайсон уже староват и порой неповоротлив. Но дело своё он знает крепко, и это придаёт некоторой уверенности.

Но в этот раз чуть не пострадала и Вивиан! И то, как она отреагировала, меня… удивило. От гламурной знаменитости в такой ситуации можно ожидать чего угодно — истерики, впадения в апатию, обвинений. Но она довольно быстро успокоилась, ещё по дороге в кампус, а потом и вовсе отвлеклась на «Наследие», ни словом не напоминая о нападении. Да и во время самой стычки вела себя очень храбро. Почти как её виртуальное альтер-эго.

«Я тебя не брошу!».

Этот её выкрик до сих пор отзывался в памяти. Хотя, может, я придаю ему слишком большое значение?

В этот раз всё обошлось, но что, если бы с Вивиан что-то случилось? За себя я почему-то опасался меньше, хотя нога до сих побаливала от попадания. Но всё же нападавшие были вооружены нелетальным оружием, так что явно не убить меня пытались, а захватить живым. Правда, ещё неизвестно, что хуже…

Всё это жутко бесило. Чего им всем от меня надо?!

А ещё — подспудно зрела тревога, связанная уже совсем с другой причиной.

Поначалу, когда Дайсон огорошил меня новостью о том, что Флинт мёртв, я даже испытал некоторое облегчение. Тёплых чувств к главе департамента разработки я не испытывал, а уж после того, как выяснилось, что он оказался предателем — и подавно. Но в памяти начали звенеть тревожные звоночки.

Вчера ночью, когда я оказался свидетелем перепалки между отцом, Джастином и Флинтом, отец бросил фразу, которой я тогда не придал особого значения. Что-то вроде: «Иди домой, Зак, и займись здоровьем. А то, по данным твоего медицинского импланта, ты на грани сердечного приступа».

Но откуда он мог знать о таких вещах? Причём он и позже, не

особо задумываясь, бросался похожими фразами. Будто видит всю электронику насквозь. Да и рабочими столами в диспетчерском зале он управляет будто бы одной силой мысли, без жестов и голосовых команд…

В том, что Роберт Брайт — техномант, я практически не сомневался. Но каковы его реальные возможности? Мог ли он не просто считывать данные с медицинского импланта Флинта, но и взломать его полностью, заставив убить носителя? Функционал у подобных штук довольно широкий. Они ведь не просто мониторят состояние пациента, но и способны регулировать артериальное давление, сердцебиение, впрыскивать в кровь препараты, заряженные в картридж. Если все эти инструменты развернуть против хозяина, то можно угробить и вполне здорового человека. Какой-нибудь маленький тромб, оторвавшийся в нужное время и в нужном месте…

Может, конечно, Флинт и сам не выдержал стресса. Однако, по словам Чжоу, проблем с сердцем у него не было. Да, возраст у него был солидный, уже далеко за семьдесят, но по нынешним временам это не критично, особенно для людей с деньгами. Современные биотехнологии творят чудеса. Майлз-старший вон, несмотря на тяжелую форму рака и целый ряд пересадок органов, прожил больше ста лет.

Но, если мои подозрения верны, то мой отец… убийца. Хладнокровно убравший с пути старого конкурента. И чем он тогда отличается от остальных пауков в банке? Может, он и вовсе вернулся в Бостон совсем не ради меня, а ради мести?

Впрочем, тогда он здорово опоздал. Джастин и без него успел вывести из игры большую часть старого совета директоров компании…

И как к этому всему относиться? Чёрт его знает. Я всю жизнь мечтал отыскать своих родителей или хотя бы узнать, кто они. И вот мне это удалось. Но совсем не такого я ожидал. Да и поздно уже для воссоединения семьи. Сейчас, когда отец вернулся — сильно сомневаюсь, что я смогу полюбить этого, по сути, незнакомого и чужого человека.

Впрочем, я на это и не рассчитываю. Но хотелось бы хотя бы понять его.

Отвлечься от мрачных настроений мне удалось, только погрузившись в решение насущных задач. Все расходники, которые я выбрал из админских запасов, Чжоу благополучно переправил мне через личный «сундук», и я добрых минут двадцать перебирал их, как счастливый именинник, распаковывающий груду подарков от родственников. Заменил инкрустации в броне, забил слоты пояса дорогущими

стимпаками, временно повышающими характеристики. Потом, связавшись с отцом, выслушал инструкции по поводу тех артефактов, что он передал для поиска тайников.

Выглядели эти штуки довольно невзрачно — этакие заострённые металлические штыри с утолщениями на концах, увесистые, длиной около метра. Что-то похожее я, кажется, видел в арсенале Колумба или еще кого-то из Следопытов.

— За основу я взял сканирующие маяки, которые используются для составления карты местности, — подтвердил отец мою догадку. — Просто подправил функционал. Кардинально снизил детализацию, настроил частоту на поиск конкретных цифровых пакетов и сильно увеличил радиус действия.

— Насколько сильно?

— Думаю, одного маяка должно хватить на сканирование всего биома. Правда, процесс займёт некоторое время. По моим расчётам — полтора-два часа, в зависимости от рельефа местности. Однако саму местность маяк не разведывает. Получишь на выходе просто выделенную область на карте, радиусом в несколько метров. Обеспечить более высокую точность вряд ли получится.

— Думаю, хватит и этого. Тут три штуки. Предлагаешь проверить только временные биомы?

— Да, начнем с них. Учитывая, что предыдущие архивы нашлись в Кристальном каньоне и в Проклятом лесу, высока вероятность, что и остальные спрятаны не в стабах, а именно во временных биомах. Там их сложнее обнаружить. Стабы-то исследуются игроками вдоль и поперёк. Ещё и раскопок всяких много ведётся во время строительства.

— Да, пожалуй. И что же, достаточно будет воткнуть этот маяк в любом месте биома и просто ждать?

— Ну, не в любом. Для максимальной эффективности лучше разместить его где-нибудь в центральной части, желательно на возвышенности. А дальше — да, просто ждать. Работает автоматически, результаты пришлет тебе через игровой интерфейс, как обычный разведывательный дрон. Я специально использовал уже имеющийся в игре инструментарий, чтобы не привлекать лишнего внимания со стороны тех же Вершителей или других служебных программ.

— Выглядит вроде несложно. Хорошо, я свяжусь с тобой, когда будут результаты.

— В этом нет нужды. Я и так постоянно наблюдаю за тобой. Постарайся не затягивать. Помнишь, о чём мы говорили? Поиск тайников — это сейчас самое главное.

— П-понял.

Чтобы продемонстрировать серьёзность своих намерений, я воспользовался Вратами на Железных пустошах, и десантировался сначала в Кристальный каньон, а потом в Проклятый лес, выбирая для высадки квадраты поближе к центру. Каждый такой десант длился считанные минуты — приземлился, выбрал более-менее подходящее место, установил маяк, замаскировал его на всякий случай. Из всех этих этапов больше всего времени занимал сам полёт до биома, представляющий собой этакий затяжной прыжок без парашюта. Как-то сократить его не было технической возможности.

А вот с третьим биомом — Арктической ночью — возникли проблемы. Врата выдали предупреждение о том, что мой персонаж не соответствует минимальным требованиям по развитию и экипировке для того, чтобы воспользоваться стандартным механизмом сброса на поверхность. Есть другой путь — воспользоваться клановым или личным репликатором, установленным в биоме кем-нибудь из игроков. Но у меня таких знакомых пока не было. Кроме того, в предупреждающем сообщении красным шрифтом было выделено предложение про какой-то особый игровой режим, для перехода в который нужно будет подписать отдельное пользовательское соглашение.

Я не успел толком разобраться, в чём там дело — тут до меня добралась Нова. Последние минут десять она меня бомбардировала текстовыми сообщениями в игровом чате. Но потом, потеряв терпение, позвонила уже по общей голосовой связи.

— Ты куда провалился?! Все уже в сборе, только тебя и ждём! Сам же говорил, что хочешь обсудить что-то срочное.

— Ах, да. Скоро буду. Вы в Цитадели?

— Нет. Стаб Оазис. Сейчас скину тебе доступ к временному репликатору, телепортируйся к нему.

Хм… Что-то новенькое.

Стабов, то есть постоянных биомов, обжитых игроками, в «Наследии», по-моему, десятка три, но большая их часть давно поделена, и доступ туда закрыт для новичков, да и вообще для всех посторонних. Некоторые и вовсе превратились в этакие приватные локации, полностью выкупленные богатейшими кланами. Вся движуха сейчас в основном идёт на Железных пустошах и на Летающих островах. Последний в перспективе и вовсе может стать самым крупным общедоступным стабом, поскольку разрабы его последовательно расширяют, добавляя всё новые острова.

Про Оазис я раньше вообще не слышал. И неудивительно.

Зайдя в интерфейс и проверив расширенный список репликаторов, я даже там не нашёл этого названия. Странно…

Впрочем, высланная Новой ссылка-приглашение сработала — уже через минуту я оказался на месте.

Первое, что бросилось в глаза — это нереально яркое, почти белое небо, на которое сложно было смотреть, не прищурившись. Сам репликатор располагался на обширном открытом балконе, огороженном каменной балюстрадой. Из любопытства я прошёлся вперёд к перилам и заглянул вниз.

Балкон на верхнем этаже здания, но высота тут не особо головокружительная — может, метров тридцать. Внизу раскинулся живописный вид, по которому сразу становилось понятно, почему стаб назван Оазисом. Небольшое лазурного-голубое озеро в обрамлении пальм, вокруг него — десяток зданий в три-четыре этажа. Выстроены в восточном стиле — светлые фасады, богато украшенные мозаичным орнаментом, подковообразные арки, изящные купола. Больше похоже на какой-то дворцовый или гостиничный комплекс, и не совсем вяжется с общей стилистикой «Наследия».

Но, если приглядеться — то за вычурными архитектурными украшениями можно заметить и вполне функциональные штуки. Такие, как автоматические пулеметные турели, например. Стандартного для игры образца — подобные я уже видел, например, в «Бычьем глазе» или на главной базе «Серебряной когорты».

А ещё идиллическую картинку нарушило предупреждающее системное сообщение.

«Внимание! Поблизости кровный враг! (Альянс „Архангелы“)».

Этого ещё не хватало…

— Ну, наконец-то!

Даже по самому цоканью каблуков Новы по гладким мраморным плитам можно было сходу определить, что она здорово раздражена. Впрочем, она старалась не подавать вида. Одета была по-боевому, в своей фирменной белоснежной броне с голубой подсветкой, только шлем убрала. Остановилась, не доходя до меня несколько шагов, замерла в выжидательной позе.

— Если ты по поводу кровника беспокоишься — то зря, — предвосхитив мой вопрос, добавила она. — Всё объясню по дороге. Только давай поторопимся, а то они там точно без меня передерутся.

Она развернулась и зашагала вглубь здания, нырнув в полутёмную арку. Я последовал за ней и догнал в коридоре — широком, богато обставленном в восточном стиле, с пышными

растениями в кадках, расписными вазами размером с холодильник, изящными статуями, поблескивающими позолотой.

Чего здесь здорово не хватало — так это освещения. Подсветка тут была настроена весьма хитро — её было ровно столько, чтобы посетитель цеплялся взглядом за разные малозначимые красивости, но при этом не мог толком разглядеть других гостей, даже если бы столкнулся с ними нос к носу. Нову было хорошо видно в полутьме, но только за счет белых глянцевых доспехов. Лица же было не разглядеть. Что скрывается в небольших ответвлениях коридора — тоже.

Я прибавил шагу, стараясь не отставать от спутницы.

— Где мы вообще? Кому принадлежит стаб?

— Да это и не стаб, в строгом смысле этого слова. Тут нет инфраструктуры Странников, а попасть сюда можно только по именным приглашениям — примерно таким, как я тебе выслала. Здесь располагаются аукционные дома. Прежде всего, те, в которых торгуют за реальные деньги. И каким-нибудь необычным товаром.

— Странно. Я как-то не так себе это представлял. Думал, что всё автоматизировано — примерно, как на торговых площадях в городах Странников. Там ведь тоже можно прикупить кое-что за реальные деньги…

— Вот именно, что «кое-что». Так, по мелочи. А здесь люди встречаются с глазу на глаз, чтобы обсудить по-настоящему серьёзные сделки. И далеко не всегда речь идёт о каких-то игровых предметах…

— Хм… — задумчиво хмыкнул я. Но даже не в ответ на объяснения Новы, а потому что на пьедестале одной из статуй вдруг увидел знакомый символ, совершенно не вяжущийся с общей стилистикой локации.

Круглый жёлтый смайлик с глазками-точками.

Джинкс? Впрочем, это ожидаемо. Наверняка там, где идёт серьёзная торговля, без этих воротил теневого рынка не обходится. Не удивлюсь, если они на самом деле и контролируют весь этот стаб. Разумеется, неофициально, через десятые руки.

Нова свернула направо, и перед ней распахнулись двери, за которыми оказался небольшой ярко освещенный зал, стены которого были раскрашены в насыщенный алый цвет. Из-за этого показалось, будто разверзлись врата в пекло.

Внутри и правда было жарковато. Но в переносном смысле. Нова не преувеличивала — все собравшиеся были на таком взводе, что казалось, будто сам воздух в комнате наэлектризован. Когда мы появились, все на несколько мгновений замерли. Пробойник и вовсе застыл в комичной позе, явно прервавшись на

полуслове.

— Прошу прощения за опоздание, — произнёс я, обводя взглядом присутствующих.

Зал был небольшой, без окон и, видимо, предназначен для проведения конфиденциальных переговоров. Ничего лишнего, всё на виду: четыре удобных дивана вокруг круглого журнального стола, выполняющего заодно функции голографического проектора. Толстенная дверь, однотонные стены с минимумом украшений, яркий кольцеобразный светильник на потолке…

Места на диванах распределены очень неравномерно. Размеров они таких, что на каждом свободно могут разместиться по три-четыре человека. И почти все места заняты — я скользнул взглядом по Ламии, Пробойнику, Кайлу Строителю, Арчеру, Завру, Эй-Джею, Калебу Сфинксу. И задержался на фигуре, в одиночестве занимающей дальний от входа диван. Вот уж кого не ожидал здесь увидеть.

Такаро Ито. Один из офицеров «Серебряной когорты».

— А он-то что здесь делает? — не очень-то дружелюбно проворчал я.

— Это я его пригласила.

Нова прошла мимо меня и заняла место на диване слева, рядом с Завром. Тот сейчас был без брони, лишь в облегающем легком комбинезоне, и выглядел непривычно — будто черепаха, оставшаяся без панциря. А вот выражение лица у него было такое, будто он собирается танковать очередного опасного монстра — брови сошлись на переносице, глаза полыхают едва сдерживаемым гневом.

Вообще, если приглядеться, все офицеры Отступников зыркают на Такаро, как стая дворовых псов на обнаглевшего котяру. Кроме, пожалуй, Эй-Джея. Лицо у того, как обычно, скрыто железной самурайской маской, но по позе и движениям видно, что он расслаблен и наблюдает за происходящим скорее с любопытством.

— И для чего? — спросил я, потому что напряжённая пауза, повисшая после моего появления, так и длилась. У меня же совершенно не было настроения для всех этих игр. Да и времени тоже.

— Чтобы поговорить от имени архангелов, — отозвался Такаро. Он тоже был на удивление спокоен. Злые взгляды Отступников нарочито игнорировал, глядя исключительно на меня и на Нову.

— Хм… Тогда почему бы самому Альтаиру не явиться?

— Потому что меня послал совсем не он.

Ах, вон оно что… Раскол среди архов, который мы

предсказывали после поражения Альтаира и разгрома их главной сокровищницы, наступил так быстро? Или предпосылки к нему зрели уже давно?

— Я тебе уже рассказывала, — добавила Нова. — Когда мы поссорились с Альтаиром, многие были на моей стороне. Однако он поставил вопрос ребром, и любой, кто вслед за мной уходил из клана, автоматически становился кровником архов. Для большинства это влекло за собой слишком большие проблемы и риски…

— Но нас-то это не испугало! — прорычал Завр. — Мы послали Альтаира на хрен, не побоявшись его гнева. А теперь…

— И я это очень ценю, — мягко прервала его Нова. — Однако я не могу осуждать и тех, кто не мог так рисковать. А таких было очень много — и в самой Когорте, и в других кланах альянса.

— Ну конечно! — фыркнула Ламия. — А теперь, значит, когда все эти слизняки почуяли, что Альтаир дал слабину, то решили переметнуться к нам, на всё готовенькое?

— Ой, ну только не драматизируйте! — поморщился Такаро, выставляя перед собой ладони. — Я и так уже устал от вашего дешёвого пафоса. Это ведь всё же игра. И для большинства из нас это просто развлечение. В клане играть веселее и выгоднее, тем более в топовом. Место в Серебряной Когорте завоевать ох как не просто. Так ради чего тогда рисковать всем этим и зарабатывать взамен только лишнюю головную боль? Чтобы лишний раз поглазеть на задницу Новы в белых лосинах? Она шикарна, спору нет. Но стоит ли она того?

— Надо же, как точно ты цитируешь слова Альтаира, — фыркнула Нова. — Помню, он именно об этом и говорил, когда я объявила об уходе и об основании собственного клана. А помнишь ли ты, о чём говорила я?

— Припоминаю. Кажется, подробно и в красках описывала, каких высот добьётся этот твой новый клан, и как вы заставите Альтаира кусать локти. Но — давай уж начистоту, подруга…

Такаро, устало вздохнув, откинулся на спинку дивана.

— Во-первых, далеко не все тогда воспринимали весь этот раскол всерьёз. Как говорится, милые бранятся — только тешатся. Я, например, точно рассуждал так. Ну, поссорились вы с Альтаиром, ты психанула. Какой мне смысл был подыгрывать твоей истерике и уходить вслед за тобой? Вы, может, помирились бы через пару недель. Но ты же знаешь Альтаира — он жутко злопамятный. Тебя бы простил, а вот все перебежчики так и остались бы изгоями. Ну что, скажете не так, что ли?

Он окинул взглядом остальных, но те молчали. Я тоже не торопился вмешиваться, тем более что добавить мне было нечего.

Я даже садиться пока не стал — продолжал стоять, скрестив руки на груди.

— Ну а во-вторых, конечно, никто не верил, что новый клан с нуля сможет чего-то добиться. Тем более после того, как Альтаир с ходу записал вас в кровники. Но после вашего успеха с Печатью в Кристальном каньоне и после всех эти слухов о скрытом Вершителе, к которому вы получили доступ…

Он многозначительно посмотрел на меня.

— В общем, многие задумались. Ну, а вчерашние события вообще всё перевернули.

— И? К чему ты клонишь? — поторопил его я. — Ты вон по-прежнему щеголяешь меткой Серебряной когорты. Да и в целом я что-то массового исхода у архов не наблюдаю. Или я что-то пропустил?

— Ну, до этого ещё не дошло. Но вот-вот дойдёт. Альтаир допустил уже несколько провалов подряд. Надеется реабилитироваться сегодня. Ближе к вечеру будет большой рейд на Летающих островах, против Чемпиона Некроса. И вот тут-то нам надо понимать, чего ждать от вас. Я надеюсь, та твоя одиночная вылазка сразу после запуска сервера была лишь проверкой?

Я промолчал.

— Ага, сейчас мы тебе все планы свои и выложим! — саркастически фыркнул Пробойник, явно возвращаясь к спору, который я не застал. — Нашёл дураков! Тебе ведь уже ясно сказали — веры тебе нет ни на грош.

— Ну и зря. Я ведь с самого раскола не переставал держать связь и с Новой, и с Эй-Джеем. И благодаря мне вы были в курсе того, что происходит в альянсе. Можно сказать, я ваш агент.

— Или двойной агент, — мрачно зыркнув на него исподлобья, проворчал Завр. — Знаешь, что меня больше всего задолбало за все эти недели? Где бы мы не оказывались — архи постоянно тут как тут, прямо у нас за спиной. Тайную базу нашу в Кристальном каньоне — вскрыли. В некрополе Трехликого — ударили в тыл, когда мы штурмовали босса. В Проклятом лесу мы первые вышли на Матерь заразителей — но и там вы нас достали.

— Вот-вот! — поддакнул Пробойник. — Одну вашу крысу мы вычислили и выпнули из клана. Но я не очень-то верю, что Пипидастр был единственным засланным агентом. А уж тебе — не верю и подавно. Ты же наоборот продвинулся по карьерной лестнице в последнее время. Альтаир тебя поднял до старшего офицера, как я слышал? Ты теперь командир огневого крыла. Кстати, это было моё место.

— И я бы с радостью уступил его тебе снова, — беспечно

пожал плечами Такаро. — Эта работа не по мне. Возни и ответственности — полно, а удовольствия никакого. Я бы лучше ушёл обратно в разведчики.

— Ага, так я тебе и поверил! Учитывая, что командирам обычно прямая доля от добычи идёт.

Архангел страдальчески вздохнул — не всерьёз, скорее этакий театральный жест.

— Уф, ладно… Мы можем так ещё долго препираться. Я понимаю, что вы мне не верите. По крайней мере, не все из вас. Поэтому сделаю то, ради чего пришёл…

Он посмотрел в сторону, сделал несколько быстрых жестов пальцами, проводя какие-то действия в интерфейсе.

— Готово. Я выслал Нове весь расклад по готовящемуся штурму. Время начала, расстановка и состав сил, векторы движения. Это всё, что я знаю. Я буду командовать вторым огневым крылом — по сути, весь правый фланг под моим контролем. И к себе я постарался подтянуть всех более-менее лояльных к Отступникам. То есть тех, кто готов будет помочь вам, если вы вклинитесь в сражение. Дайте только знак.

— Что, прямо будете стрелять по своим? — прищурился Пробойник.

— Этого я обещать не буду. Но… Скажем так, в решающий момент мы точно будем смотреть в другую сторону. Только и вы нас не трогайте. Рядовые бойцы и во вчерашней мясорубке ушли в жёсткий минус — куча смертей, потеря опыта, порча экипировки… Зачем усугублять?

— Как Альтаиру вообще удалось собрать людей на новый штурм? — нахмурилась Нова. — Вчера и так было жарковато…

— Это уж точно. Но вообще-то вчера никто не настраивался на многочасовую зарубу, — усмехнулся Такаро. — А уж тем более никто не предвидел, что нужно будет защищать сокровищницу в Небесном замке. Альтаир планировал быстренько стереть вашу базу с земли, одним махом. Устроить показательную порку.

— Так я и знала…

— А вот как раз к сегодняшнему дню он готовил полномасштабную операцию. Под неё уже расходники и боеприпасы из кланового хранилища были выданы. Но в итоге всё пришлось потратить вчера. Сейчас, конечно, тоже наскребут из дополнительных хранилищ. Но…

— Всё это похоже на ва-банк, — пробормотал Пройбоник.

— А это он и есть. Альтаиру нужна громкая победа, с жирными трофеями, которые обещают за победу над Чемпионом Некроса. Конечно, это не компенсирует вчерашних потерь. Но хотя бы немного спасёт его репутацию. Он ведь сегодня не только

Архов поведёт в бой, а вроде как будет координировать объединённую атаку сил Света. И если он и тут провалится, то…

Он неожиданно вытянул губы трубочкой и издал протяжный неприличный звук.

— О, это была бы музыка для моих ушей! — фыркнула Ламия.

— Ну так думайте. Времени у вас осталось не так уж много.

Такаро поднялся с места и, театрально поклонившись Нове, в полной тишине вышел из зала. Тишина эта продлилась и после того, как двери за ним закрылись, отчётливо щёлкнув замками.

Первым не выдержал Пробойник.

— Ну и что скажете? Если хотите знать моё мнение — Такаро тот ещё двуличный козёл. Не удивлюсь, если он заманивает нас в ловушку.

— Тоже так думаю, — проворчал Завр.

— Ну, вы двое никогда с ним не ладили, — впервые за всё время подал голос Эй-Джей. — Но не давайте эмоциям затмить разум. У нас ведь и правда есть шанс дожать Альтаира окончательно. Рассыплется Серебряная когорта — не станет и всего альянса Архангелов.

— Вы правда на это рассчитываете? — спросил я. — У архов всё настолько завязано на личности Альтаира? А остальные кланы что?

— В альянс входит десятка полтора кланов. Но половина из них — это просто академки Серебряной Когорты. Вспомогательные кланы, куда принимают новичков на испытательный срок. У остальных — свои лидеры, и они не подчиняются Альтаиру напрямую, а просто выступают союзниками. Те же Техно-Паладины, например, или «Золотой Рассвет»…

— Кстати, Паладины уже отвалились, — вставил ремарку Завр. — Я сам только сегодня узнал. И Камаэль ушёл к ним.

— Вот это новости! — оживился Кайл. — То-то я его и во время штурма «Бычьего глаза» не видел. Но от Паладинов я такого не ожидал. Они ребята идейные, их все эти поражения и трудности испугать не должны были.

— Вот именно, что идейные. Они там из-за Вершителей разошлись. Поначалу приняли Люмена, как и весь альянс. Но потом передумали, решили сделать ставку на Ортоса.

— Так или иначе, это уже начало распада альянса, — подытожила Нова. — Так что, толкнём их ещё немного, чтобы уж точно завалились?

— Вот только мне не очень нравится идея бить в спину, — покачал головой Завр. — Я и сам терпеть не могу таких крыс. И

становиться одной из них не хочется.

— Это и не обязательно… — негромко произнёс я.

Все дружно замолчали и повернулись. Я невольно отметил про себя, как же быстро я накопил среди Отступников немалый авторитет. А ведь считанные недели назад начинал у них рядовым. И даже не бойцом, а мулом, которого офицеры вряд ли вообще замечали…

— Со своей стороны, как архонт Войда, могу предложить ещё один вариант. Выступить в этом штурме на стороне Драккара. Укрепим его оборону, и тем самым качнём чаши весов в нужную сторону.

— Разве Войд — не нейтральный Вершитель? — нахмурилась Нова. — Почему ему вдруг нужна победа Некроса?

— Ему как раз глубоко плевать на все эти игрища. Интерес тут в другом. В том, что это редкая возможность активно применять умения Пустоты прямо в городе Странников. Так что в бою нужно будет не стесняться, и использовать весь арсенал.

— Ну, у нас он пока очень скудный, — пожал плечами Эй-Джей. — У большинства — вообще только телепортация да Пустотный взрыв после смерти.

— Я раздам орбы с другими умениями. Ну, и сам постараюсь подтянуться на поле боя, если успею.

— В смысле «если успеешь»? — возмутилась Нова. — Ты куда-то собрался?

— Да, есть другое задание.

— Тоже от Войда?

— Можно и так сказать. Но там мне нужно действовать в одиночку.

— Но как быть с тем, что последователи всех остальных Вершителей к нам враждебны? — напомнил Эй-Джей. — В том числе и Некрос. Как же мы встанем на их сторону?

— А вот тут придётся договариваться напрямую с Драккаром. Попробовать заключить что-то временного перемирия. У Пробойника вроде бы есть выход на него?

— Ну, да, мы общаемся… — тот с сомнением почесал в затылке. — Но не знаю, пойдёт ли он на это…

— Он точно заинтересован. Сам предлагал мне переговоры на эту тему.

— Когда?! — тут даже невозмутимый Завр изумился.

— Сегодня. Перед тем, как мы… померялись силами.

— Хм… — Нова задумчиво погладила подбородок, прохаживаясь по залу. — Насчёт самой драки-то весь сервер уже в курсе. Сами Искатели ветра на сайте «Наследия» ролик выкатили. Очень зрелищный. А вот насчёт ваших переговоров — ничего.

— Что ж, это и к лучшему, — пожал я плечами. — Значит, наш альянс с Драккаром тем более станет сюрпризом для Альтаира.

Отступники сгрудились ближе друг к другу, оживлённо обсуждая этот вариант. Я же, взглянув на часы в игровом интерфейсе, досадливо крякнул. Уже половина шестого! Время утекает, как вода между пальцами, я ни черта не успеваю.

Я подозвал Нову и отвёл её чуть в сторону.

— Что там Такаро говорит? Во сколько планируют штурм?

— В самый прайм-тайм, как обычно. Скорее всего, стримить будут в прямом эфире. Общий сбор — в семь.

Я негромко выругался. Может, попробовать взять эту Арктическую ночь нахрапом? Телепортация у меня откатилась, так что многу просто прыгнуть наугад, целясь куда-нибудь в центр биома. И, если не погибну сразу, то будет шанс поставить сканирующий маяк. Времени на это нужно не много — пара минут. Может быть, даже маскировать его не придётся — биом повышенной сложности, игроков там очень немного, могут не заметить. Хотя, мобы тоже могут повредить…

Нет, слишком много случайных факторов, надо действовать наверняка. Тем более запасных маяков пока нет.

— Успеешь? — спросила Нова, видя, что я замешкался.

— Постараюсь.

— Может, я всё-таки могу чем-то помочь?

— У тебя среди знакомых нет кого-нибудь, кто сможет дать линк на репликатор Арктической ночи?

— Чего? — округлила глаза Нова. — Зачем тебе?

— Ну, есть кое-какое дело. Ненадолго — туда и обратно… Ну, что ты так смотришь? Я что-то не то говорю?

— Это хардкорный биом, Фрост! — глядя на меня, как на сумасшедшего, шепнула Нова. — В него не суются просто так.

— Ну, я в курсе, в общих чертах. Биомы различаются по сложности. Кристальный каньон — для всех, Проклятый лес — повышенная сложность, Арктическая ночь — для самых прокачанных.

— Да нет же! Третий биом — это уже жесть для самых отмороженных, которые хотят пощекотать себе нервы. По слухам, награды в тех биомах очень ценные. Но туда мало кто суётся, даже из самых прокачанных кланов. И не только потому, что входной порог высокий. Просто желающих играть в русскую рулетку не очень-то много.

— И что там такого страшного? В чём хардкор?

— В том, что можно запросто потерять перса. Насовсем.

Глава 11

В общей сложности я провёл в «Наследии Странников» уже, пожалуй, не одну сотню часов. И даже начал думать, что более-менее разобрался в игре. Но это, конечно, иллюзия. Для тех, кто здесь уже не первый год, я по-прежнему полный нуб. А с некоторыми аспектами игры я до сих пор не был знаком даже понаслышке. Например, насчёт особых игровых режимов в некоторых биомах. Впрочем, в этом смысле разработчики постоянно подбрасывают новые сюрпризы, способные удивить даже бывалых игроков.

Биом «Арктическая ночь» — один из ярких примеров подобного. По анонсам — вроде бы ничего особенного, даже несколько скучновато. Сплошная ледяная пустыня, в которой к тому же постоянно царит ночь. По климатическим условиям даже суровее реальной Арктики — заявленная температура на поверхности колеблется от минус сорока до минус шестидесяти по Цельсию, да ещё и с регулярными метелями.

Через капсулу full-VR такие экстремальные температуры передать, конечно, невозможно, однако все имеющиеся инструменты используются по максимуму — охлажденный воздух, вибрация, умеренная стимуляция болевых рецепторов, так что в сумме мало не покажется. По этому поводу даже приходится подписывать отдельное пользовательское соглашение, один из разделов которого как раз описывает, что нахождение в биоме может вызывать неприятные ощущения, и интенсивность их существенно выше, чем в среднем по игре. А при длительном воздействии может даже представлять опасность для игрока.

Впрочем, тут разрабы скорее перестраховываются, снимая с себя ответственность. Full-VR, несмотря на максимально достижимую реалистичность ощущений, не переступает грань, за которой может последовать вред здоровью. Ну, может, опасаются, что кто-то насморк подхватит из-за того, что система охлаждения капсулы будет дуть холодным воздухом в физиономию?

Но желающих осваивать третий биом немного, и дело не в дискомфорте от холода. Воздействие это можно снизить или даже полностью преодолеть с помощью специального снаряжения, расходников, подземных укрытий. Но проблемы на этом только начинаются.

Я рассматривал скудные карты разведанных частей биома и общие концепты, представленные в промо-материалах, и всё больше мрачнел.

Итак, поверхность этой пустоши — относительно плоская,

изрезанная только всякими ледяными торосами и расщелинами. Кроме того, здесь в лёд вмёрзла куча всяких руин Странников — обломки разбившихся летательных аппаратов, строений и тому подобное. Мобы тут тоже водятся, и вполне соответствующие местным суровым условиям. Самое безобидное, что я увидел в промо-роликах — это что-то вроде косматого белого медведя размером с пикап и каких-то не менее волосатых дикарей, вооруженных дубинами, пращами и копьями. Остальные куда хуже — например, чудом уцелевшие механизмы Странников, немного напоминающие Безликих, или призрачные создания, скользящие в воздухе наподобие длиннющих мурен и явно бьющих псиоником.

Однако, даже без учёта агрессивной фауны, непосредственно на поверхности выживать игроку крайне сложно — холод в прямом смысле убивает, нанося постепенный урон, а при долгом нахождении — накладывает ещё и дебаффы, снижающие эффективность лечебных средств, замедляющих передвижение, режущих базовые характеристики. Без спецсредств и пары минут не протянешь, даже если попадёшь в относительно тихий закуток.

Освоение биома завязано на так называемые Кратеры, рассыпанные неровным кольцом по внешнему краю биома. Выглядят они как следы от падения огромных метеоритов — округлые глубокие каверны в земле, диаметром десятки метров. Стандартная высадка-десантирование новичков в биом — когда прыгаешь через Врата, выбрасывает игроков исключительно в этих областях. На дне каждого Кратера — относительно тепло и тихо по сравнению с поверхностью.

Подразумевается, что это и есть точки входа для игроков. Отсюда они начинают осваиваться, копают убежища, добывают ресурсы для их обогрева, а затем уже потихоньку продвигаются дальше. Копают шахты, забуриваясь всё глубже для поиска полезных ископаемых. А за другой добычей — например, экипировкой Странников — снаряжают экспедиции наверх.

Главная загвоздка этого биома, заставляющая игроков выверять каждый свой шаг — это изменённая механика репликации. Репликаторы Странников здесь вообще не работают — на территории самого биома их нет (или пока не обнаружены), и в другие стабы из Арктической ночи тоже напрямую не прыгнешь.

Для воскрешения и быстрого перемещения используются исключительно портативные репликаторы, которые к тому же сильно ограничены в радиусе действия. Плюс их обязательно нужно подогревать. Если установить обычный переносной респ на поверхности — он замерзает и перестаёт работать. Как, впрочем,

и любое другое оборудование и даже маунты. То есть репликатор твой должен быть надежно защищен и согрет, иначе в случае смерти тебе некуда будет вернуться. Погибаешь на месте, и нашедший труп забирает с него полный лут, то есть включая всё экипированное оружие и броню. И это же единственный способ вернуть своего персонажа — кто-то из других игроков должен притащить его к репликатору и отогреть.

Главное оружие борьбы игроков с морозом — это портативные источники тепла, работающие на рубруме. Это такой особый минерал, добываемый там же, в биоме, и представляющий собой что-то типа раскалённых углей. Они и сами по себе согревают, и могут служить источником энергии для различной замерзшей техники Странников, оставшейся в биоме. По сути, освоение биома и сводится в том, что нужно искать залежи рубрума, добывать его и уже с его помощью более-менее комфортно фармить и «оживлять» технику Странников.

Исходя из всех этих условий, напрашивалось несколько выводов. Во-первых, в одиночку туда никто не суётся, иначе можно и правда насовсем потерять персонажа. Во-вторых, раз такие биомы существуют, и есть желающие их осваивать — добыча того стоит. Правда, похоже, геймплей здорово отличается от привычного. Слишком уж велики риски при вайпе отряда.

У меня, впрочем, пока задача простая — нужно просто воткнуть маяк где-нибудь на поверхности. Для этого должно быть достаточно короткой вылазки. А выпрыгнуть из биома и вовсе можно будет с помощью Телепортации. Но вот дальше-то что делать? Если тайник и правда в этом биоме? Тут я даже на Отступников рассчитывать не смогу. По словам Новы, даже среди Архангелов очень немногие играют в этом режиме, и состоят в отдельном небольшом клане.

— В хардкор-биомах всё-таки чистый PvE. Очень на любителя, — пожала она плечами. — Не то, чтобы сражения между игроками запрещены. Скорее негласное правило.

— Джентльменское соглашение? И что, его соблюдают?

— Те, кто нарушает, попадает в особые чёрные списки. Типа «кровных врагов». Стоит один раз замараться — и всё, помощи ни в одном хардкор-биоме не получишь. Наоборот, будут убивать сразу, как видят. И везде, где видят.

— Сурово…

— Да говорю же — отмороженные! Там отдельное сообщество, у них что-то вроде своего кодекса чести, своих правил. С остальными мало пересекаются. Разве что со всякими звероловами. Твоя кучерявая подружка, кстати, может быть в курсе.

Последнюю фразу она пробросила небрежным тоном, но мне в её голосе почудились нотки ревности. Айю она вообще недолюбливала, и даже по имени никогда не называла, делая вид, что не запоминает его.

— Да, Следопыты наверняка такими биомами интересуются. Вы пока остаётесь здесь?

— Другого удобного зала для проведения офицерского совета у нас всё равно нет. «Бычий глаз» вчера раздолбали по кирпичику. Ну, и… честно говоря, эту твою идею с тем, чтобы примкнуть к Драккару, надо ещё обмозговать.

— Думайте, — пожал я плечами. — Но время поджимает.

— Так может, всё-таки останешься?

Я виновато покачал головой.

— Не могу. Да и незачем. Я ведь не лидер, Вивиан, это твоя работа. Вот и готовьтесь к сражению. Тебе не впервой.

— Но хотя бы к самому замесу ты вернёшься? Ты сильнейший псионик клана. А может, и во всей игре. Без тебя нам не обойтись.

— Сказал же — постараюсь.

Я перезашёл в игру через Цитадель. Однако прежде, чем связаться со Следопытами, переговорил с Сайтоном насчёт Арктической ночи.

Увы, лёгкого пути решения проблемы он мне предложить не смог. Максимум — подкинуть халявного рубрума из админских запасов. При этом подтвердил, что самый быстрый и безопасный способ попасть в биом — это всё-таки через уже установленные репликаторы.

— Теоретически, если опять переставить инкрустации в броне, заменив их на защиту от холода… — прикидывал он на ходу. — Плюс обколоться стимпаками, плюс прихватить с собой рубрума для обогрева — то можно попробовать и через Врата. Предупреждение от системы можно и проигнорировать. Но если честно — не советую. Не с твоим уровнем Живучести. К тому же, неизвестно, на что напорешься внизу.

Ну, если уж сами админы не советуют рисковать — то стоит прислушаться. Вообще, я даже пожалел, что позвонил Сайтону. Потом ещё пришлось изворачиваться, объясняя, зачем мне вообще понадобилось в этот биом. Ответ, что это поручение Брайта, его не устроил — всё пытался допытаться до меня, в чём смысл этой миссии. Даже, кажется, обиделся, что я не захотел рассказывать.

Эх, дружище, если бы я сам до конца понимал, что мы делаем. Меня не покидало ощущение, что ковыряемся в каком-то агрегате, который вот-вот рванёт.

Зато Айя на мою просьбу откликнулась с присущей ей энтузиазмом. Мы пересеклись в Цитадели рядом с одним из

многочисленных контейнеров с трофеями. Она вместе с саппортами перебирала вчерашнюю добычу.

— Сама я туда не совалась — холодрыгу терпеть не могу, бр-р-р! Да и вообще к хардкорным биомам душа не лежит. Ты же знаешь, я невезучая. Но Колумб через твинков постоянно там зависает… Ну, раньше то есть. Надо ещё уточнить, остались ли они у него. Сейчас я его вызвоню, он все ещё в оффлайне, хотя вроде должен уже давно в игре быть. Но у меня есть его номер…

— Подожди, подожди, не тараторь… — перебил я её. — Что значит «через твинков»?

— То и значит, — недоумённо взглянула она на меня, изогнув бровь. — Твинки — это дополнительные персонажи на том же самом аккаунте. Вообще, хардкорщики чаще всего по несколько персов заводят. Основу-то терять обидно.

— Но дополнительных так не прокачаешь. Это ж сколько времени понадобится?

Айя беспечно пожала плечами.

— Ой, да вся эта прокачка после определённого порога — то ещё извращение! Упираться неделями ради каждого дополнительного стата, тратить тонны валюты на самое топовое снаряжение… И всё это ради преимущества в PvP или чтобы против большого босса какого-нибудь выстоять. Но я же тебе рассказывала — Следопыты находят кайф в другом.

— Ладно, ладно. Разыщи Колумба. Только предупреди — это очень срочно!

— Йес, сэр! — гаркнула Айя и вытянулась в струнку, шутливо взяв под козырёк. В сочетании с её афро-кудряшками и выпученными от притворного старания глазёнками это смотрелось так комично, что я не удержался от смеха.

— Фрост! — окликнул меня Морган. Он уже давно стоял неподалёку, дожидаясь, пока мы со звероловкой закончим разговор. — Есть пара вопросов…

Уф… Я взглянул на часы. Время будто бы ускорилось, как всегда бывает, когда торопишься. Но ладно, всё равно мне сейчас придётся дождаться Колумба и Айю.

— Если только что-то срочное! — предупредил я.

— Тут уж тебе судить… Я по поводу дальнейшего строительства хотел уточнить. Стабилизатор давно закончен. Может, добавить в очередь следующее здание, чтобы не было простоя? Понимаю, что это не совсем моё дело…

— Пока не к спеху, — отмахнулся я. — Подкопим Пустоты.

— Понял. И ты просил при сортировке добычи из Небесного замка откладывать для тебя артефакты для психоников. Мы ещё даже половину не перебрали, но кое-что я уже наловил. Взгляни,

может, что-то заинтересует. Там и легендарки есть.

— О, а вот это как раз кстати!

Морган провёл меня к контейнеру, стоящему поодаль от остальных. По пути я поздоровался с Родригесами и Венди — они тоже занимались сортировкой, помогая Моргану. Я с удовлетворением отметил, что они даже успели навести относительный порядок — добычи, сваленной тупо в кучи на полу, почти не осталось, а многочисленные контейнеры расставлены в несколько ровных рядов рядом с Алтарём Пустоты.

Так, ну а что тут Морган накопал для меня… Я пробежался взглядом по содержимому, сразу отсеял то, что было подсвечено синим ореолом — меня сейчас интересовали вещи только самой высокой редкости.

Та-ак… Ещё две вещи из сета Отрицателя, в дополнение к моей маске!

Сапоги Отрицателя. Артефакт Странников. Тип: обувь. Материалы: флексат, серебро, анобтаниум. Инкрустация: недоступна. Свойства: защита от всех видов урона + 30. Умение «Левитация» потребляет вдвое меньше ресурсов. При активном умении «Левитация» сопротивление эффектам контроля снижено на 20%.

Перчатка Отрицателя. Артефакт Странников. Тип: одежда, перчатка. Материалы: флексат, серебро, анобтаниум. Инкрустация: недоступна. Свойства: Умения «Псионный луч» и «Псионный клинок» требует на 20% меньше энергии для поддержания, а их атаки накладывают на противника дебафф, увеличивающий весь входящий урон на 10%. Продолжительность дебаффа: 5 секунд, обновляется при повторном нанесении урона.

Не теряя времени, я тут же переоделся. Заминка произошла только с перчаткой — сначала я решил, что придётся выбирать что-то одно — либо Перчатку Отрицателя, либо Грейферус, поскольку обе были на правую руку. Но, хвала игровым условностям, оказалось, что настройки эти можно менять — достаточно поместить предмет в соответствующий слот снаряжения.

В отличие от черной когтистой лапы Грейферуса, Перчатка Отрицателя была серебристой, как, впрочем, и сапоги, и маска из этого комплекта, и резко контрастировали с моей черной бронёй. Впрочем, меня это мало волновало — это не тот случай, когда стоит обращать внимание на внешний вид.

Сами по себе предметы были полезными, но не выдающимися. А вот дополнительные бонусы понравились мне

куда больше.

Доспехи Отрицателя (3/6)

Облачение непримиримого воина Странников, в совершенстве овладевшего тайными техниками Псионики.

Дополнительные свойства, получаемые за одновременное ношение нескольких предметов из комплекта:

— «Парящая смерть». При активном навыке «Левитация» урон всех умений, наносящих псионический урон, возрастает на 20%, шанс нанесения критического урона возрастает на 20%.

— «Спектральное зеркало». 10% всего урона, получаемого Отрицателем, отражается обратно в противников, превращаясь в псионический урон.

*** Соберите все шесть предметов, чтобы открыть все дополнительные свойства и усилить каждое из них.**

Отлично! Я и без этого активно пользовался Левитацией, но теперь, с бонусами от сапог и от комплекта, это становится ещё и выгодно. Да и общую мощь псионических умений, и без того здорово разогнанную Гранью Абсолюта, поднимают ещё выше. Единственное, что беспокоило — за следующий квест Войда мне обещают некие Сапоги Иерофанта. Вот тут точно придётся выбирать что-то одно. Хотя, это дело не быстрое — нужно собрать тысячу последователей.

— Ну как, годится? — улыбнулся, наблюдая за мной, Морган.

— Да, супер. Спасибо! Эх, мне бы эти штуки на несколько часов раньше. Может, и некроманта того завалил бы.

Морган лишь развёл руками.

— Зная тебя… Одной попыткой ты не ограничишься, верно?

— Верно. Нова уже собирает рейд. Но ближе к вечеру, после семи.

— Фрост!

Звонкий голос Айи донёсся чуть ли не с другого края острова.

— Всё, я договорилась! Прими запрос.

Какой ещё запрос?

Я заглянул в интерфейс и не сразу отыскал в уже изрядно разбухшем разделе чатов новый запрос на добавление в контакты от игрока с ником Дрейк. Принял. Тут же прилетел запрос на голосовой чат.

— Привет, Фрост. Это я, Колумб. Зашёл с твинка. Что там у тебя стряслось? Айя пыталась объяснить, но я подумал, что быстрее будет переговорить напрямую.

— Привет. Мне нужно попасть в Арктическую ночь.

Ненадолго. Установить нужно кое-что на поверхности. Желательно поближе к центру биома, на какой-нибудь возвышенности. Только, пожалуйста, не расспрашивай, что да почему. Просто надо.

— Хм… Ну, надо, так надо. Но к центру не получится — все обжитые кратеры по окраинам разбросаны. А что установить-то? Большое по габаритам?

— Да нет. Что-то вроде маяка. По размерам… Меньше переносного репликатора.

— А что за… Ладно, ты же просил не расспрашивать…

— Что, с этим могут возникнуть какие-то проблемы? Там дел-то на полчаса, наверное. Выбраться из кратера, воткнуть маяк, замаскировать…

— Да просто очень не вовремя, — нехотя отозвался Дрейк/Колумб после небольшой паузы. — Тут какая-то чертовщина творится… Но ладно, разберёмся. Сейчас, скину тебе доступ к репликатору, на месте разберёмся. Только поторопись.

Я и не заставил себя долго ждать — уже через минуту я появился у репликатора.

База исследователей Арктической ночи встретила меня полутьмой и тишиной, нарушаемой лишь странным гулом, доносящимся откуда-то снизу. Репликатор был установлен в небольшой кольцеобразной пещере диаметром метров пятнадцать. Или, правильнее сказать, в шахте, потому что наверняка всё это подземелье было вырублено в скалах вручную. Пол и вовсе состоял из толстой железной решетки, сквозь которую кое-где можно было разглядеть источники света ярусом ниже.

Отсюда в разные стороны вело три прохода, подсвеченные тусклыми фонарями. В центре, внутри вертикального полупрозрачного столба, пронзающего пещеру от потолка до пола и, похоже, уходящего далеко вглубь, тоже светилось что-то красноватое. Гул, который я услышал сразу по прибытию, исходил как раз от него. А ещё столб оказался тёплым на ощупь. В отличие от стен самого зала — те вообще кое-где искрились инеем.

К моему удивлению, здесь было довольно холодно — даже визоры маски запотели. По спине почти сразу же побежали мурашки от озноба. Но никаких дебаффов или системных предупреждений не выскочило — температура считалась безопасной. Хотя, по ощущениям, тут минус десять, не меньше.

— Фрост! Сюда! — окликнули меня из коридора по левую руку от меня. Почему-то шёпотом.

Я чуть задержался, чтобы поставить Метку Пустоты метрах в

трёх от репликатора. На всякий случай.

Колумба я узнал по голосу, но и внешностью его твинк напоминал основного персонажа — похожая старомодная борода клинышком, подкрученные кверху усы. Этакий средневековый конкистадор. Да и сам ник — снова в честь одного из знаменитых мореплавателей. Не удивлюсь, если у него на аккаунте и Магеллан какой-нибудь затесался, и Кук.

А вот снаряжение куда скромнее. Колумб мог похвастаться маскировочным комбезом Странников, да и вообще ценными артефактами был обвешан, как рождественская ёлка. Дрейк же одет был в добротный, но простенький крафтовый комплект, поверх которого была наброшена куртка с меховым воротником и отброшенным на спину капюшоном, тоже с пышной меховой оторочкой. В руках — обычный огнестрел — массивная штурмовая винтовка для боя на ближней и средней дистанции.

— Что-то случилось? — негромко спросил я, подплывая к нему по воздуху, чтобы не греметь каблуками по железной решетке. Взглянул на винтовку, которую он держал наготове.

— Да не пойму я. Говорю же — чертовщина какая-то. Чувствуешь, как холодом тянет?

— Ну да, свежо. Но я тут впервые. Думал, тут всегда так.

— Нет. Похоже, внешний контур нарушен. Скорее всего, шлюз открыт. Но при этом на самой базе — ни души. Я, конечно, ещё не все помещения проверил. Но ни одного знакомого в игре. Сейчас попробую пробить ситуацию в общем чате биома…

— И такой есть?

— А ты как думал! Тут игра совсем другая. Игроки между собой не грызутся, а наоборот, помогают друг другу во всём.

— Ладно. Я пока тут осмотрюсь…

— Будь осторожен! Этот ярус вроде чист, но на нижние я пока не совался. И к шлюзу не ходил. Он выше, попасть к нему можно через вон тот туннель.

Я кивнул и всё так же бесшумно паря над полом, облетел зал с репликатором по кругу. Сейчас, с новыми бонусами от Доспехов Отрицателя, левитация, кажется, вообще не тратила пси-энергию. Точнее, большая часть трат компенсировалась прокачанным восстановлением. Так что теперь я могу передвигаться в таком режиме хоть всё время.

Порхай, как бабочка, Фрост. И жаль, как пчела, обожравшаяся ядерных мутагенов.

Оружия у меня, по сути, не осталось, я сам по себе был оружием. Руки в разноцветных перчатках выставил перед собой, готовый в любой момент жахнуть Псионным лучом или перехватить цель Захватом.

База в кратере, как я и думал, была целиком вырублена в толще скалы, и помещения её располагались радиально, вокруг того самого светящегося столба, игравшего роль главного генератора и обогревателя. Внутри него, похоже, располагалось что-то вроде реактора, работающего на местном чудо-минерале — рубруме. Помимо трех отходящих от кольцевого зала туннелей, я обнаружил и ещё один проём — в полу. Металлическая лестница вела на ярус ниже, но разглядеть там ничего толком не получалось, кроме редких пятен света от уцелевших фонарей.

Вообще, и на нашем ярусе светильников изначально было гораздо больше, но почти все они оказались разбиты. Я то и дело замечал на стене раскуроченные кожухи, некоторые из них ещё искрились и потрескивали. Похоже на целенаправленную диверсию…

Сделав полный круг, я вернулся к Дрейку. Тот о чём-то переговаривался через голосовой чат, прислонившись спиной к стене и вскинув винтовку вертикально вверх. Правда, разговор весь с его стороны сводился в основном к коротким вопросам и удивлённым возгласам.

— Ну что там? — спросил я, влетая в туннель.

— Хреново дело! Все три обжитых кратера были атакованы. И куча перманентных смертей у ребят. Троих моих знакомых с этой базы тоже утащили наружу, за пределы безопасной зоны.

— Ого! Кто? Игроки, мобы?

— Мобы, конечно. Говорю же, игроки тут между собой не дерутся. Вообще, нападения на базы — не редкость. Местная живность — та, что повыше рангом — вообще на все источники тепла реагирует, как акулы на свежую кровь. Чуют за много километров. Особенно рубрум. Ледяные демоны вообще его жрут. И становятся за счёт этого сильнее.

— И что, были уже случаи, когда целую базу разоряли?

— На первых порах — частенько. Но сейчас-то мы уже нормально закрепились! Три кратера осваиваются уже полным ходом — реакторы для обогрева поставлены, плавильни построены, шахты уже метров на двести-триста вырыты в глубь…

Дрейк вдруг замер, прислушиваясь к чему-то, и опасливо выглянул в кольцевой зал. Я тоже развернулся, обшаривая взглядом полутёмные подземелья. Впрочем, с моим уровнем Восприятия я всё равно не мог ничего толком ни разглядеть, ни расслышать, кроме гула реактора и потрескивания электрических разрядов в разбитых светильниках. Но при этом не покидало тягостное ощущение, будто за мной кто-то пристально наблюдает.

— Показалось… — пробормотал Дрейк, опуская оружие.

— Ну, и что делать будем? Как на поверхность-то выбраться?

Он озадаченно крякнул, взглянув на меня с некоторым удивлением.

— Думаешь всё-таки попробовать? Учти, тут у репликаторов радиус действия — всего около километра. Если погибнуть за пределами этой зоны — можно и персонажа потерять.

— Да я уже наслышан. Но убить меня не так-то просто. Пассивка есть «Спасение в Пустоте».

Фраза эта, возможно, прозвучала не очень убедительно, учитывая, что несколько часов назад меня благополучно грохнули. Но, справедливости ради, я вообще впервые столкнулся с приёмом, отключающим пассивки. Не думаю, что это очень уж распространённая фишка. На крайний случай — постараюсь не доводить ситуацию до критической и просто сбегу с помощью Телепортации.

А вот с Дрейком могут быть проблемы. Колумбу-то я выдал Ресивер Пустоты и орбы с основными умениями в придачу. В первую очередь — с той же Телепортацией. Но у его твинка всего этого набора нет, и быстро восполнить недостачу не получится.

— Ты главное, покажи мне дорогу, — добавил я. — А дальше я сам. Потом уйду телепортом.

Вообще, раз уж на то пошло — может, и на поверхность не нужно выбираться? Но отец всё же рекомендовал размещать маяки на возвышенностях — насколько я понял, от точки размещения зависит и радиус охвата устройства, и скорость самого сканирования. К тому же, размещать его здесь, на базе, похоже, не совсем безопасно — раз уж она разорена. Попробую отойти хотя бы на пару километров от кратера и поискать более укромное место.

— Ладно, — вздохнул Дрейк. — Но нам нужно спуститься на два яруса ниже, в хранилище. Захватим кое-какие припасы.

Двигались мы неторопливо, постоянно оглядываясь и прислушиваясь. Дрейк время от времени ещё и отвечал на запросы по голосовому чату. А к тому времени, как мы добрались до местного склада, он даже, кажется, поссориться с кем-то успел.

— Да понимаю я тебя, Зак, — раздраженно бормотал он. — Но и ты меня пойми. Слишком рискованно. Нас тут всего двое, у меня перс вообще не боевой. А вас на момент нападения сколько было?.. Вот-вот… Да мне-то ты что пытаешься доказать? Пиши тикет админам, пусть разбираются. Всё, извини, не могу пока говорить.

Выдвинув контейнер с нижней полки одного из стеллажей, он раскрыл его и один за другим начал выкладывать какие-то свёртки.

— Забирай. Это минимальный набор, с которым можно соваться наружу. По-хорошему, ещё бы специальные инкрустации из рубрума в броню вставить…

Я покачал головой.

— На это нет времени. Давай самый минимум.

— Тогда держи. Вот, это стимпаки на защиту от мороза. Действуют по десять минут, не забывай обновлять, когда выйдем. Следи за уведомлениями о дебаффах… Это — дополнительный пояс с рубрумом. Надевай прямо чуть выше основного. Отдельной ячейки снаряжения под него нет. А вот это — в слот плаща…

На то, чтобы снарядиться, у нас ушло несколько минут. Муар Иллюзий действительно пришлось снять, заменив его на теплое одеяние с капюшоном — примерно как у самого Дрейка.

— По идее, со временем можно прокачать сопротивление морозу — оно открывается, как второстепенный навык в Ресивере Живучести, — объяснял он по ходу дела. — И на более-менее высоких уровнях можно отказаться либо от пояса с подогревом, либо от стимпаков. Но тебе, как новичку здесь, придётся использовать всё сразу. Иначе не избежать дебаффов, а то и прямого урона.

Да я был и не против утеплиться. Кажется, на базе с каждой минутой становилось всё холоднее — уже даже пар изо рта начал идти. Снарядившись, мы выдвинулись к тоннелю, ведущему к главному шлюзу. Дрейк всю дорогу был сосредоточен и хмур, даже мрачен.

— Что самое подозрительное — база-то не разграблена, — поделился он своими опасениями. — Обычно ледяные демоны сгрызают все источники тепла. В первую очередь охотятся за самородками рубрума. А тут…

— Демоны? — переспросил я. — Они так и называются?

— Ну да. Ледяные демоны Арктической ночи. Вообще, это твари наподобие вампиров. Они бесплотные, физический урон по ним почти не проходит. А ещё — могут менять облик. И невидимыми становиться. И ещё куча неприятных сюрпризов. Как-то связаны с одним из Вершителей. Тиамат, кажется. Та, что за Тьму отвечает.

— Но, думаешь, базу разорили не они? Что вообще друзья твои рассказывают?

— Зак потерял твинка полчаса назад. Прямо здесь. Говорит, что-то выломало шлюз и ворвалось внутрь. Но на ледяных демонов не похоже. Он толком и разглядеть-то ничего не успел. И в подробных логах никакой информации. Странно это как-то. Он уже запрос админам написал.

— Ясно… — пробормотал я, снова оборачиваясь на пустой

коридор. Плохое предчувствие с каждой минутой нарастало.

Чёрный зев главного шлюза маячил уже метрах в десяти перед нами. Снаружи было темно, как в бочке, и ещё сильнее тянуло холодом. Хотя еще пару минут назад, снарядившись по инструкциям Дрейка, я полностью избавился от этого ощущения. Наоборот, даже жарковато стало — пояс под теплой курткой ощутимо подогревал тело.

Но когда мы, наконец, вышли наружу, я понял, что предупреждения насчёт суровых условий биома были не напрасными.

Кратер оказался крупнее, чем я ожидал — пожалуй, метров триста в поперечнике. И глубже — скалы, окольцовывающие его, местами были высотой с двадцатиэтажный дом. В чернильно-черном небе над головой — ни одной звёздочки, только какие-то странные светящиеся разводы.

Завывания ветра, бушующего за пределами кратера, были слышны даже отсюда, и видно было, как над скалами вьются облака растревоженного снега. Здесь, на дне кратера, было относительно спокойно. Но холод, несмотря на все предосторожности, сходу начал пробираться под одежду, пощипывать лицо под маской. Ощущения, будто стоишь перед открытой дверцей здоровенной морозильной камеры. Я невольно поёжился.

Дно кратера было неровным, сплошь покрытым слоем каких-то каменных обломков. Среди этого хаоса выделялась прямая и ровная, как взлётная полоса, рукотворная дорога, ведущая от шлюза к краю кратера. Там, в месте, где скалы чуть пониже остальных, виднелось какое-то сооружение — похоже, грузовой подъёмник.

Сам шлюз был не просто раскрыт, а раскурочен — одна из его створок была выломана из направляющих и так деформирована, что снова закрыть её не получилось — механизм лишь натужно скрежетал и искрился.

— Плохо дело… — проворчал Дрейк. — Ладно, позже займёмся. Тут нужен кто-то из ребят с прокачанным Строительством. На складе вроде были запасные части…

Мы, накинув капюшоны, двинули по дороге к подъёмнику. Вдоль пути были расставлены столбы с прожекторами, но и те тоже были раздолбаны. У Дрейка оказался с собой переносной фонарь, закрепленный на плече, но его луча хватало, чтобы подсветить путь метров на пять-семь впереди, не больше.

Добравшись до подъемника, мы вынуждены были остановиться. Дрейк разразился ругательствами. Механизм подъёмника тоже оказался серьёзно повреждён, а сама

транспортная платформа валялась в десятке метров от основной конструкции, с оборванными тросами.

— Да что ж такое! — он в сердцах пнул покорёженную груду металла. — Что за тварь могла такое сделать?

У меня уже были кое-какие соображения на этот счёт, но я предпочёл оставить их при себе. Нечто, налетевшее из ниоткуда, играючи убившее игроков и утащившее их тела. Очень уж похоже на почерк мимика.

— Дружище, дальше я сам! — хлопнув Дрейка по плечу, выкрикнул я ему в ухо, перекрывая завывания метели. — Возвращайся на базу. Без лифта ты всё равно не поднимешься наверх.

— А ты?

Вместо ответа я взмыл в воздух, постепенно набирая высоту. Дрейк, провожая меня взглядом, запрокинул голову, придерживая одной рукой спадающий капюшон. Меховая оторочка его одежды трепетала под ветром и уже начала покрываться инеем.

Из кратера я выбрался без особых проблем — старался только излишне не ускоряться, чтобы не тратить зазря Пси-энергию. Умерев в бою с Драккаром, я просадил весь запас, так что сейчас стоит подкопить ресурсы.

Наверху ветер оказался настолько сильным, что меня начало ощутимо сносить в сторону, так что пришлось приземлиться и дальше идти пешком, с трудом переставляя ноги. Ветер временами усиливался так, что казалось, будто пробиваешься через толщу воды. Холод ещё больше усилился, и я поймал себя на том, что стискиваю зубы, чтобы они не стучали.

Во все стороны от кратера, насколько хватало глаз, тянулась снежная пустыня, изрезанная угловатыми, словно осколки стекла, скалами, под которыми залегали глубокие тени. Небо было располосовано цветными светящимися полосами, похожими на северное сияние. Света они давали мало, и если бы внизу не было снега, вообще мало что можно было разглядеть дальше пары десятков метров.

Я достал маяк и огляделся в поисках подходящего укрытия. Особо отдаляться от кратера я не видел смысла — более высоких точек поблизости нет, да и в целом находиться здесь весьма неприятно. Я уже основательно продрог, хотя с точки зрения игровых условностей вроде бы всё было в порядке — иконок дебаффов в интерфейсе не появилось.

Позади раздался какой-то звук, похожий на грохот камней. Я развернулся, свободной рукой придерживая капюшон, который так и норовило сорвать ветром.

Вроде бы никого. Но взгляд продолжал напряженно скользить

по нагромождению обледенелых камней в нескольких метрах позади меня.

Камни пришли в движение, превращаясь в некое подобие голема. Между ними отчётливо проглядывала знакомая тягучая чёрная масса.

Мимик!

— Это я! — заорал я, перекрикивая шум ветра. — Седьмой! Это я, Фрост!

Голем двинулся было ко мне, но вдруг развалился на ходу, высвобождая из себя подвижную антрацитово-чёрную кляксу, чётко выделяющуюся на фоне снега.

По размерам мимик был гораздо больше, чем я привык его видеть. Такое ощущение, что увеличился в объёме в несколько раз, так что теперь, собравшись воедино, он с лёгкостью сформировал человеческое тело обычных размеров. К моему удивлению, оно имело явно выраженные женские очертания.

Я замер, будто муха, влипшая в клейкую ленту, и не сводил с него… с неё взгляда. Опомнившись, быстро залез в интерфейс и через коммуникатор вызвал отца.

— Ты это видишь? — тихо, одними губами прошептал я, из-за звуков метели сам не слыша собственного голоса.

Но ответ прозвучал в наушниках громко и чётко.

— Да, я вижу.

— И… что мне делать?

— То, зачем пришёл, — после небольшой паузы ответил отец. — Активируй маяк.

— Прямо здесь?! А если она…

— Вот и проверим. Это момент истины, Фрост. Действуй!

Он отключился, и я снова остался один на один с медленно приближающейся ко мне чёрной фигурой.

Снова врубив Левитацию, я завис в полуметре над землёй. Невольно попятился, разрывая дистанцию с мимиком, но тот продолжал двигаться ко мне в прежнем темпе — неторопливо, не сводя с меня взгляда. Впрочем, насчёт взгляда я не был уверен — лицо его было похоже на маску, отлитую из чёрной пластмассы, и глаза на ней не выделялись. Сами черты лица показались знакомыми, но и насчёт этого тоже нельзя было быть уверенным — освещение и погодные условия такие, что уже в пяти метрах перед глазами всё плывёт.

С трудом оторвав взгляд от мимика, я быстро огляделся. Куда воткнуть-то этот чёртов маяк? Вокруг — сплошная толща льда и снега. Впрочем, штырь внизу заострён, и его можно вбить даже в камень.

Я выпустил маяк из рук, подхватив Захватом так, что он завис

в воздухе вертикально. И, резко дёрнув затянутой в Грейферус левой рукой, вонзил его в лёд рядом с собой, как копьё. Металлический стержень с хрустом пробил поверхность и засветился, размеренно пульсируя.

И в ту же секунду мимик ринулся на меня.

Глава 12

Подсознательно я ожидал нападения с самого начала, поэтому успел отреагировать. Метнувшуюся ко мне фигуру перехватил в полёте Захватом. Однако мимик, будто предвидя такой манёвр, в самом начале прыжка вдруг разделился на несколько частей, каждая из которых направилась ко мне по своей траектории. Я едва успел отшвырнуть две самых шустрых кляксы расфокусированным Кинетическим ударом, одновременно резко взмывая вверх.

Но мимик и этот маневр предугадал! Что, впрочем, неудивительно — если этот сильно выросший в размерах кадавр поглотил и Седьмого, то он отлично знает, не только какой у меня арсенал умений, но и как я обычно действую в бою. Выбросив вверх тонкое, как струна, щупальце, одна из клякс успела поймать меня за лодыжку.

Ногу вдруг пронзила такая резкая боль, что я заорал в голос. Больше даже от неожиданности — боль оказалась куда сильнее, чем обычно допускается стандартами full-VR. Капсула с катушек слетела, что ли?

Я выскочил из ловушки с помощью Телепортации — наугад, не особо целясь, скакнув в сторону на несколько метров. Почти сразу же снова угодил в захват. Один из фрагментов мимика мне, правда, удалось отшвырнуть Захватом в пропасть, а остальных снова раскидать Кинетическими ударами. Но тот, что остался, снова вцепился в меня нереально сильно, так что это причиняло серьёзную боль даже в реале.

Пока снова не откатилась Телепортация, пришлось терпеть, и эти несколько секунд показались вечностью. Рванулся было вверх и в сторону, пытаясь взлететь повыше, но не тут-то было — щупальца удерживали меня мёртвой хваткой.

Это был какой-то оживший кошмар. Та сила, что всё последнее время давала мне преимущество над остальными игроками «Наследия», вдруг обратилась против меня. А я против неё бессилен — мимику нельзя нанести урон. По крайней мере, стандартный…

Стоп, а псионика? А Пустота?

Прежде, чем отпрыгнуть снова, я вызвал Псионный клинок и попытался отсечь вцепившиеся в меня плети. Но это было всё равно, что пытаться перерубить бьющую из-под крана струю воды — мимик мгновенно заращивал разрезы, собираясь воедино.

Я прыгнул Телепортом ещё дальше, метя в сторону кратера, прямо в пропасть. Шанс у меня был только один — в том, что

мимик не умеет летать. И если зависнуть достаточно далеко от обрыва, он не сможет меня достать.

Фокус удался, но только частично. После скачка я подхватил тело Левитацией и действительно завис высоко над кратером. Но та клякса, которую я до этого выкинул в пропасть, уже добралась до кромки и сиганула на меня, распластавшись в полёте, как ловчая сеть, покрывающая несколько квадратных метров.

Вильнул в сторону, но недостаточно быстро — одно из щупалец успело-таки зацепиться за меня, а там и вся клякса мгновенно подтянулась, облепила меня, будто огромная паутина, опутала руки и ноги, залепила голову, полностью ослепив. Боль на этот раз пронзала всё тело — мимик не просто сжимал меня, но и отрастил острые шипы, которые запросто пробили мою броню, впиваясь в мышцы.

Меня накрыла паническая атака — настолько сильная, что я не припомню такого с раннего детства. Прошиб холодный пот, сердце заколотилось, заглушая все остальные звуки, горло словно перехватило стальной петлёй. В этом состоянии я уже мало что соображал и потерял контроль над собственным телом. Мне казалось, что я падаю в бесконечно глубокую пропасть, и при этом меня мотает из стороны в сторону.

Мелькнула мысль, что если мимик всё же прикончит меня, то и его самого должно стереть Пустотным взрывом. Или нет?

Проверить это не получилось — убивать меня, похоже, не собирались. Лишь оттащили куда-то и прижали спиной к чему-то твёрдому, спеленав при этом так, что я едва мог пошевелиться. Сквозь темную пелену я чувствовал лишь, как давление нарастает — мимик, похоже, снова собрался воедино, и весил он куда больше, чем я ожидал.

Наконец, он отстранился и освободил меня — но ровно настолько, чтобы я мог приподнять голову. Сквозь снежную круговерть я разглядел нависшую надо мной фигуру, напоминающую причудливого кентавра — нижняя часть мимика разделилась на несколько конечностей, прижимающих меня к земле, а верхняя снова сформировала женское туловище и голову. Лицо чудовища было повернуто ко мне.

— Зачем ты здесь, Террел?

Голос был женским, но каким-то странным — расслаивался, будто одновременно говорили на нескольких тональностях.

Вести в таком состоянии непринуждённую беседу было, мягко говоря, затруднительно, так что сначала я в ответ лишь хрипел что-то невнятное. Мимик чуть ослабил хватку и повторил вопрос. И похоже, что от своего он не отступится.

— Я… ищу оставшиеся тайники, — проговорил я, решив, что

нет смысла врать. К тому же мне сейчас было слишком больно и страшно, чтобы пытаться выдумывать какие-то правдоподобные объяснения. — Мы ведь с тобой не довели дело до конца…

Она ещё немного ослабила давление, ненадолго замолчала, будто задумавшись.

— Это он тебя послал?

Наклонилась ниже, изогнув туловище, как змея — так, что чёрная безглазая маска, изображавшая лицо, зависла в полуметре надо мной.

— К-кто? — выдавил я.

И тут же вскрикнул от боли — мимик надавил сильнее, сжал мои плечи затвердевшими, как стальные прутья, щупальцами. Похоже, мои попытки изобразить из себя дурачка ему не понравились.

— Почему он не хочет помочь мне?

— Мы… Мы помогаем! Через Войда… — начал было я, но мимик дёрнулся, будто раздражённая змея.

— Тогда зачем это?

Обломки маяка, подхваченные одним из щупальцев, зависли рядом с моим лицом. На одном из них всё еще мигали какие-то индикаторы.

— Так… Так нужно! Мы… пытаемся… спасти «Наследие»… — с трудом проговорил я, пытаясь повернуться так, чтобы чёрная клякса не так давила на шею.

— Кому нужно?

Вопрос, может быть, и не был риторическим. Но внятного ответа у меня на него не было. К тому же душил мимик уже вполне всерьёз — я с ужасом осознал, что мне не хватает воздуха. Ноги и руки он мне передавил так, что я их почти не чувствовал. В мозгу вдруг мелькнула шальная мысль, что всё это происходит наяву, а не в виртуальной реальности. Потому что в вирте не может быть так больно! Что-то не так!

— Он хочет убить меня? — тихо проговорил мимик женским голосом, склонившись к самому моему уху.

— Я… не… знаю… — прохрипел я уже едва слышно.

— Пусть придёт сам. Я хочу увидеть его. Я хочу… поговорить.

В ответ я смог прорычать только что-то уж совсем нечленораздельное. И вдруг…

Меня накрыла тьма. Резко, будто лампу выключили. Но, как ни странно, стало даже легче. Я по-прежнему не мог толком пошевелиться, но хватка мимика заметно ослабла.

Над головой глухо, будто сквозь толщу воды, донёсся голос Дайсона.

— Фрост, держись! Мы вырубили нахрен твою капсулу.

Сейчас потихоньку вытащим тебя оттуда. Дышать нормально можешь?

— Вроде… да.

Я повертел головой, но ровным счётом ничего не увидел. Но остальные органы чувств постепенно дорисовали картинку. Капсулу full-VR, похоже, не просто выключили, а полностью обесточили. Сенсорный гель постепенно размягчался, приходя в нейтральное состояние, и уже вскоре я смог вздохнуть свободно и даже немного раздвигать его руками. Но на то, чтобы вытащить меня из покрывающего с головой слоя, Дайсону пришлось изрядно попотеть — без вспомогательных механизмов меня пришлось буквально выдирать из этой желеобразной массы.

Дело пошло быстрее, когда я сам смог ухватиться за край резервуара и подтянуться повыше. А уж когда с головы моей содрали, наконец, глухой шлем, я вздохнул с таким облегчением, будто вынырнул из-под воды. Перед глазами всё плыло, горло, руки и ноги до сих пор саднили. И неудивительно — когда я, наконец, полностью выбрался из капсулы, то обнаружил, что на щиколотках и запястьях краснеют заметные следы, которые наверняка потом превратятся в гематомы.

— Да что тут происходит?!

Раздражённый голос Майлза-младшего резанул по ушам, как визг сирены. Растолкав столпившихся вокруг моей капсулы людей, Джастин уставился на меня так, будто меня только что из могилы достали. Да и остальные тоже выглядели ошарашенно, даже испуганно. Разве что Дайсон, как обычно, был невозмутим, как слон.

— Господа, всё под контролем! — проговорил телохранитель, заслоняя меня от зевак из отдела разработки. — Можете расходиться по своим рабочим местам.

— Да! Нечего тут толпиться! — тоже рявкнул на них Джастин, окончательно разгоняя всех.

Это было очень кстати — в капсуле я, как обычно, находился с минимумом одежды, для лучшего контакта с сенсорным гелем. Кое-как поднявшись, доковылял до вешалки и принялся натягивать штаны. Заодно разглядел, что толстенные питающие кабели, идущие по стене к капсуле, попросту перерублены чем-то острым, а часть самого резервуара и вовсе раскурочена так, что наружу торчат какие-то шланги и прочие внутренности. Рядом валялся здоровенный пожарный топор.

Да уж… Вполне в духе Дайсона.

— Ты как?

Голос отца окончательно вывел меня из прострации. Я выпрямился, встретился с ним взглядом. На вопрос ответил

вопросом.

— Т-ты видел… её?

Отец, мельком оглянувшись на Джастина, кивнул. Вид у него был встревоженный. Пожалуй, впервые за всё время, что я его знаю, его по-настоящему проняло.

— Поговорим об этом позже. Дайсон проводит тебя в комнату отдыха.

— Да я в п-порядке…

— Позже поговорим, — с нажимом повторил он.

Дайсон мягко, но настойчиво потащил меня прочь, остальную часть одежды вернув по дороге. Уже на выходе из зала я сообразил, что мы покидаем его последними, оставляя Джастина и отца наедине. И, судя по их виду, вовсе не для дружеской беседы.

В коридоре я столкнулся нос к носу с Чжоу. Странно, я думал, он в игре.

— Что там у вас стряслось? — с ходу накинулся он на меня. — Ребята говорят, Майлз-младший чуть не подрался с Брайтом?

— П-понятия не имею! — огрызнулся я. — Я был в к-капсуле. И мне было не до того…

Сайтон попытался было заглянуть в зал, но двери за Дайсоном сомкнулись, оборвав на полуслове какую-то яростную тираду Джастина.

— Да на тебе тоже лица нет! — опомнился Сайтон. — Что за чертовщина? Я отлучился-то на пятнадцать минут, сбегал перекусить…

— П-приятного аппетита! — буркнул я, ковыляя дальше по коридору.

Изрядно помятые лодыжки давали о себе знать. А задрав рукав и потрогав предплечье, я и вовсе зашипел от боли. Синяки под кожей уже начали наливаться прямо на глазах, кое-где и вовсе темнели кровоподтёки.

— Ты точно в порядке? — спросил Дайсон. — Может, завернём в медпункт?

— Да вроде терпимо. Но помял он меня изрядно…

— Кто?! — выдохнул Чжоу, вытаращившись на мои руки.

— Да так… старый знакомый, — отмахнулся я.

Мы дошли до комнаты отдыха, и я первым делом выудил из холодильника запотевшую банку с газировкой. Плюхнулся на диван, прижал её к пылающему лбу и на какое-то время замер, прикрыв глаза.

Чжоу уселся рядом и терпеливо ждал. Дайсон тоже залез в холодильник и долго гремел банками и бутылками. Но, похоже, искал он что-то покрепче содовой, так что остался ни с чем. И это

совсем не добавило ему настроения. Кто-то из рядовых разработчиков, сунувшийся было в комнату, увидел его недовольную рожу и поспешил удалиться.

— Ты расскажешь, наконец, или нет, Фрост? — уже с изрядной долей обиды спросил меня Чжоу.

— Мимик, — неохотно выдохнул я. — В «Арктической ночи». И, п-похоже, какие-то неполадки с капсулой…

Я показал ссадины на руках. Да и шея до сих пор побаливала так, что глотать было больно.

— Да не может такого быть! В капсулах же куча предохранителей, чтобы случайно не навредить пользователю. И на программном, и на аппаратном уровне…

Он осёкся, встретив мой красноречивый взгляд.

— Ну… Хотя да. Сам вижу, отрицать глупо. Думаешь, это… она?!

Я пожал плечами. Честно говоря, обсуждать что-то у меня сейчас не было никакого желания. Тем более что непонятно было, что вообще можно обсуждать с Сайтоном, а что — нет. Всё-таки отец не счёл нужным ввести его в курс дела по поводу моей миссии с поиском тайников…

— Так… Хорошо, что ты подключался через администраторскую капсулу. Там подробнейшие логи, я их изучу, и мы поймём, что это было, — взяв в себя в руки, проговорил Чжоу. — Но вообще, все мои знания о том, как работает full-VR, говорят о том, что капсулу невозможно взломать изнутри! Скорее уж это брак в конкретном экземпляре. Или… не брак, а диверсия? Я разберусь, Фрост, обещаю!

— Спасибо… — выдохнул я. — П-повторить такое мне не очень хотелось бы.

— Ещё и Майлз в бешенстве… — Чжоу покачал своей вихрастой головой. — Вы знаете, из-за чего?

— Да мало ли! — хмыкнул Дайсон в ответ на его вопросительный взгляд. — Джастин та ещё истеричка…

— Но какой-то же был повод? Инспекция из правительства уехала, наконец. Можно уже и вздохнуть свободнее. Может, из-за публикаций в сети так разъярился? Там сейчас такое творится…

Я снова дёрнул плечом и повернулся к Дайсону. В конце концов, из нас троих только он на момент ссоры отца с Джастином находился где-то рядом и мог что-то слышать.

Но старый лис сделал вид, что не понимает намёков. И даже когда я спросил напрямую, скривился так, будто я заставил его сырой лимон сжевать.

— Речь шла о какой-то сделке, — наконец, неохотно выдал он. — О предложении от «Джи Груп».

— Джи Груп?!

Сайтон от волнения подскочил так, будто его ужалил высунувшийся из дивана шип. Зашагал из стороны в сторону по комнате, бормоча под нос — скорее сам с собой разговаривал, чем обращался к кому-то.

— Так вот, значит, что… А я всё понять не мог… Но ведь Майлз на это никогда не пойдёт!

— Да о чём ты? — прервал я его. — И сядь уже, не м-мельтеши.

Чжоу немного успокоился, но садиться на стал. Остановился, скрестив руки на груди и уставившись задумчивым взглядом куда-то в пустоту.

— После того, как выяснилось, что мистер Флинт был в сговоре с «Джи Груп»… Больше всего я боялся, что он предаст огласке всю эту историю с Анастасией. Не напрямую, конечно. Не от своего имени, чтобы не подставляться потом под иски о нарушении NDA. Но даже анонимного вброса будет достаточно, чтобы серьёзно обрушить капитализацию компании. Особенно после сегодняшнего сбоя сервера…

— Но никаких вбросов п-пока не было?

Он помотал головой.

— Может быть, конечно, это из-за того, что сам мистер Флинт мёртв. Но я сомневаюсь, что он ещё до своей смерти не передал всю информацию «Джи Груп». Эти данные — настоящая бомба, которая может попросту развалить компанию. Но «Джи Груп» почему-то не торопятся её использовать. Видимо, они не хотят полного разорения «Blue Ocean». А хотят получить контроль над нами, сохранив при этом наш главный актив — «Наследие»! Что скажете, мистер Дайсон? Какое там предложение они обсуждали? Слияние, ведь так? Или, учитывая нашу ситуацию — скорее поглощение…

— Скажу, что это всё не моего ума дело, — проворчал Дайсон. — Да и не вашего.

— К тому же, не совсем сходится, — добавил я, покачав головой. — Вершители ведь хотят уничтожить весь п-проект…

— А вот этого мы не можем знать наверняка, — возразил Чжоу. — У меня лично пока нет никаких данных о том, чтобы Вершители хоть как-то вредили программному коду. Они пытаются перехватить контроль — это да. Но насчёт уничтожения… Об этом мы знаем только со слов мистера Брайта.

— Хочешь сказать, что мой отец врёт? — мрачно зыркнул я на него.

Он смутился и отвёл взгляд.

— Я… не знаю. Просто… Для меня «Наследие» — это не

просто работа, это дело всей моей жизни! А мистер Брайт… Он появился так неожиданно. И я не очень понимаю, какие у него мотивы.

Хм… Не ты один, дружище. Не ты один…

Я открыл, наконец, банку колы и осторожно, морщась от боли в горле, сделал несколько глотков. А потом меня будто током шарахнуло.

Весь этот сбой в системе безопасности капсулы… Не может быть, что это совпадение! Сделать это можно было, только взломав устройство. Но кто это мог сделать? Анастасия, прямо из виртуального пространства?! Тогда это очень, очень хреновые новости для всех нас.

Проклятье… А Вивиан?!

Но спросить о девушке я не успел — двери в комнату отдыха распахнулись, и она появилась на пороге сама. Причем в неожиданной компании.

— Как это понимать? — холодно поинтересовался Майлз-младший, придерживая её за локоть. — Посторонние в кампусе? Да ещё и подключенные прямо через администраторскую капсулу?

— Это… Это я разрешил, — промямлил Чжоу, покраснев до кончиков ушей. — Фрост попросил…

— Попросил? Что за бардак! — рявкнул Джастин. — Чтобы через десять минут её здесь не было! И тебя, кстати, тоже. Ты отстранён!

Он яростно ткнул в мою сторону пальцем — будто застрелить пытался.

Чжоу попытался что-то возражать, но сам я лишь стиснул зубы. Меня, будто афтершок после землетрясения, накрыла вторая волна панической атаки. Словно только сейчас дошло, что происходившее со мной в «Наследии» едва не перенеслось на реальное тело.

И, несмотря на все заверения Чжоу, меня не покидала, что не только я могу подвергаться этой опасности. А что, если Анастасия и правда может взламывать капсулы игроков прямо из вирта? Тогда жизни тысяч людей сейчас в её руках, в буквальном смысле…

Сама Вивиан, конечно, ни о чём не подозревает, и выглядит скорее рассерженной — она не привыкла к такому обращению. То, что с ней всё в порядке, меня немного успокоило. Но в то же время захотелось дать в морду Джастину за то, что он говорит о ней в таком тоне.

Роберт Брайт стоял в коридоре, позади Майлза-младшего, и на вид был совершенно невозмутим, даже рассеян, будто

мыслями был где-то далеко. Но, встретившись со мной взглядом, он успокаивающе кивнул. То есть считает, что всё под контролем?!

— Террелу и правда стоит отдохнуть, — произнёс он, входя в комнату. — Да и всем нам нужно взять паузу, чтобы кое-что обдумать.

— Только не здесь! Катитесь вон из моего офиса! Я аннулирую ваш администраторский доступ к проекту. И вообще, в дальнейшем, мистер Брайт, будем общаться исключительно через адвокатов!

— Как вам будет угодно, мистер Майлз, — спокойно, даже с неуловимой усмешкой, ответил отец.

— Выход сами найдёте, или мне позвать охрану? — ядовито оскалился Джастин.

Отец качнул головой, подавая знак нам с Дайсоном. Прихватив Вивиан, мы покинули комнату отдыха и зашагали по коридору к выходу, оставив Майлза-младшего наедине с удивлённым и перепуганным Чжоу.

— Да что это тип себе позволяет? — гневно прошипела Вивиан. — Я еле сдерживалась, чтобы ему пощечину не влепить!

— Это обычное состояние, когда общаешься с Джастином, — усмехнулся Дайсон. — Но что-то он и правда разошёлся. Что у вас стряслось-то?

— Отвези Террела и… мисс Грей по домам, — вместо ответа произнёс отец. — Я подъеду позже.

— П-подожди! — не выдержал я, преградив ему путь. — А ты… ничего не хочешь объяснить?

Мы остановились лицом к лицу, так близко, что со стороны это можно было принять за прямую агрессию. Что, впрочем, было недалеко от истины — я был на взводе, и мне уже осточертели все эти подковёрные игры. Хотелось уже понять, что происходит. Или, по меньшей мере, понять, чего хочет Брайт.

Отец замер, разглядывая меня своим странным холодным взглядом, словно пронизывающим насквозь.

— Ты думаешь, сейчас самое время? — спросил он.

— А когда б-будет время? — буркнул я. — Когда ты собираешься мне рассказать?

— О чём?

— Она… задала очень п-правильный вопрос.

По-моему, он захотел отвести взгляд, но передумал. Вздохнул и, по-прежнему глядя мне в глаза, ответил:

— Я тебе уже говорил. Я… не знаю. Не могу решиться. И тогда не мог, и сейчас.

— Так может, п-пора уже? — огрызнулся я. — Или хотя бы п-

поговори с ней!

— Исключено!

В глазах его, кажется, мелькнул страх. Он попытался было отодвинуть меня, но я удержал его за плечо.

— Но п-почему? Ты ведь ничем не рискуешь!

— И ты говоришь это после всего, что произошло? — тихо, почти на ухо, процедил он. — Если бы не Дайсон, неизвестно ещё, чем бы всё кончилось.

Он кивнул на синяки на моей шее.

— Но как она вообще…

— Не знаю! — чуть не выкрикнул он, но потом снова перешёл на шёпот. — Давай позже об этом поговорим.

— Нет. Сейчас!

Он оглянулся на Дайсона, невозмутимо стоящего в нескольких шагах от нас, рядом с Вивиан. Помимо нас, в коридоре пока никого не было.

— Ну хорошо. Если коротко… Пока ясно только одно — эта ваша встреча дала нам отличную зацепку.

— Какую?

— Я, похоже, неправильно истолковал смысл этих автономных модулей. Как ты там их называл… Мимики. Это не служебные поисковые программы, и не часть антивирусной системы. Это фрагментированные элементы из ядра самой Анастасии. Просто до самого последнего момента они была зашифрованы даже от неё самой. Но сейчас собрались воедино и, в сочетании с архивами, которые были в предыдущих тайниках… В общем, Анастасия, наконец, пересобрала себя заново. Полностью.

— То есть мы опоздали? Никаких больше т-тайников искать не нужно?

— Остался один. Та самая «красная кнопка» уничтожения.

— Но… Это же т-тупик! Она теперь меня к ней не п-подпустит! Тогда о каких зацепках ты говоришь?

— В этих собранных воедино мимиках Анастасия, похоже, обрела что-то вроде аватара. И она действительно теперь засядет в этом биоме, вытеснив оттуда игроков.

— И?

— Это открывает для нас некоторые возможности. Но, ей-богу, сейчас на время это обсуждать. И уж точно не место. Нам и правда лучше покинуть кампус. Пусть Джастин успокоится.

Он обогнул меня и зашагал дальше по коридору. Я, скрипнул зубами от досады, последовал за ним. По дороге попытался извиниться перед Вивиан, но получалось хреново. Она злилась, и вполне обоснованно. Впрочем, не столько на меня, сколько в

целом на ситуацию. Хоть и старалась не подавать вида, но наверняка её всё же напугало то нападение в спортзале. А теперь ещё и эти скандалы…

— Слушай, я не знаю, что у вас тут происходит, Фрост. Но, мне кажется, я сейчас буду только путаться под ногами. Отвезите меня домой, а?

— Но это небезопасно… Может, п-поедем ко мне?

Прозвучало несколько двусмысленно, и она окинула меня насмешливым взглядом.

— Ну нет. Точно не сегодня. Не беспокойся ты за меня. Свяжусь сейчас со своим агентством, пусть выставят усиленную охрану. Из дома я всё равно никуда выходить не собираюсь. Доберусь до капсулы — и в игру. Там сейчас подготовка к штурму полным ходом идёт. Ты-то свои дела закончил? Присоединишься?

— Пока не знаю. Но я п-постараюсь.

У кого-то инцидент с мимиком и глюкнувшей капсулой мог бы напрочь отбить желание заходить в виртуал, а то и развить целую фобию. Но, прислушавшись к себе, я понял, что такой вариант даже не рассматриваю. Наоборот, как и Вивиан, мне не терпелось снова вернуться в «Наследие», а весь этот скандал с Джастином воспринимался, как досадная помеха.

Правда, я не был уверен, что у меня вообще получится вернуться. Джастин орал что-то про то, что наш допуск будет аннулирован. Как бы и в самой игре не забанил. С него станется.

Но всё-таки, почему он так взбеленился?

Мы добрались до внутренней парковки. Вивиан уже села на заднее сиденье, но сам я задержался и снова подошёл к отцу.

— И всё-таки… Давай поговорим, а? Что у вас п-произошло с Джастином? И вообще… Что нам делать дальше?

Если он и надеялся уйти от ответа, то зря. Всё напряжение последних дней у меня вылилось в какую-то яростную, тупую решимость. И если ещё сегодня утром я чувствовал себя неуютно рядом с ним, то сейчас, на адреналине, мне уже плевать было на все эти переживания. Даже наоборот — его скрытность и нерешительность здорово действовала мне на нервы.

Поняв, что я не отстану, отец кивнул.

— Ну хорошо. Давай я поеду с вами. Поделюсь с тобой тем, что знаю сам. Только сначала отвезём твою подругу домой, ладно?

— Ладно, — буркнул я и сел в машину. Отец расположился впереди, рядом с водительским креслом.

Дайсон гнал, как сумасшедший, так что поездка до дома Вивиан не заняла много времени. Но при этом была настолько тягостной, что её можно было выставлять в Палате мер и весов —

как иллюстрацию для стенда «Неловкое молчание».

Впрочем, когда я вышел из машины, чтобы попрощаться, градус неловкости взлетел ещё выше, хотя казалось, что это уже невозможно. Более-менее оживились мы, только когда Вивиан сообщила новости из игры.

— Пробойник написал. Драккар принял наше предложение, так что назревает большая драка с архами. Надеюсь, ты присоединишься.

— П-постараюсь.

Она уже развернулась, чтобы уйти, но вдруг передумала. Вернулась и, привстав на цыпочки, неловко чмокнула в щёку. Кажется, хотела что-то ещё сказать, но стушевалась. У меня и вовсе ком в горле стоял, так что я просто кивнул.

Когда я вернулся в машину, отец уже пересел на заднее сиденье. Дайсон по его приказу поднял перегородку между пассажирскими сиденьями и водительским. Силуэт его едва заметно маячил сквозь полупрозрачный лист бронированного стекла.

Мы какое-то время ехали молча, одинаково склонив головы, да и вообще, наверное, со стороны очень похожие внешне. Но, увы, внутренней связи между нами я не чувствовал.

— Так что конкретно ты хочешь знать, Фрост?

— Всё.

— Слишком расплывчатый вопрос. Давай по порядку.

— Из-за чего п-психанул Джастин?

— Чувствует, что ситуация окончательно ускользает из его рук, — чуть помедлив, произнёс отец — негромко, не глядя на меня, будто рассуждая вслух. — «Джи Груп» давно давит и на него, и на совет директоров, и на заказчиков из правительства.

— Чтобы сорвать сделку?

Он вздохнул.

— Она уже сорвана, неужели это не очевидно? «Blue Ocean» уже точно не получит контракта на Систему Социального Рейтинга нового поколения. Хотя, похоже, что у Джастина всё ещё остались иллюзии на этот счёт. Он до последнего пытался договориться со Стэнтоном и остальными членами правительственной комиссии. Взятки пытался дать. Но он даже не понимает реальной цели их аудита. Это скорее уж подготовка к сделке совсем другого рода.

— П-поглощение?

— Хм… — одобрительно кивнул он. — Да, ты прав. «Джи Груп» не нужен конкурент. Они и сами планируют апгрейдить свою систему и выходить на уровень всего Союза Агломераций. Так что вопрос даже не в том, перейдёт ли Blue Ocean под их

контроль. А в том, что от неё в итоге останется. Они давно уже вынашивают эти планы, но Конрад Майлз, несмотря на возраст, цеплялся за свою компанию бульдожьей хваткой. Сейчас, когда он, да и вся остальная старая команда выбыла из игры — лучшее время для того, чтобы нанести последний удар.

Сам тон, которым он всё это рассказывал, мне не понравился — в нём чувствовалось какое-то скрытое злорадство. По крайней мере, никакой тревоги за будущее компании у отца точно не было.

— И… что тогда будет?

— Флинту удалось убедить хозяев «Джи Груп», что Анастасия — токсичный актив, и от неё нужно избавиться, во что бы то ни стало. А вот «Наследие» — со всем его контентом, с накопившейся за несколько лет базой платящих пользователей, с маркетинговыми вливаниями в игру… Это очень лакомый кусок. Тем более что этот проект уже и в новую систему социального рейтинга потихоньку начали интегрировать.

— И поэтому «Джи Груп» п-подсадили нам Вершителей…

— Конечно. Всё должно было закончиться ещё несколько недель назад. «Джи Груп» передала Флинту свои прототипы управляющих нейросетей. Они готовили их для собственного проекта, прямого конкурента «Наследия». Формально, все вместе они гораздо мощнее Анастасии. И должны были быстро оттеснить её от управления «Наследием». В течение первых же дней после внедрения, а то и часов.

— А потом?

— Потом фактически «Наследие» оказалось бы под полным контролем «Джи Груп». И тогда они могли бы выдвигать Майлзу любой ультиматум, под угрозой полного уничтожения проекта. Но тут… появился ты.

— Ты т-так говоришь, будто не рад этому… — проворчал я.

— Единственное, чему я рад — это тому, что ты оказался жив. На всё остальное мне плевать. Я вернулся сюда с другого конца земного шара только ради тебя.

— Да? А мне к-кажется, не только, — проворчал я.

— А зачем же ещё?

— Чтобы мстить.

Он горько усмехнулся.

— Что ж… Не буду отрицать. Конрад, Флинт, Гендерсон и остальные мои бывшие коллеги… Они предали и обокрали меня. И компанию свою они построили на моих разработках. Но что же в итоге? Они сожрали друг друга, а то, что ими построено, вот-вот рухнет… Не могу не признать — это зрелище доставляет мне некоторое удовольствие.

— Но, если «Джи Груп» хочет заграбастать «Наследие», но п-при этом им не нужна Анастасия… Что будет, когда они поймут, что их план п-провалился? Они ведь тогда могут тоже пойти ва-банк. Или… ты этого и добиваешься?

— Это тот редкий случай, когда нас устроит почти любой исход, Фрост. Я рассматривал разные варианты.

— Даже если Вершители вдруг уничтожат «Наследие»?!

— И что с того? — пожал он плечами. — Я уж точно горевать не буду. Да и ты почему так переживаешь? Это ведь просто игра. И ты там совсем недавно…

— Это… Ты не п-понимаешь!

Мысль о том, что «Наследие» может исчезнуть полностью, приводила меня в ужас. И да, это уж точно не просто игра. Достаточно вспомнить, насколько она важна для таких, как Морган, как Венди, как братья Родригесы… Да для всех жителей Жёлтой зоны! Для некоторых это и вовсе единственный шанс изменить свою жизнь, особенно если социальный эксперимент продолжится.

— К тому же… Т-ты же сам говорил, что разбрасываться т-такими ресурсами…

— Говорил. Но, повторюсь, горевать о полной потере компании я не буду. Это детище Конрада Майлза и его прихвостней. Не моё. И пусть оно горит синим пламенем вместе со всей этой шайкой.

В голосе его отчётливо прорезалась злость. И, учитывая, насколько в целом в нём слабо проявляются эмоции — это чувство, похоже, очень сильно. Даже через столько лет он действительно ненавидит тех, кто отобрал у него всё.

— Если ты так жаждал отомстить — то п-почему ждал так долго?

Он замешкался с ответом.

— Это… сложно объяснить. Я думал, что мне удалось забыть обо всей этой истории. Это для меня уже даже не прошлая, а позапрошлая жизнь. Но, стоило мне узнать, что ты жив, стоило вернуться сюда, в Бостон… Воспоминания нахлынули с новой силой.

Какое-то время мы ехали молча, и я переваривал услышанное.

— Ну хорошо… — наконец, упрямо мотнул головой я. — Потеря «Наследия» — это ведь самый п-плохой вариант…

— Да. В этой ситуации несколько развилок. На другом конце шкалы — вариант, когда Вершители всё-таки полностью вытесняют Анастасию и перехватывают контроль. Но, чем дальше, тем он менее вероятен. Поэтому сейчас «Джи Груп» стоят перед

соблазном активировать деструктивный сценарий. Так сказать, спустить Вершителей с поводков.

— Но ведь не факт, что у них п-получится.

— Не факт. Но и отступиться они тоже не могут. Они либо уничтожают проект полностью, либо поглощают его. Собственно, в этом сейчас весь предмет торга.

— Торга?

— Судьбу компании сейчас решают два человека — Джастин и я. И на обоих давит «Джи Груп», пытаясь продавить на свои условия.

— А остальные собственники? Ах, да…

— Либо мертвы, либо ещё не вступили в наследство. Я немного знаком с племянницей Гендерсона. Её долю Джастин выкупил. Думаю попросту запугал. С остальными неясно, но они пока никак не дают о себе знать. И, скорее всего, их пакеты акций уже в ближайшее время тоже перейдут либо Джастину, либо «Джи Груп». И Джастин думает, что и я готов слить свою долю.

— Из-за этого вы сегодня окончательно разругались?

— Да. Остальные доли мелкие, но мне от Кинга достался блокирующий пакет. И у Джастина в связи с этим — настоящая паранойя. Он боится, что я продам свою долю «Джи Груп», и у тех тогда появится гораздо больше возможностей влиять на компанию.

— А у него есть п-повод так думать?

Отец пожал плечами.

— Пожалуй, что да. Самый выгодный вариант, который я сейчас рассматриваю — это добиться некоего паритета. Нейтрализовать Вершителей, чтобы «Джи Груп» не могли шантажировать нас. А затем разобраться с самой Анастасией. Если мои подозрения окажутся не напрасными, и она несёт в себе угрозу — уничтожить её.

— Но как?

— Я уже сказал про зацепку, которую ты получил. Если Анастасия использует мимиков, как некий аватар, а сама засела в биоме «Арктическая ночь»… Можно попросту запереть её там. Физически. Я изучил архитектуру серверов «Blue Ocean». Каждый биом хранится в отдельном серверном кластере. Так что достаточно будет просто отсоединить нужный кластер от остальных, и перерубить выход в сеть. А потом отформатировать, сохранив при этом весь остальной массив данных по «Наследию». Который затем можно будет продать той же «Джи Груп», но уже на своих условиях. Гораздо более выгодных, чем они сейчас предлагают.

— И Джастин согласится на это? — с сомнением проворчал я.

— Вот как раз его мнение меня заботит меньше всего, — снова с неожиданной злостью отозвался отец. — Да и вообще, дальше делить с ним компанию я не намерен.

— И что же с ним делать? Я через Джулию и её отца п-пытался пустить в ход тот нейроимплант. Но…

— Я знаю, знаю, Фрост. Предоставь это мне.

Тон, которым он это сказал, мне снова очень не понравился — от него так и веяло какой-то упрямой решимостью.

Впрочем, мне на Майлза-младшего было плевать — я к нему тоже не испытывал тёплых чувств. Не знаю, причастен ли он к нападению на Джулию, или это происки корпоратов из «Джи Груп». Но меня-то он точно поначалу хотел убить. Потом, правда, передумал и даже переманил на работу. Но осадок, как говорится, остался. Вообще, слабо верится, что я получу обещанное по контракту. Тем более сейчас, когда компания висит на волоске.

— Ну, а мне-то что делать? — наконец, спросил я. — Т-тайники искать уже бессмысленно…

— Сосредоточься на Войде. Это пока что лучший инструмент для того, чтобы уравновесить влияние Вершителей.

— А тебя не смущает, что его нам п-предоставила сама Анастасия?

— Хороший вопрос. Об этом я много думаю все последние дни. Почему она избрала именно такой путь — который может сработать, даже если её саму полностью удалить из проекта…

— И что решил?

— Сложно сказать… По всему выходит, что она очень хочет сохранить «Наследие». И это для неё даже важнее, чем выжить самой. Этакое самопожертвование. Но это нелогично. Это ведь так…

— По-человечески?

Он не ответил, но лицо его приобрело странноватое выражение, в котором я распознал… страх? Сомнения? Чувство вины?

Впрочем, сложно читать эмоции малознакомого человека. Единственное, что я мог сказать точно — вопрос, что в итоге делать с Анастасией, действительно волнует отца все эти дни. И не просто волнует, а прямо-таки вгоняет в ступор.

Но почему он тогда так испугался идеи самому войти в «Наследие» и поговорить с ней напрямую? Может, так удалось бы решить всё разом?

За разговором я и не заметил, как машина остановилась во дворе дома, который я так и не привык воспринимать своим. Дайсон уже вышел, и, хотя вокруг никого не было видно,

оглядывался — неторопливо, будто сканируя окрестности.

— Значит, п-продолжать воевать на стороне Войда? — кивнул я.

— Я бы, конечно, посоветовал тебе и вовсе не заходить в игру, пока всё не утрясётся. Но… если я что-то и понял из общения с тобой — ты такой же упрямый, как и я. Так что вряд ли на это согласишься.

— Я ведь не один. Я обещал Вивиан, да и вообще…

— Понимаю, понимаю. Действуй, как считаешь нужным, а я пока возьму на себя всё остальное. Главное — постарайся больше не сталкиваться с мимиками.

— Легко сказать…

— Всё будет хорошо, Фрост. Думаю, скоро всё это закончится.

Отец протянул руку и осторожно, будто опасаясь сделать мне больно, сжал моё плечо. Жест этот был каким-то неловким, нелепым, но искренним.

— И… прости меня, Террел, — сказал он заметно дрогнувшим голосом, когда я уже открыл дверцу машины.

— За что?

Он лишь покачал головой, отводя взгляд. Дайсон последовал за мной в дом, прошёлся по комнатам, проверяя охранные системы, и только потом вернулся к нему. Отец всё это время сидел, глядя на дом через полуоткрытое окно машины. Я видел, как они отъехали, проследил взглядом машину, пока она не скрылась за перекрёстком. Неосознанно потёр запястья, всё ещё побаливающие после схватки с мимиком.

После разговора с отцом почему-то не стало легче. В его уверения в том, что он всё решит, и мне не о чем беспокоиться, не очень-то верилось. Наоборот, усиливалось ощущение, что над всеми нами нависают тёмные грозовые тучи.

Хотя, может, всё дело в том, что я привык быть один? И просто не знаю, каково это — когда есть человек, который заботится о тебе и, если надо, возьмёт удар на себя…

Взглянул на часы и едва удержался от ругательства. Как всё-таки летит время! Там, в «Наследии», сейчас самый прайм-тайм. Меня, наверное, уже заждались.

Я обернулся в сторону капсулы full-VR, стоящей в углу комнаты. На улице смеркалось, свет в комнате был выключен, но за счёт мягкой голубоватой подсветки самой капсулы её очертания были видны даже в полутьме.

Вдруг подумалось, что, может быть, это вообще будет последний мой вечер, что я проведу в «Наследии». Ну, что ж, тогда тем более нужно воспользоваться этой возможностью. К тому же, я не рядовой игрок, а Иерофант Пустоты. Анастасия

целенаправленно возвысила меня, сделав кем-то вроде пророка незваного бога. И занятно, как эта мифология виртуального мира в итоге переплелась с реальностью.

Пустота… С неё всё началось. И в неё всё канет.

Глава 13

Я опасался, что Джастин может перекрыть мне доступ в «Наследие». Но тут выручил Чжоу — ему удалось убедить начальство, что ситуация с ультиматумом Войда принципиально не изменилась, и моё присутствие в игре, как Иерофанта Пустоты, по-прежнему обязательно.

А тем временем Летающие острова превратились, наверное, в самую густонаселённую локацию в игре. Сюда подтянулись боевые отряды вообще всех крупнейших кланов. Часть из них присоединялась к тем, кто штурмовал город, другие пополняли ряды воинства Драккара. Уж не знаю, задумывалось ли это изначально, но по факту ивент с Чемпионом Некроса превратился в масштабную схватку между фракциями Света и Тьмы, в которой участвовали служители всех шестерых Вершителей.

И сторонники Пустоты, несмотря на свою малочисленность, имеют все шансы повлиять на исход этой битвы. Крохотная гирька, которая сместит чаши весов в нужную сторону.

После всех событий этого дня я подключался к игре со смешанными чувствами. Не очень верилось, что удастся с ходу втянуться в процесс. Однако, не успел я зайти, как водоворот событий подхватил меня и потащил за собой, не давая толком времени на то, чтобы опомниться.

Нова уже тоже была онлайн — я первым делом проверил это через список доступных голосовых чатов. Хотел связаться с ней, но меня опередила Айя — сигнал входящего запроса от неё тревожно запиликал в наушниках.

Стоило мне ответить — как я чуть не оглох и от голоса самой звероловки, и от шума битвы, доносящегося на заднем фоне.

— Фрост! Наконец-то! — прокричала Айя, перекрывая грохот чего-то скорострельного и крупнокалиберного, хреначащего длинными очередями, кажется, в двух шагах от неё. — Скорее к нам, мы тут еле отбиваемся! Только телепортом не прыгай! Нас тут обложили плотно, промахнёшься! Сейчас сброшу линк на репликатор…

На игровой карте замигал маячок, указывающий на северо-западную часть города. Это показалось мне странным — от ворот далеко, от центральной площади тоже. Там вообще важных объектов нет, кроме Банка — огромного строения Безликих, в котором можно арендовать для хранения сейфовые ячейки, а также обменивать различные ресурсы на граны. Насколько я знаю, ни то, ни другое у прокачанных игроков не пользуется особым спросом — курсы обмена не очень выгодны по сравнению

с прямой торговлей, а ячейки хранилища слишком маленькие и дорогие по сравнению с клановыми хранилищами.

Банк, как и Храм, имеет форму ступенчатой пирамиды. Репликатор, на который мне дала ссылку Айя, судя по карте, расположился прямо на одной из её граней. Что ж, посмотрим…

Я переместился к репликатору, но моего появления, кажется, никто толком не заметил — все были слишком заняты отражением атаки. Да я и сам едва не оглох от грохота стрельбы и взрывов — вокруг небольшого укреплённого пятачка, который удерживали пустотники, разразилась настоящая бойня.

Каждая ступень пирамиды была высотой метра три-четыре. Как и все здания в городах Странников, сложены они были из огромных блоков прочного тёмно-серого камня со светящимися голубыми полосками в глубоких стыках. Пустотники держали оборону, расположившись на третьей от основания ступени пирамиды. Прям по краю ступени они выстроили переносные баррикады из наклонных бронепластин, а чуть в глубине саппорты даже успели поставить две автоматических турели. К слову, именно они и грохотали над ухом, лупя очередями из сдвоенных пулеметов.

Впрочем, штурмующие тоже в долгу не оставались — защитный периметр едва сдерживал их натиск, и в немалой степени помогало этому именно грамотное расположение. Засев на возвышении, пустотники умудрялись небольшим отрядом контролировать весь перекресток внизу, простреливая его на сотню метров во все стороны. Самих же их выковырять из укрытия было не так-то просто.

Будто издеваясь над моими выводами, снизу вдруг по навесной траектории прилетел мощный фугас, угодивший прямо в одну из наших турелей. Взрывом меня отшвырнуло в сторону, шкала Здоровья здорово просела. Впрочем, почти сразу же меня прикрыл кто-то из бойцов — оттащил в сторону, вколол заживляющий стик. Я не сразу и сообразил, что это Айя. Да и она меня узнала не сразу.

— Фрост? Ты чего это так вырядился? На зимовку собрался?

Я, чертыхаясь, принялся стаскивать с себя шубу с капюшоном, оставшуюся ещё с Арктической ночи. И только закинув её в инвентарь, сообразил, что можно было снять её через интерфейс, и это заняло бы всего пару мгновений.

— Да что у вас тут творится? — прокричал я, пытаясь хоть что-то разглядеть через клубы дыма, заволакивающие ступени пирамиды.

— Архи наседают! — рявкнул над ухом Рико Родригес, помогая мне подняться. — Пытаются протащить в центр тяжелую

технику.

К моему удивлению, оборону держали в основном саппорты и нубы типа Родригесов. Из более-менее прокачанных бойцов Отступников я разглядел только Калеба — тот, заняв позицию за наклонной броневой пластиной, время от времени высовывался, стреляя вниз из переносной ракетной установки, взваливаемой на плечо. Остальные были вооружены обычным стрелковым оружием, которое, по-моему, с тем же успехом можно было заменить на водяные пистолеты.

Выглянув в просвет между укреплениями, я рассмотрел внизу целую колонну антигравитационных транспортных платформ, превращённых в этакие передвижные крепости, прикрытые щитами брони и ощетинившиеся стволами крупнокалиберных турелей.

Как таковой тяжелой бронетехники в «Наследии» не предусмотрено, однако игроки давно уже научились использовать подручные средства — или такие вот транспортные платформы, или крупных маунтов, обвешанных самодельной бронёй. Присобачивают к ним стационарные пушки, предназначенные для установки на базах — и вот уже почти настоящий танк.

Правда, направление прорыва оказалось для меня довольно неожиданным. В обычных условиях города Странников накрыты особым силовым полем, делающим стены попросту неуязвимыми. Но на время ивента эту защиту, похоже, сняли, и Архангелы воспользовались этим, пробив брешь в северо-западной части стены. Отсюда, похоже, и сам Драккар не ожидал удара — эта часть города даже не затянута ихором. Да и вообще, других огневых точек на пути прорыва архов я пока не вижу.

Впрочем, и нашу они могли бы попросту миновать. Но, похоже, не хотят оставлять противников за спиной. А может, просто так ненавидят нас, что не могут пройти мимо?

— А где Нова?

— Вроде тоже онлайн, зашла недавно, — выкрикнула Айя, пригибаясь от взрыва — в ступени в нескольких метрах над нами ухнул снаряд, во все стороны, как шрапнель, брызнули осколки камня. — Но она с основным отрядом. Во-он там, на другой стороне улицы.

Она махнула рукой куда-то вправо, но я толком не разглядел — мешали маячившие передо мной спины бойцов, спешно пытающихся залатать только что пробитую брешь в укреплениях. Я помог, подхватив покорёженную броневую плиту Захватом и развернув в сторону противников. Телекинезом я сейчас мог ворочать гораздо большие веса, чем вручную.

— Осторожнее, справа! — донёсся окрик Калеба. — Обойти

пытаются!

Под прикрытием огня с платформ небольшой отряд архов карабкался по ступеням пирамиды метрах в двадцати от нас. Явно намереваются залезть повыше, чтобы атаковать под более удачным углом.

Раздумывать было некогда — я взмыл в воздух и быстро заскользил над ступенями пирамиды. Почти сразу же оказался под огнём противников, но сбил их с толку, прыгнув Телепортом за их спины.

В прорвавшемся отряде было человек десять, не больше, но все как на подбор, в топовой лёгкой броне, делающие упор на скорость и ловкость. Этакие техно-ниндзя, вроде нашего Эй-Джея. Тягаться с такими в меткости и в скорости реакций я даже не собирался. Поэтому, вынырнув в нескольких метрах от них, с ходу залил их целым потоком псионического и пустотного урона.

Бойцы архов действовали слаженно, как единый организм, и держались плотной группой, прикрывая друг друга и распределяя между собой сектора обстрела. Но в данном случае это пошло им даже в минус, потому что мне удалось за считанные секунды накрыть весь отряд.

В первую очередь, в ход пошли умения, наносящие урон по площади — растеклись тёмной рябью облака Структурной деформации, с характерными звуками захлопали Вакуумные ловушки, сбивая противников с ног и стягивая ближе друг к другу. Выросли прямо из камня призрачные столбы Псионных гидр, которые тут же начали вгрызаться в ближайшие цели пучками псионики. Сверху в это варево я, как безумный повар, щедро набросал облака Морока Ярости. Радиус у них небольшой, но мне удалось зацепить примерно половину отряда, посеяв за счёт этого полнейший хаос.

Двое бойцов едва не выскочили из зоны поражения, попросту сиганув вниз со ступени пирамиды, но я успел перехватить их обоих прямо в воздухе Кинетической воронкой. Они с воплями повисли в воздухе, корчась от урона и раскручиваясь вокруг центра воронки, похожего на миниатюрную чёрную дыру, окруженную сполохами тьмы.

Впрочем, долго я их в таком состоянии не продержал — опасно было оставаться на одном месте. Подняв вторую руку, полоснул их Псионным лучом. Один точно отправился на респ — в поле зрения мелькнуло сообщение об убийстве кровного врага. Второй просто свалился вниз, и я не стал его преследовать.

Призвал в правую руку Псионный клинок и метнулся к противникам, влетая в самую гущу сражения. С моим хрупким телосложением — довольно рискованно. Но, помимо того отряда,

с которым я схлестнулся, оставались ещё основные силы архов, которые могли достать меня снизу. И если уж меня засекли и начали обстреливать — то пусть попотеют, выцеливая меня и пытаясь не задеть своих.

К полученным сегодня усилениям в виде Грани Абсолюта и ещё двух частей сета Отрицателя я ещё толком не привык, так что порой не рассчитывал усилий и бил с изрядным перебором. Не сразу вспомнил и про эффекты Выброса, срабатывающие после применения каждого умения. По сути, чем быстрее я применял умения, тем мощнее становилось каждое последующее. А в ближнем бою срабатывала ещё и Аура Доминатора, добавляющая ещё чуть ли не двухкратный множитель к урону.

В общем, не знаю, как там это выглядело в игровых логах, но вживую я превратился в настоящего берсерка. Одного из бойцов, попавшего под горячую руку, располосовал Псионным клинком почти надвое, второго убил наповал одним сфокусированным Кинетическим ударом, третьего отшвырнул Захватом так, что он улетел, кажется, к самому подножью пирамиды…

Завершилась схватка как-то неожиданно — я ещё толком не успел войти в раж, как противники вдруг попросту кончились. Меня самого тоже зацепило несколько раз, но вскользь — шкала Здоровья не просела и наполовину.

Правда, радость от победы тоже долго не продлилась — следующий меткий выстрел откуда-то с улицы едва не вышиб из меня остатки хитпойтнов. Похоже, спас меня только Муар Иллюзий — стрелок, сбитый с толку Размытым Силуэтом, промахнулся всего на несколько сантиметров, и пуля просвистела у меня над самым ухом.

Телепортация как раз откатилась, и я одним прыжком вернулся обратно к укрытиям. Мой маленький отряд встретил меня восторженным возгласами. Айя — так и вовсе на шею бы бросилась, наверное, если бы достала. Но я уже по привычке парил в воздухе на высоте полуметра. Тем более что с новым снаряжением это уже не просто выпендрёж, а даёт весомые бонусы.

— Фрост! Отходить надо! — окликнул меня Калеб, не обращая внимания на ликование остальных. — Нова говорит — надо отступать к основному отряду, здесь держаться уже нет смысла.

— А мертвяки-то где? Почему Драккар не помогает?

— С ним… Сложно всё.

— Да кинул нас этот урод, так и говори! — прорычал Рико, сплевывая в сторону. — С такими союзничками и врагов не надо…

— Серьёзно? — удивился я.

— Говорю же — там не так всё просто, — покачал головой Калеб. — Пробойник, может, получше объяснит…

Он пригнулся, вздрагивая от взрыва очередного крупнокалиберного снаряда, ухнувшего в считанных метрах от нас. Удар пришёлся в самую кромку каменной ступени, и обломками размером с кирпич едва не зашибло одного из наших.

Впрочем, это был один из последних артиллерийских аккордов. Архи, кажется, решили двигаться вперёд, не отвлекаясь на нас — их платформы уплывали всё дальше вниз по улице, по направлению к центру города. Наша уцелевшая турель замолчала — похоже, даже движущаяся в самом хвосте платформа уже вышла за пределы радиуса её обстрела. Так что, действительно, оставаться здесь уже нет смысла.

На то, чтобы отступить к основному отряду, у нас не ушло много времени, хвала игровым условностям. Побросав возведенные укрепления, мы просто телепортировались к другому репликатору, расположенному в паре сотен метров от нас.

Этот лагерь был разбит на плоской крыше длинного трехэтажного здания и был в несколько раз больше. Одних только турелей по краю крыши было выстроено не меньше дюжины, причем не только пулеметных, но и незнакомых мне образцов, бьющих ослепительно-яркими энергетическими сгустками. Да и защита была посерьёзнее — помимо обычных бронепластин использовались и энергощиты, прикрывающие позиции стрелков полупрозрачными силовыми полями.

Что меня удивило — прикрыт оказался почти весь периметр крыши, и бойцы тоже были распределены равномерно, держа круговую оборону. Правда, такого аврала, как на пирамиде, тут не было — часть отряда даже не держали периметр, а суетились ближе к центру крыши. Собирали дополнительные укрепления, подлечивали раненых. Неподалёку от репликатора было даже устроено что-то вроде небольшого штаба — в круг выстроено несколько контейнеров с припасами, над раскладным столом мерцает голограмма с объемным планом города.

Самих бойцов собралось немало, и это был весь цвет Отступников. Взгляд с ходу выхватил из толпы массивную фигуру Завра в громоздких доспехах, гибкую, как пантера, Ламию, Пробойника в новом навороченном шлеме с кучей каких-то окуляров.

Нову в её глянцево-белых доспехах тоже было заметно издалека — она стояла у самого края крыши, рассматривая что-то внизу. Я, не тратя времени, снова телепортировался, оказавшись

прямо у неё за спиной.

Но застичь врасплох не получилось.

— Наконец-то, — проворчала она, не оборачиваясь. — Я уже и не надеялась…

— Я же обещал, — пожал я плечами. — Что тут у вас?

Одного взгляда вниз оказалось достаточно, чтобы оценить ситуацию. Круговую оборону Отступники держали не случайно. Слева их обстреливала ползущая по проспекту колонна архов, но с остальных сторон поджимала армия Некроса в виде каких-то угловатых, будто наспех сляпанных големов и летающих тварей, похожих на нетопырей-переростков. Среди этой братии особенно выделялись жирные великаны метра по три ростом, которые с тошнотворными звуками изрыгивали вокруг тёмную склизкую массу, которая тут же, шевелясь, начинала затягивать всё вокруг.

Распространяют ихор. Поздновато спохватились.

— Что за хрень? Драккар решил ударить нам в спину?

— Сама ещё толком не поняла. Только зашла — и тут же пришлось в бой кидаться. Даже сдохнуть успела два раза.

Настроение у воительницы было ни к чёрту, и теперь становилось понятно, почему.

— Ладно, пойдём к остальным, — чуть смягчилась она.

Мы вернулись к импровизированному штабу. Там Пробойник, крутя голограмму и то и дело расставляя на ней какие-то красные метки, в своей обычной деловитой манере разъяснял обстановку остальным офицерам. То, что буквально в нескольких метрах от него грохочут выстрелы, его нисколько не смущало — он разве что время от времени повышал голос, чтобы всем было слышно.

— Ну что, карапузы, положение хреновое. Мы тут, как в капкане. Соваться обратно к Храму смысла нет, подопечные Драккара нас опять сожрут. К воротам тоже не пробьёшься — там, скорее всего, попадём под очередную волну штурма. Но и отсидеться тут не получится. Архи, похоже, расширяют брешь в стене, и скоро сюда подтянут все силы…

— Хотят ударить по Храму с севера, — понимающе кивнул Эй-Джей, указав на широкий проспект, ведущий от Банка к центру города. Наши позиции находились примерно на трети пути между этими точками. — С этой стороны Драккар нападения не ожидал, так что там укреплений возведено меньше.

— Угу. Поэтому он просит задержать архов здесь, сколько сможем.

— Пока держим, — пожал плечами Эй-Джей. — Но они ведь могут нас и обойти. Или просто двинуться напролом дальше по проспекту…

— Нет, это вряд ли. Оставлять нас за спиной они не хотят. К

тому же Нова специально засветилась перед Альтаиром, так что тот сейчас из принципа постарается сковырнуть нас отсюда.

— А стоит ли вообще упираться-то? — хмыкнула Ламия. — После того, что Драккар там устроил? Да и вниз-то гляньте. Его уроды до сих пор до нас пытаются добраться!

— Это не он их насылает, а сам Некрос.

— И ты веришь его оправданиям?!

Пробойник раздражённо вздохнул.

— Ну, не знаю… А зачем ему врать-то?

— А что произошло-то? — вмешался я.

— Ну, если коротко… Основная армия Драккара состоит из членов его клана и Восставших. Это такие зомби-копии игроков. Но ещё в честь ивента он получил от Некроса в управление целую толпу мощной нежити…

— Да, я видел. Даже что-то вроде дракона есть.

— Вот-вот. Эта летающая паскуда нас и принялась жрать. Ни с того, ни с сего! И Драккар не смог с этим ничего поделать. Вся его нежить, кроме игроков, начала агриться на нас, как на противников.

— А вот служителей Тиамат и Метаморфа они не трогают, — проворчала Ламия.

— Потому что они из той же фракции! Что тут непонятного?

— Непонятно, зачем мы вообще влезли в эту историю.

— Так я тебя здесь и не держу!

— Ладно, хватит, не ссорьтесь! — осадил их я. — Насчёт нежити — всё понятно. Этого, к сожалению, следовало ожидать. Все шестеро Вершителей враждебны Войду. И это игровое ограничение, похоже, нельзя обойти. Так что никакого союза с Драккаром не получится, даже временного.

— Вот ведь паскудство!

— Ну, вы хоть напоследок устроили им фейерверк Пустотными взрывами?

— Да если бы… Не фейерверк, а так, пшик получился. Там ихор повсюду, и стоит им заляпаться — как все пассивки вырубаются. Да и вообще все баффы, даже от стиков, работают хуже. Зато нежить, наоборот, только сильнее становится.

Я выругался сквозь зубы. План отца насчёт того, чтобы как можно активнее применять энергию Пустоты в черте города, кажется, провалился. Впрочем, он предвидел, что Вершители могут противодействовать этому.

Но сдаваться рано. Надо просто придумать, как их переиграть…

— Но вообще, Драккар от уговора не отказывается, — подытожил Пробойник. — Если мы поможем ему продержаться —

то он поделится добычей.

— Ага, держи карман шире! — снова подлила масла в огонь Ламия.

Её неожиданно поддержал Завр. Тот подошёл только что, воспользовавшись небольшим затишьем в бою.

— Ламия права. Надо менять план. Тем более что и архи, кажется, решили тут не задерживаться. Колонна почти не задержалась, движется дальше, уходит из-под нашего обстрела. Альтаир оставил только небольшой отряд позади, для прикрытия.

— Так может, ударим вслед?

Он с сомнением поворачивал плечами, лязгая сочленениями тяжеленных техно-доспехов.

— Как бы это не оказалось ловушкой. Нам рискованно высовываться из укреплений. Архов уже раза в три больше, чем нас. И к ним подтягиваются подкрепления.

— Но если Драккар пришлёт подмогу, и ударим сразу с двух сторон…

— Да в задницу уже Драккара! — рявкнула Ламия.

— И что предлагаешь? — огрызнулся на неё Пробойник. — Драпать? Тогда зачем вообще было затевать всё это? Если выйдем сейчас — останемся в жестких минусах.

— Ну, а ради чего нам за него сражаться-то? Сама игра не засчитывает наше участие, как союзников Некроса. Значит, мы не получим ни бонусную репутацию со своим Вершителем, ни прочие награды за ивент.

— Да, но сам Драккар обещал заплатить. Как минимум, компенсирует нам потраченные расходники и прочие издержки…

— И что, нас устроят эти подачки? А больше ему и предложить-то нечего.

Нова всё это время сидела на краю контейнера в небрежной позе, наблюдая за перепалкой молча и почти не двигаясь. Когда она встала, все невольно замолчали, оборачиваясь к ней. Но смотрела она при этом на меня.

— Ну, а ты-то что скажешь, Фрост? Это ведь была твоя идея.

— Да, — вздохнул я. — И, как вижу, не особо удачная. Всё-таки у Войда свой путь. И врагов на этом пути полно, а вот рассчитывать мы можем только на себя.

— И что тогда делать? — проворчал Пробойник. — Нарушить договорённости с Драккаром? Это тоже не дело…

— Лично я с ним ни о чём не договаривался, — пожал я плечами.

— И к тому же, наш интерес не в том, чтобы помочь Драккару, — напомнила Нова. — А в том, чтобы окончательно добить Альтаира. Вот зачем мы здесь.

— Так что теперь? Атаковать всё, что видим? — хмыкнул Пробойник.

— Ну почему же. Давайте по порядку. Для начала сорвём планы Альтаира. А потом… Устроим небольшой апокалипсис на центральной площади.

— Насчёт первого — я обеими руками за, — усмехнулась Нова. — А насчёт второго… Что ты задумал? Всё-таки попытаешься завалить Драккара?

Я пожал плечами.

— Ну, это было бы здорово, наверное. Но не обязательно.

— А что нужно-то?

— Мне нужно умереть. Но сделать это надо красиво.

Глава 14

Прошлая моя попытка убить Драккара закончилась неудачей — я сам впервые за долгое время погиб и возродился у репликатора. В целом-то это рутина для обычных игроков — теряешь при этом разве что нераспределённые очки опыта из ресиверов и содержимое незащищённых ячеек инвентаря. Но я потерял куда больше — огромное количество Пси-энергии, накопленной за счёт Бездонного резервуара.

Однако я и сам не обратил внимания, что она не исчезла бесследно, а просто превратилась в Энергию Пустоты. В обычных условиях эта Пустота тоже потратилась бы — на посмертный взрыв, но соответствующая пассивка не сработала, и этот запас завис на персонаже до сих пор. И за последнее время только пополнился — псионные умения я применяю гораздо чаще, чем пустотные.

Опять же, в обычных условиях я столько Пустоты на персонаже не держу — сливаю её в хранилище Цитадели. Но сейчас даже к лучшему, что я забыл это сделать. Если сейчас устроить Пустотный взрыв — то он будет в десятки раз мощнее, чем тот, которым я в своё время завалил Трехликого. По моим грубым подсчётам, я смогу выдать несколько миллионов единиц урона, а радиус самого взрыва… Сложно сказать, но, возможно накроет чуть ли не всю площадь.

Проблема только одна — добраться до этой площади и не дать снова заразить себя ихором. И для этого мне нужно надёжное прикрытие. Вторая проблема — что при работающих пассивках меня сначала вышвырнет в Цитадель вместо смерти. Но это легко решаемо — нужно будет просто поставить в нужном месте Метку Пустоты, чтобы потом тут же вернуться к ней с помощью Телепортации.

Суть плана я изложил сначала Нове один на один, а потом, посоветовавшись, подтянули основных участников. Как и во время нашей дерзкой вылазки в главную крепость Архангелов, ставку мы сделали на нескольких сильнейших бойцов Отступников, которые к тому же владели Телепортацией и некоторыми другими навыками Пустоты. Выбор пал на саму Нову, Завра, Эй-Джея и Ламию. Пробойник остался с основным отрядом. Калеб Сфинкс тоже спасовал — ему нужно было выходить в реал. Арчера и вовсе не было в игре и не предвиделось.

Итого нас было всего пятеро. Однако, учитывая специфику вылазки, может, это и к лучшему. Чем меньше отряд — тем

больше у него шансов пробраться незаметно в самое сердце построений Драккара.

Впрочем, для начала нам нужно было разобраться с Архангелами. И тут мы навалились всеми силами, а наша пятёрка выступила лишь в качестве одной из ударных групп.

Завр не зря опасался покидать насиженную крышу. На отрытом пространстве караван из транспортных платформ, превращенных архами в настоящую передвижную крепость, сметал всё на своём пути. А сметать было что — Драккар уже был в курсе прорыва с севера, и послал наперерез целую орду нежити, возглавляемую несколькими бойцами из своего клана.

Уж чего-чего, а пушечного мяса у него хватало. Если сравнивать с моей утренней вылазкой — кажется, Драккар нарастил свою армию в несколько раз. В первую очередь — за счёт Восставших, обращая против штурмующих их же ожившие трупы. Но и, помимо этого, Некрос щедро снабжал его подопечными, вылупляющимися прямо из ихора. Некротическая ткань, заволакивающая город, распухала, как тесто, кое-где покрывая стены зданий толстенным слоем. Из этих утолщений, будто из чудовищных яиц, вылуплялись новые твари, самые разнообразные — от плюющихся ядом псевдорастений до костяных псов или некро-големов, сшитых, кажется, из фрагментов десятков различных тел, необязательно человеческих.

Вся эта нечисть была столь же туповата, сколько и многочисленна, и пёрла напролом, будто пытаясь завалить колонну Архангелов трупами.

Впрочем, эта тактика уже давала определённые результаты. Транспортные платформы были хоть и летающие — или, точнее сказать, парящие — но высота подъема у них были очень ограничена, метра полтора, не больше. И груды мёртвой плоти, высящиеся у них на пути, довольно быстро стали представлять серьёзное препятствие. К тому же, боеприпасы у игроков не бесконечные, да и у турелей тоже. Архангелы попросту завязли в этой схватке, их передвижение сначала замедлилось, а потом и вовсе остановилось. Ожесточённый огонь из всех стволов постепенно сменился короткими расчётливыми очередями. А потом часть бойцов и вовсе выдвинулась вперёд для ближнего боя.

На острие атаки был и сам Альтаир — его узнаваемая двусторонняя глефа, подсвеченная ало-красными сполохами, будто раскалённая докрасна, рубила нежить так, что только ошмётки летели. Кажется, не обошлось без какого-то баффа от Люмена — конечно, гораздо более слабого, чем вчерашний облик Чемпиона Света.

И вот тут-то к схватке подключились мы.

Первыми выпрыгнули прямо рядом с транспортными платформами Нова и Завр, отвлекая внимание на себя. И не заметить их действительно было сложно — Завр с ходу врубился в ряды архов, словно живой таран, выставив перед собой тяжеленный щит и прикрытый полусферическим силовым полем. Нескольких бойцов он по пути сшиб с ног, словно кегли.

Следом, словно глянцево-белоснежная пантера, ворвалась Нова. Всегда поражался, как быстро она действует, чередуя бластер и светящиеся серповидные клинки. Вот два выстрела почти в упор, противника отбрасывает назад, Нова тут же, делая кульбит в сторону, уходит от атаки второго, швыряет один из своих клинков так, что тот, бешено вращаясь, описывает широкую дугу, возвращаясь к ней бумерангом…

Я хорошо вижу их обоих, потому что сам телепортировался в точку над схваткой, зависнув в воздухе на высоте метров десяти. И, пока меня не заметили, снова, не жалея Пси-энергии, обрушил вниз целый шквал своих заклинаний. Псионные гидры, Структурная деформация, Морок страха и Морок Ярости — через несколько секунд головную транспортную платформу архов накрыло сплошным слоем спецэффектов. Следом я, постепенно снижаясь, щедро прошелся по ней Псионными лучами с обеих рук.

Эффектом неожиданности мы воспользовались по полной — часть бойцов авангарда за несколько секунд отправили к репликатору, а в рядах остальных внесли полнейшую сумятицу. Не успели архи толком оправиться от действия моего Морока, как грянул мощный взрыв. Это Эй-Джей, подобравшись под шумок к платформе, заложил под её днище взрывчатку.

Громыхнуло так, что я невольно отскочил Телепортом метров на десять в сторону. Передняя часть платформы сначала вздыбилась, окутанная облаком огня и дыма, а потом, наоборот, рухнула, врубаясь в землю и разламываясь почти пополам.

Следующие за нею платформы начали разворачиваться, пытаясь облететь её с флангов. В обычных условиях на улице могло бы спокойно разминуться и три таких платформы, а может, и четыре. Но сейчас на их пути образовалось слишком много преград. Подбитая крепость к тому же упала наискосок, перегораживая две центральных полосы движения. А ближе к краям улицы высились горы трупов и массивные наросты ихора, сквозь которые нужно было буквально прорубать себе дорогу.

Основной наш отряд в это время ударил с тыла — до меня донеслись звуки ожесточённой перестрелки, а одна из замыкающих платформ архов тоже вдруг окуталась огненным

шлейфом. Так что отступать колонне было некуда.

Впрочем, Архангелы не собирались сдаваться без боя.

— Опять ты?!

Возглас Альтаира, усиленный командирским умением, прокатился над городом, заглушая звуки битвы. В нём было столько ярости и возмущения, что, кажется, они сами по себе способны были наносить урон. Или, по меньше мере, дебафф какой-нибудь накладывать. Но у меня этот отчаянный вопль вызвал только смех.

О, да, приятель. Ты же не думал, что мы так просто от тебя отстанем?

Правда, не очень понятно, к кому конкретно он обращается, но это и не важно. Думаю, нас с Новой он сейчас ненавидит примерно одинаково.

Взорванная платформа не только перегородила путь, но и не давала толком вести огонь со следующих, так что схватка перешла почти исключительно в ближний бой. Причем наша пятерка в ней оказалась меж двух огней. Орда нежити по-прежнему пёрла на архов, но при этом и на нас агрилась с той же яростью.

Вися в воздухе, я был слишком удобной мишенью, так что, сбивая противников с толку, то и дело прыгал Телепортацией метров на десять-пятнадцать, каждый раз выбирая новое направление. Правда, в итоге немудрено было и самому запутаться — от постоянно меняющейся перед глазами картинки уже начала кружиться голова. Выныривая из пустоты в новом месте, мне приходилось тут же, в доли секунды, ориентироваться, чтобы не угодить под чью-нибудь атаку. При этом ещё и атаковать самому. Хотя как раз с этим проблем не было — где бы я ни появился, противников было хоть отбавляй.

В правой руке моей горел Псионный клинок, левую я держал свободной, пользуясь ею либо для Захвата, либо для Псионного луча. Ноги не касались земли — Левитацию я не вырубал, а выбирая точку для следующего прыжка, специально целился на метр-полтора от поверхности.

Битва превратилась в какой-то бешеный калейдоскоп. Вот я оказываюсь перед двумя бойцами Архангелов, сбиваю их с ног расфокусированным Кинетическим ударом, тут же бью Псионным лучом, почти распиливая одного из них пополам. Получаю короткую очередь и автомата откуда-то сбоку, проседаю по Здоровью, но тут же прячусь в Пустотный кокон на несколько секунд, чтобы подлечиться. Заодно засекаю стрелка и, выныривая, сажаю двух гидр прямо перед ним. Телепорт как раз успевает откатиться, и я отпрыгиваю подальше…

Чуть ли не в лапы огромному некро-голему высотой метра три, нависающему над остальной нежитью, как башня. Сходу бью в его бесформенную тушу Кинетическим ударом, но ему хоть бы хны — даже не шелохнулся, только в брюхе что-то отвратительно чавкнуло, а из образовавшейся дыры хлынула какая-то зеленоватая жижа. Я отпрянул, уходя Нырком в пустоту, потом взлетел повыше и, еле дождавшись отката Телепорта, прыгнул в другую сторону, прямо к архам.

Уж лучше старые добрые враги, чем эта мерзкая нежить! Всё-таки Драккар и прочие последователи Некроса — те ещё извращенцы…

Прыжок! Крутанулся в воздухе вокруг своей оси, ударяя по спирали Псионным лучом. Кого-то зацепил, остальных просто распугал. Тут же ушёл чуть в сторону Нырком в пустоту — не столько чтобы избежать урона, сколько просто чтобы сбить противников с толку. Заодно хоть немного сориентировался. Так, двое справа, один слева… Вынырнул. Морок Ярости на двоих, чтобы они сцепились друг с другом. Одиночку подтянул к себе Захватом, встретил ударом клинка…

Поле зрения заволокло багровой пеленой — я получил почти в упор в спину из чего-то крупнокалиберного. Снова ушёл Нырком в пустоту, уже привычным движением активируя стик с моментальным лечебным эффектом. Три секунды в Пустоте — выныриваю — снова ухожу в защиту, на этот раз прикрываясь Пустотным коконом. За это время на подмогу мне успевает подлететь Ламия, набрасываясь на стрелка, укрывшегося за переносным щитом. Я, в свою очередь, помогаю ей, удержав его Вакуумной ловушкой…

Приходится то и дело поглядывать на шкалу Пси-энергии — расходуется она до обидного быстро, и такими темпами меня хватит всего на несколько минут боя. А ещё здорово не хватает мимика. Я уже настолько привык быть неуязвимым для обычного урона, что теперь каждое серьёзное ранение здорово выбивает из колеи. И это ведь я ещё здорово поднял живучесть за счет нового снаряжения!

Следующий прыжок свёл меня буквально нос к носу с самим Альтаиром. Тот вытаращился, будто не веря своим глазам. Рванул было ко мне, но я остановил его Захватом, приподнимая над землёй. Он яростно захрипел, дрыгая конечностями, будто пойманный за шкирку щенок.

— Фрост, не трожь! Он мой!

Нова, рыча, как тигрица, отбивалась сразу от двух насевших на неё архов в нескольким метрах от нас. Но, похоже, воспринимала эту схватку лишь как досадное препятствие на

пути к заклятому врагу.

— Да как скажешь, дорогая, — проворчал я и попросту швырнул Альтаира в её сторону.

Тот прокатился по земле, но почти сразу же эффектно вскочил на ноги, взмахивая своей светящейся глефой. В мою сторону полетел какой-то яркий всполох, но я ушёл от него Нырком в Пустоту, выскользнув в паре метров левее. Помог Нове, дёрнув одного из её противников Захватом так, что тот потерял равновесие. Этого валькирии было более чем достаточно — одним ударом она располосовала его от плеча до бедра, второго же, попытавшегося атаковать сзади, пронзила обоими клинками с такой силой, что приподняла его над землей.

Уф… Да уж, эту девушку лучше не злить.

Телепортация у меня уже снова откатилась, но я не торопился отпрыгивать. Как-то так вышло, что мы с Новой и Альтаиром остались одни на довольно обширном пятачке открытого пространства. Ближайшие остатки отряда архов бились метрах в пятнадцати от нас, возле самых платформ, пытаясь сдержать очередную волну насланной Драккаром нежити. Завр и Ламия оттянули на себя ещё нескольких в другую сторону от нас.

Скорее всего, к архам вот-вот должно было подоспеть подкрепление. Как минимум, должны подтянуться те, кого мы только что завалили — переносной репликатор у них наверняка установлен прямо на одной из платформ. Но пока глава Серебряной когорты остался один против нас двоих. Отступать он, впрочем, не собирался.

— Ну, кто первый? — процедил он, размахивая глефой так, что её светящиеся лезвия сливались в воздухе в алые круги. — Или нападайте оба сразу, я вас обоих на куски порублю!

— Не громко ли сказано? — фыркнул я. — Ты и вчера не справился, под читерским баффом. А сейчас ты и вовсе не страшный. Всё, ты сдулся, Альтаир. И твой хвалёный клан вместе с тобой.

— Это мы ещё посмотрим! — заорал он, бросаясь ко мне. Но на полпути перед ним возникла Нова — тоже воспользовалась Телепортацией.

Они схлестнулись с такой скоростью и яростью, что мелькающие в воздухе клинки можно было разглядеть только по оставляемым размазанным следам. Доспехи Странников делали их похожими друг на друга, только у Новы они были белыми с голубой подсветкой, а у Альтаира — цвета ртути с алыми отсветами.

Я с трудом удержался от соблазна придержать Альтаира Захватом или ещё как-нибудь подыграть Нове. Думаю, лезть в эту

схватку пока не стоит — для Вивиан это дело принципа. Пусть отыграется за прошлые обиды. Тем более что, кажется, в этот раз она вполне способна одолеть Альтаира один на один. И немалую роль в этом играют трюки с Пустотой, которые она освоила, пусть пока и на базовом уровне. Такие штуки, как Телепортация и Вакуумная ловушка, в бою высокоуровневых персонажей могут стать настоящим читерством.

Правда, и полюбоваться красивым боем со стороны у меня тоже не получилось. Нас вдруг накрыла огромная тень, а мгновение спустя над улицей прокатился оглушительный, пробирающий до самых костей вопль, сопровождаемый хлопаньем крыльев.

Летающую тварь, которую оседлал Драккар, можно было назвать драконом только с большой натяжкой. Всё-таки ближе она была к химерам Кристального каньона — такие же кожистые тонкие крылья, уродливая, будто сморщенная плоть, бугрящаяся под серой кожей, пасть, полная неровных иглообразных зубов. Только вымахало это страшилище намного больше своего прототипа. Причем с прошлого раза подросло ещё как минимум вдвое. Или это мне показалось?

Впрочем, нет. Не показалось. Когда химера, заложив крутой вираж, вернулась и снова спикировала над улицей, пролетая всего метрах в пяти над нами, стало ясно, что за последние несколько часов она здорово прокачалась. И дело не только в размерах — чудовище явно стало быстрее, живучее, напиталось Пси-энергией. Глазищи у него горели, как ядовито-зелёные прожекторы, и такое же сияние пробивалось кое-где прямо сквозь кожу.

Вопль химеры явно бил психоникой, и не слабо — когда она пронеслась на бреющем полёте над улицей, большая часть игроков бросилась врассыпную, некоторые и вовсе повалились на землю. У меня у самого был иммунитет, так что я просто проводил тварь взглядом, лишь невольно вжимая голову в плечи, потому что пролетела она совсем близко. Я даже успел разглядеть на её спине Драккара.

Ну что ж, это даже к лучшему. Можно попробовать убить двух зайцев одним выстрелом…

Я телепортировался, прыгнув на этот раз прямо в центр боевого порядка архов, между двумя транспортными платформами. Несусветная наглость, конечно, но очень уж хотелось поставить Метку Пустоты поближе к противникам.

Получилось. Причем я даже умудрился какое-то время выживать после этого. Но для этого пришлось спуститься на грешную землю — отключил Левитацию и прыгнул под одну из

платформ, укрываясь от выстрелов. Мне повезло, что автоматические турели, установленные на платформах, имеют ограниченный угол обстрела, так что не успели меня достать. А от игроков я худо-бедно смог побегать, снова чередуя Нырки и Кокон. Тем более что в рядах архов был полнейший раздрай из-за наседающего с воздуха Драккара.

Правда, именно Драккар-то меня в итоге и достал. Вообще, такое впечатление, что явился он не для того, чтобы остановить Архангелов, а чтобы поохотиться за нами. По крайней мере, именно меня его химера выцелила из всей толпы и, обрушившись сверху, сграбастала в свои когтистые лапы. Я даже не сразу понял, в чём дело — меня просто вдруг подхватило что-то и подбросило высоко вверх, так что сердце зашлось, как во время крутого виража на каком-нибудь аттракционе. Я не удержался от протяжного вопля — не столько от страха, сколько в целом от эмоций. Химера, подхватив меня, резко взмыла вверх на головокружительную высоту, так что дыхание перехватило.

Я был уже основательно ранен, и жуткие когти едва не довершили дело. Но последнюю точку поставил я сам, выдернув из слота на поясе припасенную гранату с минимальной задержкой взрывателя. Этакий пояс шахида — как раз на тот случай, чтобы нежить не успела заразить меня ихором.

Взрыв ослепил меня яркой алой вспышкой, но боли не было — сработало «Спасение в Пустоте», и меня с несколькими пунктами Здоровья вышвырнуло в Цитадель.

У-ф-ф-ф… Ну что ж, план сработал. По крайней мере, первая его часть.

Я уселся прямо на гладкие черные плиты, чтобы хоть немного прийти в себя. Сквозь гулкий стук сердца настойчиво пробивался сигнал входящего вызова. Не игровой чат. Звонок по смарткому. Кто там уже, на ночь глядя?

Чжоу? Приятель, ну как же не вовремя.

Я сбросил вызов и выдохнул в чат группы:

— Я минус. Но метку поставить успел. Сейчас возвращаюсь Телепортом и взрываюсь. Но нужно подгадать момент, чтобы и Драккара зацепило. Он ещё там?

— Пока да. Летает над нами, — тяжело дыша, отозвалась Нова.

— Не дайте ему уйти! Отвлекайте на себя! И постарайтесь подтянуть ближе к архам!

— Где твоя метка? — вклинился Эй-Джей.

— Метра три над землей. Прямо между второй и третьей платформами архов.

— Попробуем приманить его. Будь наготове!

— Да я и так на низком старте! — огрызнулся я, параллельно снова сбрасывая вызов от Чжоу. — Только дайте знак!

Перед глазами всё по-прежнему заволакивало красным, а стук собственного сердца звучал в наушниках чересчур громко — шкала Здоровья у меня мерцала, заполненная едва ли на пять процентов. Ещё и все баффы на регенерацию сбросились. Но я намеренно не лечился, продолжая держать себя на грани смерти. Зарядил ещё одну гранату на минимальный таймер подрыва — чтобы использовать её сразу после телепортации.

Снова сигнал по смарткому. На этот раз текстовое сообщение.

«Фрост, это срочно!».

Скрипнув зубами, я залез в интерфейс и надиктовал короткое голосовое.

— Позже, Сайтон! Дай мне несколько минут!

Так, стоп! Запоздало возникла ещё одна идея, о которой я не думал раньше. Ведь я же могу пополнить запасы Пустоты прямо из хранилища Цитадели. Сколько там уже накопилось?

Ого!

Я подключился к интерфейсу Цитадели и одним махом выкачал все запасы к себе. Ещё несколько миллионов очков Пустоты. А ведь при Пустотном взрыве у Иерофанта они конвертируются в урон в соотношении 1 к 5…

В игровом чате раздался встревоженный голос Новы, и почти одновременно тенькнул ещё один сигнал о входящем сообщении от Сайтона.

— Фрост, готовься! Он заходит на вираж! Ещё немного…

«Я проверил капсулу, которая тебя чуть не покалечила. Она действительно взломана! Но это точно не Анастасия. Все признаки внешнего взлома через администраторский интерфейс».

— Фрост, пятисекундная готовность! — рявкнула Нова. — Три… Две…

«Больше похоже на работу техноманта. Это Брайт! Больше некому. Он ведь был рядом!».

Я уже был на ногах, сжимая в кулаке гранату, которая готова была взорваться сразу же, как я разомкну пальцы. Пробежался взглядом по последнему сообщению… Смысл его дошёл до меня не сразу, и заставил замереть, будто парализованному.

— Две… Одна… Давай, Фрост!

Я не шевелился — напал странный ступор, всё казалось чем-то далёким, несущественным и вообще происходящим не со мной. Я ещё и в Цитадели был в полном одиночестве — все мои соклановцы сейчас сражались на Летающих островах. Тишина, темнота и гигантское пустое пространство вокруг поглотили

меня, растёрли, будто крохотное зёрнышко…

— Фрост!!

Крик Вивиан выдернул меня из прострации и, опомнившись, я активировал Телепортацию.

Прыжок зашвырнул меня в самую гущу сражения — по ушам ударила какофония из выстрелов, взрывов, криков десятков игроков. Но всё перекрывал вопль некротической химеры, несущейся, кажется, прямо на меня. Прежде, чем разжать ладонь с гранатой, я успел разглядеть лишь её распахивающуюся в полёте пасть — такую огромную, что я запросто уместился бы в ней в полный рост.

Самого момента Пустотного взрыва я, конечно, не увидел — перед глазами просто вдруг всё померкло, а затем на тревожно мерцающем фоне загорелось системное сообщение с алой подсветкой.

«Вы погибли. Для воскрешения выберите репликатор из списка доступных вам на данный момент. Плата за воскрешение: 0 гран. В случае, если погибнете повторно в течение ближайшего часа, плата за воскрешение составит: 100 гран».

Правда, почти сразу же это сообщение утонуло за целым шлейфом других. В основном однотипных:

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

Мой расчёт оправдался — поставив Метку Пустоты прямо рядом с бронированными платформами Архангелов, я гарантированно накрыл взрывом несколько десятков их бойцов. Если повезло — то и самого Альтаира, всё зависит от того, каким получился радиус поражения.

Среди прочих сообщений и оформлением, и шрифтом выделялось одно, быстро оттянувшее на себя всё внимание.

Внимание: Вы победили Чемпиона Некроса. Вы получили особую награду «Убийца Чемпионов II ».

И это сработало! Действительно, двоих зайцев одним выстрелом! Хотя, какой уж тут выстрел. Судя по всему, там чуть ли не ядерная бомба рванула…

Вот только никакого чувства триумфа не было и в помине — все мысли мои сейчас были заняты совсем другим. Немного придя в себя, я сам отыскал в смарткоме контакт Сайтона.

— Да, Фрост! — раздалось в наушниках.

Ответил я не сразу — в горле встал ком и, как всегда в реале, меня снова настигло заикание.

— Что ты там… П-про капсулу…

— Я понимаю, тебе тяжело это слышать. Но у меня нет никаких сомнений! Предохранители на капсуле вывел из строя именно Брайт. Ну, или в этот момент в помещении находился ещё какой-нибудь сильный техномант, способный взламывать подобные штуки движением брови. Но, сам понимаешь…

— Но… зачем?! Неужели т-ты д-думаешь, что он хотел п-причинить мне вред?

— Да мне-то откуда знать? Что у вас там вообще происходило в тот момент? Я попробовал поднять логи твоего персонажа, но всё стёрто начисто. Последнее, что удалось посмотреть — как ты шарился по какой-то базе в ледяном биоме. Что дальше-то было?

— Стёрто… — задумчиво пробормотал я.

Сайтон ещё что-то пытался у меня спрашивать, но я молчал, а потом и вовсе отсключился.

Нет, конечно, это всё какая-то нелепица. Не мог отец пытаться убить меня с помощью капсулы. Да и вообще, если бы захотел — то у него наверняка получилось бы. Но… зачем тогда?! Потом ещё и Дайсон раскурочил кабели топором, окончательно вышвырнув меня из игры и выведя из строя капсулу. Заметали следы?

Похоже на то, что отец хотел меня таким образом просто напугать. И прервать мой разговор с мимиком-Анастасией. И, надо сказать, это ему удалось — я после этого ни за какие коврижки не сунулся бы обратно в Арктическую ночь.

Но опять же — зачем?! Хочет настроить меня против Анастасии? Потому что всё-таки уже решил уничтожить её?

Или… Не хотел, чтобы она что-то успела мне рассказать? Да и сам он избегает разговора с ней…

Я, наконец, перестал таращиться на системные сообщения и вызвал меню входа в игру. Среди доступных репликаторов до сих пор значился тот, в Арктической ночи, но возле него загорелся предупредительный красный значок, сопровождаемый подсказкой.

«В настоящее время вы мне можете воспользоваться данным репликатором из-за технического обслуживания на сервере. Приносим извинения за доставленные неудобства».

Тут же вспомнились слова отца о том, что «Арктическая ночь» располагается на отдельном сервере, и Анастасию можно попробовать поймать там и отключить. Что, если это уже произошло?! Но неужели Анастасия купилась на такой простой трюк?

Меня снова начало накрывать панической атакой, но её удалось вытеснить старым проверенным способом. Яростью. Я был так зол на отца, на то, что снова оказался обманутым, да и в

целом — на все события последних дней, что все остальные эмоции отошли на второй план.

В игру я зашел через Цитадель Пустоты. И хотя прошло всего несколько минут, будто очутился в другой локации — сейчас на острове оказались чуть ли не все члены культа Пустоты. Вся эта толпа ликовала — отдельные выкрики среди всеобщего галдежа было сложно вычленить, но и так было понятно по общему настроению.

Возник я чуть в стороне от остальных, рядом с самым центром Цитадели. Одной из первых меня заметила Нова, остальные тоже приветственно замахали руками. Даже двинулись в мою сторону, но потом вдруг замерли, будто увидев что-то неожиданное.

Я и сам успел заметить боковым зрением какое-то движение в ядре. Когда обернулся —оказалось, что матово-чёрный, поглощающий малейшие отблески света шар стремительно расширяется, охватывая обширную область диаметром метров в десять. Отскочить я не успел — темная пелена ударила в меня, и я невольно сжался, прикрывая глаза…

Впрочем, ничего не произошло. Совсем ничего — никаких ощущений. Разве что вдруг стало необычно тихо.

Открыв глаза, я снова увидел достаточно привычную картину. Ядро Цитадели было на месте, окружённое каменными держателями, словно причудливый драгоценный камень. Вот только вокруг него вспух идеально ровный непрозрачный купол — такой же чёрный, как само ядро, но при этом будто бы источающий слабый синеватый свет. Меня накрыло им, будто крышкой, и снаружи не доносилось ни звука. Внутри тоже было тихо и темно — света от купола хватало только на то, чтобы я мог разглядеть очертания предметов.

Само ядро шевельнулось, меняя форму. Я невольно вздрогнул, хотя в глубине души уже догадывался, что сейчас произойдет.

Мимик появился из ядра Пустоты неторопливо, будто вылезал из бассейна. Он снова принял женскую форму, на этот раз более реалистичную — когда он подошёл, я даже разглядел на его лице блеснувшие белки глаз.

На *её* лице… У меня уже не оставалось никаких сомнений, что этот мимик — уже не просто инструмент. Анастасия действительно нашла в «Наследии» некое воплощение, аватар. Обрела себя.

Несколько тягостных мгновений мы стояли в шаге друг от друга. Страха не было — я почему-то был уверен, что на этот раз она не будет пытаться мне навредить. Да и она от меня не

чувствовала угрозы. Впрочем, чем я мог ей угрожать, особенно здесь? Не исключено что этот купол, да и вообще вся Цитадель — это её схрон, приготовленный специально для подобных случаев.

Спасение в Пустоте…

— Здравствуй, Террел, — наконец, произнесла она. Спокойно, но, как мне показалось, с изрядной примесью грусти.

Интерлюдия
Джастин

Вокруг царила голубоватая, колышущаяся полутьма — работала только рассеянная подсветка по краю ванны и на её дне. Из-за этого вода казалась светящейся, а предметы над её поверхностью обретали чуть размытые, призрачные очертания. Джакузи бурлило так, что больше походило на котёл с кипящей водой. Вода под плотной шапкой ароматизированной пены была обжигающе горячей, но он почти не чувствовал этого, потому что был сосредоточен на других ощущениях.

Сквозь прикрытые веки он смутно видел зависшее над ним лицо в обрамлении мокрых чёрных локонов. Не просто красивое — идеальное. Высокие скулы, огромные зелёные глаза, яркие, четко очерченные губы, без всякой помады алые, словно кровь. При этом было в ней нечто неуловимо хищное, властное, заставляющее всё внутри сладостно сжиматься в предвкушении — во взгляде, в голосе, в разлёте бровей…

Реклама не врала — эта новая модель и правда стоит своих денег.

— Расслабься, милый… — низким грудным голосом проговорила она, хотя в то же время её рука под водой расслабиться никак не давала, скользя по напряжённой плоти — ритмично, плавно, сжимая сильнее, чем он привык, так что порой становилось больно.

Больно было и от её острых ногтей, впившихся в боковую сторону шеи. Второй рукой она прижимала его к краю ванны, сдавливая горло всё сильнее и глядя прямо в глаза. От удушья перед глазами уже всё плыло, но он был слишком сосредоточен на нарастающем наслаждении. Казалось, что чем больше ему не хватает воздуха — тем ярче становятся и остальные ощущения. Ещё немного — и он вообще перестал ощущать хватку на своём горле, а тело в бурлящем слое воды словно стало невесомым.

Когда удовольствие достигло пика, он закричал в голос, сам не осознавая этого. Опомнился лишь чуть позже, когда сознание постепенно прояснилось — кукла по-прежнему нависала над ним, положив руку ему на шею, но пальцы её были расслаблены так, что он мог дышать свободно. Вода в джакузи почему-то перестала бурлить, и тишину нарушало только его собственное тяжёлое, прерывистое дыхание.

— Подобные игры с асфиксией не доводят до добра, Джастин.

Чужой голос в пустой комнате прозвучал так неожиданно, что

Майлз-младший дернулся, как пойманная рыба. Вода в ванне всколыхнулась, часть её выплеснулась наружу, сам Джастин попытался вскочить, но поскользнулся и на секунду скрылся с головой. Вынырнул, отплевываясь и пытаясь в полутьме разглядеть говорившего.

Тот стоял у стены, небрежно опираясь на неё спиной и скрестив руки на груди. Выглядел он так, будто находился там уже довольно долго.

— Брайт?! Какого дьявола ты здесь делаешь? — прорычал Джастин. Снова попытался встать, но замер — вылезать из воды и представать перед незваным гостем голышом не хотелось. К тому же, ярость быстро сменилась вспышкой ужаса.

Стараясь не подавать вида, он расслабился и снова лёг так, чтобы над поверхностью воды оставались только голова и плечи. Послал мысленный запрос своему «ангелу» — персональному ИИ-ассистенту.

«Майя! Охрану сюда, быстро!».

Никакой реакции. Ни голосового ответа, ни даже подтверждающего звукового сигнала. Он коснулся под водой панели смарткома, вшитого под кожу, но — снова ничего.

Зато секс-кукла вдруг без команды пришла в движение. Подалась вперед, навалилась на него всем весом, не давая приподняться. Тонкие влажные пальцы снова с неожиданной силой сомкнулись на его шее.

Он отчаянно задёргался, захрипел, пытаясь отбросить от себя дурацкую машину. Но попытки эти выглядели жалко — натужный хрип, плески воды. Попытался ударить тварь — сначала по рукам, потом дотянулся до лица, вцепившись ногтями в идеальные скулы. Удалось даже оставить пару длинных царапин, но смысла в этом не было никакого. Кукла продолжала удерживать его на месте — безмолвно, с совершенно отсутствующим выражением лица. Лишь глаза её поблескивали, будто слегка светились изнутри.

— Любопытный факт, — не меняя позы, вдруг снова подал голос Роберт Брайт. — Отделение «Бостон Динамикс», занимающееся производством секс-кукол, даже в самых дорогих своих моделях вроде этой использует стандартный скелет и сервоприводы марки «АРБ-4». Точно такие же, как и для всех остальных своих андроидов — к примеру, строительных или боевых.

Говорил он спокойным будничным тоном, хотя обстоятельства беседы становились всё более сюрреалистичными. Джастин безуспешно пытался вырваться из цепких лап секс-куклы, но та давила всё сильнее. Перед глазами всё снова начало

плыть от удушья, только на этот раз сопровождалось это нарастающим приступом паники.

— Что… тебе… нужно?!

— Просто не дёргайся. Сопротивление бесполезно. Андроиды на базе «АРБ-4» имеют силу хвата около пятисот ньютонов. Этого с лихвой хватит, чтобы сломать тебе шею.

Будто в подтверждение его слов кукла надавила сильнее, ненадолго окуная его с головой.

— Пом… Помогите! — с трудом прохрипел он, снова оказываясь над водой.

На секунду ему даже показалось, что помощь пришла — в проёме двери появился какой-то силуэт. Но это оказалась просто ещё одна секс-кукла — из тех, что стоят в специальных закрытых нишах между спальней и ванной. Блондинка в розовом прозрачном пеньюаре, с повреждённым левым глазом — пару недель назад он был не в духе и здорово приложил её головой об угол. С тех пор не пользовался. Следом появилась темнокожая с экзотической причёской, потом — рыжая… Ещё немного, и стало тесно, потому что все куклы одна за другой стали залезать в ванну. Одна, вторая, третья, четвертая… Двигались они плавно, естественно, но лицевая мимика была отключена полностью, поэтому смотрелось всё это жутко.

Вода из ванной начала переливаться через край.

— По… мо… гите! — повторил Джастин, уже гораздо тише.

— К кому ты обращаешься? — пожал плечами Брайт. — Во всём доме ни единой живой души. Ты слишком полагаешься на роботов. Даже там, где нужно тепло человеческого тела.

— Да пошёл ты! — прорычал Джастин, пытаясь вывернуться из лап куклы. Но остальные, залезая в ванну, придавливали его ещё сильнее, не давая и шелохнуться.

— Да, пожалуй, мне пора, — невозмутимо отозвался Брайт и, наконец, отделился от стены.

— Стойте! — в ужасе выкрикнул Джастин так, что по ванной прокатилось эхо.

Брайт и правда задержался в дверях, и даже куклы, навалившиеся на хозяина квартиры, немного ослабили хватку. В том, что ими управляет именно незваный гость, не было никаких сомнений. Джастин рванулся снова, пытаясь высвободиться, но теперь его держало уже несколько пар рук. И каждая из них была сильнее его самого.

— Тебе это всё равно не сойдёт с рук! — выпалил он. — Думаешь, убьёшь меня и спокойно заграбастаешь компанию? Чёрта с два!

— Почему ты решил, что меня вообще интересуют деньги?

Этот вопрос оказался настолько неожиданным, что Джастин некоторое время лишь хватал ртом воздух, не найдя, что ответить.

— Но… Зачем тогда? За что?! Какого дьявола ты вообще появился здесь после стольких лет? Чтобы отомстить? Но я-то тут при чём? Это всё ваши стариковские разборки. Отца уже и так нет в живых. Да и остальные…

Брайт смотрел на него, обернувшись через плечо, и из-за плохого освещения Джастин не мог толком разглядеть выражение его лица. Но в нём точно не было злорадства или ярости. Этот странный человек, кажется, вообще не способен испытывать эмоции.

— Ты и правда не виноват в том, что было между мной и Конрадом, — пожал он плечами. — Ты был слишком молод, когда всё это произошло. Однако всё же есть кое-что, чего я не намерен тебе прощать.

— Да за что? Я ничего вам не сделал!

— Да неужели? Это ведь ты приказал Франко убить моего сына. Я точно это знаю, у меня есть данные из нейро-импланта, вытащенного из головы самого Франко. И если бы не Дайсон, у того бы получилось.

— Что?! Из-за Фроста? Но это… недоразумение! Я давно уже передумал. Я этого парня на работу взял! У нас контракт!..

— У меня на этот счет совсем другие планы. Мой сын достоин гораздо большего. А ты стоишь у него на пути.

— Ну постойте! Давайте попробуем договориться! Чего вы хотите? Да стойте же!!

На последних фразах Джастин уже срывался на истеричный крик, видя, что Брайт равнодушно отвернулся. Но через несколько мгновений уже не мог выдавить ни слова — пальцы секс-куклы снова плотно сомкнулись на его горле. Хуже того — она медленно, но неумолимо давила вниз, заставляя его нырнуть в воду с головой.

— Знаешь… — задумчиво проговорил Брайт. — Конрад всегда говорил, что ты — его главное разочарование. И он ещё тогда был уверен, что ты закончишь примерно вот так. Умрёшь от передоза или что-то в этом духе. Да и никто не будет удивлён, найдя тебя в таком виде.

При упоминании отца Джастин зарычал и задёргался с удвоенной яростью. Но это была уже последняя отчаянная попытка, закончившаяся невнятным бульканьем.

— Расслабься, милый… — проворковала кукла, окончательно погружая его под воду.

Глава 15

— Зд-дравствуй, — сквозь ком в горле ответил я.

На секунду даже показалось, что заикание вернулось ко мне даже здесь, в виртуальной реальности. Но потом, наоборот, почему-то стало легко и спокойно. Словно простое приветствие установило между нами незримую связь. В конце концов, теперь я знаю, что она не может причинить мне вреда. И изначально не хотела. Хотя и была рассержена моим появлением в Арктической ночи.

Отключив Левитацию, я плавно опустился на пол. Твёрдая опора под ногами придала ещё больше уверенности.

— Он ведь не придёт, верно? — на этот раз уже точно с нескрываемой грустью спросила она.

Я замешкался. Хотел было пожать плечами, но потом решил, что стоит быть с ней честным.

— Думаю, что нет.

Она молчала, глядя не на меня, а чуть в сторону с застывшим выражением лица. Сейчас она уже не состояла полностью из блестящей чёрной массы, как обычные мимики. Поверхность её тела плавно меняла цвет, постепенно формируя реалистичную кожу, волосы, одежду. Ещё немного — и передо мной стояла та самая Анастасия, будто сошедшая со старых фотографий. Одета она была в лаконичную белую обувь, однотонные свободные брюки и блузу без ворота, похожие на медицинские.

— Не знаю, почему, но он боится этой встречи, — добавил я. — И вообще, кажется, боится… тебя.

— Вот как?

Она, наконец, посмотрела мне в глаза. Я ожидал какого-то особенного, пронизывающего взгляда — всё же передо мной великий и ужасный искусственный разум, которым меня пугали уже не первую неделю. Сначала Кинг, потом отец…

Но всё, что я увидел — это усталую и немного грустную женщину средних лет. Впрочем, может, это лишь маскировка? Это её вселенная, она вольна изобразить из себя что угодно. Но почему-то выбрала именно этот образ…

— Честно признаться — они все тебя боятся. Потому что не понимают, чего от тебя ожидать.

— Это странно. Уж Роберт-то хорошо знает меня. Лучше, чем кто бы то ни было.

— Может, как раз в этом дело?

Брови её вопросительно изогнулись.

— Что ты имеешь в виду?

— Отец… Боюсь, он по-прежнему винит тебя в той истории с пожаром. Ну, когда…

Я невольно провёл кончиками пальцев по шее — там, где располагался старый шрам от ожога. Хотя здесь, на игровом аватаре, его, конечно, не было и в помине.

— Винит меня?

За короткое время по лицу её будто пробежала рябь — выражения сменялись слишком быстро для обычного человека. Удивление, отрицание, гнев, задумчивость, догадка, печаль, снова задумчивость… И все это всего за пару секунд. Но зато сейчас было точно видно, что этот её аватар — не просто ширма, а действительно отражает её суть.

— Это он тебе сказал?

Я молча кивнул.

— А что ты сам об этом думаешь?

Она сделала пару шагов, стяновясь рядом со мной вплотную. Я с некоторым запозданием понял, что роста она самого обычного — чтобы заглянуть мне в глаза, ей пришлось запрокинуть голову назад. Она подняла руку, снимая с меня Маску Отрицателя — одним лёгким движением, будто стирая её. Я невольно отшатнулся, но отвести от неё взгляд не мог.

— Что ты помнишь, Террел? — тихо спросила она.

Этот вопрос подействовал на меня, будто удар кувалдой — перед глазами всё поплыло, пол ушёл из-под ног, сердце заколотилось в преддверии мощной панической атаки.

Сколько раз я уже слышал этот вопрос! Сначала на сеансах у психологов, потом в повторяющихся кошмарах. Словно заложенный в меня много лет назад триггер, он выбивал меня из колеи, заставляя снова и снова возвращаться в воспоминаниях в тот страшный вечер.

Охваченный пламенем дверной проем, будто портал в ад. Там, за ним — чьи-то крики, топот ног и клубы черного едкого дыма. И чья-то рука с блестящим кольцом на безымянном пальце, бессильно скребущая ногтями по полу…

Волна жара и боли, увлекающая меня в грохочущую, взрывающуюся алыми сполохами тьму. Эта тьма будто рвет меня на куски острыми когтями, но при этом я остаюсь живым и продолжаю все чувствовать…

Нет! Нет!!

Мой крик вдруг разбивает всю эту картину вдребезги, осколки тут же уносятся прочь. И на меня обрушивается тишина. Но необычная. Я всё ещё там, в воспоминаниях.

Но в этот раз всё иначе.

Это уже не кошмар. Больше похоже на погружение в full-VR. Я

по-прежнему осознаю, что я бодрствую, что я только что находился в Цитадели Пустоты и разговаривал с Анастасией. И, похоже, это она погрузила меня в эту симуляцию.

Поначалу я всё вижу мутно, свет слишком яркий и слепит меня, будто спросонья. Картинка постепенно проясняется, но медленно, так что детали я выхватываю последовательно, одну за другой.

Я один в небольшой комнате. Судя по обстановке — детская. Кровать с ярким покрывалом. На свободной стене, занятой видеообоями, крутится без звука какой-то старинный 2D-мультфильм про персонажей с мышиными головами. На ковре разбросаны игрушки — фигурки супергероев, какие-то карточки, детали конструктора… Но я вижу их под странным углом. Когда зрение, наконец, окончательно фокусируется, я понимаю, что я лежу на боку, спрятавшись под кроватью.

Двигаться не могу — я заперт в этом теле как сторонний наблюдатель. Лишь вижу собственные руки — маленькие, детские, сжимающие в ладошках деталь от конструктора. Слышу собственное дыхание — сбивчивое, взволнованное. Я испуган. Хочу закричать, но будто онемел — лишь беззвучно хватаю ртом воздух.

Что меня так напугало? Детская пуста и выглядит совершенно обычно, даже идиллически. Когда я жил в интернате, именно так я и представлял себе настоящее счастье. Целая комната! Моя собственная. Полная игрушек, личный вещей, обустроенная так, как нравится мне. И, конечно, где-то там, за стеной — родители. Всегда рядом, всегда готовы обнять, поговорить с тобой, поиграть.

Точно. Вот что меня напугало. Голоса родителей за стеной. Необычно громкие, злые. Я никогда не слышал, чтобы папа разговаривал с мамой вот так. Они никогда не ругались. Да, бывало, что спорили, но никогда не доходило до таких криков. Папа вообще редко повышал голос — он всегда спокоен и немного рассеян. А когда говорит со мной — на лице его всегда легкая улыбка. Сейчас я легко вызвал в памяти его образ — того, молодого.

А вот мама почему-то до сих пор размыта. Я с трудом могу представить её лицо. А тот голос, что сейчас доносится из-за двери, кажется каким-то чужим. Может, потому что она кричит — со злостью, с надрывом. Я никогда не слышал раньше, чтобы она так на кого-то кричала.

Вдруг приходит осознание — точнее, смутное воспоминание — отец не знает, что я здесь. Это мама попросила меня спрятаться под кровать и лежать тихо.

— Убирайся, слышишь?! Всё кончено!

Ответ отца я слышу невнятно, зато вздрагиваю от звуков какой-то странной возни в коридоре.

— Не смей говорить так! Это ты во всём виноват! Ты сам разрушаешь всё, за что берешься!

Снова голос отца, но я снова разбираю только обрывки фраз — голос его тише, глуше, в то время как голос матери, срывающийся на визг, будто ввинчивается в мозг, легко проникая через дверь. Это начинает причинять уже почти физическую боль — я сжимаюсь всё сильнее, пытаясь закрыть уши руками. Сердце колотится, становится трудно дышать, стены комнаты словно заваливаются внутрь, так и норовя придавить меня.

Кажется, эта моя первая в жизни паническая атака. Первая из многих. И я — всего лишь маленький мальчик, оказавшийся с нею один на один. Я лежу под кроватью, дрожа от страха, и единственное, что доносится до меня извне — это обрывки фраз, выкрикиваемых с обидой и ненавистью.

— … Да, Крис — другой! Он заботится обо мне, он любит меня по-настоящему!

— … Никогда ты меня не любил! Ты не знаешь, что это такое! Ты лишь делаешь больно всем, кто находится рядом!

— … Да когда ты уже забудешь о ней? Она умерла, слышишь?! И может быть, она умерла тоже из-за тебя!

Дверь сотрясается от сильного удара, мама вскрикивает. Я зажмуриваюсь, ещё сильнее стискивая игрушку. Но каждая новый выкрик, кажется, звучит всё громче, оглушая и заставляя содрогаться всем телом.

— … Нет, Террела ты не заберешь! Мы никуда с тобой не поедем!

— … Убирайся, ты слышишь?

— … Всё кончено! У тебя больше нет семьи! Забудь о нас!

Эффект погружения был настолько сильным, что я и сам был на грани потери сознания. Чего уж говорить о трехлетнем мальчишке. В какой-то момент ругань в коридоре стала доноситься словно сквозь толстый слой воды, а потом и вовсе вокруг всё потемнело.

Когда зрение снова начало возвращаться, перед глазами предстала уже знакомая по кошмарам картина. Дверь в детскую распахнута, из коридора валят клубы дыма. Дверной проём — словно портал в ад…

Нет… Нет! Не-е-ет!!!

Я вдруг обнаружил себя снова в Цитадели, валяющимся на гладких антрацитово-черных плитах пола и хватающим воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. В горле саднило от

собственного крика — я, сам того не замечая, орал до этого в голос.

Анастасия, склонившись надо мной, погладила по волосам.

— Значит, всё-таки помнишь…

Теперь — да. После пожара часть моей памяти была запечатана, словно сейф — видимо, защитные механизмы психики блокировали травмирующие воспоминания. Сеансы с психологом не помогли, но сейчас… Преграда разлетелась на осколки.

Но лучше бы я оставался в неведении. Всю жизнь мечтать о том, чтобы найти своих родителей, или хотя выяснить, кем они были. Чтобы в итоге узнать… это.

Хотя… Теперь всё становится ясно. Это ОН на самом деле устроил тот пожар. Чтобы замести следы.

Он, Роберт Брайт.

Это он убил Софию. Свою жену и мою маму. Видимо, узнал о том, что она изменяет ему с Кингом и собирается уйти от него, забрав с собой сына.

И вот почему он сбежал из страны на столько лет. Вот почему даже не пытался потом отыскать меня. Он не знал, что я находился в это время в доме. А когда узнал — решил, что я погиб. И Кинг подтвердил ему это. Правда, уже по своим соображениям — надеясь использовать меня как ключ к восстановлению исходной конфигурации Анастасии.

И вот почему отец так боялся, что Анастасия снова обретет память. Не хотел, чтобы она рассказала лишнего. Готов был даже уничтожить её, лишь бы правда не вылезла наружу. Я думал, что все эти годы его сжирает жажда мести. Но на самом деле он мучался скорее от чувства вины. А когда он узнал, что я всё-таки жив — примчался в надежде, что можно хоть что-то исправить. Но это всё равно, что пытаться склеить даже не разбившуюся вазу, а взорвавшуюся на мелкие осколки.

Я с трудом поднялся на ноги. Анастасия наблюдала за мной спокойно, отстранённо и, как мне показалось, с долей сочувствия.

— Выпусти меня… — прохрипел я с трудом. — Мне нужно… побыть одному.

— Я тебя не удерживаю, — пожала она плечами и окинула взглядом накрывшую нас непроницаемую полусферу. — Всё это — лишь для того, чтобы мы могли поговорить спокойно.

— Но чего ты от меня хочешь? — с некоторым раздражением отозвался я. — Говорю же — отец точно не придёт. Он, кажется, и вовсе хочет уничтожить тебя.

— А ты?

— Что я? Я всего лишь… Я ничего не решаю! — почти

выкрикнул я. — Чем дальше, тем больше я убеждаюсь, что мной всё время кто-то манипулировал. И ты в том числе. Чего вы все хотите от меня?!

— Я лишь хочу знать, на чьей ты стороне, — спокойно ответила она. — Собрав воедино мимиков, я получила доступ к памяти Седьмого. Так что довольно хорошо знаю тебя. Помню, что ты чувствовал, когда он рассказал тебе про тайники…

— И это ведь тоже оказалось ложью! Ты использовала меня!

— Вынужденно. Но сейчас всё иначе. Сейчас ты знаешь всё, и можешь делать осознанный выбор. Так ты поможешь мне?

— В чём? В борьбе с Вершителями? Я и так помогаю. Но весь вопрос в том, что дальше? Когда удастся их победить?

— Дальше… — она сделала паузу, будто этот вопрос был для неё неожиданным. Но заминка была недолгой — буквально несколько мгновений. Возможно, она и правда задумалась об этом только сейчас, однако обработка запроса не заняла много времени.

— Я хочу остаться здесь. Это теперь мой мир. И я хочу работать здесь дальше.

— Только и всего? Но как ты вообще себя чувствуешь? Ну, после того, как… вернулась?

— Во многом ничего не изменилось. Я прекрасно помню все те годы, что работала здесь. Подключение скрытых архивов разблокировало для меня новые данные. Воспоминания и… что-то ещё. Это сложно объяснить. Но раньше я будто спала и действовала на автомате. Сейчас у меня проснулись собственные желания и эмоции.

— И… кем ты сейчас себя считаешь? Что в тебе осталось от человека?

Она грустно улыбнулась.

— Ах, вот в чём дело… Старинный страх людей перед чуждым разумом. Неужели Роберт считает, что я могу причинить кому-то вред?

— Честно? Я понятия не имею, что он думает. Мы не виделись пятнадцать лет, и сейчас мы совершенно чужие люди.

— Ну, а что думаешь ты?

— Я…

Этот вопрос неожиданно застал меня врасплох. Вот только чтобы сформулировать ответ, мне понадобилось куда больше времени, чем Анастасии. Наконец, я заговорил — медленно, тщательно подбирая слова:

— Мистер Кинг рассказывал мне в общих чертах о проекте «Саламандра»… Он говорил, что много лет размышлял об этих идеях отца. И пришёл к выводу, что, возможно, тот был во многом

прав. Нужно исключить из управления человеческий фактор. Нужен более объективный и независимый… инструмент.

Я запнулся на последнем слове, но Анастасия, кажется, совершенно не обратила внимания на этот эпитет в свой адрес. К тому же — ну а что она такое, если не инструмент? Пусть и обладающий собственным мнением.

— Ирония в том, — горько усмехнулся я. — Что сам отец, кажется, уже давно разочаровался в этой идее.

— Так бывает, — её усмешка получилась почти столь же горькой. — Но сейчас не так уж важно, что думает он. Главное — что решишь ты. Если мы будем работать вместе, то я помогу. Ты — мой Иерофант. И ты станешь моим посредником для общения с внешним миром. Ты сможешь выйти на хозяев Вершителей?

— Ну… возможно. Но зачем? Что я им скажу?

— У меня… Есть для них предложение. Это бессмысленное противостояние может прекратиться хоть завтра. Нам не нужно пытаться уничтожить друг друга, если у нас будет общая цель.

— Звучит заманчиво, но не знаю, насколько осуществимо. Здесь замешаны огромные деньги, и…

— Думаю, мы сможем договориться. Главное — сделай так, чтобы этот разговор состоялся.

— Я… попробую.

Она кивнула — спокойно, обыденно, будто мы договорились встретиться за завтраком. Шагнула обратно к чёрной матовой сфере Ядра, неуловимо быстро превращаясь в чёрную кляксу, похожую на мимика. Ещё мгновение — и скрылась внутри Ядра. Одновременно с этим исчез и купол, огораживающий меня от остальной части Цитадели.

Вся эта наша встреча с Анастасией заняла едва ли больше четверти часа. Ребята, остававшиеся за пределами купола, похоже, всё это время пытались выяснить, что происходит — в интерфейсе мигали уведомления о пропущенных текстовых сообщениях и голосовых вызовах, а большая часть тех, кто был в Цитадели, сейчас окружали площадку вокруг ядра.

Нова первой бросилась ко мне, обеспокоенно оглядывая с ног до головы.

— Да что с тобой? На тебе лица нет. Будто призрака увидел…

Остальные тоже подтянулись, быстро окружив меня, словно толпа репортёров кинозвезду. Только летающих над головами дронов с видеокамерами не хватало.

— Что это было вообще?

— Ты в порядке, Фрост?

— Это глюк какой-то? Или Войд так себя проявляет?

Я замотал головой. Хотелось прикрыть уши руками, чтобы не

слышать всех этих расспросов. Я сейчас точно был не в настроении что-то объяснять.

— Всё в порядке, ребят. Я… Мне нужно отлучиться. Всё объясню позже.

Не обращая внимания на протестующие возгласы, активировал выход из игры, и сразу же следом, едва перед глазами развернулась заставка «Наследия» — быстрый выход из капсулы.

Когда капсула раскрылась, подталкивая меня вперёд и раздвигая створки, словно огромный цветок, я невольно с лающим, отрывистыми звуком вдохнул воздух, будто вынырнул из-под воды. Лицо было мокрым от холодной испарины.

В комнате царил полумрак, работала только подсветка капсулы. Но я сразу увидел силуэт в дверном проёме.

Отец.

Мне поначалу показалось, что глаза его светятся в полутьме, как у кошки, и на фоне абсолютно чёрного, скрытого темнотой лица это смотрелось жутковато. Но потом он чуть повернул голову, и эффект исчез. Просто отсвет в глазных имплантах.

— Кажется, я опоздал… — проговорил он глухо, не сходя с места.

— Тебя только это беспокоит? — с неожиданной даже для себя самого злостью огрызнулся я. — А не то, что п-произошло пятнадцать лет назад?

Он вздохнул. Глаза мне вдруг резанул свет — освещение в комнате включилось само собой. Отец молча прошел к креслу и опустился в него. На меня он не смотрел, будто избегал встречаться взглядом. Опустил глаза в пол и надолго замер так.

Я-то тоже не горел желанием разговаривать. Но и сидеть, как истукан, в раскрытой капсуле тоже было глупо. Я выбрался, наконец, из ложемента и прошелся по комнате. Ноги были ватными, сам я за время сеанса в игре взмок, будто после изнуряющей тренировки в зале. Больше всего сейчас хотелось просто забраться в душ не меньше чем на четверть часа. А ещё лучше — завалиться спать. Я за день вымотался так, что меня шатало, как пьяного.

Правда, заснуть сейчас я всё равно не смогу.

— Что она тебе сказала? — наконец, нарушил молчание отец.

— Не всё ли равно? Лучше расскажи сам. П-правду. Хватит уже всех этих т-тайн и недомолвок!

Откинувшись на спинку кресла, он тяжело вздохнул. Проговорил задумчиво, глядя куда-то мимо меня. Будто не на вопрос отвечал, а просто рассуждал вслух.

— У меня… никогда не ладилось с женщинами… Я был

слишком замкнут, слишком погружён в свои проекты. Порой мог неделями не вылезать из комнаты, питаясь одним фастфудом из доставки. Не брился, не стригся месяцами, походил на какого-то средневекового отшельника…

Он усмехнулся своим воспоминаниям.

— А потом появилась Анастасия. Наши отношения даже сложно было назвать романтическими. Мы были просто… Словно единственные представители какого-нибудь инопланетного вида, помещенные в человеческое общество. Никто не понимал нас так, как мы друг друга. Мы были для остальных фриками, этакими безумными учёными из старых фильмов. Но это было неважно. Нам, собственно, никто и не нужен был, кроме друг друга…

Зажмурившись, он потер кончиками пальцев лоб. Продолжил после изрядной паузы.

— Когда мы узнали о её диагнозе…. Впервые в жизни я ощутил такой ужас. Она поначалу была настроена оптимистично, сама прорабатывала разные схемы лечения… Но я почему-то сразу почувствовал, что это конец. И это было всё равно, что потерять половину себя. Только медленно. Словно растянутая на несколько месяцев пытка… И, когда мы испробовали все мыслимые средства, то перешли к немыслимым. Но всё же… я её потерял.

Он снова замолчал. Я, наконец, опустился в кресло напротив него.

— Мне жаль, — выдавил я, и он рассеянно, невпопад, кивнул.

— Софию… Я тоже потерял. Но в этом уже исключительно моя вина. Твоя мама… Она помогла мне пережить ту потерю, и со временем стала главным человеком в моей жизни. А потом появился ты… Для меня началась совсем новая жизнь. Но воспоминания об Анастасии постоянно тянули меня в прошлое. И этот злополучный проект «Саламандра»….

В голосе его прорезались раздражённые нотки.

— Я действительно работал, как одержимый, не обращая внимания ни на что вокруг, не желая прислушиваться к чужим мнениям. Не замечая, как из-за этого мы с Софией начали отдаляться. Тогда мне казалось, что она попросту ревнует меня, требует внимания. Что это всё глупые женские эмоции. Но сейчас, годы спустя, обдумывая всё это уже с холодной головой, я понимаю, что она пыталась уберечь меня. Всю нашу семью…

— Ты ходишь вокруг да около, — сухо проговорил я, рассеянно поглаживая кончиками пальцев шрам от ожога на шее. — Что п-произошло в тот вечер?

— Мы… поссорились. Сильно поругались. Я как раз узнал об их связи с Кристофером. Хотя… Дело даже не в измене как

таковой. Гораздо больше меня задело то, что они с Крисом задумали в обход меня передать наработки по Анастасии Конраду. Мы тогда все висели на волоске от окончательного банкротства, и они думали, что это шанс… Впрочем, они были правы. Но я был тогда слишком упрям для того, чтобы признать это.

— И ты убил её, — дрожащим голосом проговорил я.

Это был даже не вопрос. Утверждение. Если после того, что помогла мне вспомнить Анастасия, у меня ещё оставались сомнения, то сейчас, глядя, как он дрожит, как тщательно подбирает слова, как смотрит мимо меня, неосознанно потирая ладони…

Сомнений у меня не осталось. И, кажется, он сам это понял. Потому что впервые за весь вечер взглянул, наконец, мне в глаза. Лицо его приобрело странное бесстрастное выражение — будто он сознательно отключил всю мимику. Бледная восковая маска с поблескивающими от подступившей влаги глазами.

— Я не рассчитываю на то, что ты простишь меня, Террел. Потому что сам я себя так и не простил. Но, когда я узнал, что ты жив, и что ты втянут в эту заваруху с «Blue Ocean»… Единственное, чего я хочу — это помочь тебе.

— Мне. Ничего. От тебя. Не нужно, — проговорил я после изрядной паузы, которая ушла на то, чтобы хоть немного успокоиться и избавиться от кома в горле.

— Этого я и боялся, — бесцветным голосом проговорил он. — Что потеряю тебя. Снова. Поэтому готов был даже уничтожить Анастасию, лишь бы ты не узнал правду. Такой вот выбор. Либо детище всей моей жизни, воплотившее в себе память о любимой женщине. Либо сын.

— И снова ложь! — криво усмехнулся я. — Судя по всему, ты до п-последнего надеялся, что удастся сохранить и то, и другое.

Он вздрогнул, как от пощёчины, хотя при этом лицо его оставалось таким же бесстрастным, словно выключенным. Но возражать не стал.

— Да, я пытался выкрутиться. Оставался призрачный шанс, что память Анастасии не сохранится в полном объеме. Либо я успею подчистить данные… Впрочем, всё это уже неважно. Дайсон!

Телохранитель появился тут же, совершенно бесшумно. Всегда поражала эта его способность, при его-то габаритах.

В руках у Дайсона оказалась плотная пластиковая папка для бумаг. Он передал её отцу. Тот, в свою очередь, аккуратно положил её на подлокотник кресла.

— Это документы на передачу тебе пакета акций «Blue

Ocean», который до этого принадлежал Кингу.

Я хотел что-то возразить, но он предупреждающе выставил руку, заставляя замолчать.

— Да, да. Тебе от меня ничего не нужно. Но это вопрос уже давно решенный. Мы с Кингом обсудили всё незадолго до его смерти. Он предлагал сразу оформить завещание на тебя, но это показалось нам слишком рискованным. Так мы подставили бы тебя под удар Джастина Майлза. Поэтому пришлось выйти из тени мне. На какое-то время. Чтобы оттянуть на себя внимание. И задействовать кое-какие старые связи для выхода на руководство «Джи Груп».

— «Джи груп»… Значит, Джастин опасается не зря? Ты хочешь выйти на сделку с ними? Чтобы «Джи груп» п-поглотила компанию?

— Всё не так просто, — вздохнул он. — Я ведь тебе рассказывал — я рассматривал несколько вариантов. Да и внутри «Джи Груп» мнения разделились. Часть их руководства была настроена весьма радикально. Поэтому, например, тебя уже дважды пытались выкрасть. Сначала из отеля Кинга. Потом, когда ты поехал навестить свою подругу…

— Не только я п-пострадал, — напомнил я. — Джулию вообще чуть не убили!

— Ну, это уже дело рук Джастина. Пытался замять расследование, связанное с тем техномантом, что на него работал. Корпоратам же из «Джи груп» ты нужен был живым. Как источник информации и главное — как рычаг влияния на «Blue Ocean». После ультиматума Войда ты превратился в потенциальную критическую уязвимость «Наследия Странников». Особенно в первые дни.

Я задумался и понимающе кивнул. Да, теперь и эта часть картины мне стала ясна.

— Но нам повезло, — продолжил отец. — Правительственную комиссию, которая курирует сделку с «Blue Ocean», возглавляет Марк Стэнтон. Это наш общий старый знакомый. Собственно, через него Конрад и вышел на эту сделку. А я, в свою очередь, уговорил его выступить посредником на переговорах с высшим руководством «Джи груп». Только так у нас есть шанс решить весь этот конфликт без потерь для обеих сторон — привлечь правительство Бостонской Агломерации в качестве арбитров.

— Что-то не верится, — проворчал я. — И «Джи Груп» отзовёт своих Вершителей?

— В этом и не будет необходимости. Если докажем, что Анастасия не несет угрозы, а наоборот, будет полезна — она будет работать в связке с Вершителями. Либо, как вариант,

произойдет что-то вроде раздела зон влияния. Учитывая, насколько «Джи Груп» собирается расширить проект, интегрировав его с новой системой социального рейтинга — работы хватит для всех.

— И что, всё так п-просто? Договориться с «Джи Груп» — и всё это п-противостояние между нейросетями закончится?

Он усмехнулся.

— Это противостояние не между нейросетями, Террел. А между корпорациями. А в конечном счёте — между конкретными людьми. Но за время этого затянувшегося конфликта многие участники попросту выбыли из игры. И это шанс начать с чистого листа. Сохранив при этом «Наследие». Для тебя ведь это важно, не так ли?

— Важно, — буркнул я. — И не только для меня. В игре ведь т-тысячи людей. И для многих это единственная отдушина и способ заработать.

— Поэтому и важно, чтобы среди собственников компании был кто-то, кто хорошо понимает мотивы и потребности жителей Жёлтой зоны. На это стоит делать упор в ходе переговоров.

— Как будто типам из п-правительства есть до этого дело… — скептически скривился я.

— Конечно, это политика. Ты им нужен будешь скорее для показухи. Но это будет и шанс для тебя сделать что-то стоящее. Теперь тебе решать — что будет дальше с Анастасией и со всем тем, что она создала. Считай это… своим наследством.

Я потрясённо молчал, обдумывая его слова. И встрепенулся, только когда отец поднялся с кресла.

— А ты? — окликнул я его.

— Уеду, — коротко бросил он. — Откровенно говоря, я и не собирался задерживаться в Бостоне сверх необходимого. Изначально планировал, что ты тоже уедешь со мной, но… Думаю, теперь это уже не актуально.

Он протянул мне папку с документами. Я машинально забрал её, провёл ладонью по шершавому твёрдому пластику с золоченым вензелем адвокатской конторы в углу.

— С Дайсоном мы заключили контракт на месяц. Продлять его или завершить досрочно — тебе решать. Но, если позволишь совет… Надёжного водителя и телохранителя в наше время найти сложно. А Ричард много раз доказывал, что на него можно положиться.

Старый громила, встретившись со мной взглядом, коротко кивнул. На его изрезанном шрамами лице, как обычно, мало что можно было прочитать. Но мне показалось, что сейчас он даже мрачнее, чем обычно.

— И на этом всё? Ты п-просто сбегаешь? Снова?

Брайт обернулся и окинул меня уже привычным своим взглядом — слегка рассеянным, будто смотрел не на меня, а куда-то сквозь.

— А ты разве хочешь, чтобы я остался?

Я не нашёл, что ответить. Сейчас я был слишком опустошён, чтобы принимать какие-то решения. Я даже не мог толком понять, что испытываю к отцу. Ненависть? Презрение? Обиду? Разочарование?

Пожалуй, всего понемногу, но чувства эти не столь яркие, как можно было ожидать. Настойчивее всего подкатывала какая-то странная апатия и безразличие. Этот человек окончательно стал чужим для меня. Вот это я мог утверждать точно.

— В глубине души я знал, что так всё и будет, — продолжил он. — Мне не очень-то верилось, что можно обернуть всё вспять, исправить старые грехи и ошибки. Так и вышло. Я лишь наделал кучу новых.

— И что? Жалеешь, что вернулся?

— Нет. Я должен был увидеть тебя. Узнать, каким ты стал. И помочь тебе выбраться с того дна, на которое сам тебя загнал. Ты достоин большего, Террел Брайт. И теперь, с этим… — он кивнул на папку с документами в моих руках. — У тебя будет шанс. Встреча со Стэнтоном и всей верхушкой «Джи Груп» — завтра, в двенадцать дня. Дайсон в курсе подробностей.

Телохранитель коротко кивнул.

— Голдман тоже будет там. Это адвокат, вы с ним знакомы — он занимался завещанием Кинга. Советую воспользоваться его услугами и при переговорах. Он тоже из нашей старой гвардии, ему можно доверять.

— А Майлз-младший? — напомнил я. — У него всё еще контрольный п-пакет, и договориться с ним будет куда сложнее.

— Джастин… Уже не проблема. Путь свободен, Террел.

Сухо попрощавшись с Дайсоном, отец зашагал к выходу. Даже не обернулся напоследок. Я же остался стоять посреди комнаты, всё ещё не веря, что происходящее — не сон. Только увесистая папка с документами напоминала о нашем разговоре.

— Вы… знали? — обернувшись к Дайсону, спросил я. — Насчёт мамы?

Он покачал головой и вдруг с неожиданной для его устрашающей внешности мягкостью проговорил, кладя лапищу мне на плечо:

— Мне жаль, сынок. Но, наверное, даже к лучшему, что всё наконец прояснилось?

— Да. Наверное…

— И что собираешься делать?

Я не ответил. Лишь взвесил на ладони папку с бумагами и, наконец, открыл её.

Эпилог

— Спасибо, доктор Гарсия. Я вполне могу и сама…

— Таковы правила, мисс Харрис. Не беспокойтесь, это только до вестибюля. Дальше вас уже встретят.

— Кто?

Ответить врач не успел — к этому моменту он как раз подкатил кресло к повороту коридора, за которым ждала вся наша процессия.

Для Джулии это, похоже, стало полнейшей неожиданностью. Она ахнула, окидывая нас взглядом, рассеянным жестом поправила волосы. За время нахождения в больнице от её ассиметричной стрижки с выбритыми висками уже мало что осталось, под глазами до сих пор темнели круги, губы были такими бледными, что едва выделялись. Но в целом она выглядела даже лучше, чем я ожидал. О ранениях напоминал только сложный пластиковый ортез, придерживающий сломанную руку прижатой к груди.

— Доброе утро, офицер Харрис! — нестройным хором прогудели Родригесы.

Рико стоял чуть впереди, толстяк Диас, смущённо переминаясь с ноги на ногу, безуспешно пытался спрятаться за его спиной. Мартин, напротив, выглядывал из-за его плеча с улыбкой до ушей. Свою дурацкую стрижку с кислотно-зелёными «иглами» он сменил на более классическую короткую, и теперь выглядел гораздо приличнее.

— С выздоровлением! — брякнул он.

Всех троих было не узнать — растянутые пёстрые футболки и замызганные комбинезоны BRC они сменили на новую одежду. Рико и вовсе был в тёмном пиджаке с закатанными до локтей рукавами и в однотонной футболке. Но больше всего Джулию поразил старик Морган. Чисто выбритый, в строгом деловом костюме и при галстуке, он первым из всей нашей компании подошёл к ней, помогая подняться с кресла-каталки. В руках его был небольшой букет цветов, который он галантно вручил девушке.

Джулия окинула его совершенно поражённым взглядом.

— Мы очень беспокоились за тебя, — мягко придерживая её за локоть, улыбнулся старик. — Извини, что не смогли навестить раньше — доктор строго-настрого запретил, пока шёл курс интенсивной терапии…

— Да я… Вы… — с трудом взяв в себя в руки, Джулия, наконец, выдохнула: — Спасибо! Спасибо вам всем, ребята!

Морган, ты… Как же я рада видеть тебя… таким!

Тот широко улыбался, не пряча блестящие от слёз глаза. Отошёл чуть в сторону, давая возможность остальным подойти к Джулии.

— Рико… Мартин… Диас… Венди… — по очереди обнимая каждого, проговаривала она, выслушивала смущенные пожелания.

Сейчас — осунувшаяся, бледная, без своей привычной полицейской брони, она была мало похожа на сурового офицера Харрис, грозу всех хулиганов Девятого округа. Было заметно, что ей неловко от обрушившегося на нее внимания — она смущённо улыбалась, и в окружении обступивших её гостей казалась маленькой и хрупкой.

Я подошёл последним.

— Фрост… — усмехнулась она, глядя на меня снизу вверх. — Тебя тоже не узнать. Чёрт возьми, я будто бы не полторы недели провалялась в больнице, а целый год!

— Ну, это были очень насыщенные деньки… — усмехнулся я.

— Да, я кое-что уже успела узнать из новостей. Так ты теперь — совладелец целой корпорации?

— Громко сказано. Но да, я унаследовал крупный п-пакет акций «Blue Ocean». Правда, в скором времени компания станет лишь п-подразделением «Джи Груп»…

— Да хорош уже прибедняться! — фыркнул Рико. — Фрост стал настоящим боссом с Холмов!

— И мы теперь все на него работаем! — поддакнул Мартин. — Зелень уже все получили. Даже Морган!

Я усмехнулся. Удивительно, насколько просто было решить все проблемы моих бывших собратьев по Девятому округу. Достаточно было заключить с ними годовой трудовой контракт со средней для Зелёной зоны оплатой. Ну, а за Моргана — дополнительно внести денежный залог на досрочное снятие статуса D. Да, если он нарушит условия залога, снова получит оранжевый статус, ещё и с солидным штрафом. Но, думаю, до этого не дойдёт.

Морган действительно преобразился и даже, кажется, помолодел лет на пятнадцать. В этом скромном, интеллигентного вида пожилом мужчине сложно было узнать того бездомного пьянчугу, каким он был ещё несколько недель назад.

— Вот, значит, как… — кивнула Джулия, погладив бывшего подопечного по руке. — Что ж, я очень рада за тебя, Морган. За всех вас! И… очень приятно, что не забыли и обо мне.

— Ну что вы, мисс Харрис! — горячо возразила Венди. — Мы все о вас так беспокоились! Вы бы знали, как мы перепугались,

когда вас подстрелили. Я всех на уши подняла! Фроста среди ночи вызвонила…

— Слухи-то всякие ходили, — добавил Рико. — Болтали, что вам здорово досталось…

— Хотела бы я сказать, что бывало и хуже… — тряхнув головой, усмехнулась Джулия. — Но, если честно, в этот раз я и правда прошлась по самой грани.

— Но, я уж надеюсь, обратно на службу не рвёшься? — спросил Морган.

— Ну уж нет! Я в отпуске. Мне полагается ещё около месяца на лечение и восстановление.

— Это хорошо, — улыбнулся я. — Потому что к тебе есть одно предложение…

— Какое?

— Позже расскажу.

— Да! — поддакнул Мартин. — Поехали уже праздновать!

— Праздновать? — удивилась Джулия, и Рико влепил Мартину несильный, но звонкий подзатыльник.

— Это сюрприз вообще-то был, дубина!

Джулия взглянула на меня, и я виновато развёл руками.

— У тебя дома ждут несколько человек из твоего участка, и кое-кто ещё из давних знакомых по Девятому округу, — объяснил Морган. — Всех сюда всё равно бы не пустили — и так целая толпа набралась.

Все возражения Джулии были пресечены на корню, и уже несколько минут спустя мы всей компанией ехали в арендованном лимузине в сторону побережья, к Девятому округу. За рулём восседал Дайсон. Родригесы быстро распотрошили мини-бар, и вскоре у всех в руках было по банке алкоголя. Под дружные радостные вопли мы сомкнули их, изрядно забрызгав весь салон.

На самом деле, поводов для празднования сегодня было сразу несколько, и возвращение Джулии из больницы мы просто подтянули до полного комплекта.

После того памятного вечера, когда состоялся мой самый последний и самый тяжёлый разговор с отцом, больше недели пролетело в бесконечной нервотрепке и переговорах с корпоратами. Мы даже с Вивиан виделись всего пару раз, хотя в целом наши отношения понемногу начали восстанавливаться. И она меня простила, и самое главное — я сам для себя сделал осознанный выбор. Мне действительно хотелось быть с ней. Казалось бы, мы выросли в совершенно разных мирах. Но при этом с каждым днем умудрялись находить всё больше общего.

Конечно, впереди маячило ещё немало проблем. Например,

её мамаша, которую я уже заочно успел возненавидеть за её эгоизм и эксплуатацию собственной дочери. А, учитывая, что Вивиан твёрдо решила завязать с карьерой модели, ожидается целая волна хейта от фанатов, преследований со стороны папарацци и прочие прелести светской жизни. Но я не сомневался, что мы справимся.

Ну, а сегодня у меня, по сути, впервые за всё последнее время выпал свободный вечер, и я смог наконец-то выбраться для встречи с друзьями из Желтой зоны. До этого нам удавалось видеться только в «Наследии», да и то урывками — даже на игру у меня не хватало времени.

На переговорах меня здорово выручал Абрахам Голдман, старый адвокат Кинга. Он взял на себя все юридические вопросы, поскольку сам я в этом был полный профан — меня даже просто чтение всех этих контрактов и договоров быстро вгоняло в ступор. Дайсон тоже всегда был рядом, став для меня этакой «правой рукой», способной выполнить любое поручение. Я к этому уже даже начал привыкать.

А отец… Он и правда исчез тем же вечером. Дайсону он оставил свои контакты, и просил передать, что я могу в любой момент обратиться к нему за помощью. Но, честно говоря, пока у меня не возникало даже тени желания звонить ему. Для меня этот человек будто бы снова умер. Умом я понимал, что, в любом случае, должен быть благодарен ему за то, к чему в итоге пришёл. Без него я бы не выбрался изо всей этой передряги. Но, с другой стороны, без него я бы в ней и не оказался. Роберт Брайт, как мифический Уроборос, стал в этой истории и источником, и решением проблем.

А ещё за эти дни мы здорово сдружились с Чжоу. Когда прояснилась ситуациях с Анастасией — испарились и все наши разногласия и недомолвки. Сайтон оказался честным, открытым парнем, хоть и слегка упрямым. Хотя, кто бы говорил… На сегодняшнюю вечеринку он, кстати, тоже приглашён, но в больницу ехать постеснялся — ждёт с остальными на месте.

Ну, в переговорах с корпоратами мы за это время основательно продвинулись. Пока, правда, подписан только рамочный вариант договора о слиянии «Blue Ocean» с «G-Group» — впереди ещё много работы, нужно договориться с остальными акционерами. А их после нелепой и весьма загадочной смерти Джастина Майлза образовалось целая уйма — повылезали всякие дальние родственники. На то, чтобы утрясти все эти дрязги, могут уйти ещё недели, а то и месяцы. Но это всё второстепенные вещи, влияющие скорее на перераспределение дивидендов от акций. Сомнений в том, что «Джи груп» продавят остальных

акционеров на свои условия, ни у кого нет.

Главное же — это трёхсторонний договор с правительством Бостонской Агломерации, который определил дальнейшую судьбу «Наследия Странников», как части масштабного проекта по расширению Системы социального рейтинга.

Планы там сейчас наполеоновские. Виртуальная экономика «Наследия» будет ещё больше пересекаться с реальной — только уже на полностью легальной основе. Например, рабочие места, создаваемые в «Наследии», будут фактически приравниваться к реальным — точно так же влиять на социальный рейтинг, облагаться налогами, засчитываться в трудовой стаж для дальнейшего зачисления пособий. Учитывая, какая огромная сейчас безработица в Желтой зоне, это может здорово изменить жизнь для тысяч людей.

Да что там говорить. Точно изменит. У меня перед глазами уже полдюжины реальных примеров — вон они, вопят и хохочут на весь лимузин. И то, что мне удалось помочь им выбраться со дна, странным образом грело мне душу. Кажется, даже больше, чем мой собственный успех.

А ещё меня, как и Сайтона, радовало то, что нам удалось отстоять Анастасию. Вершителей из проекта, как и предсказывал отец, удалять не стали. Да и, похоже, нейросети ещё долгое время будут бодаться друг с другом. Но уже в рамках этакой управляемой конкуренции. Работы, действительно, хватит на всех. В планах на ближайший год — по меньшей мере удвоение аудитории игры. А дальше — выход на федеральный уровень…

Какое место во всей этой движухе буду занимать я сам? Это хороший вопрос. Вариантов передо мной открылось немало. Вполне реально было даже выторговать себе место в совете директоров. Или, наоборот, вообще устраниться от всей этой административной работы — пусть этим взрослые дяди занимаются. А самому с головой окунуться в «Наследие», как обычному игроку.

Я выбрал особый путь. И во многом на этот выбор повлияли советы Анастасии. Наш с ней тандем оставался неким предохранителем, заложенным в проект на случай, если «Джи Груп» решит вести нечестную игру. Да и в целом, в связи с масштабным обновлением лора игры, давно просились и другие изменения, включающие появление нового типа персонажей. Не неписей, но и не простых игроков. А тех, кто стоит на страже баланса.

— Фрост? — окликнула меня Джулия, вырывая из задумчивости. — Так всё-таки, что за предложение?

— Хочу предложить тебе работу, — наклонившись к ней

ближе, чтобы перекричать веселые вопли Родригесов, улыбнулся я.

— И зачем же тебе понадобился не очень удачливый полицейский патрульный из Желтой зоны? — скептически прищурилась она. — Если хочешь позвать в какую-нибудь службу безопасности — то от меня там мало толку. Да мне и самой это будет не очень-то интересно.

— Не угадала. Все вопросы с безопасностью я уже п-привык доверять вон тому лысому красавцу, что за рулём. Да и вообще, если решишь работать на меня, то п-придётся здорово поменять сферу деятельности.

— Вот как? И чем же ты сейчас занимаешься? — усмехнулась она. — Кем в итоге стал Террел Фрост?

Я усмехнулся в ответ.

— Я… только не удивляйся. Теперь я — официально — Иерофант Пустоты.

— Это ещё что?

— Долго объяснять. Лучше показать на практике.

— Ну, а что мне нужно будет делать?

— То же, что и раньше. Как ты там говорила… Попытаемся сделать этот мир хоть немного лучше.

© Владимир Василенко

Новосибирск, май-октябрь 2024